

Кадетская

ПЕРЕКЛИЧКА

№ 62-63

РАССЕЯНЫ

НО НЕ РАСТОРГНУТЫ

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Периодический журнал Объединения Кадет Российских
Кадетских Корпусов за рубежом, Нью-Йорк, США

№ 62-63

Нью-Йорк

Декабрь 1997

CADET'S ROLLCALL

Library of Congress Card № 79-642319

Periodical Magazine

Published by the Association of Russian Cadets
graduated outside of Russia, Inc.,
New York, USA

Редакторы журнала

⊕ П.В.Олферьев (1971-1978)
⊕ Н.В.Козьякин (1978-1992)

Ответственный редактор

А.Б.Иордан

Адрес редакции

Alexis B. Jordan
32 Lafayette Ave.
Sea Cliff, NY 11579
Tel. 516-671-6546 Fax 516-759-4369

Администратор

George I.Schidlovsky
2 Carman Place
Glen Head, NY 11545
Tel: 516-759-1328 Fax: 516-759-0416
E-mail: geosffa@aol.com

При перепечатывании материалов обязательна ссылка на источник.

All Rights reserved

СОДЕРЖАНИЕ

С Рождеством Христовым	4
Зарубежная «Звериада»	4
ПОЕЗДКА В РОССИЮ	
<i>Санкт-Петербург</i>	7
НОВОРОССИЙСК	
«Расступитесь горы, скалы...» <i>Ф. Полковников</i>	20
Посещение Донского корпуса. <i>Ю. Мордвикин</i>	20
ЕКАТЕРИНОДАР	
«Ты, Кубань, ты наша родина!» <i>П. Величко</i>	28
ВОРОНЕЖ	
Наши в городе. <i>П. Манжос</i>	35
Другие берега. <i>Е. Рузанова</i>	39
Поездка по Воронежу. <i>А. И.</i>	41
МОСКВА	
Поездка в Осташево. <i>А. И.</i>	43
Председателям объединений... <i>Н. Малов</i>	48
Выписка из Акта о реставрации могилы Великого князя Константина Константиновича. <i>Э. Юсупов</i>	49
К 80-летию Белой борьбы	52
Воинские организации Белого зарубежья.....	55
Белым воинам, честь России в годину смуты отстоявшим (Обращение).....	56
Русская государственная идеология. <i>И. Андрушкевич</i>	60
Русский национализм. <i>В. Бутков</i>	63
Обзор. <i>В. Гранитов</i>	70
«Новый мировой порядок в 2000 году». <i>П. Будзилович</i>	73
Знают ли наши критики, что такое христианство? <i>М. Назаров</i>	79
Наш эксперимент. <i>И. Андрушкевич</i>	82
«Блажен, кто улыбается...» <i>К. Р.</i>	98
Письмо Ее Высочеству княжне Вере Константиновне. <i>А. Боголюбов</i>	99
Письмо Ее Высочеству княжне Вере Константиновне. <i>Д. Горбенко</i>	99
Нахимовское военно-морское училище. <i>Н. Малов</i>	100
Литературно-исторический конкурс на приз Веры Дмитриевны Кривцовой. <i>А. Махинов, Ю. Виноградов</i>	100
Мирное и боевое прошлое лейб-гвардии Конно-Гренадерского полка. <i>Н. Жадвойн</i>	104
После гибели «Петропавловска». <i>В. Томич</i>	114
Что сделала для Кавказа Россия. <i>Кавказец</i>	117
Завешание Шамиля. <i>С. Чекалин</i>	130
Дети войны	147
Российская военно-историческая ассоциация «Ахтырские гусары». <i>А. Михаленко</i>	150
Военно-исторический клуб «3-й гусарский Елисаветградский Ее Имп. Высочества Вел. княгини Ольги Николаевны полк». <i>А. Воронов</i>	154
«Архив Соколова» возвращается в Россию.....	154
Поправка к статье Рождественского («К.П.» 60-61) <i>Б. Прянишников</i>	156

Возникновение русского хорового ансамбля «Мелодия»	157
Коротко.....	159

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

*В. Казаков (160), М. Смыслов (161), А. Мезенцев (162),
А. Васильев (163), Г. Кузнецов (164)*

КАДЕТСКИЕ КОРПУСА В РОССИИ

Кадеты и юнкера. <i>А. Кондратьева</i>	165
Распоряжение президента Российской Федерации Б. Ельцина	172
Протокол № 1 рабочего совещания Общественного совета директоров кадетских корпусов. <i>Н. Бордюг</i>	173
Первый Московский Вел. кн. Дм. Донского корпус. <i>В. Кирсанов</i>	175
Поздравление Б. Ельцина	176
Сибирский кад. корп. <i>Н. Бордюг</i>	176
Постановление Донского атамана за рубежом <i>Н. Федоров</i>	180
Вашингтонская Общеказачья станица. <i>А. Ретивов</i>	181
2-й Донской Имп. Николая II кад. корп. <i>Н. Козловский</i>	183
2-й Донской Имп. Николая II кад. корп. <i>Н. Козловский-Цицианов</i>	184
Письмо редактору «Кадетской переключки». <i>В. Бутков</i>	185
Письмо директору 2-го Донского корпуса. <i>А. Боголюбов</i>	187
1-й Волжский кад. корпус «Надежды России». <i>Б. Гобов</i>	188
Иркутский кадетский корпус. <i>Я. Корнеев</i>	189
Пермская суворовская школа № 103. <i>В. Сигов</i> , ...	191
<i>М. Валиев</i>	192
Мальчики в лучах восходящего солнца. <i>Н. Кораблева</i>	193
Какой кадет не мечтает стать офицером? <i>В. Петушина</i>	197
Господа кадеты просят не волноваться ни пап, ни мам. <i>А. Лазарев</i>	200
Сообщение Общекадетского объединения в Белграде. <i>А. Чурашев</i>	201
ФОТОГРАФИИ	I—XXVII

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

Кремация. <i>Иерей Николай</i>	202
Некрологи: А. М. Слезкин (204), Е. П. Квасников (206), В. Т. Соболевский (208)	
Памяти В. А. Дудникова. <i>В. Вишневецкий</i>	212
Жизненный путь А. И. Федюшкина. <i>О. Мирошниченко</i>	214
Светлой памяти дорогого брата	216
Памяти Н. А. Мирошниченко	217
Благодарность вдовы В. Пожарского	220
Благодарность вдовы В. Соболевского	220
Общий список	221
Пожертвования	223
Объявления	225

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ И НОВЫМ ГОДОМ

Нью-Йоркское объединение кадет Российских кадетских корпусов и редакция «Кадетской переключки» сердечно поздравляют с праздником Рождества Христова и с Новым годом Его Высокопреосвященство митрополита Виталия — Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, Его Высокопреосвященство архиепископа Антония Сан-Францисского и Западно-Американского, Ее Высочество княжну Веру Константиновну, всех директоров, воспитателей, преподавателей и кадет возродившихся кадетских корпусов в России, начальников и воспитанников Суворовских и Нахимовского училищ, правления и членов Суворовско-Нахимовских союзов, членов русских воинских организаций за рубежом, руководителей и молодежь скаутских и разведческих организаций в зарубежье и в России, всех кадет зарубежных кадетских корпусов с их семьями и всех друзей и доброжелателей кадетских объединений.

Желаем всем счастья, здоровья и успеха в их работе на пользу нашей многострадальной Родины.

Дмитрий Горбенко, предс. Нью-Йоркского объединения,
Алексей Иордан, редактор «Кадетской переключки»

ЗАРУБЕЖНАЯ «ЗВЕРИАДА»

Белград, 1929 год

Нам Царь — отец, нам мать — Россия,
Семья родная — наш народ,
И эти истины святые
Хранит кадет из рода в род.

(Этот куплет взят из стихотворения кадета Первого Кадетского корпуса Н. Щербакова, вып. 1863 г., которое было преподнесено Государю Императору Николаю II 17 февраля 1907 г. на юбилейном завтраке в Царском Селе в день 175-летия кадетского корпуса.)

Заветы нам даны такие:
Своих нигде не выдавать,
Служить Престолу и России,
За них и жить, и умирать.

Заветы эти сохраняя,
Служили деды и отцы.
Их каждый выпуск, уезжая,
С собою нес во все концы.

А с ними беды и напасти
Всегда нам были нипочем.
По ним мы в счастье и в несчастье
Везде друг друга узнаем.

И вот теперь, попав в изгнание,
От нашей Родины вдали,
В дни униженья, в дни страданья
Твое мы слово сберегли.

Хранили в будничных заботах,
В глубоких шахтах, в гаражах,
В портах, в скитаньях, на работах,
В лесах, в деревнях, в городах,

В «статистиках», в оркестрах, хорах,
В тяжелом, каторжном труде,
И там, где жили, — в разных норах,
Остались верными тебе.

Родной свой корпус вспоминая
И Твой завет, наш Рыцарь-Царь,
Мы в День святого Николая
Собрались вместе, как и встарь.

Разнообразно все одеты:
И сторож тут, и господин.
Но взглянешь... те же мы кадеты,
И все похожи, как один.

Родная речь весельем льется,
По кругу чарочка пошла,

И звериада раздаётся,
И видишь — Родина жива!

Опять смеяться, петь охочи,
И каждый счастлив выше меры,
Что в этот день он не рабочий:
Он снова РУССКИЙ ОФИЦЕР.

Мы чужды всем здесь. И дорога
У нас со всеми не одна:
У нас могуча вера в Бога
И вера в Белого Царя.

Мы знаем — сгинут дни лихие,
Все это временно, друзья,
Восстанет мощная Россия,
Воскреснет Родина моя.

Поднимем голову высоко,
Блеснет наш меч, как солнце с гор.
И кровью вражеской жестоко
Мы смоем временный позор.

Войдем мы в град освобожденный
Под звон родных колоколов,
Увидим корпус возрожденный,
Родной приют увидим вновь.

Он возродится, корпус славный,
Под прежним именем своим.
И Твой завет, наш Шеф Державный,
Мы им тогда передадим.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

14 мая 1997 г. в Санкт-Петербург прибыла делегация кадет Российских кадетских корпусов, состоявшая из представителей Сан-Францисского и Нью-Йоркского объединений, из Канады и Франции. Делегация пробыла в России с 14 июня до 6 июля 1997 г. Делегацию возглавил председатель Сан-Францисского объединения И. А. Козлов.

Наша поездка была заранее разработана И. Козловым и ее организаторами:

1. Участие в торжественной панихиде на могиле Великого князя Константина Константиновича в Великокняжеской Усыпальнице в Петропавловской крепости.

2. На основании решения XV Общекадетского съезда в Калифорнии участие в торжествах в Новочеркасске по поводу окончания первого выпуска (51 с основания корпуса) Донского Императора Александра III кадетского корпуса.

3. Посещение и ознакомление с жизнью и деятельностью кадетских корпусов (Кронштадт, Царское Село, Новочеркасск, Екатеринодар (Краснодар), Воронеж, Москва). Знакомство с директорами, воспитателями, преподавателями и кадетами этих корпусов. К сожалению, нам не удалось посетить все вновь создаваемые и возрождающиеся кадетские корпуса, кадетские школы и кадетские роты, так как многие из них разбросаны по всей территории России.

4. Обсуждение возможности устройства XVI Общекадетского съезда в России.

На аэродроме нас встретили представители Санкт-Петербургского Суворовского союза и воспитатели и кадеты Царскосельского корпуса. Кадеты остановились в гостинице «Охтинская», откуда мы затем ездили повсюду на автобусе.

В 3 часа дня состоялась встреча с организаторами нашего пребывания в Санкт-Петербурге: руководителем программы контр-адмиралом Н. Н. Маловым, начальником Нахимовского военно-морского училища В. З. Хузиным, председателем Суворовского союза в Санкт-Петербурге, подполковником В. К. Левченко, Э. С. Юсуповым, Б. Г. Романовым, К. В. Тара-

совым, Ю. А. Адамовым, М. Соколовым и представителями Военно-исторического артиллерийского музея полковником В. М. Крыловым и Ю. Н. Гуляевым и директором Петропавловской крепости-музея Н. Л. Дементьевой. И. Козлов, возглавитель делегации поблагодарил всех организаторов и предложил поехать в Усыпальницу, чтобы на месте обсудить торжественную панихиду, а затем во дворе провести парад кадет, суворовцев и нахимовцев.

Наш кадет Юрий Мордовинкин, находившийся в составе делегации, в своей еще не законченной книге под названием «Белогвардейцы» приводит следующие сведения о Петропавловской крепости.

«Петропавловская крепость была основана 27 мая 1703 года на небольшом островке в устье Невы, который голландски назывался Мойст Луст Эйланд (Самый веселый остров) или Енисаари (Заячий), как именовали его местные финны в XVII веке. Этот день считается днем рождения столицы Российской империи.

Первые земляные укрепления — стены и бастионы строились по планам Петра I и французского инженера Ж. Г. Ламбера. Петр спешил возвести крепость в один сезон и потому для надзора над строительством привлек ближайших своих сподвижников. Бастион справа от крепостных ворот курировал А. Д. Меншиков, бастион, обращенный к Кронверку, — Г. И. Головкин, следующий вдоль Кронверкской протоки — Н. М. Зотов, бастион напротив Стрелки Васильевского острова — Ю. Ю. Трубецкой, а центральный, вдоль Невы — К. А. Нарышкин. Сам государь надзирал за строительством шестого бастиона, расположенного слева от главных ворот крепости. Поныне бастионы каменной Петропавловской крепости хранят имена тех, кто наблюдал за постройкой земляных валов в 1703 году.

Интересно отметить, что мой отец, Борис Федорович, 82 года тому назад, юнкером Константиновского артиллерийского училища, участвовал в церемонии погребения Великого князя. 7 июня 1915 года (по старому стилю) гроб Великого князя Константина Константиновича был перевезен на лафете с Царскосельского вокзала в Петропавловскую крепость юнкерами 1-й батареи. 8 июня совершалось погребение,

на котором присутствовала 2-я батарея, юнкером которой числился мой отец. Батарея была расположена на площади между Троицким собором и Невой. Передки были отведены сзади батареи. Отец был в числе прислуги первого орудия. По валу Петропавловской крепости была построена пехота. Пока в соборе шло отпевание, все воинские части стояли «смирно». Но вот начался перезвон, и при опускании гроба в склеп раздался троекратный оружейный салют и залпы батареи Бориса Федоровича.

И вот, 82 года спустя, в воскресенье, 15 июня 1997 года мне представилась возможность быть на торжестве восстановления мемориальной плиты над гробом Великого князя Константина Константиновича в день годовщины его смерти.

Великокняжеская Усыпальница, как церковь-мавзолей, строилась с 1887-го по 1908 год с участием архитекторов Д. И. Гримма, А. И. Томишко и Л. И. Бенуа и составляет прекрасный ансамбль с Петропавловским собором. До 1917 года в Усыпальнице были погребены тринадцать членов Императорской фамилии. В 1992 году здесь похоронен потомок царствовавшей династии правнук Александра II — Великий князь Владимир Кириллович Романов (1918 — 1992) и в 1995 году — его отец, Великий князь Кирилл Владимирович (1876 — 1938). »

(Многоликий Петербург — Петропавловская крепость)

Затем все поехали в Нахимовское училище, где состоялся концерт, на котором выступала певица Ольга Дудченко.

Вечером некоторые участники делегации поехали в Александро-Невскую Лавру на всенощную.

15 июня, в день Св. Троицы, кадеты поехали на раннюю литургию в собор Владимирской иконы Божьей Матери. Мы купили сирени и понесли ее в храм, в котором было уже много молящихся. Весь храм был в цветах. К 9 часам автобус повез нас к Усыпальнице, в которой уже было много народу. Кроме нашей делегации в Усыпальнице находились члены Академии Наук, офицеры Петербургского военного округа, начальник Санкт-Петербургского Суворовского училища генерал-майор В. Н. Скоблов с офицерами-воспитателями, начальники, воспитатели и кадеты Морского кадетского корпуса, Военно-космического кадетского корпуса, Ракетно-артиллерийского

училища, Царскосельской историко-филологической кадетской школы и т. д. Контр-адмирал Н. Н. Малов руководил церемонией торжества.

Делегация была построена в две шеренги справа от надгробья. В строю находилось 16 кадет в темных костюмах, белых рубашках и малиновых галстуках. Своей выправкой и подтянутостью, несмотря на годы, делегация производила большое впечатление на присутствующих.

Могила Великого князя Константина Константиновича находится подле могил его родителей: Великого князя Константина Николаевича и Великой княгини Александры Иосифовны. Ближе к стене покоится дочь Наталия, скончавшаяся в младенчестве. Надгробная плита на могиле Великого князя, сделанная из каррарского мрамора, восстановлена попечением Сан-Францисского объединения и пожертвованиями от всех кадет, расположена ближе к центральной оси усыпальницы.

Торжественную панихиду служил о. Павел Красноцветов, настоятель Казанского собора, бывший ректор Санкт-Петербургской духовной семинарии.

«В изголовье плиты портрет Вел. князя, вокруг цветы, на полу свежие березовые ветки. Замер почетный караул с историческими воинскими знаменами. Рядом стоят мальчики-суворовцы, нахимовцы, кадеты со свечками в руках. Понимают ли они, что здесь происходит? Панихида привлекла такое множество людей, какого не бывало за последние 82 года, утверждают служители храма. Мне видится в том свидетельство высокого нравственного авторитета Великого князя — поэта, ученого, воина», — пишет Э. С. Юсупов. На панихиде поет приглашенный церковный хор. По окончании службы хор кадет Военно-космического корпуса стройно поет «Наш полк» и «Братья, все в одно моленье» (наш кадет В. Н. Мантулин предварительно с ними проштудировал). Старшие кадеты — делегаты стройно поют с молодыми кадетами. Создается звучное, стройное пение.

По словам Э. С. Юсупова, то «главное, что привело зарубежных кадет в Петербург, ради чего преодолевались житейские невзгоды и дальние расстояния, — была неугасимая память, память о Человеке. В святом чувстве этом слились воспоминания о трагедии Русской армии и кадетских корпусов, отчаяние людей, потерявших родину, духовная сила, связывавшая однокашников, разбросанных по разным концам

света, приводит их на единственно родную землю, к могиле Отца... любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам».

И, вероятно, многим из нас вспоминается наш корпус, шефом которого был Вел. князь Константин Константинович, директор корпуса ген. Б. В. Адамович, так трогательно любивший Вел. князя, зари с церемонией, на которых пелись эти же песнопения строим кадет, наши молодые годы, кадеты, оставшиеся в живых и разбросанные по всему свету, любовь к нашей многострадальной родине.

Молодые кадеты крестятся и кладут цветы на могилу Вел. князя, а поручик Гранитов с чинами 1-го отдела РОВСа (Русский Обще-Воинский Союз) кладут венок у портрета Вел. князя.

Среди приглашенных — пожилая дама, Нина Николаевна Бусыгина, крестница Великого князя. Пресса и телевидение неправильно сообщили, что это Ее Высочество Вера Константиновна, дочь Великого князя. На самом деле, Ее Высочество проживает в США на ферме Толстовского фонда и по состоянию своего здоровья не в силах передвигаться. Княжне исполнилось 90 лет. Кадеты Нью-Йоркского объединения постоянно посещают Старшую Сестру Всех Кадет и держат в курсе всех событий в жизни кадетских объединений и, тем более, о торжествах в С.-Петербурге.

Затем на Церковной площади Петропавловской крепости состоялся парад, который принимал контр-адмирал Н. Н. Малов и председатель Сан-Францисского объединения И. А. Козлов. Старшие кадеты стояли лицом к выстроенным нахимовцам, суворовцам и кадетам Морского, Космического и Царскосельского корпусов. Играл оркестр Нахимовского военно-морского училища. Обращаясь ко всем официальным лицам, суворовцам, нахимовцам, кадетам и гостям И. А. Козлов произнес следующие слова:

«Сегодня, в воскресный день 15 июня 1997 года мы все стали не только свидетелями, но и участниками воистину исторически важного события. Разрушенная лихолетьем надгробная плита на могиле Великого князя Константина Константиновича Романова ныне восстановлена и торжественно освящена. В 1915 году именно в этот день скончался Великий князь, бывший в течение многих лет начальником и инспектором военно-учебных заведений России.

Понимая важность и значение правильного воспитания и образования молодого поколения в деле восстановления и управления государством, мы все сообща должны ясно и определенно усвоить, что нам необходимо, без замедлений и колебаний начать определять итоги культурным ценностям и историческим достижениям, способствовавшим многовековой преемственности лучших традиций нашего народа. Мы обязаны обратиться к прошлому — ведь все мы сознаем, что дерево не может стать цветущим, если оно лишено корней...

Известный мыслитель профессор Николай Сергеевич Арсеньев писал:

«Народ живет из корней духовных и физических, т. е. из жизни традиций. Без традиций нет истории, нет самой жизни народа, но традиция эта динамична, она устремлена вперед, главное, уходит вглубь. Мы должны ... с любовью культивировать то, что она произвела, и после этого творить новую жизнь и новые духовные ценности, но не в рабском подчинении, а в динамичном росте»...

В этом есть смысл культуры, — она определяется источниками, ее питающими, питающими живой, вечной тканью исторической преемственности, личного усилия и подвигов как отдельных лиц, так и всего народа... Мы прекрасно сознаем и понимаем это, и в процессе возрождения России мы также обращаемся в глубь народную, к источникам, веря, что там найдем силу и творческую энергию для той великой работы, которую весь народ должен совокупно проделать для становления государства нашего на правильный исторический путь. И, обращаясь к источникам, кадеты, воспитанники военно-учебных заведений и преподаватели и все, кому дороги интересы Отечества, — обратим наш взор на кипучую деятельность Великого князя Константина Константиновича, отдавшего лучшие годы своей жизни на образование и воспитание молодого поколения. Изучим его деятельность, почерпнем из его трудов все прекрасное, живое и поныне, творчески ценное, так необходимое в наше время. И прикасаясь к этому, мы сами станем участниками преемственности и носителями великой идеи духовного перерождения. Делая это, мы поймем что Великий князь был по праву назван одним из великих учителей и воспитателей русского военного юношества, а среди воспитанников — отцом всех кадет».

Когда я думаю об отце, я думаю о его высоких нравственных

качествах, качествах, вдохновляющих и меня творить лучшее.

Когда я думаю об отце, я проникаюсь к нему большим уважением, уважением, которое и всех окружающих его заставляло относиться к нему с почтением и искренней преданностью...

Когда я думаю об отце, я с особым волнением испытываю чувство гордости, но горжусь не только им, но и нашим великим народом, породившим его... и нашими славными предшественниками, среди которых он жил и так прекрасно творил.

Когда я думаю об отце, я думаю о том, как замечательно было бы иметь достаточно духовных сил, чтобы подражать ему... И убеждаюсь, что силу эту он невидимо дает мне, когда я прикасаюсь к делам и творениям его. И это помогает мне, ибо духовное наследие вечно. Умирает только то, что отрезано от корней.

Сердечно благодарю всех от лица приехавших в Россию представителей зарубежных кадетских объединений, за сердечный и теплый прием, за организацию и проведение начинаний в северной столице. Всем желаю доброго здоровья, а присутствующим здесь — спасибо и низкий поклон».

Затем состоялся церемониальный марш нахимовцев, суворовцев и кадет, и, как пишет Э. Юсупов: «Никогда еще эти мальчики в погонах не проходили в таком идеальном порядке перед господами старшими кадетами, как в этот раз». Под звуки Преображенского марша взвод за взводом, вослед за знаменами проходили они мимо седовласых сотоварищей своих, тоже стоявших в строю, приветствуя их и отдавая им честь. Этот парад не только красивый воинский ритуал, это символ — «времен связующая нить».

После парада юные участники его были приглашены на «фуршет» на территории Иоанновского рavelина, устроенный не без участия В. Ф. Морозова. Угощали конфетами, фруктами, прохладительными напитками. Потом фотографировались вместе со старшими кадетами на фоне крепостной стены Государева бастиона.

К двенадцати часам торжества переместились в Военно-исторический музей Артиллерии, Инженерных войск и Войск связи, где на просторном дворе, уставленном образцами боевой техники, гостей встречал начальник музея полковник

Валерий Михайлович Крылов. Он предоставил приехавшим издалека кадетам редчайшую возможность вернуться в давно минувшее прошлое. Перед изумленным взором кадет предстали не только уникальные образцы холодного и огнестрельного оружи, что с блеском демонстрировал старейший оружейник Юрий Александрович Нацваладзе, не только ордена, полковые награды и прочие знаки воинской доблести, заботливо оберегаемые в отделе Елизаветы Николаевны Шевелевой, но и старые знамена и штандарты Императорской армии, некогда хранившиеся в Белградской церкви. Кадеты сердечно благодарили Татьяну Ивановну Адольскую за щедрость, с какой она делилась своими сокровищами.

Во время обхода музея наша группа остановилась у стены, посвященной защите Москвы во время Второй Мировой войны. Имени генерал-лейтенанта А. А. Власова на ней не было.

Вечером в гостинице «Охтинская» был устроен ужин, на котором присутствовали и устроители, и делегаты. Неоднократно раздавалось громкое «Ура!» за Россию, за русский народ, за возрождающиеся кадетские корпуса.

«На следующий день, 16 июня, был день встречи кадет с петербургской интеллигенцией, проходивший в собственном Его Императорского Величества Великого князя Константина Константиновича Мраморном дворце, перед которым теперь установлен памятник Императора Александра III верхом на коне», — пишет в своем письме Э. С. Юсупов. Будучи главным организатором встречи, он так описывает происходившее:

«Только автобус с кадетами-делегатами из зарубежья остановился возле золоченой ограды, как раздались приветственные звуки духового оркестра, руководимого майором Р. Адельшиновым. На крыльце гостей встречает хозяйка — Людмила Ивановна Лисецкая. Она и ее коллеги — Елена Кочетова и Ирина Ткачева — научные сотрудники Мраморного дворца, ныне принадлежащего Русскому музею. Это они — самые убежденные сторонники идеи научной реставрации личных апартаментов Великого князя. По главной лестнице, через анфилады дворцовых покоев проходят гости в главный — парадный Мраморный зал. Здесь все создано гением архитекторов Антонио Ринальди и Александра Брюллова. Потолок двусветного зала украшает живописный плафон работы Торелли «Свадьба Купидона и Психен».

Стены, откосы окон и дверей, наличники — все облицовано мрамором нежного пепельно-серого тона. Дополняет убранство зала изящный легкий декор. Под люстрами известного петербургского бронзовщика Феликса Шопена гости устроились в покойных креслах.

Вдруг зазвучал невидимый оркестр, полилась величественная мелодия «Боже, царя храни». В едином порыве все встали. Многие вторят тексту гимна. Когда волнение улеглось, ведущий коротко изложил аудитории события культурной жизни Петербурга последнего времени, поведал о постоянно возрастающем интересе общества к личности Великого князя как крупного деятеля культуры и просвещения России. Отмечено было также, что труды Главного начальника военно-учебных заведений на поприще военной педагогики еще ждут своего исследователя.

Затем были приглашены на сцену те из работников науки и культуры, которые, находясь под обаянием личности Великого князя, создали монографические труды и произведения искусства, Ему посвященные. Под аплодисменты всех присутствующих председатель объединения кадет РКК в Нью-Йорке Дмитрий Васильевич Горбенко вручил грамоты ОК РКК с выражением искренней признательности и цветы литературоведу Людмиле Ивановне Кузьминой за исследование о жизни и творчестве поэта К. Р.; ученому-архивисту Владимиру Семеновичу Соболеву — автору книги «Августейший Президент»; художникам Елизавете Юрьевне Скориковой и Сергею Викторовичу Морозову за создание портрета Отца всех кадет. Грамоты также была удостоена автор кинофильма «О, если б совесть уберечь» — Инна Аркадьевна Соболева. Он был признан лучшим на фестивале «Серебряный век».

Небольшой, но изысканный концерт, данный ведущими артистами невиской столицы, создал атмосферу подлинного праздника искусств, объединенных именем хозяина дома, столь разносторонне одаренного, незаурядного человека.

Петербуржцам хорошо известно имя народного артиста России Толубеева. С присущим ему мастерством Андрей Юрьевич прочел два монолога из драмы «Карусель» Марины Цветаевой и стихи К. Р. Музыка дворянских усадеб звучала в проникновенном исполнении заслуженной артистки России, солистки Мариинской оперы Риммы Степановны Волковой. Она пела романсы Виельгорского, Дельвига, Булахова на стихи

К. Р. Сопровождал пение музыковедческим комментарием доктор медицины, профессор Военно-медицинской академии Эмиль Давыдович Костин. Ярко, с подъемом были исполнены профессором Консерватории, концертирующим педагогом Екатериной Алексеевной Муриной «Ноктюрн» Скрябина, Де-мажорный вальс Шопена и особенно тронувшая всех До-диез-минорная пьеса Рахманинова. Публика умеет быть щедрой к полюбившимся артистам. Горячие аплодисменты, цветы и фотографические портреты Великого князя были знаками признательности.

В завершение встречи вновь предстали перед залом лауреаты, артисты и создатели проекта реставрации надгробной плиты на могиле К. Р. — архитектор Светлана Сергеевна Наливкина и художник Татьяна Николаевна Милорадович. Всем им были наградой цветы и изъявления благодарности присутствующих. Режиссура этого концерта принадлежала известному театральному деятелю и педагогу Александру Алексеевичу Мурину, который по заслугам разделил успех с артистами.

В программе дня было также посещение личных апартаментов Великого князя, куда прежде доступа не было. Обзору были представлены: приемная комната, библиотека, кабинет, музыкальная (или Готическая) комнаты и личная часовня. Нет нужды описывать, с каким чувством кадеты вступали в эти комнаты, благоговейно касались стен.

Этот день, как, впрочем, и следующий, был целиком на моей ответственности: и организация мероприятий, и их проведение. Поначалу задача казалась неосуществимой. Предстояло арендовать дворцовые помещения, пригласить самых известных в городе артистов. Через Военно-оркестровую службу Военного округа заказать оркестр. Напечатать и разослать десятки пригласительных билетов и не забыть про цветы. Все это, думалось, в возможностях только какого-нибудь финансового магната. И вот он, день торжества моего! Свершилось все доброй волей, бескорыстием и чистым энтузиазмом десятков людей. Всех объединяло одно имя, эти «две милые буквы К. Р.». Только цветов было две охапки!

Как резюме этого праздника «знатнейших художеств» — архитектуры, поэзии, музыки — впервые прозвучала мысль об объединении всех этих заинтересованных людей. О создании в городе художественно-просветительского общества, подобного «Измайловским досугам», под названием (условно)

«Константиновский кружок».

Судите сами, значение этого дня вышло за рамки лишь корпоративной встречи «кадеты — суворовцы», этот день стал явлением культуры городского масштаба.

По словам Людмилы Ивановны Лисецкой, в этот день — 16 июня, Великий князь Константин Константинович наконец-то вернулся в свой дом, в свой город, вернулся на родину. Впервые после октября 1917 года видим мы в этих стенах портрет хозяина дома. Он действительно вернулся, как необходимая потребность нашей духовной жизни, как непреходящая ценность и неотъемлемая часть русской культуры.

Далее Борис Григорьевич Романов, недавний председатель С.-Петербургского союза суворовцев, пригласил гостей переместиться в здание Академии наук. На площадке второго этажа изумленному взору предстало громадное — во всю стену! — мозаичное панно «Полтавская баталия», исполненное нашим первым академиком Михаилом Васильевичем Ломоносовым. В конференц-зале, где 30 лет председательствовал Августейший президент, в Пушкинском Доме, созданном Его попечением, кадеты познакомились с новой гранью общественного служения Великого князя. В Институте русского языка и литературы гостей приветствовал его директор — Николай Николаевич Скатов. Кому-то из гостей довелось познакомиться и немного побеседовать с Почетным гражданином Петербурга — академиком Дмитрием Сергеевичем Лихачевым.

Такой насыщенный впечатлениями день завершился отдыхом на воде. На небольшом уютном катере мы совершили прогулку по рекам и каналам Северной Венеции.

Хочу поделиться также наблюдениями о событиях и 18 июня. Царскосельский Великого князя Константина Константиновича кадетский корпус в строю, при знамени, встречал господ старших кадет на площади перед собором св. Софии. Дмитрий Васильевич Горбенко вручил юным кадетам погон I Русского Великого князя Константина Константиновича и Грамоту на право его ношения, а также передал Икону Св. блгв. Вел. кн. Александра Невского от имени Нью-Йоркского объединения кадет РКК. По случаю окончания корпуса восемь человек-выпускников были удостоены нагрудных знаков исторического образца. Каждому из них была вручена Священная Библия с приложением известного

стихотворения Великого князя как благословение отца сыну, вступающему в самостоятельную жизнь.

Мы также осмотрели помещение, переданное на пользование корпусу: оно оказалось в полном запустении и для того, чтобы начать занятия, нужно произвести большие работы и достать на это средства. По подсчету директора, ремонт и перестройка обойдутся приблизительно в 80 тысяч долларов. Корпус поддерживает Балтийский благотворительный фонд. В своей речи директор, а затем один из его помощников намекнули, что они рассчитывают и на нашу помощь.

«Загородная резиденция Великого князя Павловск — место, куда стремится душою каждый кадет: здесь жил, здесь подвижнически трудился, здесь скончался Августейший наставник, воспитатель, Отец всех кадет. Научный сотрудник Павловского дворцово-паркового музейного комплекса Альбина Алексеевна Васильева, ведя экскурсию по парадным залам, обстоятельно повествует об истории города Павловска, о самом дворце, его владельцах. По мере приближения к жилым покоем Великого князя напряженное ожидание присутствующих нарастает: вот эти комнаты, вот рабочий кабинет, откуда 2/15 июня 1915 года с плачем выбежала девочка Вера, крича: «Папа плохо дышит!» Благоговейная тишина.

Последние 15 лет своей жизни Великий князь посвятил воспитанию военного юношества России. По Его собственному признанию, это были лучшие годы: Дневниковые записи, многочисленные письма хранят свидетельства отеческой любви Великого князя к мальчикам в погонах — будущим воинам, защитникам отечества. Воспитание в них правил чести, чувства собственного достоинства, высоких нравственных качеств, заповеданных православной верой, воспитание в них любви и преданности Отечеству и престолу, — таковы основные принципы военной педагогики Великого князя» — пишет Э. С. Юсупов.

За поездку мы также посетили Кронштадт и Морской корпус. Директор Морского корпуса, полк. Евгений Иванович Пешиков подготовил для нас прекрасного гида, который показал нам главные достопримечательности города: Морское инженерное училище, сухой док, рассказал о первом разговоре по телефону между адм. Поповым, разыскивавшим буксир,

который должен был снять большой корабль, севший на мель, провел нас к памятнику Петру 1, бухте и затем к собору, построенному в память всех моряков, погибших при исполнении своих обязанностей, и памятнику адм. Макарову. Собор, рассчитанный на 3—5 тысяч человек в настоящий момент все еще является офицерским клубом. В самой церкви на месте иконостаса устроена эстрада. Изредка богослужения проходят в коридоре на переносном престоле. Все черные доски, на которых были записаны фамилии погибших моряков, разграблены и, по-видимому, уничтожены. Крестов на куполах нет.

В Кронштадте живет около 46 тысяч жителей и имеется еще одна действующая церковь, а до революции в городе было 46 церквей, костелов и протестантских кирх.

После осмотра города нас повезли в Морской корпус, где директор показал нам главные помещения в здании: классы, спальни, кабинет директора. Все мы расписались в книге гостей и каждый из нас добавил еще что-то от себя.

Новый Морской корпус создан сначала С.-Петербургским мэром Собчаком, затем из-за нехватки финансов корпус по распоряжению президента Российской Федерации Б. Ельцина от 19 февраля 1996 г. был переведен в систему Министерства обороны и живет на средства Министерства обороны, которые поступают с опозданиями и в сокращенном количестве. Цель корпуса — подготовить пополнение для высших морских училищ. Срок обучения в корпусе — 7 лет. Директор полностью сознает необходимость духовного образования и указал нам место, где он рассчитывает построить храм. Мы обратили внимание на хорошо оборудованные светлые классы.

В большом зале были накрыты столы, мы были приглашены на обед, который прошел торжественно, со множеством тостов, в первую очередь за Россию, потом за приехавших, за хозяев и т. д. Хозяева заботились о том, чтоб нас получше угостить. В перерывах между тостами прекрасный певец под аккомпанемент рояля исполнял старинные романсы.

Поблагодарив хозяев за роскошный обед, мы направились в зал, где нас встретил кадетский хор. Кадеты исполняли различные военные песни, опять выступал певец, все завершилось исполнением «Варяга». Кадет специально привезли из лагеря, где они находились на летних занятиях.

В один из дней мы поехали в Эрмитаж, где нашим гидом была очень симпатичная дама, урожденная Рождественская,

несколько лет назад побывавшая в Нью-Йорке на нашем кадетском балу. Она не только показала нам самые знаменитые и замечательные экспонаты, но и провела через личные покои царской семьи. К сожалению, мы не попали в Михайловский дворец, в котором находится Русский музей. Но, как уже было сказано раньше, мы обошли картинную галерею Мраморного дворца, являющуюся теперь частью Русского музея.

20 июня, попрощавшись с нашими друзьями-питерцами, мы из Пулковского аэродрома вылетели в Новочеркасск на самолете авиакомпании «Дон-Авиа», который доставил нас в Ростов-на-Дону.

НОВОЧЕРКАССК

* * *

Расступитесь горы, скалы,
Дайте мне простор,
Дайте степь, — на ней бывало
Отдыхал мой взор.

Расступитесь, пропустите
В степь — на Дон, домой;
Все за степь себе возьмите,
Все за Дон родной!

*Ф. Полковников, вице-фельдфебель
4-го выпуска Первого Русского кадетского корпуса*

Ю. МОРДВИНКИН

ПОСЕЩЕНИЕ ДОНСКОГО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III КАДЕТСКОГО КОРПУСА В НОВОЧЕРКАССКЕ

Стройный и строгий учебный процесс кадетского корпуса был нарушен свершившимися в 1917 году в России двумя революциями. Сперва в феврале к власти пришло Временное

правительство. Затем в октябре большевики сместили Временное правительство, и к власти пришли Советы.

Началась гражданская война, отличавшаяся страшной жестокостью. Многие донские кадеты стали активными участниками этой войны. Сражаясь в рядах Белого движения на Дону, Кубани и в Крыму, более 60 кадет корпуса за мужество и героизм были пожалованы орденом св. Георгия 4-й степени, а кадеты Петр Калинин и Георгий Семенкин удостоились Георгиевского креста 2, 3 и 4-й степеней.

В 1918/1919 учебном году в Новочеркасске прошел последний 30-й выпуск кадет, и корпус в полном составе, вместе с преподавателями и воспитателями 21-22 декабря 1919 года покинул родной город и пешим порядком, под руководством своего директора генерал-лейтенанта А. В. Черячукина, двинулся через донские и кубанские станицы к Новороссийску, откуда 26 января 1920 года на пароходе Добровольческого флота «Саратов» эвакуировался за рубеж.

Два года просуществовал корпус в Измаилии (Египет). В 1922 году кадеты младших классов были переведены в Буюк-Дере (Константинополь), старшие — в Варну (Болгария) и распределены в британские школы, болгарские и русские гимназии. Седьмой же и восьмой классы отправлены в Атаманское казачье училище. Таким образом, Донской Императора Александра III кадетский корпус был англичанами расформирован.

Однако шефство и полное наименование корпуса были приказом войскового атамана генерал-лейтенанта Африкана Петровича Богаевского переданы 2-му донскому кадетскому корпусу, который был организован из оставшихся кадет по дороге к Новороссийску, по болезни или другим причинам. Инспектор классов генерал Иван Иванович Рыковский собрал оставшихся кадет и перевез их в Крым, сначала в Симферополь, а потом в Евпаторию. Эта группа кадет и сделалась основой Второго Донского кадетского корпуса. Генералу Рыковскому, назначенному директором, удалось наладить занятия и внутреннюю жизнь корпуса. В это время в корпус стала прибывать казачья молодежь из действующей армии. Численность его росла.

Но занятия продолжались недолго. Началась эвакуация Крыма. На пароходах «Добыча» и «Владимир» кадеты были эвакуированы в Югославию, в город Билеча, где корпус просуществовал до 1926 года, а затем переведен в Горажде, где

и оставался до конца своего существования. В августе 1933 года корпус был закрыт, а кадеты и большая часть персонала переведены в Белую Церковь (Югославия), в Первый Русский Великого князя Константина Константиновича кадетский корпус. Последним директором Донского корпуса был генерал-майор Евгений Васильевич Паррет.

Первый Русский Великого князя Константина Константиновича кадетский корпус просуществовал до сентября месяца 1945 года, когда он был вывезен в Германию. Старшие классы кадет влились в ряды Русской освободительной армии.

Окончившие в разные годы свой родной Донской кадетский корпус и рассеянные волею судьбы по всему свету, донские кадеты в годы общерусского лихолетья постоянно надеялись и мечтали о возрождении корпуса.

И этот день наступил. 13 октября 1991 года после большой, кропотливой и настойчивой работы инициативной группы в составе: капитана запаса Г. В. Писарева, старших лейтенантов запаса П. Г. Диченкова, П. Н. Чернова, В. И. Попова, полковника в отставке О. Н. Лобова, прапорщика запаса А. А. Дахнова, сержанта запаса В. В. Тарануха и учительницы Л. Н. Титовой — 60 новых кадет сели за парты классов, любезно предоставленных директором 6-й средней школы А. А. Кимарской, и приступили к занятиям в возрожденном Донском Императора Александра III кадетском корпусе.

Занятия проводились только в субботние и воскресные дни. Кадеты изучали Закон Божий, историю государства Российского и историю казачества. Занимались строевой и физической подготовкой. Посещали воинские части, где с большим интересом знакомились с их вооружением, жизнью и бытом солдат.

Временно корпус функционировал как воскресная школа, а все преподаватели и воспитатели работали на энтузиазме, бесплатно.

Весть о возрожденном Донском кадетском корпусе дошла до Объединения зарубежных кадет. Понимая, что Донской корпус нуждается в поддержке и помощи, зарубежные кадеты прибыли в Москву и пригласили на встречу десять кадет Донского корпуса во главе с директором для обсуждения ряда вопросов, связанных с проблемами возрождения кадетских корпусов в России.

Большую помощь Донскому корпусу оказал военный совет и

командующий 14-й армией в Приднестровье генерал-лейтенант Александр Иванович Лебедь, посетивший корпус в августе 1993 года.

А. И. Лебедь родился в 1950 году в Новочеркасске в рабочей семье. Работал на заводе шлифовальщиком. Окончил Рязанское воздушно-десантное командное училище. Прошел путь от командира взвода до командующего армией. Воевал в Афганистане. Награжден многими орденами. В 1985 году с отличием окончил Военную академию имени Фрунзе. Летом 1992 года был назначен на должность командующего 14-й армией в Приднестровье. Совмещая политические и дипломатические меры, с помощью Российской армии в короткий срок полностью погасил очаг войны. В июне 1995 года вынужденно уволился в запас. В феврале 1996 года Александр Иванович и его жена Инна отпраздновали серебряную свадьбу. В семье выросли два сына и дочь. Кандидат в президенты Российской Федерации. На президентских выборах летом 1996 года во имя блага Отечества поддержал кандидатуру Б. Н. Ельцина, что вместе с Лебедем сделали и десять миллионов его сторонников. Александр Иванович принял решение занять государственные посты, позволяющие ему воплотить в жизнь чаяния его избирателей, — погасить огонь в «горячих точках», укрепить законность и порядок в стране, поддержать развитие национальной экономики, защитить права и интересы 25 миллионов русских в республиках бывшего СССР. Был назначен секретарем Совета Безопасности Российской Федерации. Выполнив данное народу обещание, остановил массовое убийство русских солдат в Чечне. В октябре 1996 года Указом президента Б. Н. Ельцина был снят с поста секретаря Совета Безопасности и всех иных государственных постов.

30 сентября 1994 года, после посещения Донского корпуса секретарем Совета Безопасности Российской Федерации Олегом Лобовым в сопровождении главы администрации Ростовской области В. Ф. Чубом, было оглашено постановление главы администрации Ростовской области за № 268 об оставлении за корпусом исторического имени — Донской Императора Александра III кадетский корпус.

Корпус получил комплекс зданий бывшей школы-интерната № 28 в роще Красная весна, которые требовали серьезного капитального ремонта.

В связи с преобразованием корпуса из негосударственного

образовательного учреждения в государственное, решением офицерского собрания директором был избран есаул Владимир Николаевич Миронов, бывший до этого заместителем директора. Владимиру Николаевичу постоянно предстоят финансовые проблемы и трудности. Так, например, чтобы заплатить жалование преподавателям и воспитателям, ему пришлось поменять свою многокомнатную квартиру на однокомнатную, а также продать свою автомашину.

Я приехал в Новочеркасск впервые 20 июня 1997 года ночным поездом. Меня встретил помощник директора корпуса Юрий Владимирович Филеев и отвез в гостиницу «Новочеркасск», находящуюся в нескольких кварталах от корпуса, куда к вечеру автобусом из Ростова приехала делегация зарубежных кадет. Позже мы поехали в корпус, где кадеты-донцы встретили нас хлебом-солью. Вскоре приехал и генерал Александр Иванович Лебедь. Весь корпус выстроился на парадной площадке корпуса. Директор корпуса В. Н. Миронов отрапортовал генералу Лебедю и председателю Объединения зарубежных кадет в Сан-Франциско И. А. Козлову, после чего кадеты прошли перед гостями парадным маршем под звуки духового оркестра. После парада был дружеский ужин в столовой корпуса.

В субботу 21 июня с утра все поехали на службу в Вознесенский кафедральный собор. Этот очень красивый собор является по величине третьим в России. Первая закладка собора по проекту архитектора Л. И. Руска была совершена 18 мая 1805 года. Строительство продолжалось до 1846 года и было прервано обвалом. Второй раз собор был заложен в 1850 году (архитектор И. О. Вальпреде), но в 1863 году снова обрушился. Третий проект, выполненный академиком А. А. Ященко, оказался наиболее удачным. Торжественная церемония кладки собора состоялась 17 октября 1893 года. Строительство собора после скоропостижной смерти А. А. Ященко возглавил военный инженер К. Х. Лимаренко. Храм был построен и освящен 6 мая 1905 года.

На площади у собора стоит четырехметровый бронзовый памятник Ермаку, чудом уцелевший в огне и потрясениях гражданской и 2-й Мировой войн. Мысль о сооружении в Новочеркасске памятника знаменитому атаману и землепроходцу возникла на Дону в 1870 году — в юбилейный год Донского войска. Начался сбор средств. Почетный труд был поручен М. О. Микешину, но в 1896 году он умер. Работу

над памятником продолжил профессор В. А. Беклемишев (1861—1920). 6 мая 1904 года памятник Ермаку в Новочеркасске был открыт.

В правой руке Ермак держит «Сибирскую» шапку — символ покоренного царства, в левой — русское боевое знамя. Поверх его одежды — кольчуга, дар царя Ивана Грозного. Общая высота памятника 12 метров, текст гласит: «Ермаку — донцы. 1904». «Донскому атаману Ермаку Тимофеевичу — покорителю Сибири от благодарного потомства в память трехсотлетия Войска Донского, 1570—1870». «Окончил жизнь в волнах Иртыша 5 августа 1564 года». «Россия, история и церковь гласят Ермаку вечную память. Карамзин».

На площади перед собором возвышается памятник герою кавказских войн генерал-лейтенанту Якову Петровичу Бакланову (1809—1873). Выполненный по проекту архитектора Н. В. Набокова, он первоначально был установлен в Петербурге в некрополе Новодевичьего монастыря. В октябре 1911 года, в связи с подготовкой столетнего юбилея Отечественной войны 1812 года, после многочисленных ходатайств донских властей памятник был привезен в Новочеркасск и установлен с небольшими изменениями на Соборной площади. Останки же самого Я. П. Бакланова вместе с останками М. И. Платова, И. Е. Ефремова, В. В. Орлова-Денисова и архиепископа Иоанна были помещены в Усыпальнице новочеркасского Вознесенского кафедрального войскового собора.

В первоначальном виде памятник представлял собой небольшую скалу с наброшенной на нее буркой, папахой и боевым знаменем, отлитыми из бронзы. На знамени на темном фоне — позолоченное изображение мертвой головы, а по краям полотнища — слова баклановского девиза: «Чаю воскресения из мертвых и жизни будущего века. Аминь». На лицевой стороне скалы — серебряный венок. Верхняя часть бурки, папаха и древко знамени позолочены и удачно гармонировали с золочеными куполами собора. На монументе выгравированы названия мест, связанные с подвигами Я. П. Бакланова.

В 1920-х годах нашлись «культурные» руководители и «раздели» Бакланова, сняв со скалы все бронзовые украшения. И только благодаря настойчивой и кропотливой работе Платовского комитета 4 июня 1995 года состоялось торжественное открытие восстановленного в прежнем виде памятника Я. П. Бакланову.

Во время революции 1917 года памятник атаману Платову, созданный скульпторами А. А. Ивановым, Н. А. Токаревым и П. К. Клодтом, был снят и переплавлен. Так нелепо было утрачено еще одно подлинное произведение искусства, разрушенное варварами-большевиками. На этой же площади во времена Хрущева были расстреляны участники митинга. Убито было свыше 500 человек.

Только через 70 лет усилиями образованного в 80-е годы Платовского комитета памятник М.И. Платову был восстановлен под руководством скульптора А. В. Тарасенко, и 16 мая 1993 года торжественно освящен. Бронзовая фигура «Вихорь-атамана» установлена на прямоугольном полированном пьедестале из сердобского гранита. Победитель всех врагов» изображен как бы выступающим на врага в официальном казачьем костюме с буркой, развевающейся за плечами. В одной руке его атаманская булава, в другой — обнаженная шашка. Живописна и выразительна его поза, в профиле портретное сходство.

В соборе отслужили торжественный молебен по поводу окончания корпуса первого (51-го) выпуска. Присутствовали все кадеты, воспитатели, преподаватели и гости, представители от города, области и атаманы. Зарубежные кадеты выстроились на правом фланге, а остальные напротив или лицом к иконостасу. Служили четыре священника с дьяконом.

После службы в соборе все кадеты отправились на центральную площадь, образованную пересечением Платовского проспекта и Московской улицы. Здесь перед восстановленным памятником герою Отечественной войны 1812 года, основателю города Новочеркасска — атаману, графу М. И. Платову, прошел парад Донского кадетского корпуса. Парад принимали представитель областной администрации министр общего и профессионального образования области П. Н. Тищенко, атаман Войска Донского Н. И. Козицын и генерал А. И. Лебедь.

Стройно, под звуки корпусного духового оркестра прошли шеренги Донского, Кубанского и Воронежского кадетских корпусов. Впереди марширующей колонны шел, печатая шаг, знаменщик Донского Императора Александра III кадетского корпуса. Гордо развевалось знамя, врученное корпусу во время XV общекадетского съезда в Санта-Роза (штат Калифорния), — точная копия дореволюционного, врученного Донскому кадетскому корпусу в 1907 году.

Перед парадом зарубежным атаманом Терского войска и кадетом последнего выпуска зарубежного Донского кадетского корпуса Николаем Николаевичем Протопоповым были выданы удостоверения первым выпускникам Донского кадетского корпуса.

Выпускники корпуса должны владеть двумя языками (одним в совершенстве), иметь 1-й спортивный разряд по одному из видов спорта, играть на музыкальном инструменте, а уровень их знаний должен позволить им поступить в любое высшее учебное заведение как в России, так и за рубежом.

После парада в театре состоялся концерт силами кадет и воспитателей Донского корпуса. Отлично прошли музыкальные, танцевальные и гимнастические номера. Хор кадет спел нашу старую песню «Взвейтесь соколы орлами», которую мы разучивали в первом классе кадетского корпуса в Белой Церкви. Слезы полились у меня из глаз от этого воспоминания и понадобилось несколько минут, чтобы справиться с чувствами.

Во время представления в театре три зарубежных кадета Н. Протопопов, В. Китайсков и В. Мантулин передали вахмистру 51-го выпуска Донского Императора Александра III кадетского корпуса фотографию 50-го выпуска, сделанную при их поступлении в пригготовительный класс Донского Императора Александра III кадетского корпуса, в 1930 году в гор. Горажде, Югославия.

В знак преемственности этот снимок будет помещен в музее корпуса в Новочеркаске.

Проявления любви и благодарственные речи так же подействовали и на генерала Лебеда. Когда он по просьбе зала вышел на сцену, ему потребовалось время, чтобы побороть слезы. Это, говорят, было впервые в его жизни.

В воскресенье, 22 июня, кадеты Донского корпуса с барышнями были участниками бала, где продемонстрировали таланты в балетных и классических танцах. К сожалению, участие гостей в танцах не предвиделось.

В понедельник, 23 июня, была поездка на теплоходе по Дону от Ростова до Старочеркасска, бывшей столицы Донского Войска. Старочеркасск — хорошо сохранившаяся историческая станица с великолепным собором и музеями. В соборе была отслужена панихида по всем царственным мученикам, начиная с Императора Александра II. После обеда мы побывали в институте виноделия, который находится через

дорогу от Донского кадетского корпуса, где провели дегустацию вин, которые мне очень понравились.

К вечеру нас пригласили на пикник на озере за городом в ТОО «Янтарный». Был накрыт великолепный стол, на котором выделялись речные раки и вкусный шашлык. После ужина мы посетили находившийся рядом завод по упаковке свежих и сушеных фруктов, оснащенный оборудованием, купленным в Израиле, хозяин которого Карим Казимович Бабаев устроил этот пикник. Во время нашего обхода завода упаковывались свежие черешни, которые замораживали при 80 градусах по Цельсию. Эти продукты отправляются на север — в Томск, нефтяникам, которые расплачиваются бартером — нефтяными продуктами, бензином, который продается на бензоколонках хозяина завода.

Во вторник, 24 июня, вся группа зарубежных кадет отправилась на автобусе в Екатеринодар (Краснодар) посетить Кубанский кадетский корпус. Но, к сожалению, встреча с директором, персоналом и кадетами 2-го Донского Императора Николая II кадетского корпуса не состоялась.

ЕКАТЕРИНОДАР

ПЕТР ВЕЛИЧКО

«ТЫ, КУБАНЬ, ТЫ НАША РОДИНА!», ИЛИ КАК Я ОТПРАЗДНОВАЛ СВОЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

От редакции. Редакция Сан-Францисского «Бюлетеня» совсем не упивается необходимостью делать иногда маленькие вступления, которые, как правило, бывают вызваны какими-то особыми обстоятельствами. В данном случае мы хотели бы, в качестве предупреждения для наших довольно требовательных читателей, сказать, что автор настоящей заметки, да и других заметок и статей, обладает своим собственным стилем. По нашей оценке, этот порой шутливый, порой серьезный, а порой насмешливый стиль лишь придает рассказу живость и никак не означает стремления автора выдвинуть себя на первый план. Таково мнение редакции, и мы надеемся, что читатели его разделяют.

А теперь слово автору.

Я считаю, что родился под счастливой звездой! И вот почему: принимая во внимание, что только одних индусов и китайцев бегают по земному шару около двух миллиардов, факт рождения русским можно, несомненно, считать большим везением — нас ведь только 150 миллионов. А если вдобавок к этому оказаться потомком славного казачьего рода — атаман Величко вел свой Величковский курень с Запорожья на Кубань — тут, безусловно, напрашивается сравнение с выигрышем многомиллионной лотереи.

Однако одна звезда, даже если она и сверкает ярко, не является решающим фактором в составе целого созвездия, и я, к своему несчастью, родился под знаком, не совсем для меня благоприятным, именуемым Созвездием Рака. По словам мудрецов в этой отрасли, родившиеся под данным знаком характеризуются чрезмерной чувствительностью, за что и мне приходилось зачастую сугубо расплачиваться... Но это просто к слову.

Факт, что созвездие, о котором речь, попадает в промежуток между 23 июня и 23 июля и что по обстоятельствам, от меня никак не зависящим, я вдруг оказываюсь на Кубани, на родине моих предков, как раз 26 июня, в день моего появления на Божий свет!

Подъехали мы всей группой туда уже 25 июня, в канун «роковой» даты, после знаменательного и преисполненного самых глубоких впечатлений четырехдневного визита Донскому Императора Александра III кадетскому корпусу, на автобусе, предоставленном корпусным начальством. Он нас подвозит к рубежу бывшего и, надеюсь, будущего Екатеринодара, где нас ожидает директор Кубанского казачьего атамана Бабыча кадетского корпуса, полковник Александр Викторович Беляев со своей машиной и чистеньким, аккуратным, как и все кубанцы, автобусом, в который мы грузимся после торжественных приветствий, подкрепленных холодным шампанским марки Абрау Дюрсо,* бокалы которого расставлены на кузове директорского «Жигули».

---

* Возможно, не все знают происхождение этой знаменитой марки шампанского. Название происходит от абхазского «абрау» — провал и «дюрсу» — четыре источника, поселок городского типа в Краснодарском (Екатеринодарском!) крае на берегу озера Абрау, в 14 км от Новороссийска. Имеются заводы шампанских и столовых вин, марки которых получили широкую известность. — Ред.

Уже в приподнятом настроении мы едем в гостиницу «Интурист», где размещаемся по комнатам, и скоренько освежившись, снова садимся в наш новенький автобус. К слову сказать, пребывание в «Интуристе» — лучшей гостинице города, предоставлено нашей группе кубанцами безвозмездно, за что, конечно, мы приносим искреннюю благодарность как полковнику Беляеву, так и ему благоволящим, власть имущим кубанским меценатам.

Едем в корпус, где нас встречают хлебом-солью кадетики-кубанцы в своих великолепных черкесках. Обозреваем здания корпуса, в которых уже становится тесно, затем нас приглашают к обильному застолью, где кадеты потчуют гостей танцами, а начальство тем же Абрау-Дюрсо и чистой, как слеза, кубанской водой. Меня тут охватывает чувство глубокого удовлетворения. Сколько раз я будил дорогого Александра Викторовича из глубокого предрассветного сна телефонными звонками из Сан-Франциско, чтобы сделать эту встречу возможной. Александр Викторович уходит очень рано на работу в корпус, и чтобы застать его дома, я, конечно, всегда старался позвонить пораньше, часто ошибаясь временем, несмотря на все расчеты на моей логарифмической линейке.

Но вот — свершилось! Наша группа сидит за столиками в столовой корпуса и воочию убеждается, что пирамиды, которые я воспевал во славу этого учебного заведения, не были ничуть преувеличены. Корпус не только существует, но и явно процветает, и будущее его в связи с буквально грандиозными планами высокого казачьего начальства — как совершенно новое здание со всеми необходимыми вспомогательными помещениями для благоустроенного воспитания 800 казачат (сейчас их только 200) — вырисовывается крайне ярким и обещающим.

Впрочем, в уютной и интимной обстановке на квартире у Александра Викторовича и под благосклонным взглядом Ниночки, его супруги, а нашей очаровательной хозяйки, беседы наши продолжают допоздна, и мы возвращаемся в гостиницу для заслуженного отдыха преисполненные самых отрадных чувств и впечатлений.

Следующий день, т. е. 26 июня, являясь днем моего рождения, казалось бы, должен стать исторической датой в анналах Кубанского Казачьего Войска не только из-за блестящей казачьей потомственности автора сего повествования, но и потому, что автор поставил больше

тридцати джинсовых фабрик во всех уголках мира, что дает ему своего рода уникальность. Беда, однако, в том, что историки любой страны всегда запаздывают с правильной и своевременной оценкой достижений своих современников, и потому никакой отметки в оных анналах пока нет.

В связи с этим и будучи по натуре своей, в основном, довольно скромным и далеко не честолюбивым человеком, я решаю встретить этот день втихомолку и никому о нем не распространяться. Радоваться ведь особенно нечему, если человек становится на год старше. Но такова уж наша натура, что очень хочется поделиться и горем, и радостью с близким другом, и поэтому я посвящаю в свою тайну моего старого кубанского друга Юру Свидина, потомка, кстати, знаменитого рода Свидиных, фигурировавших во всех исторических моментах Кубанского Войска, благо семья Свидиных с хранением секретов очень даже знакома. Кто из вас не читал нашумевшую книгу «Секрет Свидина», описывающую в деталях приключения родного дяди Юры, сопровождавшего при эвакуации казну Белой армии за границу и знавшего точно место захоронения этого клада где-то на юге Болгарии. Дядя скончался в 70-х годах в Страсбурге, унеся с собой в могилу секрет, а казна Врангеля все еще покоится в недрах болгарской земли, и это, конечно, благодаря способности семьи Свидиных вечно хранить доверенные им тайны.

Так что молчал и я, зная, что Юра секрет не выдаст, а я, поднимая бокал в его направлении, смогу дать отдушину своим чувствам и не стану ощущать одиночества в своем молчаливом торжестве. Но как же сама судьба решила отметить это роковое число? Скажу только, что даже если бы мне самому была предоставлена возможность составить самую невероятную программу, чтобы достойно встретить эту дату, я едва смог бы придумать что-то более импозантное. Чем же, однако, положено начинать подобное празднование верующему человеку, каковым я являюсь? Не молебном ли Господним? Так вот, первым мероприятием созданного кубанцами плана, совершенно независимо от моих личных желаний, конечно, оказалось посещение казачьего собора Пресвятой Троицы, с молебном, представьте!

Молился крепко, конечно, и благодарил Господа, что в такой день я на Кубани, молюсь в нашем соборе, духовно общаясь с тенями ушедших предков, чувствуя их близость под сводами этого святого места, где, наверно, когда-то стояли и

папа, и дедушка. Папа — рядом со своим обожаемым начальником генералом Шкуро. Дедушку провожаю мысленным взором по пути назад в станицу, возвращающегося из Конвоя Его Величества, когда он выходил «на льготу», как это видно из архивных списков 1896 года, скопированных В. И. Лихоносовым и любезно предоставленных мне: «Казак Василий Великоно служил в Конвое». А папу величали по отчеству: Иван Васильевич!

После молебна мы всей группой отправляемся в Кубанский Казачий музей, где с прекрасным гидом получаем великолепный обзор выставленных экспонатов, включавших предметы казачьего обихода с времен прибытия запорожцев на Кубань. Сколько раз я уже бывал на Кубани, но как-то ни разу не смог попасть в это святилище истории кубанского казачества, что, ввиду особенности сегодняшней даты, мне показалось не только совпадением, но и чудесным даром Промысла.

Следующее начинание превзошло, однако, все мои самые оптимистические ожидания. Мы были приглашены на прием к самому атаману Кубанского Казачьего Войска, Владимиру Прокофьевичу Громову, а это для истого казака почище чем, скажем, приглашение Ельциным на застолье в Грановитую палату! В казачьем штабе, расположенном в бывшей резиденции генерала Улагая, нас ждал десятиметровый, великолепно накрытый стол, и как только мы заняли свои места, адъютант атамана «гласом трубным и великим» возвестил о появлении этого замечательного человека, благодаря усилиям которого был основан Кубанский Казачий кадетский корпус. Я лично был свидетелем, когда в помещениях штаба происходили первые встречи с родителями и будущими воспитанниками корпуса, а учебники громоздились во всех свободных углах, ожидая переброски в теперешнее здание, где в тот момент происходил «ударным темпом» ремонт и оснащение классов и спален для уже стоящих на пороге птенцов этого гнезда казачьих орлят. Этим действием атаман Громов начертал на «нетленных скрижалях» свое имя и стал достойным особо почетного места в истории возрождения казачества на Кубани.

Владимир Прокофьевич предстал в своей походной черкеске. В короткой речи он выразил свое удовлетворение по поводу приезда нашей делегации на Кубань и тут же предложил с усердием взяться за ложки и вилки и по-казачьи

нажать на предложенное угощение. Последовали многочисленные тосты с нашей стороны. Игорь Козлов, как всегда, не преминул выступить с ответным словом, выразив нашу признательность за прекрасный прием, который, по его понятиям, полностью соответствовал славным казачьим традициям широкого гостеприимства. Обильное угощение не ограничилось яствами и напитками на атаманском столе. Атаман преподнес сувениры в виде книг местного казачьего издания. Особое впечатление произвела одна из них, под заглавием «Казачьи сказки», своими удивительно красочными и изящными иллюстрациями.

Спасибо вам, станичники! Не забывайте и нашего корифея Виктора Ивановича Лихоносова, который, по слухам, трудится над кубанским ответом на «Тихий Дон» где-то в своем далеком монастырском уединении в Пересыпи. Доброго попутного ветра Вам в вашей исполинской работе, дорогой Виктор Иванович! Ждем от Вас новостей!

Само собой разумеется, что атаманский прием как таковой мог быть не иначе, как прелюдией к более внушительному торжеству, где широта и объем казачьей души могли бы достичь своего апогея и где моя секретная дата могла бы быть снова отмечена с соответствующим блеском и помпой. Как сказал Пушкин, «судьба Евгения хранила», и следующий номер нашей программы как нельзя более оправдал мои надежды в этом отношении. Нам закатали шашлык на фоне роскошной кубанской природы. В наш автобус, который должен был подвезти нас к месту назначения, подсади также члены ансамбля казачьих песенников, разодетых в старые типичные платья и наряды, цвет которых заставил бы любую радугу, даже кубанскую, позавидовать этому отличному подражанию ее палитры.

Почти без передышки услаждали наш слух эти замечательные певцы и певицы, очаровав нас бесконечной вереницей донских и кубанских мелодий, пока мы, усевшись за длинными деревянными столами, вкушали доморощенные лакомства и напитки, с великой щедростью приготовленные нашими хозяевами. Погода тоже не подкачала! Стоял один из тех лучезарных ярких дней, которые иногда преподносит нам природа, а легкая свежесть, ласкающая нас, как нежные руки матери, только подчеркивала чувство общего благополучия. Матушка моя, кстати, называла такие дни «Божьими», и я думал о ней и чувствовал ее близость.

Солнце уже клонилось к закату, когда пресыщенные гости и не менее сытые и довольные хозяева погрузились в ожидающий транспорт для возвращения в город. Наша группа должна была подготовиться к отъезду поездом в Воронеж, а отбытие предвиделось к часу ночи в специальном спальном вагоне, организованном теми же неутомимыми кубанцами. По словам участников, корпусное начальство, несмотря на поздний час, чуть ли не в полном составе появилось на проводы, и прощанье было исполнено самых искренних излияний дружеских чувств и добрых пожеланий на тему о новой встрече.

Меня же у входа в гостиницу ждал мой родной племянник Николай, сын моего уже покойного брата Ивана, оставшегося младенцем на Кубани после эвакуации Белой армии за границу. Николай родился в Казахстане, куда судьба занесла его отца после тяжелого ранения где-то под Курском. Два года тому назад Николай со своим братом Виктором, моим вторым племянником, переехал на родную Кубань, обосновавшись в станице Мостовской, куда я собираюсь податься после окончания нашего визита в Кубанский корпус. Вот он и приехал за мной на своем ветхом «Москвиче» что, конечно, заставило меня отказаться от посещения Воронежа.

Как бы там ни было, торжества по случаю этого знаменательного дня продолжаются. Мой верный друг Свидин Юра приглашает нас к себе, чтобы, по его словам, грамотно подытожить историческую дату. Празднование возобновляется уже дома у Юры, который ставит на стол дюжину бутылок крепкого пива, бутылку добротного армянского коньяка и кучу всяких вкусных закусок. Наш разговор кончается только после полуночи; Николай со своим напарником, русским богатырем Василием остается ночевать у Юры, а тот меня отвозит в гостиницу. Уже в постели я подвожу итог всему происшедшему и прихожу к заключению, что Кубань достойно встретила зарубежного сына, отметив на должной высоте «историческую дату».

Возблагодарив мысленно свою судьбу, уже в полусне я про себя восклицаю: «Слава Кубани!» и засыпаю крепким сном, так как завтра меня, как любимая невеста, ждет та же родная Кубань, где когда-то жили, трудились и процветали последние рыцари великой Российской Империи, в числе которых были и мои предки.

ПАВЕЛ МАНЖОС

НАШИ В ГОРОДЕ

«Белая гвардия, белая стая,
Белое воинство, белая кость...»

Их когда-то считали врагами, внедряли в головы людей «от Москвы до самых до окраин» мысль, что они — не наши, чужаки. Велика вина Советской России перед ними — интереснейшими, благороднейшими и высокоинтеллектуальными людьми, сыновьями страны, которых она некогда безжалостно отторгла. Они подарили миру свои знания и труд, которые, ох, как пригодились бы нашему ныне безумному Отечеству. «Это болезнь, — говорят они, — ее надо пережить». Но хватит ли для этого жизни, одной человеческой жизни? Ответом — молчание на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа...

О предполагаемом приезде в Воронеж воспитанников кадетских корпусов дореволюционной России и русского зарубежья мы узнали еще в феврале этого года. Их приезд состоялся в конце июня. словно воскресши из небытия, седовласые кадеты, которым сегодня от 70 до 90 лет, проходят по территории бывшего детского сада, где, заросшие деревьями и кустарником, расположились небольшие строения.

Это — Воронежский Великого князя Михаила Павловича кадетский корпус.

Неисповедимы пути Господни — это свершилось! 18 человек прибыли в Воронеж из разных стран (главным образом, из США); большинство из приехавших родилось за пределами России, но тем не менее они — русские. В нашем городе они пробыли всего один день, который целиком был посвящен знакомству с кадетским корпусом.

Игорь Козлов, председатель Сан-Францисского кадетского объединения; Дмитрий Горбенко, председатель кадетского объединения Нью-Йорка; Валентин Мантулин, рядовой член объединения; Сергей Синькевич с супругой Ниной, воспитанницей Новочеркасского института благородных девиц; Юрий Кованько, по профессии авиаконструктор, потомок генерала Кованько, стоявшего у истоков создания

русской военной авиации, сын одного из первых российских «летунов»; Алексей Иордан, редактор журнала «Кадетская переключка»; Михаил Лермонтов, потомок родового древа великого русского поэта, и многие другие, о судьбе каждого из которых надо бы рассказывать отдельно и много.

На протяжении многих послевоенных лет они каждые два года встречаются на своих съездах — стараясь сохранить традиции российского кадетского движения и возродить их в России.

Предыдущий, XV Общекадетский съезд, состоялся в Санта-Розе, неподалеку от Сан-Франциско (газета «ЧП» сообщала об этом 19 февраля 1997 года). XVI планируется провести в России.

Они сняли три серии фильма «Возрожденные кадеты» и собираются выпустить новую документальную ленту о России и кадетском движении. Предварительное ее название — «Терновый венец России».

По просьбе съемочной группы редактор газеты «ЧП» Г. Колчин рассказал о воронежской прессе, о том внимании, которое она уделяет кадетскому движению в городе, подчеркнув, насколько важно участие старых кадет в восстановлении традиций России и Русской армии.

Так кто же они, эти люди, одетые с иголки, мужчины преклонных лет, которые держатся молодцевато и на хвори не жалуются?..

Алексей Ермаков — кадет 1-го Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса. Находился этот корпус в Югославии (г. Белая Церковь), но прекратил свое существование в 1945 году.

— Мои отец и мать — белые, — рассказывает А. Ермаков. — Папа служил военным врачом, мама была сестрой милосердия. Старший брат родился в Стамбуле, где и встретились мои родители после выезда за границу. Я и мой младший брат родились уже в Югославии. Это была наша, славянская страна, и встречали нас очень хорошо благодаря королю Александру I. Он сам воспитывался в Пажеском корпусе. Когда в России произошла трагедия, он принял беженцев: «Живите здесь так, как в России, создавайте и сохраняйте свои кадетские корпуса и не теряйте веру в Россию». Это в то время было очень разумным шагом: русские, появившиеся в Югославии, были очень образованными людьми, каковые требовались стране, едва освободившейся из-под ига турок.

Мои братья и я — кадеты, воспитанники 1-го Русского

кадетского корпуса. В 45-м году мы отступили перед Красной армией. Те же офицеры, которые остались в стране, были расстреляны советскими войсками.

Лиенца мы избежали. Папа решил спасти семью, отделившись от русской диаспоры. Мы переехали в Германию, долго прятались от СМЕРШа, что не помешало мне продолжить образование в немецком университете, а в 1949-м мы выехали в США.

По профессии я архитектор, женился на японке и поехал на родину жены. Это своеобразная страна. В общем, то, чего я не нашел в Америке, я нашел в Японии, где жизнь построена на традициях семьи. Япония никогда не испытывала революций, там «красные» никогда не резали «белых», а жители страны поклоняются своим предкам, роду. Сейчас я свободный человек: десять лет назад мы с супругой, к сожалению, расстались.

Владею несколькими языками: английским, французским, японским, ну, а если вы владеете сербским, то сможете понимать любой из западнославянских языков...

Фильм о России снимают именно они — Алексей Ермаков со своим сыном, приехавшим в Россию вместе с отцом.

Что же думают старые кадеты о сегодняшнем дне России? Они поражены. Система провалилась полностью, говорят они. И почему-то коммунисты, так долго издевавшиеся над народом, вновь набирают силу. Люди разъединены, в худшем случае — объединены под знаменем все тех же, тысячу и один раз предавших их коммунистов.

Это парадоксально! Свое путешествие по России мы начали с Санкт-Петербурга, и вот что интересно. Чувствуется, что с людьми можно говорить на любую тему, но ругать Ленина — нельзя. Они обижаются: это их святой, их Христос. Но Христос не пролил ни единой капли чужой крови, сказав: «Поднявший меч от меча и погибнет», Ленин же... на нем море невинной крови.

Борис Ельцин в Питере заявил, что тело Ленина будет захоронено рядом с матерью, и это очень верно. Не мешало бы и кладбище убрать с Красной площади. Но что говорят оппоненты? Это, мол, наша история, нельзя Ленина трогать. Но ведь Малюта Скуратов тоже наша история, так давайте и ему, следуя этой «железной логике», памятник поставим!

И, помолчав:

— Когда же вы все восстановите?.. Мне кажется, что от

старшего поколения ждать уже нечего. Надо подождать лет 10-15, когда подрастет вот эта десятилетняя молодежь, а воспитывать ее надо уже сегодня в духе любви к Родине, не ограничивая ее память 17-м годом. Хотя, если честно, мне хотелось бы, чтобы Россия встала на ноги лет через пять, но я езжу по стране вот уже более пяти лет, и, увы, лучше не становится, даже отступили немного назад...

Удивительно, но в беседе с кадетами из зарубежья у нас обнаружили общие знакомые. Николай Протопопов близко знаком с семьей Чертковых, старший из которых, отец Сергей, исполнял миссию в Тегеране, затем вместе с семьей переехал в Париж, потом — в Штаты. Его сын, Николай Сергеевич дважды посетил Воронеж, свое родовое гнездо. Последний раз — в декабре минувшего года, дав интервью местным СМИ.

Примечательно, что кадетский корпус в Воронеже был построен на деньги его предка. По законам тогдашней России, корпусу присваивалось имя человека, который дал деньги на его строительство. Но Чертков от этого по причине личной скромности отказался, и корпус получил имя Великого князя Михаила Павловича.

Н. Протопопов — по наследству терский казак, войсковой атаман. Его — по прошествии стольких лет (!) — все еще узнают на Дону и на Кубани. Постоянно поддерживает связь с Теречным районом, ставшим сегодня «горячей точкой планеты».

— Жертвами насилия против русского населения в первую очередь стали терские казаки, — рассказывает он. — Когда же из Чечни вывели федеральные войска, русское население оказалось вообще брошенным на произвол судьбы и чеченских группировок. Они — дети России, которых революция и гражданская война разметала по всему свету. Они, заложники крупномасштабного этнополитического эксперимента на организме страны, сохранили кадетское братство и называют друг друга только по именам: Дима, Сережа...

Россия потеряла их, но они не потеряли в своем сердце ощущения духовной и физической причастности к русскому народу, его культуре и языку. Непривычно и торжественно звучат их голоса в нестройном хоре юных воспитанников Воронежского кадетского корпуса: «Коль славен..», и, несмотря на годы, чувствуется в них выправка старых вояк. Вот и встретились две России — старая и новая. Что же будет с Родиной и с нами?..

Руководитель делегации, председатель Сан-Францисского кадетского объединения Игорь Козлов:

— Мы не возродим Россию, не вернувшись к ее корням. Но если корни сохраняются, то дерево будет цветущим.

Поймите, здесь восстанавливается любовь к своей Родине, к России. Ведь на протяжении всего 75-летнего лихолетья внимание уделялось другим союзным республикам, а на Россию внимания не обращалось.

В кадетском корпусе воспитывают людей честными: выпускники его со временем станут государственными мужами, они-то и будут возрождать Россию...

Пока молодое поколение не возьмет все в свои руки, тягот будет еще очень много.

Газ. «Час пик», июль 1997 г., Воронеж

ЕЛЕНА РУЗАНОВА

ДРУГИЕ БЕРЕГА РУССКИХ КАДЕТ

Они вышли из автобуса, возившего их в Покровский собор на службу, и показались уставшими. Двенадцать пожилых мужчин в темно-синих костюмах и бордовых галстуках — детей «белых» эмигрантов, выпускников разных лет Русского кадетского корпуса в Югославии.

Это их, в 1917 году покинувших с родителями родину, приютил югославский город Белая Церковь, чей кадетский корпус принял в свои стены кадет, учившихся до революции в Одессе, Киеве, Новочеркасске, Владикавказе, Полтаве...

Потом были разные страны — Канада, Америка, Венесуэла, Австралия, Аргентина. Но только пароль «кадет» не знает расстояний, не признает границ. Они создали свои объединения во всех странах, куда их забросила судьба, чтобы помогать друг другу и России...

Полмесяца эта группа ездит по стране: в С.-Петербурге в июне на свои деньги установили новую плиту на могиле Великого князя Константина Константиновича, покровителя военных учебных заведений России, побывали на выпуске своих «крестников» в

Донском кадетском корпусе, в Кубанском и приехали в Воронежский.

На встречу с гостями преподавателей и учащихся Воронежского Великого князя Михаила Павловича кадетского корпуса сбежались посмотреть местные мальчишки. Те, кто безжалостно рушит здание корпуса, исписывает его стены угрозами и насмешками, издавдалека удивлялись непонятым иностранцам, приехавшим, чтобы помочь все это исправить.

...В одном из коридоров кадет, выпускник 1945 года, Михаил Лермонтов из Нью-Йорка долго смотрел на надпись на стене: «Кадеты — лохи». Подошел к притихшим младшеклассникам в белых гимнастерках, протянул стопку книг: «Это вам мои рисунки из детства, изданные в эмиграции». А потом объяснял им, что такое честь кадета, наставлял знаменосца, разговаривал с окружившими его мальчишками.

Старейший из кадет, 91-летний Сергей Синькевич, закончил кадетский корпус в 1926 году и почти всю жизнь преподавал русский язык в армейской школе в Сан-Франциско. Прожил 50 лет в Америке и всего два раза побывал в России — «чтобы посмотреть, как здесь восстанавливается кадетское движение». «Наше объединение в Сан-Франциско каждую среду собирается на чашку чая. Читаем вслух письма из России, обмениваемся новостями. И всегда поднимаем рюмку водки за возрождение нашей родины, клянемся отдать для этого последние силы, — сказал он нам. — Мы знаем, что должны помочь, мы увидели, что в Воронеже работают: разрушенное здание корпуса с такими энтузиастами легко восстановить».

Пока директор Воронежского кадетского корпуса Александр Голомедов объяснял гостям свои проблемы, показывал кадетские владения, готовилась «Заря с церемонией». Выстроились гости и воронежские кадеты, знаменосец тянул носок, чеканя шаг, на мам шелкавших фотоаппаратами, умильно было смотреть.

И куда только делась усталость, когда зазвучали слова «Боже, царя храни...». Подхватили гимн низкими красивыми голосами, выпрямили спины, сбросив годы, расправили плечи.

Все представители объединений — Игорь Козлов из Сан-Франциско, Олег Гипп из Канадского, Алексей Иордан из Нью-Йоркского — участвовали в снимающемся здесь же

фильме «Российские кадеты», который будет вторым после серии «Кадеты зарубежья». Рассказывали об увиденном в поездках и шутили: «В России мы научились пить водку теплой». Так что я усомнилась в том, что их поездки расписаны по минутам, что нет времени даже погулять по посещаемым городам. Но вдруг 80-летняя жена Сергея Синкевича спросила меня шепотом: «А где в России продают почтовые открытки? Третью неделю нет времени найти это место, чтобы послать весточку детям, внукам и правнукам...»

И я поверила, что эти пожилые люди хотят успеть увидеть как можно больше. Многим из них в России и ехать некуда, кроме как к кадетам, — от поместий не осталось следа. А годы бегут, долг перед родиной они хотят успеть оплатить — никому из приехавших не было меньше 65 лет...

Газ. «Воронежский курьер», 1 июля 1997 г., Воронеж

А. И.

ПОЕЗДКА ПО ВОРОНЕЖУ

Часов около пяти мы с гидом, очень милой преподавательницей английского языка в корпусе, отправились на автобусе посетить исторические места в Воронеже. Побывали в Алексеевском монастыре на церковном богослужении, затем подъехали к церкви, построенной на берегу реки Воронеж Императором Петром I во время постройки флота для взятия Азова. Если в прошлую поездку церковь была закрыта, она опустилась на 2-3 метра и была наполнена водой, то теперь ее укрепили, выкачали воду и кругом разбили парк. Побывали мы на другом берегу водохранилища, где находится Семинария, и затем по мосту вернулись в город. Несмотря на жару (доходило до 40—42 градусов по Цельсию), нельзя было не отметить красоты вокруг: река, много цветов, деревьев. Еще раз с высокого берега взглянули на реку и поехали в пансион собираться для поездки в Москву.

На станцию пришли офицеры-воспитатели, милейший

Алексей Федорович Бабкин, инспектор, который приносит корпусу огромную пользу своими знаниями и богатым опытом в деле образования молодежи, и Наташа Кривцова, которая нас порадовала своим пением. Возглавляли эту группу директор Александр Иванович Голомедов, неутомимый работник, забывший о личной жизни, посвятив ее корпусу, и его постоянный помощник адъютант корпуса Ефим Анатольевич Комаровский, который помимо работы в корпусе получает высшее образование в Казанском университете. Все они настоящие патриоты, готовые почти бесплатно работать для воспитания подрастающего поколения будущих русских офицеров, государственных тружеников, ученых, дипломатов будущей России. Слава им.

МОСКВА

В Москву мы прибыли 29 мая в 8 часов утра на поезде «Тихий Дон». По сравнению с прошлым годом, видны большие перемены в обслуживании пассажиров. Все проводники в формах, улыбаются, разговаривают, раздают чистые новые простыни, приносят чай, все любезные, симпатичные.

Нас встретил генерал-майор А. И. Друкарев, председатель Московского суворовско-нахимовского союза, Е. П. Исаков и многие другие. На автобусе мы отправляемся в охотничий пансион, где находится также и стрельбище. В пансионе, расположенном в лесу, четыре коттеджа с большими комнатами с удобными топчанами и душевыми комнатами. В большом здании при въезде — столовая, зал и комнаты для обслуживающего персонала.

После короткого отдыха отправляемся осматривать достопримечательности: Храм Христа Спасителя, памятник Петру I, затем обедать в одном из ресторанов Ордовского-Танаевского, сына нашего кадета, проживавшего в Венесуэле, большого друга Каракасского объединения и всей русской молодежи в организации Российских юных разведчиков (ОРИОР). Позже вечером хозяин пансиона устроил на чистом воздухе ужин с шашлыками. Было произнесено много благодарственных тостов и добрых пожеланий устроителям и,

в первую очередь, председателю Союза суворовцев и нахимовцев ген. А. А. Друкареву, Е. Исакову, Г. Лёшину, В. Тараканову, Ю. Филипьеву, В. Бизяеву и их дорогим супругам, всем членам Правления и всем, кто нас так мило принимал.

А. И.

ПОЕЗДКА В ОСТАШЕВО

Осташево находится в 80 км от Москвы. Поездку возглавил ген. Друкарев, который еще в прошлом году вместе со мной и Е. А. Исаковым посетил это место. В своих воспоминаниях генерал Б. В. Адамович описал местоположение усадьбы, купленной Великим князем Константином Константиновичем в начале этого столетия. К сожалению, дом, в котором проживало летом семейство Великого князя, был разрушен и на его месте построено похожее здание. Из окон на втором этаже открывается прекрасный вид на водохранилище и реку Рузу. Большая клумба при въезде не сохранилась. Конюшня и другие здания подсобного хозяйства полуразрушены. Часовня-Усыпальница, куда должны были перенести прах Князя Олега Константиновича, не была достроена и являет собой грустное зрелище. Князя похоронили на любимом его месте около часовни. После революции могила была разграблена и прах перенесен на другую сторону р. Рузы. В этом месте было потом сделано водохранилище, и могила, храм и кладбище были погребены под водой.

В новом главном доме находится музей Великого князя и его семьи, в котором имеется много фотографий, книги Великого князя — стихи, драма «Царь Иудейский». Там же находится и «Исторический вестник» № 1 — «Великий князь — отец всех кадет», изданный Нью-Йоркским объединением кадет Российских кадетских корпусов.

Но вернемся к поездке. За 6 км до Осташева находится местечко Спас, в нем имеется храм, в который ездила молиться семья Великого князя. Храм не был разрушен, и по договору с настоятелем о. Игорем мы отслужили панихиду по Великому

князю и его семье. Пели три прихожанки, а мы им подпевали. Приятно было находиться в храме, где до 1915 года молился «отец всех кадет» — Великий князь Константин Константинович. После панихиды мы с о. Игорем отправились в Осташево. Нас встретили жители Осташева, многие нарядно одетые. Три девушки преподнесли хлеб-соль. При входе в усадьбу были поставлены столы с пирогами и булками, а на отдельном столике стоял огромный самовар. Рядом находилась небольшая эстрада, на которой местными силами был дан концерт.

Незабываема встреча с людьми, которые пришли с нами познакомиться. И. А. Козлов в своем обращении объяснил, кто мы такие и цель нашей поездки — посещение всех мест, где жил, работал и трудился Великий князь. Он сказал, что мы были в Усыпальнице Великих князей, затем в Мраморном дворце, Павловске, Академии Наук и Пушкинском Доме, а теперь хотим побывать в Осташеве, где, по словам Великого князя, он с семьей провел много радостных, веселых и творческих дней.

После трогательного концерта, на котором выступали дети и молодые люди, поблагодарив строителей, мы прошли вглубь усадьбы, где нас ждали заведующие школой и музеем. Они нам сказали, что из-за испорченного отопления и недостатка средств школа и музей зимой не функционировали. Сын одного из кадет пожертвовал необходимую сумму, и ремонт уже начался.

В соседней комнате находится еще один музей, посвященный битвам, проходившим в районе р. Истры во время осады Москвы немцами.

Нам прочли историю этого поместья, которое некогда принадлежало графу Муравьеву-Апостолу, одному из декабристов, затем — князю Урусову, у которого Великий князь и приобрел его. Затем читалась биография Великого князя, его стихи, сопровождавшиеся игрой на рояле. Потом состоялся концерт, в котором приняли участие дети и молодежь. После концерта все направились в часовню-Усыпальницу, где о. Игорь отслужил панихиду по Князю Олегу Константиновичу. Пели зарубежные кадеты.

Наши друзья суворовцы и нахимовцы с их женами приготовили на лужайке столы. Помолившись, все приступили к трапезе, длившейся два часа.

Поздно вечером мы вернулись в Москву.

Следующим было посещение Третьяковской галереи, где мы увидели картины и иконы, которые знали только по репродукциям, висевшим у нас в корпусах. Казалось, что мы встречаемся с нашими дорогими знакомыми. Было особенно радостно, что чудотворная икона Владимирской Божией Матери находится в новом киоте и что около нее стоят свежие цветы.

Уже в четвертый раз хожу я в Третьяковскую галерею и чувствую, что не все заметил, не все запомнил, не вполне осознал. Будем надеяться, что Господь Бог сподобит нас еще раз увидеть это чудо из чудес.

По возвращении в наши уютные коттеджи, мы быстро переодеваемся и идем в главный административный корпус на встречу с суворовцами-нахимовцами Московского союза. Вступительное слово произнес ген. А. А. Друкарев, вкратце осветив наше пребывание в Москве. Затем И. А. Козлов сделал сообщение о цели нашей поездки в Россию, что нам удалось достичь и какое впечатление на нас произвела эта поездка, и поблагодарил хозяев-устроителей.

(За несколько дней до приезда делегатов в С.-Петербург, находясь в Москве, я был приглашен ген. А. Друкаревым на заседание правления Московского союза суворовцев и нахимовцев, на котором обсуждался план нашего пребывания. И было особенно приятно увидеть, с какой радостью и интересом все слушали председателя и с удовольствием соглашались исполнять все указанные им задания.)

По завершении встречи зарубежные кадеты высказали мысль о том, чтобы следующий, XVI съезд проходил в России. Было решено, что по приезде в США все объединения займутся этим вопросом.

На следующий день мы осмотрели завод, где производится знаменитая посуда и украшения «гжель», основанный в 1864 году. Мы увидели, как работают художники и рабочие. Многие из нас купили на месте предлагаемые «товары». Нас повели также в музей завода, в котором хранятся образцы наиболее выдающихся работ художников этого производства и различные изделия. Да простят меня те, кто разбирается в этом искусстве, за неуклюжее описание. Знаю только, что наши дамы, их было четыре, были в полном восхищении.

Оттуда мы отправились на дачу суворовца В. Тараканова, открывшего в Москве Университет государственного администрирования (см. «К. П.», № 57, стр. 166). Хозяин

вместе с женой, сыном и невестой сына устроили нам роскошный прием. Стол ломился от всевозможных закусок, был сварен борщ и приготовлено исключительно вкусное мясное блюдо.

Хозяин показал нам фильм о его Университете, который я лично уже видел в Венесуэле в марте сего года. Мы осмотрели дом, выстроенный в виде деревянной избы. Внутреннее же устройство его было вполне современное. Сказочный домик во дворе оказался баней. На дорогу нам приготовили и упаковали торт. Спасибо хозяевам за теплый прием.

На следующий день мы поехали в новое здание (бывшего сиротского дома) Московского имени Великого князя Дмитрия Донского кадетского корпуса. Здание в приличном состоянии, но, конечно, придется делать ремонт и кое-что достраивать и перестраивать. Уже имеются классы, спальни (как указал директор — для старших), гимнастический зал, библиотека, ремесленная мастерская. Параллельно корпус получил подтверждение, что он становится государственным учреждением и будет финансироваться Отделом образования. Директор передал мне копии всех документов. Это было третье мое посещение корпуса, и я видел, как почти из ничего с помощью Московского суворовско-нахимовского союза, основного учредителя корпуса, воскресная школа превратилась в военное учебное заведение.

Итак, нас встречает директор, воспитатели, преподаватели в новых белых кителях и юные кадеты. Нам приготовлены в саду стулья, кресла. Играет военный оркестр. Следует построение кадет и церемониальный марш под звуки оркестра. И хоть учебный год закончился несколько недель назад, кадеты приехали на торжество. После короткого молебна происходит церемония закладки капсулы с «Обращением к потомкам». Окропленную святой водой капсулу опускают в приготовленное отверстие и замуровывают в нем. На этом месте прибавается медная пластинка, на которой написано: «Вскрыть 2 июля 2047 года», то есть через 50 лет.

Потом кадеты с прехорошенькими барышнями, одетыми в белые платья, танцуют вальс и другие танцы. Красиво и радостно. В конце представления хор кадет и персонала исполняет несколько песен.

Идем в столовую, обедаем вместе с кадетами, расспрашиваем их о семьях, занятиях, играх. После обеда начинаем прощаться. Желаем всем счастья в новом

помещении. Кстати, корпусу даны примерно два акра сада. Прощаемся с батюшкой и отправляемся в Центральный музей Вооруженных сил.

На первом этаже устроена выставка Белого движения. Большинство экспонатов получено из музея общества «Родина» в Лейквуде, США. По словам М. Лермонтова, живущего в Лейквуде и знакомого с музеем, представлены все главные экспонаты, как было в США. В двух залах много народа. Гид дает нам правильные пояснения — видно сразу, что хорошо ознакомилась с экспонатами и более или менее с историей Белой армии и казачества. Но определить, все ли выставлено и не пропала ли часть экспонатов, мы не могли. Также нам не удалось определить, какие «казаки» гуляли по залам. В третьем зале экспонировались регалии и формы военной одежды Белой армии: шинели, погоны, нарукавные знаки, флаги, броневик. Все сделано профессионально, со знанием дела и истории гражданской войны.

В последний день нашего пребывания группа поехала в музей в Монино, где находится выставка Военно-Воздушных сил. Делегаты обошли с гидами-суворовцами всю выставку: от самых первых военных самолетов до самых последних самолетов-истребителей, бомбардировщиков, транспортных и специальных аппаратов, включая вертолеты. Все сфотографировались около «Ильи Муромца», бомбардировщика, сконструированного И. Сикорским.

Вечером этого дня вместе с суворовцами Московского союза и их женами совершаем прощальную поездку на теплоходе по Москве-реке. На теплоходе более 100 человек. Приготовлено обильное угощение, приглашен казачий хор, два певца, один из которых кореец поет сочиненные им песни по-русски. Все в движении, ищут друзей и знакомых. Короткие речи, тосты. А кругом красота — Кремль, мосты, парки. Москва с году на год все больше отстраивается, сохраняя внешне старые постройки, в которых модернизируется все изнутри. Дома красят, парки и фонтаны приводят в порядок, мостят улицы, вечером город горит огнями, на Тверской, Кутузовском просп. и пр. больших улицах — нарядные магазины, отели. Город готовится к своему 850-летию. Лужков, мэр города, старается вовсю. Открываются и реставрируются храмы, а храм Христа Спасителя будет наружно закончен к сентябрю. Поражает его величественность и красота. Службы пока происходят в нижнем храме. Скоро откроют площадку вокруг храма. А Манежную площадь не

узнать — фонтаны, клумбы, газоны, играет музыка, рядом с метро строятся магазины, стоянки для автомобилей, целый город! На Поклонной горе, в Кускове, Коломенском — всюду идут работы. Повсюду будет красиво. Дал бы Господь, чтобы и другие города России так расцвели в недалеком будущем.

После трехчасовой прогулки мы подходим к причалу. Начинается прощание, говорятся теплые слова благодарности, пожелания счастливого пути и возвращения опять в Россию-матушку.

Поездка наша полностью удалась: мы были в Петербурге на торжественной панихиде и установке плиты на могиле Вел. князя Константина Константиновича, посетили места, где он жил и работал — Мраморный дворец, Академию наук, Петропавловск и Осташево. Мы посетили многие корпуса, были на торжестве по поводу 1-го выпуска первых кадет в Донском корпусе, были в Екатеринодаре, встретились с Кубанским атаманом Грозовым. Всюду встречались с кадетами, персоналом, законоучителями и священниками корпусов. Подкрепили связи, приобрели новых друзей.

А теперь в заключение хочется поблагодарить всех за заботу, гостеприимство, ласку, дружбу, за то, что приняли нас, как своих, за радость встреч, за старание и стремление устроить нашу поездку интересной, полезной и деловой. Всем-всем низкий поклон и, даст Бог, до следующей встречи. Мы обо всем и обо всех будем рассказывать, показывать видеофильм и молиться за нашу многострадальную родину и за всех вас, с такой любовью нас встретивших.

Н. Н. МАЛОВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ ОБЪЕДИНЕНИЙ КАДЕТ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

17 февраля 1997 г. совместно с комиссией, возглавляемой директором Государственного музея истории Санкт-Петербурга «Петропавловская крепость» Дементьевой

Наталией Леонидовной, я осмотрел плиту на усыпальнице Великого князя Константина Константиновича.

Плита полностью готова и установлена на своем месте. Изготовлена из серо-белого мрамора с бронзовыми врезными буквами, полностью воспроизводящими исторический текст. По всему периметру — массивный широкий бронзовый оклад.

Все производит серьезное и торжественное впечатление.

Состоялось знаменательное событие — начало восстановления подлинного исторического состояния усыпальницы императорской семьи. Отрадно, что это произошло по инициативе кадет Российских кадетских корпусов.

Нами согласована намеченная вами дата торжественного открытия возрожденной плиты — 15 июня 1997 года. Принятые на себя дружеские обязательства по обеспечению воссоздания плиты и контролю за ее изготовлением и монтажом мы полностью выполнили.

По замыслу директора музея целесообразно на церемониальный акт открытия пригласить руководителей Санкт-Петербурга, почетных гостей, представителей военного командования, духовенства, дипломатического корпуса.

Возможен парад подразделений кадет, суворовцев и нахимовцев.

Санкт-Петербург

Э. ЮСУПОВ

ВЫПИСКА ИЗ АКТА О РЕСТАВРАЦИИ МОГИЛЫ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА

Сего 25 февраля был я в Великокняжеской усыпальнице Петропавловского собора. Из беседы с главным архитектором проекта реставрации захоронения Великого князя Константина Константиновича — Араповой Евгенией Гавриловной и изучения проектной документации извлек я нижеследующее.

Работы по реставрации интерьера великокняжеской

усыпальницы начаты в сентябре 1992 г. Вскрывался мраморный пол, положенный в 1950-х годах при приспособлении усыпальницы под музей. Топография захоронений определялась по описанию ген. Вережкина — последнего коменданта Петропавловской крепости — «Придворный Петропавловский собор в С.-Петербургской крепости».

В северо-восточной части усыпальницы выявлены захоронения княжны Наталии Константиновны, Великого князя Вячеслава Константиновича, Великой княгини Александры Иосифовны, Великого князя Константина Николаевича и Великого князя Константина Константиновича. Еще один склеп — незаполненный.

Работа над захоронением Великого князя Константина Константиновича была начата в октябре 1992 г. Под мраморным полом обнажились три известковые плиты, положенные поперек погребальной камеры, толщиной 100-110 мм. В головной части плита имеет крупное отверстие — 50 x 40 см, заделанное цементной пломбой.

10 марта 1993 г. начато вскрытие верхнего ряда плит. Под ним обнаружился второй ряд перекрытия склепа — также известняковые плиты. Между первым и вторым уровнем перекрытий в строительном мусоре обнаружены осколки прежней мраморной плиты-надгробия с фрагментами текста, а также латунные буквы россыпью. Найденные мраморные осколки позволяют восстановить до 30% надгробной плиты и текста и дать первое подтверждение идентичности захоронения Великого князя Константина Константиновича. По совмещенным осколкам плиты был сделан шаблон. Имеющиеся осколки и буквы дают возможность полностью воссоздать шрифт и технологию изготовления мраморной надгробной плиты (буквы, вырезанные из латунного листа, инкрустированы в мраморную плиту и заполированы поверху вместе с мрамором).

В августе 1994 года было произведено вскрытие нижнего яруса известняковых же плит в присутствии доцента кафедры археологии СПб Университета кандидата исторических наук В. А. Булкина, научных сотрудников Музея истории СПб и архитекторов Института «ЛенПроектРеставрация». В процессе расчистки швов между плитами перед их подъемом подтвердилось предположение о

том, что нижние плиты так же, как и верхние, не подвергались вскрытию с подъемом с момента их установки. Швы заделаны светлым известняковым раствором достаточно аккуратно. Склеп представляет собой камеру глубиной 213 см от верхнего среза стенок склепа до пола камеры, в которую на песчаное основание помещен медный ковчег с крышкой.

На стенах склепа, как и на стенах ковчега, имеются следы длительного пребывания воды — последствия катастрофического наводнения осени 1924 года.

Ковчег представляет собой прямоугольный ящик с крышкой, склепан из медных листов на стальном каркасе. Толщина листа 3,5 мм, толщина стальных полос каркаса до 18 мм. На медных листах слой зеленых окисей, сталь корродирована на глубину до 5 мм.

В крышке ковчега имеется отверстие неправильной формы, прорезанное, очевидно, ножницами по металлу, 57 x 60 см. Расположение отверстия точно совпадает с отверстием в нижней известняковой плите.

В сентябре 1994 г. был произведен подъем ковчега на поверхность и проверка его содержимого. При вскрытии ковчега в нем обнаружили перегнившие остатки досок гроба, кости скелета с черепом, похоронные принадлежности: подголовная подушечка, отпускная молитва на шелковой ткани, кисти с покрова и гроба, накладные двуглавые орлы (украшение крышки гроба), нательный крест, листы печатного текста на латыни, две пальмовые ветки. По состоянию и расположению останков и другого содержимого ковчега судебно-медицинским экспертом было дано заключение, что останки не подверглись акту вандализма.

После согласования с представителями духовенства было принято решение останки Великого князя Константина Константиновича захоронить в новом гробу с возможным сохранением принадлежностей отделки прежнего гроба (ручки, накладные детали). В гроб были уложены костные останки, нательный крест, похоронные принадлежности. В гроб помещены были также урна с пеплом сожженных досок гроба и остатков одежды.

Работы по вскрытию и реставрации захоронения Великого князя были завершены к ноябрю 1994 г. Склеп и ковчег были подготовлены к захоронению.

22 декабря 1994 года настоятелем храма подворья

Валаамского монастыря отцом Николаем было совершенно отпевание останков Великого князя и состоялось их захоронение. На церемонии присутствовали: директор Музея истории СПб Наталья Леонидовна Дементьева, научные сотрудники музея, архитекторы Института «ЛенПроект-Реставрация» и другие лица.

Последующие работы были связаны с изготовлением новой надгробной плиты. На сегодня все работы завершены. Размер плиты 1200 x 2000 мм, изготовлена из белого мрамора, латунные буквы врезаны в тело плиты и заполированы заподлицо. Плита обрамлена полированной латунью, имеющей гравированный орнамент. Предполагается установить две таблички. Первая временная — большая картонная с пространством для текста, вторая табличка — металлическая, будет укреплена на плите. Текст должен быть лапидарным. Размер таблички по высоте уже определен — 53 см.

Герои Белой Идеи

К 80-ЛЕТИЮ БЕЛОЙ БОРЬБЫ

Приближается знаменательный юбилей 80-летия Белой борьбы — борьбы, начатой нашими дедами, отцами и старшими братьями и ведшейся ими несколько лет на родной земле, а затем в зарубежье, которую продолжили мы и в которую теперь включаются наиболее сознательные и верные национальной идее российской государственности люди в России.

25 октября/7 ноября 1917 года — день захвата государственной власти в России партией большевиков — является также и днем первых жертв еще не организованного

сопротивления этому захвату со стороны патриотической военной молодежи — юнкеров и кадет, ставших идейными предшественниками Белого движения. Поэтому если в Советском Союзе власть праздновала эту дату как радостный день своего рождения, то Белое зарубежье отмечало этот день как траурный и как день непримиримости к коммунизму, поработившему наше отечество. В этот день мы демонстрировали нашу непримиримость и готовность при первой возможности перейти от борьбы идеологической к вооруженной и вспоминали наших белых героев, отдавших в этой борьбе свои жизни.

Внезапное падение советской власти произошло, к сожалению, не в результате народного восстания или военного переворота, когда власть перешла бы в руки людей, враждебных коммунизму, а в результате внутренних противоречий и разложения самой системы. Поэтому были устранены лишь лица, занимавшие высшие государственные посты, а весь административный аппарат, вся советская номенклатура остались на своих местах. И самый процесс перехода от коммунизма к демократии дирижировался ими под диктовку мировой закулисы и свелся к тому, что вчерашний коммунист стал называть себя демократом, а то и откровенно коммунистом, но «с человеческим лицом».

Финалом военного поражения гитлеровской Германии был суд в Нюрнберге, который судил не только уцелевших партийных деятелей, генералов и ответственных гражданских руководителей, но осудил и саму национал-социалистическую партию, ее идеологию и практику, чем была пресечена возможность возрождения нацизма в послевоенной Германии.

В 1991 году главные виновники большевистской революции и творцы советской системы были уже давно на том свете и судить за эти преступления наличных ответственных членов партии, возможно, и не следовало. Но нужно было судить и осудить коммунистическую партию, ее идеологию и вытекающую из идеологии преступную деятельность. Приход к власти большевиков во главе с Лениным на немецкие деньги, предательство национальных интересов России, расчленение единого государства, произвольное выкраивание территорий для национальных республик, не считаясь с местным русским населением, даже если данная национальность фактически являлась

меньшинством; уничтожение прежней государственности, тысячелетней культуры и самого имени России; бессудное убийство Царской Семьи, уничтожение ведущих сословий — дворянства, духовенства, офицерства, интеллигенции, купечества, а затем и наиболее крепкой части крестьянства; создание системы концентрационных лагерей и жесточайший геноцид всего населения страны и, в особенности, его русского стержня; лишение населения основных прав человека, вплоть до права на частную жизнь, не имевшую в глазах партии никакого значения. Эта богоборческая, антирусская, антинародная и бесчеловечная практика большевистских вождей и созданной ими коммунистической партии должна была быть четко сформулирована и осуждена в августе 91-го, чем процесс возрождения России был бы сразу поставлен на правильные рельсы. Но, поскольку переворот контролировался номенклатурой, этого сделано не было, почему процесс возрождения протекает столь медленно и сегодня, шесть лет спустя после падения советского режима, и правительственный аппарат, Верховный суд, Сенат и Дума по-прежнему состоят из бывших, а то и из активных коммунистов; мумия Ленина продолжает занимать почетное место на Красной площади, а бесчисленные памятники «Ильичу» продолжают засорять почетные места по всем городам и весям Российской Федерации. Нам говорят, что «это история». Ленин, безусловно, является исторической личностью, но не всем историческим личностям следует ставить памятники. За две тысячи лет никому в мире не пришла в голову мысль поставить памятник Иуде Искариотскому, как не ставили памятников у нас на Руси ни Мамаю, ни Гришке Отрепьеву, ни Стеньке Разину, ни Пугачеву. А сознательный разрушитель исторической России и убийца миллионов ее лучших сынов, оказывается, заслуживает многочисленных памятников.

Суд над коммунистической партией Советского Союза и ее официальное осуждение необходимы для беспрепятственного духовного возрождения России. Этого нужно требовать повсеместно. А пока этого не произошло, будем отмечать день 7 ноября как День памяти жертв коммунизма, чтобы напоминать и мировой общественности, и соотечественникам о еще не осужденных преступлениях коммунистической партии Советского Союза.

В Москве говорят о необходимости примирения красных и белых и провозглашают 7 ноября Днем примирения,

мотивируя идею примирения двумя доводами: 1) и красные, и белые были русскими патриотами, но они видели Россию по-разному, и обе стороны за этот свой идеал России одинаково жертвенно отдавали свои жизни и 2) пришло время и красным, и белым простить друг друга и начать общими усилиями строить новую Россию. С этими доводами мы, Белые воины, согласиться не можем. Белые, действительно, дрались и умирали за Великую Россию, но красные, от которых Ленин не скрывал, что «на Россию ему наплевать», сознательно помогали ему разрушать Россию и строить не Россию, а, может быть, идеализируемый ими, но Советский Союз. Что же касается взаимного прощения, то наша православная вера учит нас прощать своих личных врагов; врагов же Церкви, врагов Господа Бога — лишь после их раскаяния. Никакой личной ненависти к бывшим коммунистам мы не питаем. Каждому, кто осуждает преступную практику компартии, мы готовы искренне протянуть руку и работать вместе на возрождение России. Тем же, кто хочет строить не новую Россию, а прежний Советский Союз, мы говорим ясно и твердо: «Нам с вами не по пути!»

В августе 1991 года многим казалось, что продолжение Белой борьбы стало ненужным. Печальная действительность показала ошибочность такого мнения. Пока в нашем отечестве коммунизм официально не осужден, думать о прекращении нашей борьбы и о примирении преждевременно. Завет генерала Дроздовского: «Через гибель большевизма к возрождению России» — полноценен и сегодня. Коммунизм и Россия несовместимы. Россию нужно строить чистыми руками.

ВОИНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ БЕЛОГО ЗАРУБЕЖЬЯ:

Русский Обще-Воинский Союз,
Общество ветеранов Великой войны в Сан-Франциско,
Союз чинов Русского корпуса,
Объединения кадет Российских кадетских корпусов в
Аргентине, Бразилии, Венесуэле, Мельбурне, Нью-Йорке,
Сан-Франциско и во Франции,
Всеказачий союз Калифорнии,

Объединение лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка,
Председатель Тройственного союза и Донской атаман в зарубежье,
атаман Кубанского казачьего войска в зарубежье,
атаман Терского казачьего войска в зарубежье.

БЕЛЫМ ВОИНАМ, ЧЕСТЬ РОССИИ В ГОДИНУ СМУТЫ ОТСТОЯВШИМ

Белые воины!

В годовщину 80-летия начала Белого движения мы, представители нового поколения национальной России, имеем честь обратиться к вам — последним участникам героической борьбы Белых армий, чтобы поздравить вас со знаменательным юбилеем и выразить глубокую признательность за совершенный вами подвиг.

80 лет назад, когда истерзанная Россия стонала под ярмом захвативших власть преступников, горстка кадровых офицеров и генералов Российской Императорской армии сплотила вокруг себя немногих верных долгу патриотов. 80 лет назад зародилась Белая армия.

Среди гнетущей тьмы большевистского развала, смуты и попрания национального достоинства был поднят русский флаг, ставший символом победы духа над силой, воскресения над смертью, символом веры в грядущее величие национальной России.

По Божьей воле вам не дано было спасти Россию, но вы спасли ее Честь, ее Дух и вынесли в полковых знаменах на чужбину самую суть Руси. В трудные годы эмигрантского рассеяния вы сохранили в чистоте свою веру и свою убежденность, которые позволили ныне возвратиться в Россию Белой Идее и организациям, родившимся в русском зарубежье, но духовно вышедшим из Белой армии.

Настало время, когда с очей ослепленной большевиками России упала кроваво-красная повязка. И Россия с ужасом и отвращением увидела всю чудовищную бездну преступлений коммунизма. Но сквозь кромешную тьму этих преступлений

Россия увидела и тот светоч, что был зажжен первыми белыми добровольцами, увидела ту единственную светлую точку, которая путеводной звездой горела в годину российской смуты, — Белую армию. И чем дальше от нас события гражданской войны, тем явственней и величественней предстает перед нами беспримерный подвиг Белого Воинства.

Нет, еще не вся Россия поняла истинный смысл и значение Белой борьбы. Слишком велик был обман, слишком силен гипноз большевистской пропаганды. Многие еще продолжают находиться под его воздействием, выискивая оправдания своим кровавым кумирам, ища убежище в лицемерном учении национал-большевизма.

Но новое поколение уже подрастает в России. Оно свободно от дурмана атеизма и коммунистического воспитания. Это поколение уже совсем по-иному оценивает события гражданской войны. История все расставляет на свои места...

Сегодня наше отечество вновь растерзано на части, а яд лжеучений продолжает губить неокрепшие души; вновь с окруженных красными флагами трибун звучат призывы к братоубийственной войне. Но пример белых воинов укрепляет русских людей в служении Господу, Отечеству и идеалам исторической России. Зажженный в Ледяном походе светоч продолжает гореть в сердцах новых поколений!

Поздравляя всех участников Белого движения с юбилеем, мы желаем вам сил и здоровья и смиренно молимся о том, чтобы Господь даровал вам увидеть грядущее возрождение Отечества, ибо по пророчествам св. преподобного Серафима Саровского и св. праведного Иоанна Кронштадтского, Россию после всех бед и унижений ждет великое будущее.

Время неизменно делает свое дело, безжалостно унося уцелевших в огне белых бойцов. Ныне совсем немного осталось тех, кто с честью носит славное имя белого воина. Вот почему мы, ваши внуки и правнуки, спешим сказать вам:

***«Белые воины,
Россия помнит ваш подвиг!
Россия гордится вами!
Россия молится о вас!
От всех русских людей земной вам поклон!»***

От Александровского исторического общества — Матлин
Дмитрий Кириллович (С.-Петербург);

- от Ачинского отдела Енисейского казачьего войска — Дубровин Георгий;
- от Военно-исторического клуба «Дроздовский полк» — Аранович Алексей Владимирович (С.-Петербург);
- от Военно-исторического клуба «2-й Балтийский флотский экипаж» — Шихтин Александр Юрьевич (С.-Петербург);
- от Военно-исторического молодежного объединения «Марсово поле» — Алексеев Денис Юрьевич (С.-Петербург);
- от Военно-патриотического клуба «9-й пехотный Ингерманландский Императора Петра Великого полк» — Корнин Андрей Валерьевич (С.-Петербург);
- от Военно-патриотического объединения «Доброволец» — Блинов Михаил Юрьевич (Москва);
- от казачьей станицы Ямгородская — атаман, есаул Дворников Григорий Николаевич, походный атаман — есаул Орехов Валерий Иванович;
- от Общественной организации «Добровольческий корпус» — Петухов Владимир Сергеевич (Москва);
- от Общественно-научного центра «Архив РОА» — О कोरोков Александр Васильевич (Москва);
- от Общества истории гражданской войны в России — Дерябин Александр Ильич (Москва);
- от 35-го отряда разведчиц Св. Блаженной Ксении Петербургской (ОРЮР) — Александрова Валентина Алексеевна (С.-Петербург);
- от 37-го сводного отряда белого генерала М. Д. Скобелева (ОРЮР) — Клочко Андрей Рудольфович (С.-Петербург);
- от сводного круга Царя-Освободителя (ОРЮР) — Качанов Алексей Владимирович (С.-Петербург);
- от 39-го сводного отряда Св. апостола Андрея Первозванного (ОРЮР) — Тищенко Петр Евгеньевич (С.-Петербург);
- от отряда разведчиков Св. Иоанна Кронштадтского — Ковшов Роман Валентинович (С.-Петербург);
- от сводного отряда Н. Пирогова (ОРЮР) — Кашаверский Алексей (С.-Петербург);
- от дружины «Крым» (ОРЮР) — Звягин Юрий Юрьевич (С.-Петербург);
- от 38-го сводного отряда Генерального штаба генерал-майора М. Д. Дроздовского (ОРЮР) — Александров Кирилл Михайлович (С.-Петербург);
- от сводного отряда Генерального штаба генерал-лейтенанта

С. Л. Маркова (ОРЮР) — Никитин Адриан Викторович (С.-Петербург);

от 40-го сводного отряда генералиссимуса А. В. Суворова (ОРЮР) — Пашехонов Александр Валентинович (г. Волхов);

от дружины «Лицейский сад» (ОРЮР) — Соколова Наталья Владимировна (С.-Петербург);

от 41-го сводного отряда Старшего Русского Скаута гвардии полковника О. И. Пантюхова (ОРЮР) — Дыляев Юрий Владимирович (Царское Село);

от 75-го сводного отряда Св. Николая Чудотворца (ОРЮР) — Кузнецов Виктор Станиславович (Царское Село);

от 48-го сводного отряда генерала-от-кавалерии П. Н. Краснова (ОРЮР) — Денисенко Олег Олегович (Обнинск);

от 50-го сводного отряда генерал-фельдмаршала М. Б. Баркляя де Толли (ОРЮР) — Клейн Михаил Алексеевич (Екатеринбург);

от сводного отряда Кн. Михаила Ярославича Тверского (ОРЮР) — Бояршинов Павел Сергеевич (Тверь);

от 59-го сводного отряда Петра Великого (ОРЮР) — Макарова Ольга Евгеньевна (Нижегородская обл.);

от дружины «Каламита» (ОРЮР) — Ветров Игорь Геннадьевич (Севастополь);

от 72-го сводного отряда капитана 1-го ранга А. И. Казарского (ОРЮР) — Ревин Сергей Федорович (Севастополь);

от 87-го сводного отряда государя Императора Александра I (ОРЮР) — Воробьев Сергей Викторович (Тольятти);

от 96-го отряда разведчиков Св. Иоанна Кронштадтского (ОРЮР) — Александров Роман Владимирович (С.-Петербург);

от С.-Петербургского отдела РИС-О — Туровский Борис Сергеевич;

от 1-го отдела Русского Обще-Воинского союза в России — Иванов Игорь Борисович;

от Красноярского отделения Русского Обще-Воинского Союза — Солодухин Игорь Петрович;

от Ямбургского отделения Русского Обще-Воинского Союза — Зирин Сергей Геннадьевич;

от Ямбургского филиала С.-Петербургского общественного фонда возрождения монархии — Савченко Алексей Сергеевич;

от С.-Петербургского отделения Христианско-Монархического Союза — Ильин Борис Константинович.

РУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Мы, русские кадеты, не являемся какой-либо политической партией или политическим движением, а последним остатком (арьергардом) славной Русской армии. Посему наша коренная идеология никак не может быть какой-то партийной идеологией, а только государственной. Большинство государств имеют свою определенную идеологию, выражаемую их основными документами и символами, их основателями и историческими лидерами.

Например, идеология США выражена не только в Акте Независимости и в Конституции, но также уточнена такими историческими лидерами, как Вашингтон, Джефферсон, Мадисон и Линкольн. Таким образом, не может быть никаких сомнений в сути этой государственной идеологии США, так же как и не может быть сомнений в идеологической сути многих других современных государств.

Государственная идеология государства Российского естественно развивалась в течение тысячи лет без идеологических перестроек вплоть до катастрофы 1917 года. Она постоянно подтверждалась и уточнялась великими русскими людьми: святым Владимиром, Владимиром Мономахом, святым Александром Невским, генералиссимусом Суворовым. Идеология этих великих русских людей и является нашей идеологией.

Из постоянной общей государственной идеологии вытекают на каждом историческом этапе актуальные основные концепции, являющиеся органическими обобщениями определенных принципиальных позиций по ключевым вопросам и оперативным маршрутом для достижения определенных целей.

Принципиальные позиции русских кадет были провозглашены и уточнены официальными документами кадетских съездов, особенно последних четырех. На эти документы мы и должны ссылаться.

Наша исходная позиция была ясно провозглашена уже в 1990 году в «Обращении» XII съезда, состоявшегося в Санта-

Розе, еще до коллапса (но не капитуляции) коммунизма:

«Тягчайшие и горчайшие бедствия, в которых находятся народы России с тех пор, когда было упразднено историческое Государство Российское, а его исторические символы заменены чуждыми и непонятными нашим народам символами, в последнее время принимают размах и глубину, которые явно угрожают нашему дальнейшему историческому будущему. Само государственное существование наших народов находится под угрозой, как следствие общей катастрофы, к которой привела нашу страну чуждая нам система, на радость всем нашим давнишним и новым недругам.

В процессе всеобщего провала идеологической системы необходимо спасти наши исторические отечественные ценности. С терпением и мудростью, без всякой опрометчивости ежедневно, ежечасно и ежеминутно твердо идти самим и вести других в одном-единственном направлении, в направлении восстановления государства российского в согласии со святой православной верой его основателей, создателей и строителей. На благо не только всем народам и всем вероисповеданиям России, но и на благо всему миру».

Уже после коллапса коммунизма в России, XIII кадетский съезд, состоявшийся в феврале 1992 года в Венесуэле, «выразил уверенность, что Россия, временно ущербленная, в ближайшие годы вновь обретет путь своего многовекового развития, вновь станет благоденственной, великой, могучей и неделимой. Съезд призывает всех кадет полностью использовать открывшуюся возможность перенесения на родину тех великих моральных ценностей, которые мы бережно сохранили в течение долгих десятилетий изгнания».

XV Общекадетский съезд, состоявшийся снова в Санта-Розе, в Калифорнии, в сентябре 1996 года, обратился к государственным руководителям и к общественному мнению России и русского зарубежья с «Обращением» о воспитании русской молодежи «для соответствующей подготовки будущих поколений руководящих кадров России». Это «Обращение» было доставлено руководству Вооруженных Сил и опубликовано в кадетской печати. В данном случае, кадетский арьергард действовал как авангард.

Для полноценного возрождения государства российского

абсолютно необходимо возрождение русского христолюбивого воинства. Это русское воинство эволюционировало в течение более девяти веков, проходя через разные периоды своего развития.

Красная армия и Красный флот (затем переименованные в советские), созданные на месте формально упраздненных Русской армии и Русского флота, не были наследниками русского христолюбивого воинства ни по своему интернационалистическому происхождению, ни по своей символике, ни по своей официальной партийной и богоборческой идеологии. Однако, подавляющее большинство их состава было русским, под антирусской символикой и с антирусскими целями.

Вся Россия была своего рода колоссальным кораблем, захваченным пиратами, которые вывесили на нем свой пиратский флаг, выбросили его навигационную карту, убили капитана, многих офицеров, часть экипажа и часть пассажиров и посадили в трюм другие части экипажа и пассажиров. Часть же экипажа была принуждена и дальше работать по своей специальности, чтобы корабль не потонул.

Полноценное возрождение нашего государства возможно только лишь при участии русского военного экипажа, осознающего, что он был вынужден служить под чужим, пиратским флагом. Ликвидация советской власти не должна обернуться ликвидацией государства как такового и его вооруженных сил, а должна вести к восстановлению прежнего, допиратского государства с его историческими вооруженными силами, в соответствии, конечно, с современным историческим моментом.

Сегодня же очевидно стремление врагов России ликвидировать любыми средствами вооруженный экипаж, чтобы затем окончательно потопить и весь корабль. Для этого сегодня не только провоцируются антивоенные (и даже антикадетские) кампании, но и муссируются разные лжемоделли, например, будто нужно примириться «белым» и «красным», дабы преодолеть ужасные последствия русской катастрофы, происшедшей 80 лет тому назад. Преодоления этой катастрофы невозможно достичь путем механического смешения всех разнородных элементов, возникших в результате самой катастрофы, *а путем восхождения к общим докатастрофальным началам и фундаментам.*

Категорическое преодоление катастрофы возможно лишь в

общем единении на исторической почве Русского Государства, т. е. возврата к положению до братоубийственной войны.

Именно это и завещал нам генерал Врангель своим переименованием Белой армии в Русскую армию.

«Кадетское письмо», № 11, Буэнос-Айрес, Аргентина

ВЛАДИМИР БУТКОВ

член Вашингтонского отдела ОРКК

РУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ

Замечательный русский зарубежный мыслитель и идеолог Белого движения профессор Иван Александрович Ильин, создавший в своих многочисленных научных религиозно-философских православных трудах основу Русского национально-патриотического мировоззрения, назвал их *волевой идеей*. Главные положения этого мировоззрения вошли в два тома под названием «Наши задачи» и были изданы в Париже в 1956 году. Статьи этих объемистых двух томов и составляют *основу русского национализма*. В этих статьях профессор Ильин как никто и никогда поражающе и исчерпывающе обосновывает идею русского национализма. В теперешней России произведения профессора Ильина захватили значительную часть новой русской интеллигенции. Профессор Московского государственного университета Юрий Тимофеевич Лисица возглавил группу русских патриотов-энтузиастов и издает полное собрание сочинений профессора И. А. Ильина в 10-ти томах. 6-й и 7-й тома уже вышли из печати.

Нам, российским кадетам и особенно воспитанникам возрождающихся кадетских корпусов в России, суворовцам и нахимовцам и особенно их теперешним воспитателям, наставникам и начальникам (директорам) совершенно необходимо познакомиться и вдуматься в то, что пишет и говорит наш русский национальный мыслитель!

Идея *формальной демократии*, выдвинутая за последние полтора года в качестве всемирной политической панацеи (всеисцеляющего средства) уже привела целый ряд государств,

а за ними и все человечество к величайшим бедствиям, а теперь грозит и возрождающейся России...

Профессор Ильин говорит, что государственный деятель, воспитанный в жертвенном патриотизме к своему отечеству-нации, должен уметь управлять прежде всего самим собой, он должен понимать сущность государства, его цели и задачи, он должен понимать органичность народной жизни, значение и смысл свободы, технику социальной организации и законы политики и хозяйства. Профессор Ильин говорит, что политическое дело требует особых знаний, изучения, подготовки, опыта и таланта, которыми «все» никогда не обладали и обладать не будут. Политическое строительство всегда было и всегда будет делом *компетентного меньшинства*, где необходимы *дисциплина и единоначалие*.

Сегодня демократическая пропаганда некоторых государств и их руководителей направлена в сторону овладения русским народом и действует методом малозаметной инфильтрации в душу и волю русского человека, чтобы привить ему под видом терпимости — безбожие, под видом республики — покорность закулисным манованиям и под видом федерации — *национальное безличие*.

Ильин говорит: «Не умно ждатель от неприятелей доброжелательства. Им нужна слабая Россия, изнемогающая в смутах, в революциях, в гражданских войнах и в расчленении. Им нужна Россия с убывающим народонаселением, что уже и осуществляется десятки лет... Им нужна Россия безвольная, погруженная в несущественные и нескончаемые партийные распри, вечно застревающая в разногласиях, неспособная ни оздоровить свои финансы, ни провести военный бюджет, ни создать свою боеспособную армию, ни примирить рабочего с крестьянином, ни сохранить и строить свой морской флот. Они думают, что Россия, расколовшаяся на множество маленьких государств, перестанет висеть вечной угрозой над своими «беззащитными» европейскими и азиатскими соседями...»

Все это теперь довольно часто выговаривается совершенно открыто. Один дипломат даже уверял, что такое «саморасчленение» России по этническим группам будто бы уже подготовлено подпольными переговорами и началось уже после распада СССР. Другие уверены, что раздробленная Россия сойдет со сцены в качестве опасного торгового, морского и имперского конкурента. А потом можно будет создать себе превосходные рынки среди маленьких народов,

столь отзывчивых на иностранную валюту и на дипломатическую интригу.

Есть и такие иностранные политики, которые считают, что политически и стратегически бессильная Украина повлечет за собою развал маленьких республик Кавказа, раздробленного на 23 вечно враждующие между собой мини-республики.

Естественно, что и религиозные противники традиционного русского православия ожидают для себя полного успеха в их сектантской пропаганде и разложении населения России в результате всероссийского расчленения. Ибо в маленьких «демократических республиках» воцарится, конечно, полная свобода религиозной пропаганды и конфессионального соращения. Они считают, что «первенствующее» вероисповедание исчезнет и всюду возникнут дисциплинированные партии, и работа над конфессиональным завоеванием «бывшей России» закипит... Для этого уже имеется целая куча искушенных пропагандистов и горы и горы соответствующей бесплатной литературы!

Профессор Ильин говорит: «Когда мы смотрим вперед и видим грядущую Россию, то мы ее видим как *национальное государство*, ограждающее и обслуживающее *русскую национальную культуру*. В противовес денационализации, бытовой и политической, в противоположность всякому интернационализму, как сентиментальному, так и свирепому, мы утверждаем российский национализм! Ибо каждый народ имеет национальный инстинкт, данный ему от природы, и у каждого народа инстинкт и дух живут по-своему и создают драгоценное своеобразие. Каждый народ по-своему вступает в брак, рождает, по-своему улыбается и смеется, острит, шутит, радуется и веселится. Он по-своему говорит, декламирует, ораторствует, по-своему наблюдает и созерцает, по-своему творит живопись, музыку, литературу и архитектуру, по-своему исследует и познает, рассуждает и доказывает, по-своему строит храмы и дома, по-своему молится и по-своему геройствует и умирает на поле брани за свое Отечество. Каждый народ по-своему возносится духом и по-своему кается. Он по-своему организуется, одевается, ест и пьет. У каждого народа есть особое чувство права, справедливости, долга, совсем иной характер, иное представление о внутренней дисциплине, о нравственном идеале. У него иной семейный уклад, иная церковность, иная политическая мечта, иной государственный инстинкт и иные идеалы. Словом, у каждого

народа свой особый душевный уклад и духовно-творческий акт. Каждому народу подобает жить и славить Бога по-своему!»

Профессор Ильин заключает так: *«Разве не так ли различны вокруг нас травы и цветы в поле и деревья в лесу, как и облака в небе? ... Вот почему погасить это разнообразие, упразднить это богатство сада Божия, свести все к мертвому подобию и однообразию может родиться только в духовно мертвой и больной душе! Эта плоская и безбожная затея есть порождение рассудочной, злой и завистливой души».*

Наконец, профессор Ильин спрашивает: «Что же такое национализм?! И отвечает: «Национализм есть любовь к историческому облику и творческому акту своего народа во всем его разнообразии. Национализм есть вера в инстинктивную и духовную силу своего народа, вера в его духовное призвание. Национализм есть воля к тому, чтобы мой народ творчески и свободно бы цвел в Божием саду! И национализм есть созерцание своего народа перед лицом Божиим, созерцание его души, но и его недостатков, его талантов, его исторической проблематики, его опасностей и его соблазнов. Национализм есть система поступков, вытекающих из этой любви, из этой веры, из этой воли...»

«Вот почему, — говорит профессор Ильин, — национальное чувство есть духовный огонь, ведущий человека к служению и жертвам, а народ — к духовному расцвету». Профессор Ильин говорит, что это есть некий восторг (любимое выражение Суворова) — от созерцания своего народа. Это есть благодарение Богу за эти дары, но в то же время и скорбь о своем народе, и стыд за него, если он оказывается не на высоте этих даров. В национальном чувстве скрыт источник достоинства, которое историк Карамзин обозначил когда-то как «народную гордость», и «мировой гений» — есть всегда и прежде всего «национальный гений», ибо истинное величие всегда почвенно, а не интернационально!»

Нам будет интересно и полезно очень кратко рассмотреть вопрос о национальности и национализме так, как это ставится на Западе учеными социологами и группой исследователей и публицистов. Необходимо отметить, что большинство авторов принадлежало и принадлежит к левому социалистическому лагерю ученых, почему их настроения и доказательства, конечно, нельзя считать объективными или, тем более — правильными. Эти «специалисты» философы и психологи

углубляются в антропологию, создав школу так называемых «новаторов» (отрицающих существование национальности с научной точки зрения). В вопросах же биологических они почти все стоят на стороне так называемых «неомарксистов».

Естественно, что такие космополиты, или интернационалисты, как русские революционеры Лавров и Ткачев, категорически отрицали национализм и требовали его ликвидации, в чем с ними полемизировал австрийский ученый социолог и социалист Отто Бауэр, называя высказывания русских интернационалистов «примитивной позицией пролетарского космополитизма».

Защитники национального мировоззрения, начиная с германской романтической и исторической школы начала XIX в. и продолжая русскими славянофилами и их последователями, обосновали научно и философски «национализм». В форме учения национализм опирается на теорию графа Гобино «о неравенстве рас» и нашел себе сильную поддержку в господствовавшем до недавнего времени учении о наследственности А. Вейсмана и особенно в талантливых произведениях Густава Лебона.

Считается, что из тех же корней исходит распространенное учение германских расистов — учение о превосходстве белокурой и высокорослой «германской расы» над всеми остальными.

У нас в России талантливое отражение этих учений дано в теории Н. Данилевского о неизменных «культурно-исторических» типах, близкой к теории германского историка Рюккерта. Данилевский в своей теории отдает предпочтение «славянской расе».

Наконец, особым ответвлением этих теорий является метафизическое учение о непостижимости и неразложимости национальности, на которую переносятся такие же учения об индивидуальности Петра Струве «Национальность — это существо мистическое», книга Николая Бердяева «Нация — организм мистический», труд проф. Франка («всякое национальное бытие в своих последних пределах должно мыслиться одним из многочисленных проявлений абсолютного...»), труд профессора И. А. Ильина «О русском национализме», который мы в нашей статье разбираем, — глава из «Наших задач».

Проф. Ильин говорил, что национализм проявляется прежде всего в инстинкте национального самосохранения, и

этот инстинкт есть состояние верное и оправданное. Его не следует стыдиться, и каждый патриот своего отечества должен с гордостью говорить, что он националист, а не интернационалист или же поклонник развития всеобщей мировой культуры. Здоровый националист всегда поможет своему народу и своей нации тем, чтобы его нация стала бы полезной составной частью мировой общечеловеческой культуры, а русская национальная культура уже внесла огромный вклад в мировую культуру... Быть националистом — значит, этого не стыдиться, не гасить и не глушить это чувство и свою национально-патриотическую деятельность. Национализм следует обосновать духовно и облагородить его. Этот инстинкт (по Ильину) не должен дремать в душе народа, но всегда должен бодрствовать. Проф. Ильин говорит, что «этот инстинкт не живет "по ту сторону добра и зла", а, напротив, он подчинен законам добра и духа». Он должен иметь свои проявления в любви, жертвенности, храбрости и мудрости. Из него должно родиться национальное единение во всей его инстинктивной "пчелиности" и "муравьиности". Он должен гореть в национальной культуре и в творчестве национального гения! Поэтому национализм есть здоровое и оправданное настроение души. И в том, что национализм любит и чему служит в самом деле — достойно любви, борьбы и жертв. И воскресающая Россия будет *национальной Россией!*

Русскому народу нельзя закрывать глаза на свои несовершенства, слабости и пороки. Напротив, об этом следует говорить так, как писал в своем стихотворении «Грехи России» вождь славянофилов Хомяков. Но и не стоит тянуться к мнительно-покаянному преувеличению своих грехов. Русский народ, обладатель неповторимого юмора и мужественной бодрости, в течение своей истории вынужден был обходиться с другими племенами, говорившими на непонятном ему языке, всегда блестяще выходил из любых сложных конфликтов. Он нередко нес даже и поражения от этих племен.

Наша история вела нас от варягов и греков к половцам и татарам. От хазар и волжских болгар через финские племена к шведам, немцам, литовцам и полякам. Татары, наложившие на Русь свое долгое иго, показались русским «нехристями» и «погаными», но они почитали русскую православную церковь, и наша вражда к ним не превратилась в презрение. А сколько видных татар постепенно потом перешло на службу Москвы и

Руси! Воевавшие с русскими иноверцы, немые для русских по языку («немцы») и неприемлемые церковью («еретики»), побеждались русскими отнюдь не легко, и, нанося Руси поражения, заставляли русских задумываться над их преимуществом. Петр Великий разрешил гениально этот вопрос и вывел Россию на уровень мировых государств, считавшихся с Россией и уважавших ее. Русский национализм проходил и во внутреннем замирении своей страны, и во внешних войнах — создалась суровая школа уважения к врагам. Петр Великий, умевший «поднимать заздравный кубок за учителей своих», проявлял в этом исконную русскую черту — уважение к врагу и смирение в победе над ним. Бессмертный Суворов учил свои войска быть милостивыми к поверженному врагу.

Император Павел I пленил главу польского кровавого восстания Тадеуша Костюшко, освободил его из каземата Петропавловской крепости и позволил ему уехать в Америку, дав ему на дорогу денег. А в Америке Костюшко стал национальным героем, участвуя в войне США за независимость. В Вест-Пойнте ему стоит внушительный памятник как американскому герою...

Император Александр II Освободитель пленил храброго вождя кавказских горцев Шамиля. Император его обласкал, дал ему именье на Волге, а когда Шамиль попросил царя разрешить ему уехать в Мекку и там умереть, Император Александр II снабдил его всем необходимым, и Шамиль уехал и спокойно скончался в Мекке. Его потомки верой и правдой служили императорской России, проходя службу в Пажеском корпусе и в гвардейских полках Русской армии... В русской истории есть и другие такие же примеры.

Русский человек, русский народ и его руководители — русские цари — в своих действиях и особенно в их отношениях с инородцами всегда руководствовались правилами и заветами Русской Православной Веры и Русской Православной Церкви. Под этим духовным руководством проснулось русское самосознание и чувство и началась эпоха русского национального самосознания, незаконченная и донныне...

Свой глубокий патриотизм и национализм еще в XV веке так горячо выразил знаменитый русский путешественник Афанасий Никитин (1472 г.) — тверской купец, совершивший в 1466—1472 гг. свое знаменитое путешествие в Персию и Индию, почти за 50 лет до того, как там побывал прославленный Западом

Марко Поло... В своих записках «Хождение за три моря» Никитин говорит: «В мире нет страны лучшей, чем матушка-Русь! Спаси ее, Господи, на долгие годы!»

Среди множества свидетельств выражения русского патриотизма и национализма приведем хотя бы еще два примера — столп российской культуры и создатель русского литературного языка Александр Сергеевич Пушкин, преданный певец Дела Петра Великого, в своем письме к другу молодости Петру Яковлевичу Чаадаеву, считающемуся первым русским философом (между прочим, Чаадаев был офицером лейб-гвардии гусарского полка), по поводу его либеральных высказываний, не лестных для России, Пушкин так ответил Чаадаеву: «Клянусь вам своей честью, что я ни за что на свете не хотел бы сменить свое Отечество или иметь другую историю, чем та, которую нам Господь послал!»

Закончим же наше изложение кратким огненным призывом непобедимого военного вождя императорской России генералиссимуса А. В. Суворова. В этом кратком суворовском призыве все русское национально-патриотическое и православное мировоззрение, вся основа русского национализма: «*Мы русские — с нами Бог!*»

В. ГРАНИТОВ,
председатель Союза чинов Русского Корпуса, поручик

ОБЗОР

Каждый Новый год является, хотя и календарным, но рубежом на нашем жизненном пути, находясь у которого, бывает полезно оглянуться и подвести итоги пройденному, чтобы правильнее ориентироваться на предстоящем этапе. Полагаю, что и нам следует сделать такую оценку истекающего 1996 года.

Этот год закончил первое пятилетие с падения советской власти и развала Советского Союза, что, к сожалению, оказалось и расчленением тела России, и с образования Российской Федерации, принявшей наш прежний национальный трехцветный флаг, символизирующий стремление к

возрождению России и возвращению на ее национальный исторический путь. Минувшее пятилетие показало, что этот процесс возрождения идет очень медленно и не пользуется должной целеустремленной поддержкой государственной власти.

Однако минувший год дал и ряд примеров значительного успеха на отдельных участках этого пути. Повсеместное возникновение кадетских корпусов в России и прибытие их представителей на XV съезд Зарубежных кадет, создание Отдела Русского Обще-Воинского Союза в Петербурге и его отделения в Ямбурге — это очень положительные факты, но в сравнении со всей страной, они охватывают лишь очень немногочисленный круг участников. Празднование 300-летия Русского флота, показывающее, что личный состав флота уже не считает днем своего рождения 1917 год, а чувствует себя наследником исторической России, — это уже манифестация государственного масштаба, правда, не исключая наличия среди участников и лиц национал-большевистских взглядов. Но самым крупномасштабным примером явилось голосование при выборах президента. Народу был предоставлен весьма ограниченный выбор: либо голосуй за президента, окружение которого уже ясно выявило стремление не к экономическому возрождению страны, а к сведению ее на роль сырьевого придатка экономики западных стран, либо голосуй за коммунистов. И то, что большинство населения сумело выбрать меньшее из двух зол, показывает политическую зрелость большинства и отрицание этим большинством возможности возвращения к коммунизму.

Невольно напрашивается вопрос: если большинство населения не хочет коммунизма, то почему же процесс национального возрождения идет так медленно? Ответ очень прост: потому что весь государственный аппарат, за единичными исключениями, находится в руках прежней советской номенклатуры, часть которой осталась правоверными коммунистами, а другая ради сохранения своего положения перекрасилась в «демократов», оставшись внутренне теми же интернационалистами. Об интересах России ни те, ни другие не думают. Факт, что генерал Лебедь не смог найти общий язык с окружением президента, очень показателен.

Широкий процесс возрождения сможет начаться лишь после того, как коммунистическая система будет официально

осуждена, как был осужден национал-социализм в Германии, когда будут убраны повсеместно памятники Ленину и другим советским вождям и как в эшелонах государственной и местной власти появятся новые люди. Для приближения этого дня с нашей стороны требуется усиление работы по распространению православного русского миропонимания и нашей Белой идеологии, чтобы способствовать образованию официальной партии Национального Возрождения России. Преступно думать, что ввиду малочисленности Белой эмиграции мы бессильны оказать какое-либо влияние и под этим предлогом уклоняться от выполнения своего долга. Патриотизм Белого зарубежья в России уже известен достаточно широко, и поэтому к нашему голосу там прислушиваются.

«Демократы», стоящие у власти, сознают такую для себя опасность и недавно лансировали идею примирения красных и белых, указывая на пример генерала Франко, похоронившего после окончания гражданской войны павших воинов обоих лагерей в общем грандиозном пантеоне, символизирующем национальное примирение испанских белых и красных.

Мы не имеем права соглашаться с такой идеей. Обстановка в России не похожа на положение в Испании. Там в результате гражданской войны коммунистическая сторона была полностью разгромлена и ее интернациональные пособники были либо уничтожены, либо ушли за границу. Государственный аппарат был очищен от коммунистов, и задачей генерала Франко было умиротворение страны. В этих условиях он мог себе позволить такой благородный жест примирения с мертвыми противниками, павшими солдатской смертью за свои, хотя и ошибочные, но идеалы. При этом он не оправдывал их убеждений и не примирялся ни с живыми коммунистами, ни, тем более, с их идеологами. В России же коммунизм еще далеко не сдал своих позиций и примириться с коммунистами сейчас равносильно отказу даже от надежды на возрождение России.

С нашей стороны это было бы явным предательством всего завещанного нашими отцами и дедами и забвением памяти наших друзей и соратников, павших в наших рядах в борьбе с коммунистами. Если теперь, после падения советской власти в России, «День непримиримости» был заменен более широко охватывающим понятием «Дня памяти жертв коммунизма», то это отнюдь не должно расслаблять нашей непримиримости к коммунистам, где бы они ни были: как к оставшемуся

меньшинству в России, так и к продолжающим возглавлять Югославию. И пока, несмотря на демонстрации населения, последние продолжают править страной, наше отношение к ним не может быть иным, чем было прежде и к советской власти, и к ним.

П. БУДЗИЛОВИЧ

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК В 2000 г.

Звучит невероятно, но если строители «нового мирового порядка» (НМП) выдержат свой график, то к 2000 году мы попадем в апокалипсические времена, т. е. во времена, когда «истекут все сроки». При этом в точном соответствии с пророчеством св. апостола Иоанна, содержащимся в «Откровении святого Иоанна Богослова», глава 13:

«15. И дано ему было вложить дух в образ зверя и говорил и действовал так, чтоб убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя.

16. И он сделает то, что всем малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам положено будет начертание на правую руку их или на чело их,

17. и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его.

18. Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть».

Со времени написания этих строк чуть ли не в каждом поколении находились люди, «узнававшие» приход зверя со всеми его атрибутами, число 666 (так же как и «конец мира»). Но только в наши времена становится ясно, что без той технологии, которая с головокружительной быстротой развилась во второй половине XX века, глобальный контроль, предсказанный св. апостолом Иоанном, был невозможен по чисто техническим причинам: ведь требовался постоянный, ежесекундный контроль над каждым человеком со

способностью мгновенной связи с контрольным центром (не говоря уже о базах данных, способных хранить и обрабатывать миллионы миллиардов байтов информации на огромных скоростях). Только теперь мы «научно» можем оценить тот факт, что в лице св. апостола Иоанна поистине вещал Святой Дух: предвидеть такой уровень контроля в эпоху, когда путешествие за несколько десятков километров занимало день или два, а самые срочные сообщения из столицы римской империи шли в Палестину, как минимум, неделю, мог только человек, наставляемый Святым Духом.

Чтобы убедиться в том, что пророчество св. апостола Иоанна находится в преддверии своего осуществления, посмотрим на появления «начертаний» зверя.

В США, являющихся флагманом строителей НМП, в данный момент *технически* все готово для осуществления глобального контроля. Национальное агентство безопасности (National Security Agency) уже имеет сверхмощный компьютер, созданный специально для этой цели. Работы по созданию этого компьютера и требуемого математического обеспечения велись как часть проекта с кодовым названием «Project L.U.C.I.D» (слово «lucid» значит — ясный, светлый, прозрачный; а «Lucifer» — Люцифер, сатана). Также разработаны и способы «класть начертания» зверя — биологические микросхемы, которые планируется вживлять в *правую* руку или в *голову* (в данную минуту, как сообщает Phoenix Letter за март 1997 года, правительства Дании, Филиппин и Тринидада предпринимают шаги по внедрению таких микросхем для удостоверения личности своих граждан, ссылаясь на успех этой программы в США (хотя в последних эта работа пока ведется скрыто). Микросхемы будут содержать миллионы байтов информации о своих носителях, включая фотографию, отпечатки пальцев, отпечатки ступни, снимок радужной оболочки глаза, ДНК, сведения о финансовом состоянии, здоровье и пр. Само собой разумеется, что каждому индивидууму во всем мире будет присваиваться уникальный порядковый номер. В данный момент предполагается, что такой номер будет состоять из 18 цифр, разбитых на три группы по — вы угадали, читатель, — шести (!) цифр в каждой группе — 666? Звучит, как в сказке, но сказка на наших глазах неумолимо претворяется в жестокую быль.

Людам, особенно просвещенным, очень трудно поверить в то, что все это реально происходит, что апокалипсис стучит в

дверь. Невольно вспоминаются слова А. Солженицына о том, что люди на Западе не поверят в ужасы коммунизма до тех пор, пока их самих не поставят в строй и не скомандуют: «Руки назад! Марш!» Большинство моих знакомых, услышав мои соображения об апокалипсисе и Антихристе, в один голос заявляют: «Ну вот, опять очередная история о «мировом заговоре». Но ведь Иисус Христос в свое время сказал, что «небо и земля прейдут, но слова Мои не пройдут» (Матф. 24, 35). И Откровение св. апостола Иоанна, будучи частью слов Иисуса Христа, частью Слова Божия, тоже «не пройдет». Хотя сказано, что «О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один» (Матф. 24, 36), мы можем по разным признакам приблизительно предвидеть этот час. Кроме этого, эти слова Иисуса Христа относятся ко времени Его второго пришествия, которое наступит *после* воцарения и гибели Антихриста (НПМ).

Термин «новый мировой порядок» не нов. В XX веке миллионы американских граждан вот уже десятки лет ежедневно смотрят на него на «орлиной» стороне американской долларовой купюры, обильно покрытой прочей масонской символикой, под изображением пирамиды со «всевидящим оком» (весь этот рисунок — герб США, утвержденный Конгрессом США 20 июня 1782 года). Но так как эта надпись сделана на латыни (*Novus ordo seclorum*), а латынь в американских школах не изучается, то о существовании ее, кроме посвященных, практически никто не знает, люди смотрят, но не видят. Но она там, как и была в течение большей части XX века.

По мере приближения «сроков», термин этот все чаще мелькает в прессе и в заявлениях сильных мира сего. Михаил Сергеевич Горбачев, много сделавший по установлению НПМ в России, начал упоминать его в 1988-м. С легкой руки американского президента Джорджа Буша этот термин стал достоянием широких масс, будучи использован Бушем в начале войны в Персидском заливе (которая, по его тогдашним словам, развязывалась именно с целью приближения реализации НПМ). Борис Николаевич Ельцин расписался в верности НПМ в своей программной речи, произнесенной им в российском парламенте 16 февраля 1995 года (в присутствии одобрительно внимающего патриарха Алексия II) в таких словах (переведено с английского транскрипта): «Наше желание участвовать в создании нового мирового порядка в европейском и мировом масштабах

остаётся неизменным». Надо отдать должное строителям НМП, они хорошо заботятся о людях, сохраняющих им верность. Горбачев, сделавший свое дело в России, не был брошен, как общеизвестный мавр, а пользуется теперь всемирным почётом, выступая, так сказать, в роли носителя мировой совести. Он продолжает служить делу НМП, проповедуя о тех ужасах, которые грозят человечеству, если оно не объединится под мировым водительством ООН с целью предотвратить неминуемую иначе экологическую гибель (ООН, кстати, и есть правительство НМП).

Антихрист, будучи по Евангелию «отцом лжи», тщательно маскирует свои истинные намерения. Структура НМП нигде не объясняется, идет попытка внедрить в сознание человечества, что это будет такой порядок, при котором «все будет хорошо» (как в свое время термин «социализм» стал синонимом общечеловеческой справедливости и материального благополучия). Принятие «начертания зверя» тоже преподносится под видом всеобщего блага. Несколько лет тому назад, когда строители НМП собирались не вживлять биосхемы, а выдать всем жителям планеты пластмассовые карты (вроде кредитных), президент Билл Клинтон, выступая по национальному телевидению в США, демонстрировал такую карту. Так как в то время президентская чета ратовала за создание всеобщей, федеральной системы медицинского страхования, то одним из главных аргументов приобретения такой карты было то, что она будет содержать полную медицинскую историю носителя карты. Клинтон, правда, добавлял, что на ней будут и другие данные, но в тот момент не распространялся, какие именно. Вместо этого он — в который раз! — говорил, что эта карта спасет неисчислимое количество человеческих жизней. Если вы попадете в аварию и без сознания попадете в госпиталь, то врачи, прочитав карту при помощи соответствующего сканера, смогут оказать вам именно ту помощь, в которой вы нуждаетесь. Вскользь упоминались и другие аргументы. Например, что такие карты, содержащие ваши финансовые данные, помогут изжить преступность, так как все финансовые сделки будут производиться только при помощи этих карточек. Этот аргумент понятен многим американцам, помнящим, что знаменитый гангстер Ал Капон был посажен в тюрьму не за совершенные преступления, а... за неуплату налогов.

Здесь упор «отца лжи» делается на те удобства, которые

получают люди, принимающие «начертание зверя». А о том, что каждый житель планеты попадет под неусыпный и всеобъемлющий контроль, пропаганда НМП стыдливо умалчивает: биосхемы будут читаться не только специальными стационарными и портативными сканерами, но и сканерами, установленными на особых спутниках земли, день и ночь просматривающих весь земной шар и берущих на карандаш всех интересующих их индивидуумов; все телефонные линии и другие каналы связи будут постоянно наблюдаться. Другими словами, мы все уподобимся меченым тараканам в банке. Такое и не снилось создателям разных фантастических романов на эту тему. Старший Брат Орвелла в «1984», использующий примитивные экраны в домах граждан на фоне такой перспективы выглядит любителем-самоучкой и путаником. Герой его романа смог обойти надсмотр, спрятавшись от экрана в нише своей квартиры. По-видимому, Орвелл, не будучи осенен Святым Духом, не мог предугадать будущее, даже находясь уже в его преддверии, в то время как св. апостол Иоанн за две тысячи лет смог разглядеть ту технологию, которая потребуется для глобального контроля. (Экраны будущих телевизоров, кстати, тоже будут использоваться вождями НМП, но как дополнение к глобальной системе слежки — в качестве приборов для «личной» связи).

Вокруг нас идет усиленная работа, направленная на «безболезненный переход всего человечества в царство Антихриста. Но в соответствии с правилами «отца лжи» — скрыто и незаметно и, самое главное, как направленная на наше же благо. Вспоминается американский анекдот о том, как сварили лягушку без всякого насилия над ней, так сказать, с ее добровольного согласия. Лягушку в кастрюле с холодной водой поставили на медленный огонь. Вначале легкое потепление доставляло лягушке даже удовольствие. Так она наслаждалась становившейся все горячее ванной, пока не потеряла способность прыгать и не была сварена заживо.

То же происходит и с нами. Рушатся суверенитеты, и вместо них создаются «союзы» ранее суверенных государств. Армии ООН бесцеремонно вмешиваются в любые дела любых прежде независимых государств. Параллельно Мировой совет церквей (МСЦ) трудится над созданием единой, общемировой религии, в которой христианство потихоньку затирается и на первый план выступает поклонение Матери-Земле — ведь всем важно пережить угрожающую экологическую катастрофу, отвратить

которую, как нам втолковывают, сможет лишь мировое правительство. Конфессии всего мира, за исключением считанных православных, в настоящий момент являются членами МСЦ (включая и Московскую патриархию). Папа римский недавно высказался в том смысле, что он ничего не имеет против такой глобальной религии в том случае... если его поставят во главе ее! Образование юношества во всем мире направлено не на обучение учеников грамоте и проч., а на создание индивидуумов с новым набором моральных ценностей, соответствующих НМП. Традиционная семья, к слову, не является частью этой новой морали. Под предлогом принципа отделения церкви от государства, взятого на вооружение почти во всем мире, идет усиленное гонение на христианство.

На очередной ежегодной конференции общества Бильдерберг (Bilderberg), которая состоится 13-15 июня 1997 г. на роскошном курорте Renaissance Pine Isle Resort, Lake Lanier Islands, в 50 милях от г. Атланта, штат Джорджия, США, будет обсуждаться создание трех административных центров мирового правительства: европейского, американского и тихоокеанского.

Общество Бильдерберг является одним из трех органов видимых вождей НМП (другие два — Трехсторонняя комиссия (ТК), и Совет международных отношений (СМО). Оно насчитывает во всем мире около трех с половиной тысяч. Интересно, что верхушка правительства США сплошь состоит из них. В ТК и СМО главную роль играет американский миллиардер Давид Рокфеллер, а в обществе Бильдерберг он делит власть с европейскими Ротшильдами. Представитель Белого дома на эту конференцию еще неизвестен (сам Билл Клинтон — член ТК и Бильдерберг). На прошлой конференции Бильдербергов в Канаде Клинтона представлял Джордж Стефанополус. Представителей от Российской Федерации до сих пор не было на этих конференциях, что показывает ничтожность РФ на мировой арене. Пока все решается без нее и за нее.

Что все это значит для нас, православных христиан, не состоящих в МСЦ? Что все это произойдет только тогда, когда «исполнится мера терпения Господня». А мера эта, как известно, неизмерима мерками человеческими.

Вспомним, что перед казнью Содома и Гоморры Бог готов был простить их: «Он сказал: не истреблю ради десяти»

([праведников, — П. Б.], Бытие, 18, 32). Но не нашлось в этих городах и десяти праведников, и казнь совершилась. Если между нами не найдется достаточно праведников, то через три года мы все должны будем решать — принять ли «начертание» зверя или подвергнуть себя соответствующему наказанию: «...убиваем будет всякий, кто не будет поклоняться образу зверя» (Откр., 13, 15). Об этом тоже нет-нет да и проговариваются строители НМП. Так, на всемирном форуме, организованном фондом Горбачева в 1996 году, один из докладчиков, Сэм Киин (Sam Keen), вызвав бурные аплодисменты слушателей, предложил: «Если мы урежем население земного шара на 90 процентов, то не останется достаточно людей для того, чтобы наносить экологический ущерб». Таким образом, безработные сотрудники КГБ и их занятые коллеги из ФБР, ЦРУ и пр. подобных учреждений могут быть спокойны — работы для всех найдется достаточно, придется скорее даже расширять кадры... Господи, да будет воля Твоя.

М. НАЗАРОВ

ЗНАЮТ ЛИ НАШИ КРИТИКИ, ЧТО ТАКОЕ ХРИСТИАНСТВО?

До сих пор огромная часть нашего народа считает себя неверующими. Некоторые даже подвергают христианство критике за «рабскость». Однако очень часто эта критика происходит от простого незнания. Ведь в СССР ни в школе, ни в вузах этому не учили: атеисты кололи штыками чучело «христианства», которое сами же и изготовили для этой цели — чтобы оно выглядело как можно примитивнее.

В доказательство «рабскости» христианства его всегда сводят к тезису: «подставь врагу другую щеку». Но ведь речь идет лишь о своей «щеке». Это значит: прости своего личного

врага, не мсти ему и не умножай зло; однако ни в коем случае не подставляй врагу «щеку» ближнего, его защити даже ценой своей жизни! А он точно так же защитит тебя.

Христианское смирение — это смирение не перед злом, а перед Богом. Выражение «раб Божий» означает и признание Божьего всемогущества, и готовность отстаивать Его замысел о мире. И здесь «раб» должен превращаться даже в мужественного «воина» в битве против сил зла. Наш святой Феодосий Печерский в этой связи говорил: «Живите мирно не только с друзьями, но и с врагами, но только со своими врагами, а не с врагами Божиими».

Ложно и утверждение, будто христианство повелевает «рабски» подчиняться любой власти, ибо «нет власти не от Бога». Ведь апостолы говорили о самом принципе власти в противоположность анархии и имели в виду такую власть, которая сама служит Богу: когда «начальник есть Божий слуга, тебе на добро»; такие «начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых» (Рим. 13:1-6).

Об отношении же христиан к недостойной власти можно судить по словам Христа об Ироде или святых отцов о Юлиане Отступнике. А наш преп. Иосиф Волоцкий (один из наиболее правых «идеологов» царской власти) прямо утверждал, что несправедливый царь — «не Божий слуга, но дьявол», и ему следует противиться даже под угрозой смерти. Св. митрополит Филипп, смело обличивший Ивана Грозного, тому наглядный пример.

Таким образом, христианство — религия вовсе не слабая, а благородная и мужественная. Достаточно взглянуть на русскую историю, чтобы увидеть, какова была наша «христианская слабость»: объединили в одно государство одну шестую часть суши. Причем, не столько силой, сколько добром, неся более высокую мораль, но не посягая на самобытность народов, в чьи земли вступали. Без этого их, пожалуй, было бы невозможно удержать... (В этом огромное отличие Российской империи от колониальных, западноевропейских.)

Главное же — христианство «лучше» язычества не потому, что создало такую империю, и не потому, что мы к нему за тысячу лет привыкли, а потому, что только христианство

объясняет смысл жизни человека и смысл истории, универсально объемля и разрешая все сложнейшие противоречия земного мира: между личностью и обществом, свободой и государственным принуждением, смертностью человека и абсолютным смыслом его жизни; между миром, который «во зле лежит», и необходимостью делания добра в этом мире. Это религия:

— предельно индивидуальная, ибо проповедует путь личного спасения человека через стремление к совершенству;

— предельно коллективистская, социальная, ибо указывает единственное средство этого спасения и совершенствования — через любовь к другим людям, вплоть до самопожертвования;

— предельно свободная, ибо мыслима лишь как свободное служение человека этим ценностям *внутренним* решением, как бы через новое духовное рождение (для чего требуется огромное духовное усилие над «ветхим человеком» в себе. И такая победа над собой гораздо труднее и весомее, чем если выбить «око» или «зуб» у врага...);

— предельно дисциплинирующая и обязывающая человека следовать Истине самой очевидностью Истины (познавший ее становится добровольным служителем — «рабом Божиим»); именно поэтому христианство распространилось по миру, а не потому, что обещало какие-либо материальные выгоды;

— предельно уважающая и раскрывающая величие человека как бессмертного существа, созданного по образу и подобию Божию; расширяющая границы человеческой личности за временные пределы жизни до Царства Небесного. Лишь в лоне христианской культуры, преодолевающей антиномию между духом и материей по аналогии с неслиянно-нераздельной богочеловеческой природой Христа, облагораживаются такие земные природные явления, как брак, труд, государство, вплоть до частной собственности, которая из природно-инстинктивной неизбежности сублимируется в духовную служебную ценность, превосходящую свое экономическое значение;

— и, наконец, это религия предельно справедливая, ибо мир устроен Богом так, что в конечном счете победит добро; наша задача понять смысл идущей в мире битвы между добром и

злом и занять в ней соответствующее место, от чего зависит наша посмертная судьба; к этому мы подходим всю жизнь, и сделать это никогда не поздно; через второе рождение стать «рабом Божиим» — мужественным воином в битве против сил зла.

Этими особенностями христианства (точнее, истинного христианства — православия) разрешаются и все другие антиномии, неразрешимые в прочих идеологиях, ибо для решения необходимо осознать человека, общество и мир как духовное целое. Западное же разделение мира на автономные, независимые друг от друга сферы (религия, наука, искусство, власть с ее тремя независимыми ветвями) лишь формально-юридически пытается решать эти проблемы при равнодушии к духовной основе и цели жизни.

(«Русь державная», № 18 (31), 1996)

И. АНДРУШКЕВИЧ

НАШ ЭКСПЕРИМЕНТ

Центральной темой XV Общекадетского съезда является воспитание русской молодежи. Наглядное подтверждение этому — в участниках съезда, в участниках наших обсуждений. Мы можем проанализировать эту тему и проверить этот анализ на нашем собственном опыте.

Тема воспитания имеет огромное значение в жизни любого общества. Уже с древних времен лучшие умы человечества обращали свое внимание на эту тему.

Когда начинается история человечества, одновременно начинаются политика, культура и воспитание. Человек отличается от животных не только тем, что он общественное, или политическое животное, как сказал Аристотель. Ведь животные тоже имеют свои сообщества, иногда

высокоорганизованные, как, например, пчелиные ульи или муравейники. Разница между обществами людей и животных в том, что отличает человека от животного.

Например, как я уже писал приблизительно двадцать лет тому назад, социалистические общества являются регрессом в направлении общества животных. Если подходить к этому вопросу с научной точки зрения, то станет очевидным, что **лишь только верования и нравы отличают человеческие общества от сообщества животных.** В обществах животных наличествуют дисциплина, своего рода авторитет и власть, иерархия. Но в них нет верований и нет нравов, а есть только инстинкты, генетически переданные. Человеческое же общество живет под сильным влиянием **общественных верований и нравов**, передаваемых не генетически, а путем воспитания, хотя в нем тоже действуют инстинкты и прирожденные склонности, иногда хорошие, иногда плохие.

Сегодня наука уже не сомневается в том, что поведение человека в обществе обусловлено не только его генетической предрасположенностью, но и воспитанием. Можно лишь спорить о пропорциях между этими двумя группами факторов влияния. Но можно сказать, что обе эти группы приблизительно равнозначны.

История есть движение во времени (Geschichte — от древнегерманского глагола *skehan*, одного корня с нашим русским «скакать»). Люди должны были оторваться от своей ежедневной природной рутины, то есть от ежедневной заботы об утолении своих «животных» физиологических потребностей, оторваться от своей «биологической периферии», как говорит один испанский философ, и самоуглубиться, подумать о том, как улучшить свою жизнь, как добиться прогресса в своей жизни: одежда, инструменты для работы, охоты, создать комфорт для собственного проживания. Когда он что-то понял и придумал, перед ним сразу встала задача — как передать это другим, иначе все будет потеряно. Тут и начинается образование и воспитание. Вся история человечества и есть процесс воспитания и образования, то есть процесс сохранения накопленного опыта и процесс борьбы с потерей его.

Древние греки говорили, что свободный человек отличается от животных тем, что он имеет досуг, по-латыни — otium. Отсутствие досуга, его отрицание, негация досуга — есть negotium, то есть то, что мы сегодня называем business. Значит, человек или занимается делами, или у него есть досуг, во время которого он и творит культуру и создает почву для прогресса и даже для «бизнеса». Досуг по-гречески называется «скола», то есть «школа». Действительно, человек во время своего досуга не только развлекается в узком смысле этого слова, но он также и самосовершенствуется и помогает другим совершенствоваться. Последнее и является важнейшей задачей любого человеческого общества. Платон говорит, что **главная роль государства — это воспитание молодежи**. В книге «Законы» Платон говорит: «Воспитание — это то, что с детства направляет к добродетели, вызывая в нас любовь и желание стать совершенными гражданами, умеющими повелевать и подчиняться со справедливостью». (Платон. «Законы», 1, 12.643). «...Поэтому законодатель должен заботиться, чтобы воспитание детей не превратилось во что-то второстепенное или достойное презрения» (Платон, «Законы, 6, 12.766).

Именно в Древней Греции зародились зачатки современной педагогики, правильно понимаемой, как, впрочем, и зачатки многих других концепций и научных дисциплин. Интересно, что само слово «педагогика» (буквально «вести детей» для обучения их «поведению») тесно связано с греческим словом «педия», обозначающим «культуру». Больше того, сама педагогика имеет божественное происхождение, ибо «Бог является педагогом вселенной», говорит Платон (Но Theós paidagogeí ton kosmon. Законы, X, 897 b).

Римляне тоже придавали большое значение воспитанию. Именно в связи с воспитанием они выработали понятие, почти отсутствующее в нашей жизни сегодня: *дисциплина* (от слова — *discipulus*, ученик).

Все древние мудрецы и ученые говорили, что настоящим воспитанием является *целостное, интегральное воспитание*. Нельзя в процессе воспитания обращать внимание лишь на какую-то часть его: религиозную, моральную, интеллектуальное воспитание, философское, научное, артистическое, физическое (то, что мы называем сегодня «физкультурой»), военное. Настоящее воспитание только такое, которое включает в свой состав *гармонические пропорции всех этих элементов*. В Древней Греции эти части назывались:

грамматика, гимнастика и музыка. Аристотель говорил: «Четыре предмета обыкновенно преподаются: чтение и писание, гимнастика, музыка, а на четвертом месте рисование». Сегодня эти части можно было обозначить, как *интеллектуальное воспитание, художественное и физическое и военное воспитание*. Если какой-то из этих трех элементов отсутствует — значит, это уже не полное и не настоящее воспитание.

Именно к воспитанию, в первую очередь, применимо основное требование мудрости древнегреческой культуры, по-русски выражаемое в пяти словах: *«Всего в меру, ничего чересчур»*. Ударение стоит одновременно на двух словах: *всего и ничего*. Аристотель критикует спартанцев, ибо они чересчур дрессируют в военном деле свою молодежь. Но он также критикует и другие государства, в которых в воспитании молодежи отсутствует военное воспитание. Зато в Спарте большое внимание обращалось на музыкальное воспитание, что является похвальным.

Переходя к сегодняшней проблематике воспитания, необходимо отметить, что в последнее время в этой области имеется очень много всяких модных мнений и домыслов. Чего только не делают — даже проводят опросы учеников, чтобы они высказали свое мнение о педагогических системах и методах. Например, в Аргентине около двадцати лет тому назад серьезно разбирались проекты замены профессоров в некоторых университетах учениками старших классов. Студентам первого года должны были преподавать студенты второго года и так далее. Лишь на последнем курсе преподавание полагалось оставить профессорам. Даже если не обращать внимания на такие дикие проекты, остается очень много несерьезного в сегодняшней педагогике. В конечном итоге все сводится к *одной генеральной тенденции: к отрицанию всякого авторитета, к преодолению и полному забвению всякой традиции, к выпуску многочисленных узких специалистов, без всякой культуры*.

Однако, несмотря на все это, и сегодня серьезная педагогическая наука никак не может пройти мимо некоторых принципиальных концепций, кроме уже отмеченного принципа целостного, интегрального воспитания: 1. *Неизбежность нравственного (этического) фундамента во всякой системе воспитания и образования*. 2. *Необходимость учета природных человеческих психофизических предпосылок*.

Так как человеческое общество держится на нравах,

совершенно очевидно, что воспитание должно преследовать прививку этих нравов молодежи. Уже Аристотель говорил, что общество держится более на «неписанных законах» (аграфа номи), чем на законах писанных (граммата номи). Писанные, формальные законы на самом деле должны быть своего рода осадком, или кристаллизацией нравов, то есть неписанных законов. Цицерон, в свою очередь, говорил, что фундаментом нравов является естественное право, то есть право, заложенное в самом естестве человека, независимо от его места и времени жительства, от его расы, культуры. Лучшей конденсацией этих человеческих нравов является Законодательство Моисея, то есть Десять Заповедей. Это наилучший кодекс (сборник) общечеловеческих нравов, которые проистекают из глубин человеческой природы. Такое утверждение отнюдь не противоречит божественному происхождению этого Законодательства, ибо и «внутри человека обитает истина», как говорит Блаженный Августин (*in interiore homini habitat Veritas*). Между прочим, модные сегодня так называемые «человеческие права», в конечном итоге, тоже вытекают одновременно из этих двух вышеуказанных источников: из Откровения и из человеческого естества.

Обучение этим нравам, заложенным в человеческом подсознании, то есть введение их в сознание, и является делом воспитания. Однако все нравы тесно связаны с верованиями. Воспитание не только должно обучать наукам, даже не общей науке мудрости — философии, оно должно, в первую очередь, обучать нравам и утверждать те верования, на которых эти нравы держатся, как на фундаменте, и которые являются своего рода связывающим цементом общества. Без этого воспитание не будет выполнять своей основной роли. Именно соблюдение этого принципа в наших русских кадетских корпусах обеспечивало их педагогическое превосходство.

О другом, более техническом условии этого превосходства русских кадетских корпусов я уже говорил на этом съезде, но мне придется это снова вкратце повторить, так как я это говорил на закрытом кадетском собрании. Я не знаю, было ли это сознательным или интуитивным решением наших великих педагогов, но именно начало среднего военно-гражданского воспитания в таком раннем возрасте, как это делалось в русских кадетских корпусах, было залогом их успеха. Несколько лет тому назад я говорил на эту тему с директором одной большой немецкой средней школы (гимназии) в

Аргентине. Этот директор, назначенный и присланный из Германии немецким правительством, является ученым педагогом, специалистом в области преподавания иностранных языков. Отвечая на мои вопросы, он сказал, что, согласно современной педагогической науке, овладение в совершенстве иностранными языками на всю жизнь возможно лишь при двух условиях: чтобы обучение началось за несколько лет до достижения половой зрелости (пубертета) и чтобы оно продолжалось тоже года два после него. Именно так и было в наших русских кадетских корпусах и Институтах для благородных девиц: обучение и воспитание в них начиналось приблизительно в 10-11 лет, а заканчивалось в 17-18 лет, то есть как раз в том возрастном диапазоне, который подтверждается современной педагогической наукой. Действительно, все мы знаем на основании личного опыта, как хорошо владели иностранными языками наши отцы и матери. Моя мать, например, уже в девяностолетнем возрасте писала свободно и без ошибок довольно сложные письма по-французски, хотя ей никогда в жизни не приходилось пользоваться этим языком, не в пример немецкому. Но она обучалась этим двум языкам в Киевском институте. Аргентинский писатель Мигель Канэ в своем произведении «Ювенилия», в котором он описывает свое собственное учение в начале этого века, тоже утверждает, что общее образование и воспитание можно получить только в этом возрасте. Технические и другие специальные знания можно приобретать практически в любом возрасте, но *общие идеи и общие начала* усваиваются хорошо только лишь в юношеском возрасте, говорит он.

Наши русские кадетские корпуса были исключительно важным педагогическим экспериментом в истории России. Да и мы сами, учившиеся в них, являемся весьма наглядным педагогическим экспериментом. Мы получали в наших корпусах специфическое воспитание, которое было в полном согласии с выше отмеченными педагогическими принципами, установленными еще в древности. Детали, конечно, развивались уже в самой России, хотя частично были взяты из Западной Европы. Ученые педагоги должны были бы делать специальные опросы, чтобы определить те или иные отличительные свойства нашего воспитания, сегодня уже нигде в мире не существующего. Ведь это исключительный случай, что более 90 процентов всех учившихся в русских кадетских корпусах в

течение всей своей жизни, в течение многих десятилетий поддерживают между собой тесную связь и содержат сложную кадетскую организацию, раскинутую по всей вселенной, развивающую интенсивную деятельность, в том числе и издательскую. И все это на основании полученного в юношеском возрасте среднего образования и воспитания и с единственной целью — служения своему отечеству, России. Сегодня нас осталось мало, и поэтому весьма важно как-то зарегистрировать, запротоколировать этот наш опыт.

Сегодня за обедом я рассказал сидевшим за одним столом со мной о двух случаях из жизни нашего Аргентинского кадетского объединения. В Аргентине до недавнего времени жили два кадета, учившиеся еще в царской России в Киевском кадетском корпусе. Один из них рассказал мне, что когда пришли коммунисты в Киев, они его вскоре арестовали, дали десять лет концлагеря. Он мне говорил, что никогда не занимался политикой и что тюрьма и лагерь ему были даны за то, что он учился в кадетском корпусе. Когда он отбыл свои десять лет в концлагере, ему дали еще пять дополнительных лет. Таким образом, он просидел 15 лет в концлагерях в Сибири. Десять лет назад, незадолго до своей смерти он говорил: «Ты понимаешь, как были хороши кадетские корпуса, если такие люди, как Сталин и иже с ним, нам за каждый год корпуса давали по два года концлагеря».

Другой кадет Киевского кадетского корпуса, бывший председатель нашего Аргентинского объединения Сергей Александрович Якимович. Он в 14 лет пошел добровольцем в Белую армию, был Георгиевским кавалером, затем в Югославии закончил Крымский корпус, был королевским артиллерийским офицером в Югославской армии, в чине майора отсидел три с половиной года в плену в Германии. Назадолго перед его кончиной я спросил у него: «Скажи мне, пожалуйста, Сергей Александрович, твоя жизнь была все-таки очень трудной? Ты в четырнадцать лет покинул семью, воевал, был тяжело ранен, твоя грудь была насквозь прострелена, затем ты сидел в ужасном немецком плену, несколько раз пытался бежать, за что попал в концлагерь, затем тебе пришлось переплывать океан, чтобы работать рабочим, затем служащим в Аргентине... Ведь это была сплошная цепь лишений и страданий!» Он мне ответил: «Никак нет! У меня была очень счастливая жизнь! Ты пойми — мне в кадетском корпусе дали такое образование и такое воспитание, дали такой

фундамент, дали такую закваску, что мне в моей жизни не нужно было делать никакой перестройки! У меня в моей жизни никогда не было перестройки, мне никогда не нужно было менять генеральную линию, ты посмотри, скольким людям сколько раз в их жизни пришлось менять свою генеральную линию. Но мне это не было нужно: то, что мне сказали в десять, одиннадцать лет в кадетском корпусе в Киеве, оказалось правильным. Все, что мне сказали тогда мои родители и мои воспитатели, не было обманом, они меня не обманули. Это мне и помогло ориентироваться в жизни и жить по совести, без нужды перестраиваться. Какое это было счастье для меня!»

Есть разные системы воспитания, а сегодня, кроме того, есть много разных домислов в этой области, много разных искушений. Но если придерживаться науки, то нам нужно проверять все эти системы, а также и все домислы и все искушения, проверять научным способом, то есть с помощью экспериментов. В науке правильно лишь то, что многократно и постоянно подтверждается экспериментами. Любая научная гипотеза становится научной теорией лишь после того, когда она подтверждается экспериментально. И вот наш эксперимент, эксперимент русского образования в кадетских корпусах, двухвековой эксперименте, он доказывает, что это наша русская система среднего воспитания, военного смешанного воспитания, была наилучшей из всех современных систем образования и воспитания. Она была наилучшей по разным причинам, но главной причиной этому был ее вышеуказанный основной принцип: все воспитание в русских кадетских корпусах зиждилось на твердом фундаменте наших русских исторических верований, лежащих в основе нашей культуры и цементирующих наше общество и наше государство, основывались и держались на фундаменте наших верований и наших нравов. Всем было всегда ясно, что дозволено, а что не дозволено. Наши кадетские корпуса базировались на этом. В наших корпусах нас обучали не только истории, физике, математике и языкам, нас обучали в первую очередь нашим нравам и нашим верованиям и внушали нам, что только стоя на почве этих верований и следуя этим нравам мы сами будем лично счастливы и одновременно полезны всему обществу. Это было одно из важнейших условий успешности наших учебных заведений.

Образование пришло в Россию из Византии, как и культура

и религия. Не только первоиерархи Русской Церкви, за редким исключением, были византийцами в течение веков, но и первый насадитель культуры и народного образования в России Великий князь Ярослав Мудрый был сыном византийской царевны. Ярослав Мудрый построил в Киеве храм святой Софии и начал строить храм святой Софии в Новгороде, как бы продолжая на север одну духовную и культурную линию от константинопольской святой — Софии. По словам летописца, он «насеял книжными словесами сердца верных людей». (До татарского ига, которое надолго прервало расцвет русской культуры, широкие слои населения России были грамотными, как это стало очевидно после Второй мировой войны, когда в раскопках в Новгороде были найдены многочисленные берестяные грамоты с записями на обыденные темы ремесленников и даже крестьян.) Другой наш славный Великий князь, Владимир Мономах, был внуком византийской царевны (как и много веков спустя Иван Грозный).

В современном западном мире сильно присутствует каинов комплекс по отношению к Византии и России, то есть в конечном итоге к православию. Каинов комплекс, потому что наша греко-русская православная и западная культуры являются сестрами-близнецами, как говорит английский историк Арнольд Тойнби. Все говорят о комплексе Эдипа, то есть комплексе детей по отношению к своим родителям. Но есть также и комплекс брата к брату, сестры к сестре. Каин был братом Авеля, а западная культура является сестрой нашей. После церковного раскола в 1054 году, а затем и вследствие других процессов в среде западной культуры, этот каинов комплекс не только сильно развился, но и превратился в мощное политическое оружие некоторых кругов Запада. Этот каинов комплекс и ведет к тому, что нам уже давно расписывают черную легенду про Византию и про Россию. Многие говорят, что первые университеты были основаны в Салерно (1150?), в Болонье (1158), в Париже (1150—1170), в Праге, но это не так. Первый университет был основан в Константинополе в четвертом веке императором святым Константином Великим. В 425 году он был реорганизован императором Феодосием Вторым. Этот университет был двуязычным: кроме кафедр по научным дисциплинам на нем было 10 кафедр латинской грамматики, 10 кафедр греческой грамматики, 3 кафедры латинской риторики и 5 кафедр греческой риторики. Кандидаты на профессорские кафедры

должны были сдавать экзамен перед Сенатом. В 1045 году Константинопольский университет был снова реформирован императором Константином Мономахом, дедом нашего великого князя Владимира Мономаха. В этом университете обучение велось тоже на двух языках — по-латыни и по-гречески. Латынь в Византии была распространена шире, чем на Западе. Мы, русские, получили из Константинополя зачатки нашего образования, основанного на древних классических принципах, сохранявшихся в Византии. Это нашло блестящее выражение в наших летописях и образцах старой русской литературы, как «Похвальное слово Владимиру Святому» митрополита Иллариона, «Завещание Владимира Мономаха», «Слово о полку Игореве» и т. д. Чтобы закончить эту тему, хочу отметить еще одну интересную деталь. А именно, что византийский придворный титул графа («графеус», «писарь», соответствующий римскому имперскому титулу «comes», от «comitatus» — свита) давался лишь заслуженным военным и профессорам университетов после 20 лет кафедры. Из чего видно, что в Византии образование и культура ценились так же высоко, как и военное служение. А в наших кадетских корпусах обе вещи совмещались.

Первым прообразом русских кадетских корпусов были «Полки дворянских детей», которые иногда даже принимали участие в боях как вспомогательная сила. Это соединение военного дела с образованием в России испокон века проявлялось во всех областях, в том числе и в области высшего руководства государством и даже в области *конституционного учредительства*. Уже сразу после Крещения Руси, как нам свидетельствует Никоновская летопись за 998 год, святой Владимир «зело любяще дружину, и с ними думая о божественной дръжаве Русской и о *всем земском устройении*». А в Лаврентьевской летописи эта фраза гласит: «Бе бо Владимир любя дружину, и с ними думая *о строи землене и о ратех и о уставе землене*».

И вот 80 лет тому назад эта наша тысячелетняя конституция была неконституционно, незаконно ниспровержена, в результате чего, как сказал Солоухин, Россия потеряла около трети (лучшей трети) своего генофонда. Это катастрофа генетическая. Во-вторых, это была катастрофа политическая, ибо Россия была по преднамеренной программе расчленена. В-третьих, это была катастрофа культурная.

После любой катастрофы есть только два пути: либо

окончательная гибель, либо *преодоление катастрофы*, неважно, сколь долог и труден будет этот путь. После *первой катастрофы* — татарского ига, вызвавшего *первое расчленение России* и ее первые территориальные ампутации (оттеснение России от Варяжского и Русского морей, связь между которыми была ее первой геополитической программой), на полное преодоление потребовалось почти пять веков (от святого Александра Невского до Петра Великого). Программа преодоления нашей сегодняшней катастрофы сводится в конечном итоге к преодолению мутаций и ампутаций, от которых мы пострадали и страдаем: ампутацию нашего традиционного, классического русского среднего образования, которое культивировалось во всех русских учебных заведениях и, в первую очередь, в русских кадетских корпусах.

Первым шагом для преодоления этой ампутации является ее *осознание и признание*. Известный голландский историксоф Йохан Хейзинга (Johan Huizinga, 1872—1945) в статье «Задача истории культуры» определяет, что «важнейшей задачей истории является осмысление (толкование смысла) того, что полно смысла» (Sinndeutung des Sinnvollen), а не «придание смысла бессмысленному (Sinngedund des Sinnlosen)». (Приданием смысла бессмысленному занимаются все современные политические идеологии, что и вызывает и сохраняет всеобщую смуту в мире). Самое страшное, что может произойти в истории любого народа, это ампутация его собственной истории, ампутация его собственной исторической памяти. Хейзинга приводит в пример Францию, прошедшую через ампутацию собственной истории дважды. Первый раз, когда французская монархия стыдливо пыталась забыть свое германское происхождение. Франция как государство была создана франками, это был «Франкенрейх», то есть империя франков, как она поначалу и называлась. (Сегодня это название в немецком языке сократилось до «Франкрейх».) Когда империя Карла Великого расчленилась и ее германская и романо-галльская части размежевались, со временем последняя часть стала игнорировать свое прошлое, что автоматически вело к историческим и культурным ампутациям. Когда же произошла французская революция, ее главной целью была вторая ампутация, на этот раз — всей монархической истории Франции, вплоть до самой революции.

Одной из главных задач путчей в России в 1917 году была

ампутация русской истории. Это самое страшное, что только может произойти с любым народом, с любой культурой. (Я преднамеренно не употребляю в данном случае выражения «страна», ибо страна может и остаться, даже под аналогичным названием, но с другой культурой, с другой «педией», с другим воспитанием и, в конечном итоге, со временем и с другим народом.)

Несколько лет назад мне пришлось присутствовать в Буэнос-Айресе на акте передачи в Россию архива генерала Алексеева, передачи, решенной внуком генерала, членом нашего Аргентинского кадетского объединения, М. М. Борелем. Меня тогда попросили сказать по этому поводу несколько слов. И вот тогда я впервые отметил только что высказанную мною концепцию Йохана Хейзинги об *ужасных последствиях ампутаций исторической памяти*. Я тогда сказал, что Россию вот уже 80 лет ампутуют: территориально, культурно, генетически, этнически, политически, экономически. Сегодня же мы должны *сами начинать восстанавливать ампутированное, а не выпрашивать на чужой стороне чужие костыли*.

Согласно новейшим достижениям медицины, ампутированные органы сегодня восстанавливают путем приживления, путем их возвращения на место. Само сращивание начинается не сразу. Сперва происходит *капиллярное сращивание* маленьких кровеносных сосудов. Создается общее кровообращение. И тогда обе части начинают сращиваться.

На указанном акте я сказал, что любая наша передача, любое возвращение в Россию всего сохраненного нами в зарубежье должно принимать характер такого капиллярного контакта, направленного на полнокровное сращивание сегодняшней России со своей собственной тысячелетней историей. Только так можно будет избежать полной мутации, то есть превращения нашей страны в какого-то мутанта под прежним именем, но не с русским содержанием. (Конечно, вышесказанное отнюдь не означает, что только у нас в русском зарубежье сохранилась русская историческая память. Слава Богу, она сохранилась и в России, но была загнана в подполье, из которого она должна сегодня выйти на поверхность. Мы же этому обязаны содействовать. Я говорю о наших эмигрантских *обязанностях* перед Россией, *обязанностях*, которые необходимо сперва осмыслить, чтобы правильно исполнять.)

Сегодня в России уже происходят попытки восстановления

ампутированного в области воспитания, попытки преодоления ампутаций, совершенных над русской воспитательной системой. Этот процесс происходит сейчас именно капиллярным путем, то есть не только в очень ограниченных масштабах, но также и в порядке *стихийной и многообразной импровизации*. Капиллярное сращивание тем и характерно, что оно *многообразно и всенаправленно*. Капиллярные сосуды растут друг другу навстречу, но растут они не регулярно и не по плану, а стихийно и в разных направлениях, ища друг друга. Некоторые из них не дорастут до встречи, но какая-то часть из них все-таки сможет исполнить свою функцию: восстановить прерванную связь, поначалу лишь скудную, но потенциально открывающую каналы для полнокровного возрождения.

Мы сегодня наблюдаем, слава Богу, даже и на этом нашем съезде, что эти процессы возрождения наших русских кадетских корпусов уже несомненно происходят. Но происходят они стихийно. Один гость на нашем съезде меня неправильно понял, когда я впервые употребил выражение «стихийное возрождение», толкуя его неправильно, как «хаотичное возрождение». «Стихийное возрождение» — это естественное, *спонтанное* возрождение, а не «хаотичное». Греческое слово «стихия» отнюдь не обозначает «хаос», а «начальный природный элемент», то есть то, с чего все *естественно начинается*. Марксистская волюнтаристическая система не допускала ничего стихийного, то есть спонтанного и естественного, ибо она стремилась централизованно и тотально регламентировать все проявления общественной жизни.

Сейчас в области возрождения кадетских корпусов наблюдаются многочисленные проявления инициативы на низах, в разных местах по-разному, что, конечно, затрудняет поначалу единообразие, но что гораздо более демократично, в хорошем смысле этого слова. Таким образом, можно сказать, что сегодня в России возрождение кадетских корпусов происходит демократически, снизу, по народной инициативе. А бюрократические структуры могут этим народным инициативам содействовать, способствовать или же их всячески тормозить или исказить (не говоря уже о политических провокациях, которые будут развиваться дальше). Но факт налицо: процесс уже происходит. Со временем он должен войти в определенное русло, в рамки определенных норм, соответствующих самой *сути* кадетских корпусов.

Наша задача, наше участие в этих процессах заключается в

том, что мы должны публично засвидетельствовать ту модель, в направлении которой должны развиваться все эти разнообразные инициативы. Эту модель мы должны определить хотя бы в общих контурах, но определить недвусмысленно, как ту самую историческую модель, которая уже была выработана в России поколениями ее лучших мужей. Эта модель должна быть общей целью, к которой разными путями должны стремиться все многообразные инициативы.

Для иллюстрации *характера* этой цели я привел слова Теодора Герцля, основателя сионизма. В конце прошлого века он писал, что восстановление государства Израиль должно преследовать цель создания *старой новой страны* или *новой старой страны*. Он писал, что Израиль будет новой страной, но одновременно он будет и старой страной. Мы должны создавать новую страну, но на основании старой, писал он. В одной речи в Берлине Герцль говорил об *«облачении древнего народного идеала в политические формы»*, а в своем труде «Еврейское государство» он подчеркнул, что *«мы признаем сами себя принадлежащими к одному народу только через веру наших отцов»*. И сегодня в Израиле, хотя значительная часть его населения — агностики, признается историческая религиозная символика Древнего Израиля не только как историческое прошлое, но и действительное сегодня народное кредо. Это и есть восстановление капиллярной связи со своими собственными корнями, ибо в корнях сила любого живого растения.

Мы никому ничего не можем навязывать, но мы можем показать: вот это была наша русская модель, а мы — результат исторического эксперимента. Мы не себя лично выставляем как модель, а то воспитание и образование, которое мы имели счастье получить, несмотря на то, что, может быть, его частично растеряли. И эта модель очень важна и нужна, потому что в мире очень много искушений и провокаций. Змий спровоцировал Еву, Ева — Адама, и с этого началась история. Сегодня в мире муссируются даже двойные ловушки. Например, предлагаются модели с более или менее правильными политическими рецептами, но с неправильными экономическими рецептами. Или наоборот. И какая бы альтернатива ни была избрана, она будет губительна. Так и в случае восстановления кадетских корпусов: одни говорят, что важна их военная форма, другие — что важно гуманитарное содержание их образовательных программ. Одни выбирают

военную форму независимо от содержания, другие выбирают содержание независимо от формы. В данном случае любой выбор неправилен, ибо сама постановка является провокацией. Нужно выбирать и то, и другое, полное здоровье, а не ту или иную болезнь или ту или иную недостачу. Вначале кадетские корпуса могут зародиться как угодно, но с самого начала они должны стремиться к единственно правильной цели. Только лишь вся модель действительна, полмодели это не модель, как полчеловека не есть человек.

Для того, чтобы выбрать правильное направление среди этого множества путей к общей цели, должен существовать способ проверки. И он указан в Евангелии: по плодам их узнаете их. Яблоки можно ожидать от яблони. По-испански есть такое выражение: «Нельзя просить груш у вязаины (по se pueden pedir peras al olmo), потому что на вязине не растут груши». Между прочим, это и есть единственный научный метод: проверять с помощью экспериментов.

Однако *Россия сегодня не в состоянии начинать новые эксперименты*. Не будем делать новые эксперименты, а воспользуемся тысячелетним экспериментом России, русского государства, русского общества, русской культуры, русских верований, русских нравов. Это был удачный эксперимент: из очень маленького государства мы стали самым большим государством в мире, с высочайшей культурой. Однако нас спровоцировали очень ловко и жестоко, соблазнив нас подкинутыми нам, на нашу гибель, чужими моделями. В результате, нас сильно ампутировали и продолжают ампутировать. Но не будем дальше делать экспериментов с подкидываемыми моделями: у нас есть наши модели, наши эксперименты, они были определены, они были записаны, они всем известны. Никто не может сказать, что он не знает, как это было.

Будем же стремиться к этому. Не в деталях, но в основных контурах. Все детали невозможно возродить. В пятом номере «Кадетского письма», издаваемого Аргентинским кадетским объединением, эти контуры нашей модели очень удачно и точно определены нашим старшим кадетом, кадетом Пажеского корпуса графом А. А. Коновницыным. Рекомендую всем внимательно прочесть эти определения, они являются классическими. Там ясно и недвусмысленно определено, что такое русский кадетский корпус: это смешанное учебное заведение русского христоролюбивого воинства, это военное

общежитие для полноценного, интегрального воспитания русской молодежи, для ее служения России.

Только в военном общежитии можно достигнуть оптимальной подготовки для служения своему народу. Предыдущий докладчик нам рассказал, что даже в советский период в том учебном заведении, в котором он учился, несмотря на верховодство в нем так называемых «социально близких элементов», само по себе военное сожительство дало ту товарищескую сплоченность и спайку, которые являются залогом весьма положительных вещей в жизни.

Еще Платон говорил, что для того *чтобы государство благоденствовало, чтобы народ был счастлив* в этом государстве, им должны править не любые люди (скажем — не любая кухарка), а только *специально для этого подготовленные граждане*. Платон отмечал для этого три необходимых условия: 1. Эти люди должны быть хорошо воспитанными и хорошо образованными. Причем в процессе обучения они должны жить вместе. Воспитание должно быть цельным и полным: религиозным, моральным, интеллектуальным, музыкальным, художественным, спортивным и военным. 2. После окончания такого образования воспитанники таких общежитий должны служить несколько лет государству как *воины*. 3. Лучшие из воспитанников и воинов должны затем обучаться еще и философии, то есть *мудрости*, в том числе и *государствоведению*, а не только чистым наукам. Лишь после этого они будут полностью культурными людьми, и *только лишь они могут править государством*, возглавлять его.

Нельзя отметить подобные схемы под предлогом того, что это *идеальные* схемы. Это не только идеальные схемы, но одновременно также и *принципы*, то есть *начала* любой положительной схемы в области не только педагогики, но и политики, в высшем смысле этого слова.

Эти принципы также нельзя отметить и под предлогом якобы их неактуальности. Все знают, что и в наши дни именно в согласии с этими принципами подготавливают руководителей государств в современных монархических странах. В частности, испанский король Хуан Карлос был подготовлен как раз в *строгом согласии с этими принципами*.

Основная цель нашего съезда — провозгласить ясно и недвусмысленно эти принципы на основании и нашего личного, и общего, соборного эксперимента.

• • •

Блажен, кто улыбается,
Кто с радостным лицом
Несет свой крест безропотно
Под терновым венцом;
Не унывает в горести,
В печали терпелив,
И слезы копит бережно,
Их в сердце затаив.
Блажен, кто скуп на жалобы,
Кто светлую душой
Благословляет с кротостью
Суровый жребий свой;
Кто средь невзгод, уныния,
Тревоги и скорбей
Не докучает ближнему
Кручиною своей;
Кто, помня цель заветную,
Бестрепетной стопой
И весело, и радостно
Идет своей стезей.
Блажен, кто не склоняется
Перед судом молвы,
Пред мнением толпы людской
Не клонит головы;
Кто злыми испытаньями,
И горем закален,
Исполненный отвагою,
Незыблем и силен,
Пребудет тверд и мужествен
Средь жизненной борьбы
Стальной наковальнею
Под молотом судьбы.

Венеция, 10 апреля 1885 г.

**ПИСЬМА ЕЕ ВЫСОЧЕСТВУ
КНЯЖНЕ ВЕРЕ КОНСТАНТИНОВНЕ**

25 апреля 1997, Вашингтон

Ее Высочеству княжне Вере Константиновне Романовой
Ваше Высочество, дорогая и глубокоуважаемая старшая сестра, княжна Вера Константиновна,
от кадет города Вашингтона, от моей семьи и от себя лично поздравляю Вас со святым праздником Пасхи и от души желаю Вам здоровья и бодрости.

Христос Воскресе!

Хочу Вам сообщить, что из России приходят прекрасные отзывы о содержании первого номера журнала «Исторический сборник», посвященного памяти Великого князя.

Облик Вашего отца снова становится достоянием лучших людей России и служит редким примером величия человеческого духа, ума, сердца и личного обаяния.

Храни Вас Господь, дорогая Вера Константиновна.

Искренне Ваш,

Алексей Борисович Боголюбов

Пасха 1997 года

*Ее Высочеству Вере Константиновне,
Старшей Сестре всех кадет*

Ваше Высочество!

От лица Нью-Йоркского объединения Зарубежных кадетских корпусов и от себя лично поздравляю Вас со светлым праздником Воскресения Христова. Желаю Вам провести этот светлый и великий праздник радостно, весело, бодро и в бодром здоровье.

С уважением,

**Д.В. Горбенко, председатель
Нью-Йоркского объединения.**

НАХИМОВСКОЕ ВОЕННО-МОРСКОЕ УЧИЛИЩЕ

5 марта 1997 г.

Боголюбову А., председателю XIV общекадетского съезда
Вишневному В., Йордану А., Шидловскому Ю.

Дорогие друзья!

В Нахимовском военно-морском училище изданный вами «Исторический сборник» № 1, посвященный Великому князю Константину Константиновичу, находится в библиотеке и доступен для чтения всем желающим.

Нами был проведен историко-литературный конкурс среди нахимовцев по прочтении этого интересного и полезного сборника.

В результате победителями стали нахимовцы Виноградов Юрий и Махинов Алексей, которым вручена премия Веры Дмитриевны Кривцовой из Венесуэлы.

Мы высылаем вам эти отзывы.

Выражаем составителям, а также К. Дермеджиеву, Д. Шидловскому и Я. Михееву благодарность за подвижнический труд по сохранению добрых традиций русских кадет!

Начальник Нахимовского военно-морского училища,
контр-адмирал Н. Малов

КОНКУРС НА ПРИЗ ВЕРЫ ДМИТРИЕВНЫ КРИВЦОВОЙ

«ЛУЧШИЕ ТРАДИЦИИ КАДЕТ И ЗАВЕТЫ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА РОМАНОВА — ЖИВЫ!»

МАХИНОВ АЛЕКСЕЙ

Характерной чертой нашего времени является возрождение материальных и духовных ценностей прошлого нашей России. Наряду с восстановлением храмов и церквей, в наших душах восстанавливаются высокие моральные устои, издревле

присущие русскому человеку. В немалой степени это касается нынешних офицеров и курсантов Вооруженных Сил России. Существенное влияние на возрождение ее духовных ценностей оказывает Ваш журнал. Он учит нас быть похожими на своих поистине великих и могучих предков, доблестных защитников государства Российского, позволяет почувствовать ту гордость за Отечество, которая была присуща им.

В первом номере Вы открываете нам незнакомые страницы жизни кадет, таких же ребят, как и мы. Основываясь на реальных фактах, Вы предоставляете возможность ощутить атмосферу кадетских корпусов того времени и «растворяясь в ней», мы начинаем думать, как наши «старшие братья». Вот тогда мы задумываемся, какая же огромная честь нам выпала. Как и много лет назад, мы хотим олицетворять величие и могущество Родины. Чувство долга и любви к многострадальной России заполняет наши сердца.

Огромное впечатление на меня произвели рассказы о Великом князе Константине Константиновиче Романове. Его любовь к кадетам поразила меня. Читая рассказ «В Осташеве», я понимаю, как он был с ними близок и заботлив, появляется чувство уважения к этому великому человеку. Так же меня поражает разносторонность его добрых дел. Внеся огромный вклад в развитие науки и искусства, он подает хороший пример своим «сыновьям» — кадетам 90-х годов XX века, и мы начинаем понимать, каким был офицер Российской армии, армии, давшей нам целую плеяду ученых, писателей и поэтов.

Но самое важное, что Ваш журнал возрождает в сердцах будущих офицеров веру в величие духовной силы, которая вела людей к великим свершениям и подвигам во имя Отечества. Веру, с которой бесстрашно шли в бой, с которой мужественно умирали на поле брани. Веру, так необходимую нашему православному народу.

И в заключение хочу сказать, что на меня этот журнал оказал огромное влияние. С тех пор, как я прочитал «Исторический сборник», я почувствовал себя иным человеком. Я стал больше гордиться и уважать свое училище, форму и погоны, которые я ношу.

ЮРИЙ ВИНОГРАДОВ

Быть военным, служить Отечеству всегда считалось престижным. В дореволюционной России процент людей, так или иначе связанных с военной службой, был очень велик: солдаты и матросы, кадеты и юнкера, прапорщики, мичманы, старшие и младшие офицеры составляли значительную часть населения страны. Подготовка к службе начиналась с самого раннего возраста, начальным этапом которой являлся кадетский корпус.

Такие корпуса до 1917 года в России существовали во многих крупных городах. После революции стали создаваться новые кадры военных для Красной Армии, и весь состав этих корпусов был вынужден эмигрировать за границу. Там на протяжении многих десятков лет бережно хранились их традиции, знамена и реликвии.

А традиций у кадет было немало. Какие из них стали лучшими — сказать сложно. Существовали не только общие правила поведения кадет, но и около семидесяти заветов Великого князя Константина Константиновича Романова — «отца всех кадет», составленные лично им самим. В годы советской власти личность князя была не известна преемникам царских кадет, но с возобновлением кадетского движения его имя стало звучать все яснее.

За семьдесят с лишним лет заветы Великого князя не потеряли своей актуальности. Об их существовании, впрочем, как и о традициях нынешние суворовцы и нахимовцы до недавнего времени ничего не знали. Создавались свои, новые «заветы», традиции и правила, которые, как оказалось, во многом тесно переплетаются с княжескими, а кое-где не только сходны, но и идентичны. Наверное, именно их, дважды становившихся постулатами кадет (дореволюционных и современных), проверенных временем, и можно назвать лучшими. В их основе, как и прежде, лежат такие понятия, как честь, товарищество, кадетское братство, бережное отношение к корпусу.

Долгое время (до середины 40-х гг.) в Советской России не было учебных заведений подобного типа. В наше время такие корпуса вновь не единичны. Многие были утеряны, многие создавались вновь, накапливалось, плелось по ниточке на тот стержень, который, во многом благодаря объединениям кадет за рубежом, сохранился до сегодняшних дней.

В отличие от императорских кадет, которые проводили в стенах корпуса большую часть детства, нынешние суворовцы и нахимовцы учатся всего два-три года. Но тем не менее, в свои 15—16 лет они сильно отличаются от своих сверстников, учащихся в школе, именно тем особым корпусным воспитанием, которое они получили за эту пару лет. Одинаковые материальные условия, постоянное общение друг с другом, атмосфера товарищества, взаимопомощи, общие интересы сближают людей, делают их отношения более дружественными, нежели это было бы в школе.

Вот уже несколько лет кадетское движение вновь возобновлено. Пытаясь выяснить, что же будет с ним в будущем, мы с напряжением всматриваемся вдаль, видим какие-то очертания, пока неясные. Однако уже сегодня можно утверждать, что эти видения окажутся не миражом, а перспективой, небезосновательно дающей повод для определенного оптимизма.

Кадетский корпус — это целое государство со своими собственными законами (то есть традициями). Они составляют не правителем (начальником), а всем корпусом, и не спонтанно, а постепенно, на протяжении всей истории заведения. Аналогия государственной системы с корпусной вообще просматривается весьма отчетливо: государство, область, район, населенный пункт, гражданин — соответствуют корпусу, роте, взводу, отделению и, наконец, кадету. Каждый корпус имеет свою историю, реликвии, без которых он не может существовать, как, например, государство без флага, и, как уже было сказано, традиции и специальные правила. Их совсем необязательно заучивать, достаточно лишь впитать тот кадетский дух, который отличает и будет отличать кадета от других военных, «некадет», какими бы великими военачальниками или полководцами они впоследствии ни стали.

В корпусах открываются музеи, создаются общества выпускников, которые часто навещают родное училище, даже через несколько лет после его окончания. Это и неудивительно. Военного человека гораздо сильнее тянет туда, где он впервые надел форму, хотя и проучился там, быть может, много меньше, нежели в последующих высших заведениях. Встречаясь в родных стенах с ныне учащимися там кадетами, суворовцами или нахимовцами, каждый выпускник, порой уже в преклонном возрасте, конечно, сначала попытается узнать,

что же изменилось за эти годы. Он не без радости услышит, что корпус изменился лишь внешне, а сам кадетский дух, присущий кадетам всех поколений, остался прежним и, наверняка, будет таким еще много лет.

Тогда он со всем достоинством выпускника-кадета вправе будет сказать, что лучшие традиции кадет — живы!

Н. Л. ЖАДВОЙН

МИРНОЕ И БОЕВОЕ ПРОШЛОЕ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ КОННО-ГРЕНАДЕРСКОГО ПОЛКА 1905 — 1914

Являясь последним из оставшихся в живых офицеров лейб-гвардии Конно-Гренадерского полка, служивших в мирное время, я хочу сообщить те факты, свидетелем которых я был и которые ярко рисуют светлый образ покойного Царя-Мученика и быт дореволюционной России.

Глава XII

Этот том периода 1905-1914 гг. истории л.-гв. Конно-Гренадерского полка был бы неполон, если бы мы не описали счастливейших часов в жизни полка, когда обожаемый нами наш Государь, в Своей безграничной милости к нашему полку, проводил среди нас в Офицерском Собрании несколько часов своего отдыха, когда мы, счастливые Его присутствием, старались быть заботливыми и гостеприимными хозяевами.

Автор настоящей статьи, не обладая талантами писателя, хотел бы передать читателю то воодушевление, которое овладевало всеми офицерами и конно-гренадерами, хотел бы передать тот подъем чувств безграничной преданности Государю, но не находит слов, которые бы точно выразили нашу безграничную любовь и обожание нашего Государя — нашего верховного вождя.

Государь Император Николай Александрович был офицером нашей 2 Гвардейской кавалерийской дивизии в бытность его Наследником Цесаревичем, когда Он командовал эскадронам в л.-гв. Гусарском Его Величества полку.

Это пребывание будущего Императора в рядах нашей дивизии оставило определенный след на нем. 2-я гвардейская кавалерийская дивизия для Государя на всю жизнь осталась «нашей дивизией», что нам не раз пришлось слышать из его уст. Государь Император был пропитан тем же духом воинской дисциплины, которой отличаются наши полки, тем же духом твердого товарищества и традициями, которые соблюдаются и охраняются в наших полках.

Каждый полк имеет свои небольшие особенности, и Государь Император их хорошо знал и помнил, несмотря на то, что некоторые были совершенно незначительными.

Например, у нас в полку во время обеда никто не мог закурить, пока старший не начнет. А старший закуривал тогда, когда за чашкой кофе метрдотель ставил перед ним подсвечник с зажженной свечой. Государь всегда ожидал этого момента, и как только появлялась традиционная свеча, он с улыбкой удовольствия доставал свой портсигар и закуривал от свечи. Тогда немедленно закуривали и все остальные.

После своего восшествия на престол Государь Император ежегодно давал л.-гв. Конно-Гренадерскому полку парад в день полкового праздника, после которого бывал высочайший завтрак в Большом Петергофском дворце, на который приглашались как офицеры полка, так и прежде служившие в полку офицеры.

Впервые у нас в собрании Государь Император Николай Александрович был в дни юбилея полка в 1903 году.

Беспорядки 1905 года сблизили Государя с полками его гвардии, честно и твердо отстоявшими порядок и спокойствие столиц и спасшими страну от революционной разрухи.

Государь Император в начале 1906 года вызывал полки на смотры в Царское Село и благодарил свою гвардию. Мы знаем, как Государь благодарил наш полк и ту его милость, которая им была дарована полку. С этого года Государь Император ежегодно посещал наше Офицерское собрание. Он или завтракал после смотра эскадронного или полкового учений, или обедал в день полкового праздника, или, как было несколько раз, приезжал для нас неожиданно.

Раз Его Величество прислал фельдъегеря спросить

командира полка, может ли Его Величество сегодня в половине восьмого вечера обедать у конно-гренадер? Были года за этот период, когда Государь Император бывал у нас до трех раз.

Приезд Государя Императора в полк всегда вызывал большой подъем в офицерской среде, который, естественно, передавался и нижним чинам.

Царское внимание и пребывание Его Величества среди офицеров полка переживалось ими очень сильно. Государь отлично знал, что он своим посещением делает милость полку, которая еще более сближает его с офицерским составом конно-гренадер. Со времени назначения Наследника Цесаревича и Великого князя Алексея Николаевича шефом нашего полка, мы почувствовали еще более милостивое отношение Его Величества к полку.

Мы знали, что Государь Император любит посетить наше Собрание, такое уютное и, я бы сказал, не такое большое, как вместительное.

Государь любил побеседовать с офицерами, послушать песенников, осчастливить того или иного из солдат своим словом, послушать трубачей и балалаечников и в дружной полковой семье провести несколько часов, отдохнуть от своих забот. Однажды, как записал К. Н. Скуратов, во время одного посещения нашего Собрания у Государя вырвалась такая фраза: «В такие дни я отдыхаю от моих министров и их докладов.»

Но бывали и такие дни, когда Государь Император прерывал свое пребывание в полку и уезжал к себе в Александрию. «Мне помнится, — пишет Ф. С. Олферьев, — случай, когда Государь Император засиделся у нас за завтраком после смотра эскадронных учений. Вдруг около 3 часов дня Он быстро встал, посмотрел на часы, подал руку командиру полка и направился в переднюю. Офицеры следовали за Государем, окружили Его в гостиной, и, набравшись храбрости, стали просить: "Ваше Императорское Величество, осчастливьте и останьтесь..." Государь задержался как бы в нерешительности, а затем произнес: "Не могу... меня там два министра ждут!..."»

Трудно описать добрые «лучистые» глаза Государя, из которых при взгляде выливалась ласка, которую чувствовал каждый, с кем он говорил. Невозможно забыть его чарующей улыбки и тона его голоса... Каждый, кто имел счастье хоть раз быть осчастливленным беседой с нашим Государем, навсегда сохранил благоговейное к нему чувство».

Государь Император бывал на наших товарищеских обедах в

день полкового праздника. Тогда он встречался с нашими прежде служившими офицерами, из которых многие занимали большие посты в государстве. С ними Его Величество любил поговорить, в частной беседе расспросить о том, чего при официальных обстоятельствах касаться не было времени. Когда же Государь Император приезжал к нам в обыкновенные дни, тогда бывал только среди нас — офицеров состава данного дня, когда нас бывало человек 23-25. В такие дни счастье беседовать с Государем выпадало и на долю более молодых офицеров.

В своих записках Н. Д. Плешко вспоминает:

«Сегодня я слышал, как Государь расспрашивал бывшего Акмолинского военного губернатора и командующего там войсками генерала-от-кавалерии Ломачевского об Акмолинском крае. На короткие вопросы Ассингрит Ассингритович очень подробно рассказывал, и Его Величество несколько раз просил объяснить ему более подробно ту или иную сторону ответа генерала. Затем Государь разговаривал с ген.-лейт. Химецом и интересовался узнать, чего существенного не хватает Офицерской кавалерийской школе в Поставах, где производятся парфорсные охоты для офицеров, проходящих курс этой школы. После этого Его Величество задал ряд вопросов бывшему товарищу министра Внутренних Дел ген.-лейт. Курлову. И последний, сидя за столиком недалеко от Государя, имел счастье рассказать ему то, о чем при официальных докладах Государь Император не услышал бы».

Возможность в частной беседе обмениваться сведениями и мыслями Его Величество любил и таким встречам, как мы понимали, придавал большое значение.

«В описываемое время, — пишет К. Н. Скуратов, — в левой части петербургского и особенно московского общества, а особенно среди членов Государственной Думы, находились люди, которые, понимая огромное значение близости Государя Императора к полкам своей гвардии, шипели и находили, что посещениями полков Государь отрывает себя от дела, заставляя членов правительства ждать себя иногда днями, а также измышляли вздорные фразы, что Государь Император своими посещениями полков вводит офицеров в излишние расходы.

На такие разговоры и шипение левой части русской общественности мы можем констатировать, что Государь Император был чрезвычайно точен и пунктуален. Не было случая, чтобы Его Величество опоздал на 5 минут. Никакие

министры его не ждали по несколько дней. Это сушая и наглая неправда. А что касается «разорения» офицеров, то и это тоже не соответствует действительности. Был ли Государь Император у нас в Собрании после смотра эскадронных учений или в день полкового праздника, или в других случаях, офицеры истратили бы столько же, если бы Государь и не присутствовал. Приемы Государя Императора совсем не ложились тяжело на бюджет офицеров.

В нашем полку было принято в день полкового праздника вызывать из Петербурга хор цыган. Когда в день полкового праздника Государь Император посещал наш полк и обедал в Собрании, он нисколько не удивлялся появлению хора цыган, который, кстати сказать, он знал, так как часто его слушал, командуя эскадроном в л.-гв. Гусарском полку».

«В такие часы, — пишет Ф. С. Олферьев, — Государь мыслил так же, как и мы. Вкусы его были наши вкусы, и понимал нас и верил он нам больше, чем кому-либо другому. Вот почему, думаем мы, он любил бывать в гостях у своей гвардии».

К. Н. Скуратов и Ф. С. Олферьев приводят описание одного из обедов в день нашего полкового праздника, бывшего в присутствии Его Величества:

«После обеда и официальных здравий Государь Император перешел в библиотеку, где был сервирован кофе. Там он слушал наших балалаечников, которыми, видимо, Государь остался доволен, так как через несколько дней управлявший хором старший унтер-офицер трубач Девидович получил от Его Величества в награду золотые часы. Около 12 часов ночи все перешли опять в столовую, где уже находился хор цыган со своим известным дирижером Н. И. Шишкиным. Все заняли маленькие круглые столики, на которых стояли чашки с кофе, вино и блюдо с горячим соленым миндалем. Шишкин, держа гитару и склонив голову, готовый ударить по струнам и весь обратившийся в слух, стоит лицом к Государю в ожидании приказа.

Государь с улыбкой кивает ему головой, и в стенах Собрания раздается одна из его любимых песен:

Эй, товарищи-ребята,
Конно-гренадеры наши братья,
Шибко, дружно запоем,
В полку славном мы живем!..

Вечно дорог нам и нов,
Здравствуй, Старый Петергоф,
Здравствуй, Матушка Россия,
Как живет Александрия?..

Николай Наш Царь-Отец,
Всем врагам пришел конец,
И чего еще желать —
Как Царицу нашу мать...

При начале последнего куплета все вставали и дальше цыгане пели: «Пред Наследником Своим, коль во фронте мы стоим...» и т.д.

Государь явно доволен и дышит свободно. У нас он в своей среде и знает, что если мы и продолжаем следить за каждым его шагом, движением и взглядом, то только для того, чтобы как можно полнее запомнить счастливые минуты, проведенные вместе с ним. Такие дни были для нас счастливыми праздниками.

Но вот встает командир полка, держа серебряное блюдо, на котором стоит бокал шампанского. Офицеры и хор цыган поют старинную заздравную чарочку:

Чарочка моя серебряная,
На золотом блюде поставленная.
Кому чару пить, кому выпивать?
Выпить чару Государю,
Выпить чару нашему...

На этих словах чарочка обрывалась и Командир полка провозглашал здравицу Государю Императору и подносил Его Величеству бокал. Минута огромного подъема настроения. Под дружное «ура» Государь пил свой бокал, кланялся и садился. Здесь следует упомянуть, что у нас в Собрании вообще не допускалось, чтобы вино давало себя чувствовать, и в этом отношении у офицера вырабатывалась внутренняя дисциплина, а во время пребывания Государя в Собрании эта дисциплина усугублялась.

Мы все были веселы, Государь беседовал с дирижером хора, заказывал ему песни и, видимо, получал полное удовольствие. Офицерское Собрание было единственным местом, где Государь мог чувствовать себя свободно и мог послушать цыган. Песня

сменялась песней, и часы показывали 2 часа. Государь Император сидел, пил кофе и мы с ним, гордые его присутствием среди нас. Чем дольше он был у нас, тем больше назавтра мы могли сказать нашим однобригадникам уланам или лейб-драгунам, что Государь оставался у нас до такого-то часа.

Наконец Его Величество подал руку командиру полка, улыбнулся нам, пошел в переднюю, сопровождаемый всеми нами, вышел с подъезда, сел в свою одиночку и уехал. Долгое «ура» гремело ему вслед».

Государь император также любил и песенников, и в нашем полку незадолго до Великой войны был организован полковой хор, которым ведал ротмистр Скуратов, имея помощниками поручика Волошинова и корнета Скрябина.

Дабы дать возможность нашим солдатам ближе видеть своего Царя-Батюшку, в этот полковой хор назначалось по 6-8 человек от каждого эскадрона. Этот хор вызывался только в том случае, когда в Собрании был Государь Император.

Полковые песенники пели очень хорошо, и репертуар песен был достаточный. В хоре было 6 бунчуков и много ударных инструментов, но несмотря на такие громко звучащие орудия, никакого шума не производилось.

Однажды, когда Государь император прислал фельдъегеря спросить командира полка, может ли Его Величество обедать у нас сегодня в 7 с половиной часов вечера, мы были в Ораниенбауме на смотре стрельбы и никто из нас не смог отправиться в Петергоф, а потому мы по телефону распорядились и обедом, и цыганами. Наш старый метрдотель действительно озаботился и обедом, и закуской, и серебром, и цветами, и действительно все было вовремя готово. Мы сами по окончании смотра приехали в Петергоф за час до обеда и, приведя себя в порядок и переодевшись в чистые кители, явились в Собрание за 15 минут до приезда Государя. Полком в это время командовал князь Долгоруков, и этот приезд Государя остался у всех нас в памяти, как самый счастливый, как самый светлый момент в жизни полка. Князь Долгоруков просил нас встать в передней полукругом, лицом к входу. Нас было в этот день налицо 23-25 офицеров. Государь подъехал на одиночке к Собранию точно в 7 ч. 30 м. и, войдя в переднюю, принял рапорт дежурного по полку. Добрые глаза Государя улыбались, и он с приветливой улыбкой поздоровался с князем Долгоруковым и затем обошел всех нас, протянув каждому руку и приветливо глядя в глаза тому, кому пожимал руку.

Мы сразу вошли в библиотеку, где был накрыт длинный стол, уставленный всевозможными закусками, а в середине его в стеклянной бочке стояла свежая икра, которую Государь любил и которою закусывал единственную рюмку водки, которую он выпивал за закуской.

В этот вечер Государь был в особенно отличном настроении. Государь был в полку, где любил бывать, да еще командиром полка был его личный друг князь Василий Александрович Долгоруков. И мы понимали, что Государь чувствует себя уютно, хорошо и доволен.

Нас было мало, настроение было радостное и дружное. Прошел обед, во время которого играли наши трубачи под управлением нашего капельмейстера П. И. Риотто, слушали балалаечников в библиотеке и затем перешли на веранду в саду, где слушали полковых песенников. Погода нам благоприятствовала, и в саду дышалось легко весенним воздухом. В это время наш старик метрдотель Ефим Семенович вспомнил, что забыл осмотреть погреб. Шампанского оказалось в нем мало; заказ петергофскими магазинами мог быть выполнен только на следующий день, так как у них не было сегодня французского шампанского. Обратились в Собрания лейб-улан и лейб-драгун, но у них это вино также кончилось, а в Петергофском отделе Гвардейского Экономического Общества в эту минуту можно было достать только русское шампанское Абрау-Дюрсо. Ничего не оставалось делать, как купить это вино, вообще тогда не принятое в наших Офицерских Собраниях. Когда осталась последняя бутылка «Клико», ее поставили на тот край стола, где сидел Государь, а дальше уже было поставлено Абрау-Дюрсо. Внимательный Государь сразу заметил это и спросил: «Из-за внезапности сегодняшнего обеда у вас, вероятно, не хватило французского вина?» Князь Долгоруков доложил, что мы поздно вернулись со смотра стрельбы и когда проверили погреб, то убедились, что шампанского мало и мы нигде в Петергофе не смогли достать нашего обычного вина и принуждены были в Экономическом Обществе купить то, что у них было, а именно Абрау-Дюрсо.

На это Его Величество соизволил сказать: «Я этому очень рад... Я люблю Абрау, налейте мне стакан его... Я несколько раз хотел при дворе ввести русское шампанское, но не встречал сочувствия... Теперь я могу это сделать, имея случайный прецедент...»

И, действительно, Государь Император приказал на всех парадных обедах при Высочайшем Дворе подавать это русское шампанское, которое, кстати сказать, как раз в это время стало совсем хорошее, благодаря управляющему-французу, привезшему из Франции новые грибки.

Государь Император во время своих посещений нашего Офицерского Собрания всегда заходил в музей полка, интересуясь разными подробностями. Однажды после такого осмотра через некоторое время прислал для музея найденные им мундир, амуницию и фуражку полка, принадлежавшие Императору Александру II. Государь Император знал в лицо и по фамилиям старших офицеров и некоторых из младших. О многих он знал их семейное положение или их страсть: с охотниками Государь любил говорить об охоте, которую сам очень любил, со скакунами говорил о лошадях, расспрашивал о последних скачках, с теми, кто ходил на состязания в стрельбе, Его Величество беседовал об этом полезном для военного виде спорта. Таким незаметным образом Государь вникал в жизнь полка, приближался к офицерам.

В 1912 году Его Величество слушал у нас песенников, и запевалой в этот день был унтер-офицер 6-го эскадрона Сабинин, потомок знаменитого Ивана Сусанина. Государю Императору об этом сказали, и Его Величество расспрашивал его о деревне. Когда в 1913 г. праздновалось 300-летие Дома Романовых, Государь вспомнил о Сабинине и приказал на этих торжествах в Костроме присутствовать этому унтер-офицеру л.-гв. Конно-Гренадерского полка. На этих торжествах Сабинин был позван к гофмаршальскому обеду. Государь видел Сабинина, разговаривал с ним и велел доложить командиру полка, что остался доволен отчетливостью и видом унтер-офицера Сабинина. В 1914 году Его Величество слушал у нас в Собрании песенников и, узнав среди них Сабинина, спросил командира полка, доволен ли он им. Командир полка г.-м. Лопухин доложил, что Сабинин предназначается к производству в вахмистры на вскоре открывающуюся вакансию. Государь повернулся к Сабинину и сказал: «Поздравляю тебя вахмистром!» — «Покорнейше благодарю, Ваше Императорское Величество!» — ответил Сабинин, у которого из глаз полились слезы от царской милости.

Такие разговоры Государя с солдатами западали в их души глубоко, и эти песенники затем рассказывали в эскадронах о том, как они слушали каждое слово своего Царя. И конечно,

такое сближение еще более упрочивало и без того глубокую и безграничную преданность всего состава полка своему обожаемому Государю Императору.

Во время своего летнего пребывания в Петергофе Государь Император почти каждый вечер выезжал с Императрицею в коляске на паре лошадей прокатиться по Петергофским паркам. Иногда Его Величество предпринимал длинную прогулку пешком по нижнему саду, а иногда выезжал верхом через Александровский парк на живописный Бабигон. Были случаи, когда Государь, встретив офицера одного из петергофских полков, удостаивал такового разговором, продолжая свой путь, и отпускал его уже на возвратном пути в Петергоф.

В записках Н. Д. Плешко записан еще такой случай: «Вечером в саду нашего Офицерского Собрания пели песенники. Как известно, наш сад окружен высокою кирпичною стеною и нельзя видеть, что делается у нас в саду. И вот в ту минуту, когда песенники запели заздравную песню: «Царю, Царю Белому, Николаю Милосердному, всем его помощничкам генераликам-майорикам...», мимо нашего сада по Дворцовой улице проезжал Государь с Императрицею и, услышав эту знакомую ему песню, приказал кучеру остановиться, выслушал песню до конца и затем продолжал свой путь, видимо что-то объясняя Государыне. На Дворцовой улице никого не было, и только вдаль проходил вахмистр 6-го эскадрона, который и доложил об этом командиру эскадрона и таким образом нам это стало известно».

Последний раз конно-гренадеры имели счастье принимать у себя Государя Императора Николая Александровича 10 июня 1914 года на освящении и открытии памятника Великому князю Михаилу Николаевичу. 11 июля полк выступил в лагерь под Красное Село, и там 12 июля имел счастье представиться Государю, участвуя в рядах своей дивизии на параде в честь президента Французской республики. 13 июля полк перешел в Петергоф для подготовки к мобилизации, и в ночь после объявления этой мобилизации л.-гв. Конно-Гренадерский полк выступил на войну и всю войну находился на фронте вдаль от своего Государя Императора, как и другие полки Императорской гвардии, грудью защищавшие родину под лозунгом — «За Веру, Царя и Отечество».

Пользуясь отсутствием в столице гвардии, в глубоком ее тылу, по почину преступной Государственной Думы была начата

революция, которая принесла мученическую кончину нашему Государю и Наследнику-Цесаревичу — шефу нашего полка.

Без Государя быстро развалился наш полк, как и все Российские Императорские Гвардия, Армия и Флот, а без них Россией завладели темные силы, истребляющие русский народ.

ВАЛЕРИЙ ТОМИЧ

ПОСЛЕ ГИБЕЛИ «ПЕТРОПАВЛОВСКА»

Одним из трагических последствий для нашего Тихоокеанского флота в Русско-японскую войну 1904/05 гг., явилась гибель 31 марта 1904 г. флагманского корабля 1-й Тихоокеанской эскадры «Петропавловск», на котором погиб выдающийся адмирал Российского Флота и командир ее — Степан Осипович Макаров, незадолго перед тем прибывший в Порт-Артур.

Броненосец этот подорвался предположительно на японской мине при выходе из порта, идя головным в составе отряда, шедшего для поддержки высланного на разведку крейсера и возвращавшихся из похода наших миноносцев.

Взрыв в 9 ч. 39 мин. утра, похожий на приглушенный залп 12-дм. орудий, в тот же момент поднял над броненосцем огромный столб черно-бурого дыма, в два раза превышавшего его высоту и совершенно скрывшего корабль, вслед за которым из середины «Петропавловска» вырвалось море огня с желто-зеленым и бурым дымом.

Сила взрыва сорвала носовую орудийную башню, фок-мачту, упавшую всей своей тяжестью на развороченный мостик, а кроме того трубы и часть кожуха.

Когда дымный столб с пламенем поднялся вверх и стал рассеиваться, то носовая часть броненосца, т. е. половина его длины, уже была под водой, а объятая пламенем корма быстро скрывалась под воду с продолжавшими вращаться винтами,

калечившими тех, кто, выскочив наверх и пытаясь спастись, прыгал с нее в море.

Перед тем как корма окончательно скрылась из виду, вероятно, произошел еще и взрыв котлов, так как на поверхность моря вырвалось густое облако пара.

Все вышеописанное заняло всего полторы минуты, т. е. от начала и до момента, когда «Петропавловск» совершенно не скрылся под водой, оставив в воздухе висевший над этим местом бурый дым, да на поверхности моря плававших и хватавшихся за обломки людей.

Кроме вице-адмирала Макарова на «Петропавловске» погибли: начальник штаба эскадры контр-адмирал М. П. Молас, генер. штаба полковник А. П. Агапеев, известный художник-баталист В. В. Верещагин, восемь других чинов штаба, 18 судовых офицеров и чиновников и 620 нижних чинов.

Спущенными с наших судов шлюпками были подобраны с воды Великий князь Кирилл Владимирович, бывший довольно далеко от места гибели судна, объяснявший это умением отлично плавать; командир броненосца капитан I ранга Н. М. Яковлев (находившийся на мостике и затянутый воронкой на месте гибели почти до самого дна, но сразу же выброшенный вырвавшимся воздухом на поверхность), пять офицеров и 73 нижних чина.

Через 8 лет после окончания войны японцы решили послать водолазов для осмотра места гибели броненосца «Петропавловск», поручив это японской фирме, хозяином которой был г-н Сакураи, с местопребыванием в городе Дайрене (бывший китайский Талиенван, позже русский г. Дальний, а затем японский Дайрен). Целью этого решения была возможность разобрать корпус на лом.

Водолазы определили, что корпус броненосца, разорванный взрывом на две части, лежит на глубине 43 метров, на расстоянии двух морских миль от берега. При этом носовая часть стоит на киле, а другая половина корпуса перевернута вверх килем.

Японское правительство предоставило фирме право снять с корабля все имущество. Но полностью выполнить это она не могла, встретив трудности проникновения внутрь корабля. Водолазы проникли лишь в кают-компанию штаба, обнаружив в ней останки шести человек, принадлежавшие офицерам, ибо на них найдены были золотые часы и пенсне, ордена и т. д.

Конечно, японское правительство уведомило об этом

российское, и в город Дайрен прибыла комиссия по приему останков, во главе которой находился генерал Добронравов, а представителем от Морского ведомства был назначен бывший командир «Петропавловска», к тому времени вице-адмирал Н. М. Яковлев. Кроме них в комиссию вошел окружной священник Заамурского округа пограничной стражи протоиерей о. Сергей Брадучане, совершивший отпевание.

По кортику с выгравированным именем и по найденному в кармане пальто крепко закрытому кошельку из отличной кожи, в коем, хоть и сильно выцветшая, была обнаружена визитная карточка, были опознаны останки контр-адмирала Моласа. А несколько бумажных кредитных билетов разного достоинства, найденные в том же кошельке, с разрешения председателя комиссии ген. Добронравова были распределены между участниками печальной церемонии на память.

Помимо указанных вещей, японцы подняли также серебряные ложки и вилки, револьверы, портфели и другие мелкие вещи. Сильно попорченный морской водой кредитный билет трехрублевого достоинства, у которого обратная сторона стала красной вместо светло-зеленой, имеющая надпись: «24 июня 1913 года», т. е. дата погребения останков наших доблестных моряков на братском кладбище в Порт-Артуре. Все найденное имущество было бережно собрано и передано русскому консулу в гор. Дайрене.

Всем русским участникам похоронной церемонии японским командованием была выдана дюжина фотоснимков большого размера (20 x 27 см), запечатлевших это событие и все воинские почести.

Среди поднятых со дна останков не было праха в.-адм. Макарова, т. к. он, по некоторым свидетельским показаниям, в момент первого взрыва находился вместе с кап. I ранга Яковлевым на крыле носового мостика, а скелеты были найдены во внутреннем, закрытом помещении. Пальто его потом было обнаружено плавающим на месте гибели, но тело адмирала никогда не было найдено.

ИСИКАВА ТАКУБОКУ

ПАМЯТИ АДМИРАЛА С. О. МАКАРОВА

Замолкни, буря! Сложи свои крылья, что
плещутся во мраке;
Затихни, вопль ночной, стенанья Куро-Сиво

У диких скал, рыданья демонов над бездною морской;
И вы, когорты вражды и свои, склоните долу ваши копыя,
Пред именем Макарова на миг притихнув:
Сквозь ропот непокорный вод я призываю его имя!

Он поглощен безумьем волн седых
Под ущербленным месяцем далекого Артура...

Макаров... тот, кто до последней капли сил
Боролся и нашел конец безвременный в волнах пучины...

Поэт неведомый Японии далекой,
В восточном море вражеской страны,
Хотя и враг, но, вспомнив о тебе, стесненной грудью
Крик источает: вы, демоны, падите ниц
Пред именем Макарова! Замолкните на время
Когорты вражды и свои; склоните долу ваши копыя!

(Японский поэт жил в Хакодате и умер от чахотки около сорока лет тому назад.

Сообщил кап. 2 р. А. Н. Королев. Бюл. Об-ва Морских офиц. в С.А.С.Ш.)

КАВКАЗЕЦ

ЧТО СДЕЛАЛА ДЛЯ КАВКАЗА РОССИЯ

К 300-летию юбилею Дома Романовых

Еще 500 лет тому назад, когда турки утвердились в Европе и начали теснить Кавказ, намереваясь завладеть Грузией, грузины впервые обратились за помощью к России, исповедовавшей с ними одну веру. Но Россия тогда не могла помочь им: она была сама еще очень слаба, так как только незадолго перед этим стряхнула с себя татарское иго, тяготевшее над ней целых 250 лет. В первый раз Кавказу помог русский царь Иван IV из Дома Рюриковичей, пославший свои войска на защиту принятых им в свое подданство кабардинцев и

живших рядом с ними русских вольных людей — казаков от нападений ханов крымских. При устье Терека построена была даже русская крепость Терки, служившая оплотом против персов, господствовавших над Дагестаном и всем кавказским побережьем Каспия. При Феодоре Ивановиче, по просьбе грузинского царя Александра II, русское войско было послано в Дагестан против Шамхала Тарковского, беспокоившего Грузию своими нападениями, и разбило его. В начале семнадцатого столетия между Россией и Кавказом сближение достигло того, что дочь русского государя Бориса, Ксения, стала невестой сына карталинского царя Георгия.

С этого времени начались страшные нашествия персов на Кахетию, рассказы о которых полны таких ужасов, что от одного воспоминания о них мороз пробегает по коже. Например, Кетевана, кахетинская царица, попавши в плен к шаху, ни за что не хотела отказаться от православия, и за это была подвергнута страшной пытке: тело ее разрывали раскаленными щипцами и на разорванные места клали раскаленные угли. Свобода Грузии была куплена переходом ее царя в магометанство. Тогда Грузия вновь обратилась за помощью к России, где в это время правил первый царь из Дома Романовых — Михаил Феодорович. Но положение русского государства, потрясенного смутой и сильно потерпевшего от поляков, было настолько тяжелым, что о какой-либо помощи не могло быть и речи. Россия сама истекала кровью, не было ни войска, ни денег; приходилось устраивать свои собственные дела. Да и персы, по-видимому, испугались, как бы московский государь не отомстил им за их зверства, потому что тоже послали к нему своих послов с подарками. Однако же вскоре после этого обиды со стороны персов повторились с прежней силой, и не раз приходилось царям Грузии даже самим ездить ко двору русского царя просить покровительства и защиты.

Так дело шло до начала XVIII столетия, когда русский император Петр Великий, заключив союзный договор с царем Вахтангом, двинулся походом против персов и принудил их отказаться от части Каспийского побережья. В 1723 году к России перешли: Дербент, Баку, Астрабад, Мазандаран и Гилян, на каковые земли имела виды еще ранее Турция.

Во второй половине XVIII века Карталинское и Кахетинское царства объединились под властью могучего Ираклия, при котором просвещению и народному хозяйству было отведено достаточно внимания; вместе с этим усилилось и

военное могущество Грузии. В это время имеретинский царь Соломон с успехом удержал турок и лезгин от разорения своего государства, хотя его столица Кутаис находилась все еще в руках неприятелей. Чтобы окончательно изгнать их из своих владений, царь Соломон стал искать поддержки у русской императрицы Екатерины II, которая также готовилась к войне с Турцией, и предлагал присоединить Имеретию к России ради блага своих подданных. Решено было воевать против турок вместе. В союз был приглашен и Ираклий.

В 1771 году от царя Ираклия были отправлены в Петербург послы во главе с царевичем Леоном и католикосом Антонием, чтобы заключить договор, по которому Грузия присоединилась бы к единой России. Посольство было принято очень ласково, но дело присоединения было отложено.

В это же время на Северном Кавказе русское правительство стало образовывать казачьи поселки и крепости для защиты юга России от вторжения горских племен и борьбы с ногайскими татарами. Последние, благодаря знаменитому русскому полководцу Суворову, были усмирены и выселены по большей части в Крым. И это выселение, и постройка городов значительно замирило Северный Кавказ, но вызвало немалую заботу мусульманских государств, которые видели большую опасность в движении русских поселений к главному хребту и стали мстить за это Грузии, не раз обращавшейся за помощью в Петербург.

Теперь царь Ираклий вновь возбудил перед русской императрицей ходатайство о присоединении Грузии на следующих условиях: Россия, принимая верховную власть над Грузинским и Карталинским царствами, обязывается защищать их от персов и турок, а царя Ираклия и его потомство поддерживать на их престоле. Царь же Ираклий ручается за себя и своих преемников в том, что союза с врагами России заключать он не будет, а, наоборот, обещается всячески поддерживать Россию в случае надобности. Этот договор был торжественно заключен в г. Тифлисе 22 января 1784 года и подписан царем Ираклием после обеда, отслуженной в Сионском соборе в присутствии уполномоченного русской императрицы.

Само собою разумеется, подобный договор вызвал сильное неудовольствие мусульманских государств. И они, опасаясь открытого столкновения с Россией, стали возбуждать горские племена против Кахетинского царства. Нужно было наказать лезгин за их набеги. И вот прибывший в Тифлис русский отряд,

соединившись с отрядом Ираклия, разбил лезгин на реке Алазани, потеряв много убитыми и ранеными. Потерпев здесь неудачу, турки решили действовать с другой стороны: они подговорили ганжинского хана отложиться от Грузии, а дагестанских горцев — совершить набег на нее. Набег этот был сделан в таких больших размерах, что русского отряда в Грузии оказалось недостаточно, чтобы помешать ему.

Вскоре между Турцией и Россией началась война, в которой принимали участие и кавказские отряды. На Кавказе у турок был взят город Анапа, после возвращенный туркам под обязательство прекратить набеги на Грузию. После этой войны степи Северного Кавказа по течению Кубани были отданы черноморским казакам и был заложен город Екатеринодар. На некоторое время турки оставили Грузию в покое. Но другой враг — персы лъстивыми обещаниями старались отвлечь ее от дружбы с Россией. Когда же это не удалось, персы стали готовиться к новому нашествию на Грузию.

Русский отряд не успел еще прибыть на подкрепление Ираклию, как Тифлис подвергся страшному опустошению: много зданий было разрушено, много сожжено, разграблено было имущество жителей, а сами они перебиты в большом количестве. Россия, принявшая на себя обязательство защищать Грузию, сочла разорение Тифлиса персами за объявление войны и двинула войска против шаха. Снова были взяты возвращенные персам ханства, лежащие по побережью Каспия, а ганжинский хан сдал свою столицу царю Ираклию.

После смерти императрицы Екатерины II император Павел I заключил мир с персами и возвратил им отнятые у них земли. Персы воспользовались этим и снова стали нападать на Грузию. И вот в 1799 году в Тифлис снова прибыли русские войска и жители его почувствовали себя в безопасности, тем более, что в это время лезгины двинулись на Кахетию и нужно было задержать их набег. Русско-грузинское войско совершенно разгромило горцев у реки Иоры, а предводитель их погиб в сражении. Вскоре же скончался царь Георгий XII, и Грузия по особому манифесту 1801 года, при императоре Александре I Благословенном, совершенно вошла в состав Российской империи.

Это присоединение совершилось с полного согласия жителей, которых предварительно опросили через особых уполномоченных об их желании перейти в подданство России. С этого времени Грузия и Россия стали жить одною жизнью,

одними интересами. В 1803 году русским покорились закатальские лезгины, а также к России присоединились Имеретия, Мингрелия и Гурия; были покорены ханства Ганжинское, Карабахское, Шекинское, Кубинское и Бакинское, а также приняли русское подданство на Северном Кавказе кабардинцы.

В 1813 году по договору с Персией за Россией были закреплены, на этот раз навсегда, все персидские владения на Каспийском побережье Кавказа. Через 12 лет после этого, уже при императоре Николае I Павловиче, персы вновь стали готовиться к войне с русскими за кавказские земли и, собрав большую армию, осадили Шушу. Но доблестные защитники ее отбили все приступы врагов. Вскоре начались военные действия под Ганжой, получившей в честь императрицы Елисаветы Алексеевны название Елисаветполя. Действия эти были настолько удачны, что персам пришлось бежать за Аракс. Наши войска, состоявшие из русских, грузин и татар, преследовали их, нанесли им еще раз страшное поражение, взяв Эривань, Ардебиль и Тавриз, и принудили персов подписать в Туркманчае договор, по которому к России отошли новые ханства: Эриванское и Нахичеванское. Само собою разумеется, что подписание этого договора было тяжело для персов, и они даже убили русского уполномоченного в Тегеране, знаменитого писателя Грибоедова, тело которого было перевезено в Тифлис и покойся ныне в монастыре Св. Давида.

Такие успехи русских смущали единоверных персам турок, и вскоре же вспыхнула война между Россией и Турцией, которая велась и в Европе, и на Кавказе. Война эта была целым рядом блестящих успехов русских войск: снова была взята Анапа, неприступный Карс, Ахалкалаки, Ахалцих, Эрзерум... Турки были вынуждены заключить мир и уступить России земли по побережью Черного моря от Анапы до порта Св. Николая.

Объединив весь Кавказский перешеек и обезопасив границы его от набегов соседей, Россия, в царствование того же государя Николая Павловича, занялась делом замирения местных горцев. Горцы, преимущественно Чечни и Дагестана, сочувствовали своим единоверцам туркам и персам в их неудачах и не могли сразу привыкнуть к новым порядкам, введенным на Кавказе Россией. А потому среди них имела успех проповедь имамов, призывавших горцев к священной войне против христиан. Люди они были необразованные, и их легко можно было подстрекнуть против иноверцев, а их

беззаветная храбрость мешала русским в короткое время привести их к подчинению. Народным героем горцев явился Шамиль, который думал объединить под своею властью горцев всего Кавказа. Большим преимуществом горцев было то, что в своих родных горах они знали каждое ущелье, каждую тропинку, а для русских знание это приобреталось с большими военными потерями. Кроме того, неудачи русских в начавшейся войне с Турцией и ее союзниками поднимали воинственный дух горцев.

Долго тянулась эта Кавказская война, в которой русским помогали плоскостные дагестанские горцы с своими владетелями Шамхалом Тарковским и ханами мехтулинским, аварским, кюринским и казикумухским, пока, наконец, Шамиль, теснимый русскими войсками, не нашел себе последнего убежища в Гунибском ауле. Вскоре и Гуниб был взят, Шамиль принял присягу на подданство императору Александру II Николаевичу, а вместе с тем был окончательно покорен весь восточный Кавказ. Умиротворение западного не заставило себя ждать: около 500 тысяч горцев, которые не хотели принять русского подданства, переехали в Турцию; часть их переселилась на низменность, на реку Кубань. Тяжелая кавказская война, тянувшаяся более 50 лет, окончилась.

Последним приобретением России на Кавказе были Батумская и Карсская области, которые отошли к нам от Турции после победоносной русско-турецкой войны 1877—1878 годов.

Этим Россия достигла полного объединения нашего разноплеменного кавказского края. В этих трудах и жертвах России на пользу обеспечения Кавказу мирной жизни неизменно принимали участие местные кавказские жители всех национальностей и религий, из ряда которых выделялись особо выдающимися военными подвигами лица, причисленные к героям русского оружия. Таковы князья Цицианов, Багратион, Андроников, Амираджиби, Чавчавадзе, Амилахвари, князь Бебутов, князь Аргутинский-Долгоруков, Тергукасов, Лорис-Меликов, Лазарев, Шелковников, Алтадуков, Шиншиев, Абдул Муслим-хан Шамхал Тарковский и многие другие. Однако нет такого места на Кавказе, которое не было бы полито русской кровью, такого уголка, где бы не жертвовали русские своею жизнью. Вот какую цену оплатила Россия безопасность, веру и мирный труд жителей Кавказа.

Но не войны создают благополучие страны. Благополучие

рождается от мирного развития народа. А на это русское правительство обратило самое серьезное внимание.

Распространение русского просветительного влияния на Кавказе неразрывно связано с именами двух лиц, стоявших во главе управления краем: князя Воронцова, памятник которому воздвигнут в Тифлисе на Воронцовой площади, и Великого князя Михаила Николаевича. Они понимали, что вошедший в состав Российской империи Кавказ нуждается в образованных людях, и потому особенно обратили внимание на народное просвещение. По их почину русское правительство не скупилось отпускать средства на образование. Начав с учреждения стипендий для кавказских уроженцев в учебных заведениях внутренней России и с открытия на Кавказе нескольких женских и мужских школ для детей привилегированных классов, оно раскинуло затем по всему кавказскому краю целую сеть народных училищ, городских школ, гимназий, прогимназий, духовных училищ, семинарий, сельскохозяйственных, промышленных, технических училищ, военно-учебных заведений и пр. В деле образования кавказского населения удалось достигнуть многого, хотя и затраты были велики.

Не считая военных учебных заведений, частных училищ, армянских церковно-приходских, мусульманских и иных школ, Кавказ располагал 3500 учебными заведениями, обходившимися государству в 12 с лишним миллионов рублей в год. Если к этому прибавить открытые при содействии и по почину русских людей просветительные учреждения, как-то: музеи, общества, изучающие кавказскую природу и кавказскую старину, библиотеки, читальни, театры и т. п., то будет понятно, сколько было сделано, чтобы приобщить кавказскую окраину к русской гражданственности. В расходах на просвещение народа, на развитие специальных знаний и умений, на открытие художественных школ и пр. принимало значительное участие наряду с государством уже само кавказское население. Сознание необходимости в просвещении проникло в местные массы настолько, что они не только с охотой давали огромные средства на образование своих детей в помощь государству, но часто проявляли в этом деле собственный почин. За последние годы кавказским образованным обществом была осознана потребность в открытии в крае собственного высшего учебного заведения и на этот предмет были пожертвованы местными людьми, обществами и учреждениями столь значительные

средства, что учреждение в Тифлисе дорогостоящего политехнического института было обеспечено, а эта самодеятельность кавказцев получила одобрение с высоты престола в виде высочайшего разрешения государя императора Николая II Александровича своему правительству на открытие этого учебного заведения.

Насаждая русское влияние в крае, русское правительство не оставляло заботы и о том, чтобы наряду с изучением русского языка в местных школах изучались и кавказские языки, и прошлое края. Не делая никакого различия между национальностями в получении образования, наше правительство десятую часть учащихся освобождало от платы за обучение, стремилось к учреждению стипендий и способствовало образованию обществ, оказывающих помощь неимущим ученикам в школах.

Как в вопросах образования в кавказских школах существовало полное равноправие всех народностей, так и в вопросах религии русская государственная власть всегда относилась с полным уважением к той вере, какую исповедуют кавказские подданные. При этом невольно вспоминаются льстивые обещания, которые делал когда-то грузинским царям персидский шах, лишь бы они приняли ислам, и те мучения и пытки, которым подвергались жители Кавказа, когда они, подпав под владычество персов и турок, хотели сохранить свою веру. Этой русской веротерпимости не могли не ценить кавказцы, так как развалинами бывших богатых христианских храмов, разрушенных персами и турками, полон весь край, а русские мусульмане несколько не были стеснены в устройстве своих мечетей.

Наряду с охранением для каждого кавказца права молиться Богу на своем языке, по своим обрядам, согласно уставам своего вероучения, Россия, и только она, позволила Кавказу заняться мирным трудом на преуспеяние своей родины. До присоединения России Кавказ был почти повседневно ареной столкновения разных народов и племен. Все силы кавказца уходили на охрану своего жилища от нападения соседей и разбойников, ему оставалось мало времени на мирные занятия. Затем все отрасли местного народного труда получили развитие, а наряду с этим возникли совершенно новые отрасли, вызванные приобщением к культурной и широкой экономической жизни. Заслуга России в данном случае не ограничивается только обеспечением спокойного труда

кавказцу, нет, он получил от русских выходцев и почин во многих отраслях промышленности, а в других заимствовал от них приемы и навыки. Возьмем, например, хлебопашество, которым занимались, главным образом, Северный и Восточный Кавказ: привезенные из центральной России новые земледельческие орудия дали возможность вести сельское хозяйство в более широких размерах и с большей выгодой, чем раньше. Одна Кубанская область при среднем урожае дала от 12 до 15 млн четвертей хлеба, что, удовлетворив потребности самого увеличившегося во много раз населения, позволило вывозить значительное количество хлеба в Закавказье, внутренние губернии России и за границу.

В области виноделия под влиянием русских людей были произведены большие улучшения: привезены новые лозы, появились разные лекарственные средства против виноградных болезней, вошли в употребление машины для выжимания винограда и другие усовершенствования. Благодаря всем этим мерам, Закавказье вырабатывало до 10 млн ведер вина в год. Мало-помалу стали устраиваться заводы для курения спирта и выделки коньяка; таких заводов насчитывалось около 3500. На Северном Кавказе близ Черного моря насаждение виноградных лоз началось лишь в семидесятых годах прошлого столетия, а в настоящее время там уже около 600 десятин земли находится под виноградниками, дающими прекрасные вина. В области виноградарства и виноделия громадные заслуги принадлежат ведомству Уделов, то есть учреждению, близкому к императорской фамилии.

Шелководство, издавна известное нашим предкам, получило правильное развитие только в последнее время, благодаря устройству шелководственных выставок, станций с червоводнями, а также изучению этого дела как в особых школах шелководства, так и при низших учебных заведениях. Около 400 училищ имело в своем курсе преподавание этого предмета и 120 заводов в Закавказье работали над правильной размоткой шелка.

Хлопководством также занимались еще наши предки, занятие это перешло на Кавказ из Индии через Персию. Однако под влиянием постоянных военных столкновений, уничтожения оросительных систем и превращения когда-то плодородных земель в степи, хлопководство значительно упало. Лишь лет 20 назад интерес к этому занятию снова начал возрастать благодаря искусственному орошению степей и выписке

американских семян, и занятие этим делом приобретает все большие и большие размеры, причем опять-таки на помощь населению пришло государство как по орошению маловодных степей, так и по обучению жителей приемам и навыкам.

Скотоводство издавна составляло главное занятие жителей Кавказских гор. Нужно было, однако, поставить его в такие условия, при которых владелец стад не мог бы рисковать потерей всего своего состояния в случае распространения среди скота различных болезней, особенно чумы. Для этого было оборудовано русской государственной властью стоящее около 1.200 т. р. ветеринарное дело с постоянным составом городских, уездных и пунктовых врачей и инспекторов, которые должны были не только лечить заболевший скот, но и принимать предохранительные меры против распространения болезней. Выстроены были лаборатории, в которых исследовались причины, вызывающие болезни, и приготовлялись лекарства для излечения и предохранения скота от заболеваний.

В связи с занятием скотоводством стоит развитие на Кавказе сыроварения, маслобойных заводов, кожевенного производства, вывоза шерсти, а потому правительственная забота о скотоводстве отразилась и на развитии этих видов промышленности.

Добывание и обработка металлов издавна были известны кавказцам. Но они никогда не достигали таких размеров, как в 1900 году: на 28 заводах добывалось свыше 20 млн пудов одной меди, не считая других руд, как свинцовая, серебряная, железная, цинковая, кобальтовая и марганцевая. Последней через Батум и Поти вывозилось около 40 млн пудов. Каменного угля добывалось около 40 млн пудов, хотя каменноугольная промышленность почти еще только зарождалась. Нефть, по-видимому, была известна кавказцам еще в древнее время, но они не умели применять ее. Теперь же нефтяная промышленность так широко развилась благодаря усовершенствованному способу бурения и перекачки нефти, что последней добывается около 500 млн пудов.

Кустарные производства, которыми занимались и прежде жители Кавказа, но исключительно для обслуживания своих домашних нужд, получили, также благодаря государственной помощи, значительное развитие, и спрос на кавказские кустарные изделия рос из года в год как во внутренней России, так и за границей.

Если обратиться к фабричной и заводской деятельности, то и тут нельзя не отметить, что до присоединения Кавказа к России этой деятельности почти не существовало. А все фабрично-заводские изделия получались из Персии и Турции, которые не могут похвалиться развитием в них промышленности. По этому можно судить, каковы были эти изделия.

Русское государство вообще шло навстречу тем нуждам, которые являлись у населения, устраивая льготные кредиты. Так, по почину правительства основывались на Кавказе банки, общества мелкого кредита, в которых можно было получать ссуды под небольшие проценты. Прежде деньги можно было достать лишь у ростовщиков и на очень тяжелых условиях, а подобная материальная зависимость создавала, особенно в деревне, почву для рабства. Заслуга русского правительства в этом отношении очень велика: оно способствовало насаждению в крае мелкого хозяйства, способствовало увеличению числа мелких собственников, давало возможность свободного труда тысячам людей.

Производство различных продуктов в количестве, превышающем надобность в них местного населения, породило значительный вывоз этих продуктов и повлияло на развитие внутренней и внешней торговли в крае, причем самым необходимым условием явилось устройство путей сообщения. Русское правительство и на эту нужду Кавказа ответило миллионными затратами на постройку шоссейных и железных дорог, которые были бы не под силу местным кавказским средствам. Не менее важное значение имело для кавказской торговли и промышленности развитие пароходного сообщения между портами Черного и Каспийского морей, а потому русское правительство всячески поощряло эти предприятия солидными денежными пособиями. Соединяя таким образом прежде разрозненные части Кавказского края усилением торгового обмена и улучшением путей сообщения, оно довершило это соединение проведением телеграфной и телефонной сети. Все эти работы над поднятием народного хозяйства Кавказа не только способствовали улучшению благосостояния разных и весьма часто местных предпринимателей, но и привлекло десятки тысяч рабочих рук из местного населения, давая им возможность заработка.

Перейдем теперь к обзору того, что сделала Россия для Кавказа по управлению краем и другим вопросам, связанным с этим управлением.

В прежнее время единства в управлении Кавказом не было. Отдельные царства и ханства управлялись каждое по-своему. Затем все жители края, без различия племен и народностей, подчинялись единой русской государственной власти, высшим представителем которой является наместник Его императорского величества. Управление Кавказом, правда, отличается от общих начал управления другими частями Российской империи, но сделано это исключительно в интересах местного населения, нужды которого требуют особого попечения.

Русские законы вовсе не выделяли кавказцев из общего числа русских подданных, и кавказцы, в общем, пользовались всеми правами последних, за исключением, впрочем, караногайцев и калмыков Терской области, которые в законе именовались инородцами и пользовались несколько отличными от других подданных правами.

Это равноправие кавказцев с другими подданными вызывало в последние годы предоставление населению Кавказа права избирать депутатов в высшие законодательные учреждения, а именно — в Государственную Думу и Государственный Совет, где эти представители обсуждали новые законы и указывали на нужды кавказского края, участвуя в выработке мер к улучшению его жизни.

Кавказским городам было дано самоуправление на тех же основаниях, что и городам центральной России. Был разрешен и вопрос об устройстве в крае земства, которому было передано местное земское хозяйство, ранее находившееся в ведении особой правительственной организации.

Не выделяя никогда кавказцев из общего состава русских подданных, русские государи, производя коренные преобразования для населения внутренней России, никогда не обходили ими Кавказа.

Так, великая реформа 19 февраля 1861 г., отменявшая крепостное право, была немедленно распространена, по воле Царя-Освободителя, на кавказских крепостных и зависимых крестьян и поселян. Если императору Александру II не удалось завершить дело освобождения кавказских крестьян от временно-обязательных отношений, как это было сделано в коренной России, то этому мешали особые условия кавказской сельской жизни.

Однако это великое дело Царя-Освободителя было завершено на Кавказе его царственным внуком, императором

Николаем II. С 1 января 1913 года зависимых крестьян не было в закавказских губерниях. Они пользовались своими наделами на правах крестьян-собственников, уплату денег за их земли их помещикам взяла на себя казна, то есть русский крестьянин внутренних губерний. А они обязаны лишь были уплатить этот долг казне ежегодными взносами, распределенными для облегчения выплаты на многие годы.

Еще в 1867 году по высочайшей воле императора Александра II на Кавказе введены были новые судебные установления: судебная палата, окружные суды и мировые суды. В основание нового суда легли скорость, справедливость и милосердие для всех кавказцев без различия их положения, средств и происхождения. Этим самым кавказцы были поставлены в отношении суда в одинаковые условия со всеми другими русскими подданными.

Из этого краткого обзора нельзя не видеть, что Кавказ никогда не был для России пасынком. Кавказцы смело могли гордиться любовным отношением русских монархов к ним как к верным своим подданным. Памятны кавказцам личные милостивые отношения русских самодержцев к местному населению во время их посещений кавказского края и особенно посещения императора Александра III с его августейшей семьей.

Не могут не вспомнить кавказцы с чувством искренней признательности всех тех русских людей, которые приходили сюда по приказу венценосных вождей России на защиту Кавказа от его соседей, от его междуусобных распрей и неурядиц, потрясавших его мирную жизнь, и которые орошали своей кровью долины и горы Кавказа для обеспечения его безопасности; тех русских людей, которые приносили с собою знания, опыт и умение трудиться на далекой окраине, вдали от родины на благо Кавказа, рука об руку с местными жителями, на пользу общего отечества — России, и тем самым побуждали аборигенов края уважать русское имя и любить Россию

Наконец, не могут не вспомнить тех русских людей, которые, оставаясь в крае на постоянное жительство, сливались с местным населением, начиная жить его жизнью, его нуждами, его радостями и приучая кавказцев верить в великодушие русского народа к его меньшим братьям по государству, хотя бы и иного племени, иной религии, иного языка.

Все эти воспоминания дороги для кавказца, особенно после революционной смуты, из которой Кавказ вышел с честью,

оставаясь верным сыном своего отечества и верноподданным своего государя. Он твердо знал, что спасение его, все его благоденствие, вся его судьба тесно связаны с Россией, и вне ее нет для него жизни. Этим тесным единением с Россией он всецело обязан Дому Романовых.

20

С. ЧЕКАЛИН

ЗАВЕЩАНИЕ ШАМИЛЯ

Эта необъявленная война на Кавказе началась еще при Александре I, когда новым наместником края был назначен боевой генерал, прославивший себя в Отечественной войне 1812 года, Алексей Петрович Ермолов. Она продолжалась, когда на престол взошел Николай I и многие офицеры-участники декабрьского восстания были отправлены рядовыми в действующую Кавказскую армию. Она стала уже привычной, составной частью русской жизни во времена Лермонтова и Толстого и нашла свое отражение в их творчестве. Миновала крымская эпопея 1854-55 гг. По указу Александра II в 1861 году в России было отменено крепостное право, а Кавказская война все шла.

Зачем она велась, если задолго до ее начала многие народы Северного Кавказа обращались к России с просьбой о покровительстве? В 1812 году практически весь Дагестан принял подданство России. В чем причина ее возникновения, если во время войны России с Персией и Турцией в начале прошлого века горцы не поднялись против нас, а наоборот, вступали в русские войска?

Объясняется это тем, что Россия, беря под защиту горские народы, в те времена не спешила распространить на них свою административную власть. Вопрос об окончательном присоединении Северного Кавказа возник после вхождения в состав России Закавказья, когда стало необходимым обеспечить тесную и надежную связь с этими территориями.

Но как только начались попытки навязать вольным горцам

русские законы и порядки, среди них стало быстро расти недовольство.

Намерения русских, казалось, были самые благородные: распространить законность и просвещение, прекратить междуусобицы и набеги. Но встречая сопротивление, у русской военной администрации сложилось мнение, что «и добро надо делать насилем». Естественно, предпринятые Ермоловым жесткие меры против горцев были восприняты ими как посягательство на их свободу. Вооруженное сопротивление постепенно переросло в затяжную войну. Интересно мнение об этой войне одного из рядовых участников с русской стороны. Это слова простого кубанского казака Пимена Пономаренко о черкесах, с которыми ему довелось воевать: «Самый еройский народ. Та й то треба сказать... свою ридну землю, свое ридно гниздечко обороняв. Як що по правде говорыты, то его тут правда була, а не наша».

Более 45 лет продолжалась Кавказская война. Ее вдохновителем долгое время оставался имам Шамиль, с именем которого связан наиболее упорный период борьбы горцев против России на Северном Кавказе. И в то же время на примере его судьбы можно проследить, как через трагедию и бессмысленные жертвы этой войны постепенно менялось мировоззрение горцев и русских в вопросах взаимного понимания и уважения.

Шамиль родился в 1799 году в аварском ауле Гимры. Назвали его в честь деда — Али. Он был самым слабым ребенком, часто болел, и родители, следуя поверью, дали сыну новое имя Шамиль (точнее Шамуил — «услышанный богом»). Мальчик постепенно поправился и вырос здоровым и крепким юношей. С детства его товарищем был Кази Мулла. Они жили друг от друга через два дома и были дружны, как родные братья, но не походили один на другого. Кази Мулла был старше Шамиля на 4 года. Еще отроком он изучил арабский язык и знал наизусть весь Коран. Занимаясь науками, он часто уединялся и затыкал уши воском, чтобы не отвлекаться ничем посторонним. Шамиль, напротив, отличался живым характером, после страсти к науке его любимым занятием были физические упражнения, в которых он достиг совершенства. Никто не мог догнать его на бегу, побороть в любом состязании.

Кази Мулла и Шамиль вместе росли в Гимрах, вдвоем ходили в школу, вместе потом учились несколько лет в

Кизляре, вместе начали воевать за свободу горцев. Судьба столкнула этих людей и повела их рука об руку на жизнь и на смерть. В этой борьбе Кази Мулла стал руководителем и духовным наставником горцев. Он был выбран первым имамом Чечни и Дагестана. Шамиль сражался рядом со своим другом, разделяя с ним все опасности и превратности судьбы. Друзья помнили, что Коран обещает рай под тенью шашки тому, кто будет убит на войне с неверными.

Погиб Кази Мулла при осаде родного аула Гимры русскими войсками в 1832 году. Незадолго до смерти он видел сон, который открыл ему имя будущего преемника: «По реке плыло два бревна, одно из которых принадлежало мне, а другое Шамилю. Мое бревно река унесла вниз, а бревно Шамиля оказалось выброшено на берег, причем это был можжевельник, а ведь сказано, что польза от можжевельника сохраняется навечно».

В этом бою Шамиль совершил подвиг, обративший на него внимание всех горских племен. Когда Гимры пали, Кази Мулла вместе с Шамилем и пятнадцатью самыми преданными ему мюридами заперся в башне, окруженной со всех сторон солдатами. Не видя спасения, он предпринял отчаянную вылазку. С шашкой наголо он первым бросился вон из башни, но тотчас был заколот штыками. Шамиль, увидев у дверей двух солдат с ружьями, готовыми выстрелить по следующему смельчаку, выпрыгнул из окна над выходом, и так ловко и далеко, что оказался позади этих двух солдат. Он мигом изрубил их шашкой и бросился на третьего солдата. Стрелять в Шамиля не решались, боясь в тесноте боя попасть в своих. К нему подбежал четвертый солдат и ударил его штыком в грудь так сильно, что штык вышел в спину у правой лопатки и правая рука была парализована. Тогда Шамиль перехватил шашку левой рукой и одним ударом разрубил солдату голову.

Изумленные необычайной силой и отчаянным мужеством Шамиля, солдаты отхлынули от него. В этот момент, пользуясь тем, что всеобщее внимание было сосредоточено на Шамиле, из башни выскочил мюрид Магомет-Али и с криком: «Аллах! Аллах!» кинулся на помощь Шамилю. Вдвоем они добежали до находившихся неподалеку густых деревьев и скрылись. Но дальше Шамиль бежать не мог, он упал, и из его рта хлынула кровь. Русские сочли его убитым, а Магомет-Али, отбежав в сторону, наблюдал за ним издали. Когда наступила темнота, он вернулся к Шамилю, перевязал его раны и отвел в ближайший

аул Унцукул, где жил тесть Шамиля, известный своим искусным врачеванием. Более трех месяцев Шамиль находился между жизнью и смертью. Но судьба благоволила ему и понемногу он оправился.

Пока Шамиль залечивал раны, движение мюридов возглавил Гамзат-бек, а после его гибели в 1834 году третьим имамом горцы выбрали Шамиля, и Кавказская война приобрела затяжной и ожесточенный характер.

Приняв под свою руку Дагестан и Чечню, Шамиль заявил себя не только отличным воином, но и талантливым правителем. Он разделил подвластную ему территорию на наибства (около тысячи дворов в каждом), из наибств составлялись области. Все горцы обязаны были нести военную службу с 16 до 60 лет, и каждый должен был иметь винтовку, пистолет и шашку, а более богатые и лошадь. Сборы на войну были поголовные и частые и приводились в исполнение с удивительной быстротой и послушанием. Порох, хотя довольно плохого качества, выделялся в Дагестане, пороховые заводы были в аулах Ведено, Гуниб, Унцукул. Сера добывалась в горах. Умелый кузнец Джебрайль Унцукульский научился отливать пушки, которые не разваливались при стрельбе.

Себя Шамиль окружил стражею из самых приверженных мюридов (до 600 человек). Строгость жизни, обязательная сначала для одних мюридов — последователей учения пророка Мухаммеда, сделана была обязательною для всех: запрещены были пение, танцы, табак и самое ничтожное употребление хмельного. Шамиль повелел карать смертью за измену, разбой и грабеж, но также и за сопротивление мюриду, за несовершенство пяти молитв в день, за неотчисление процента имущества в пользу бедных. Такими вот мерами Шамиль сумел объединить необузданных горцев в один народ и с самыми ничтожными средствами сопротивлялся русским почти четверть века.

В военных делах Шамиль действовал жестко, а нередко и жестоко, и не только в сражениях с русскими войсками, но и в походах для присоединения к имамату новых районов, в карательных экспедициях против непокорных аулов. Он без сожаления казнил «отступников», дотла сжигая целые поселения. Где силой оружия, где мудрыми уговорами Шамиль выступал за прекращение междоусобных войн, которые отвлекали от борьбы против русских. Своим противникам он говорил: «Я и вы — братья по религии. Две собаки дерутся, но

когда увидят волка, то, забыв свою вражду, вместе бросаются на него. Хотя мы и враги между собою, но русские — волк наш, а поэтому прошу соединиться со мною и сражаться против общего врага; если вы не поможете мне, то Бог — моя помощь». И все больше горцев присоединялось к Шамилю, все меньше оставалось покорных своим ханам и русскому царю.

В 1839 году русским войскам удалось блокировать Шамиля в его резиденции — ауле Ахульго. Более двух месяцев длилась осада крепости. При кровавом штурме Ахульго силы горцев истощились до предела. Летописец имама Мухаммед Тахир Карахский писал об этих страшных днях защитников крепости: «...смерти больше не избегали, а искали, как высшего блага, как окончания всех мук и пыток...» Шамиль предложил начальнику русского отряда генералу П. Х. Граббе перемирие, выдав заложниками восьмилетнего сына Джемала-Эддина и двух племянников. Генерал потребовал полной капитуляции. После долгого раздумья Шамиль ночью, захватив с собой второго сына и других членов семьи, бежал. Он спустился по обрыву в одну из пещер над рекою Койсу, где скрывался три дня. Раненного в ногу шестилетнего сына Кази Мухаммеда, названного так в честь его погибшего друга Кази Муллы, он вынес на себе.

Николай I откровенно сожалел о неудавшейся попытке пленения Шамиля, но... наградил генерала П. Х. Граббе Георгиевским крестом, а всех участников штурма медалью «За взятие Ахульго штурмом 22.8.1839 г.» В России торжествовали победу, но через восемь месяцев имам Шамиль вновь объявился во главе своих верных мюридов. Испытывая на себе давление со стороны царских войск, Чечня обратилась к Шамилю с просьбой или защитить ее, или разрешить покориться русским. Но зная, что за отступничество Шамиль карает смертной казнью, чеченские послы побоялись напрямую обратиться к нему и прибегли к помощи его матери, подкрепив свою просьбу 200 туманами. Шамиль был поражен тем, что его мать согласилась на это предложение, нарушив закон Магомета. Обладая двумя качествами, которые особо ценились горцами, — бескорыстием и правосудием, Шамиль несколько дней провел в раздумьях и молитвах. Как поступить, если наказанию подлежит его собственная мать? Наконец он «услышал» решение Аллаха — за постыдное намерение виновному дать 100 ударов плетью! Но он смог ударить мать лишь пять раз и упал без чувств. Когда же очнулся, то

объявил: «Я просил Аллаха о помиловании, и он приказал, чтобы остальные 95 ударов я принял на себя. Бейте меня, и если кто пропустит хоть один удар, того я заколю тотчас!» Чеченских послов он заставил прочесть отходные, предсмертные молитвы — и отпустил домой.

Против хорошо вооруженных многочисленных русских отрядов Шамиль выбрал верную тактику: не биться лоб в лоб, а заманивать вглубь, в горы, загораживая дорогу завалами и обстреливая с гор. Каждый куст, каждое дерево, каждый камень грозит смертью. Людей не видно, слышны только выстрелы, вырывающие из фронта солдат. Такую же тактику в то время применяли афганцы против вторгшихся из Индии англичан. Шамиль умело маневрировал своими силами. Интересны в этом отношении выдержки из записки воевавшего на Кавказе генерала Пассека, который так характеризовал действия противника: «Соображения горцев здравы, дальновидны, всегда основаны на знании местности и обстоятельств. Когда угрожает опасность одному неприятельскому пункту, они обращаются туда, где их не ожидают, в ту часть края, которая обнажена от войск, таким образом отвлекают наши силы и ободряют своих».

Необходимо было искать новые способы ведения боевых действий против Шамиля. Но пока царь менял только главнокомандующих. Назначив в 1844 году на пост наместника Кавказа князя М. С. Воронцова, Николай I напутствовал его пожеланием через год покончить с Шамилем. И вот весной следующего года новый главнокомандующий возглавил печально знаменитую Даргинскую экспедицию, цель которой была одним ударом разгромить Шамиля в его новой резиденции — ауле Дарго. Мы уже знаем подробности этого похода, когда войска, углубившись в горы, оказались в окружении и с трудом пробились обратно, понеся огромные потери. «Горцам достались богатые трофеи. Кто не имел осла, — писал очевидец, — приобрел несколько лошадей и оделся в суконную чуху, кто прежде и палку в руках не держал, добыл хорошее оружие». Эта боевая операция не дала никаких положительных результатов. Хотя аул был разгромлен, территория осталась под властью Шамиля. После Даргинской экспедиции командование русских войск в корне изменило свою тактику.

А пока Шамиль праздновал победу. Он обосновался в селении Ведено в западной части Чечни. Шамиль построил просторный дом для своего семейства, а для себя небольшой

флигель. Рядом находилось помещение для мюридов, которые охраняли имама. Дома были окружены рвом и стеной с пушками на ней. Фактически резиденция имама была превращена в крепость.

Согласно устным преданиям, день его начинался с одинокой прогулки по берегу реки. Считалось, что если утром поклониться текущей воде да еще съесть яблоко из своего сада, то день будет удачным. Но это предания. Обычно же выход Шамиля из дома обставлялся торжественно и его везде сопровождали мюриды-телохранители. Когда он шел в мечеть, они выстраивались шпалерами вдоль его пути.

Время от утренней трапезы до обеда он посвящал приему посетителей. В комнату Шамиля разрешалось входить только его сыновьям и наиболее близким людям. Остальных он принимал в особой комнате для гостей — кунацкой. После приема посетители приглашались к обеду. Иногда на нем присутствовали дочери Шамиля — Наджибат, Софиат и Баху-Меседу. Сам имам обедал на полу, сидя на маленькой скамеечке. Во второй половине дня Шамиль обсуждал со своими советниками вопросы по организации войск, назначению набов, взиманию податей и многое другое. Приходилось заниматься и судебным разбирательством.

Немало времени Шамиль отводил переписке. Посылая письменные приказания подчиненным лицам, он скреплял их своей именной печатью. На этой печати стояли имена семи святых, о которых сказано в алькоране, что они бежали от преследования царя вавилонского и нашли убежище в одной пещере; им сопутствовала их верная собака Китмир; ее имя тоже стоит на печати, а ниже — Абдугу Шамуил, т. е. слуга божий Самуил (Шамиль). Письма Шамиля доставлялись специальными гонцами. Каждый из них имел особый бланк за подписью имама, по предъявлении которого ему давали свежего коня, проводника, ночлег и продовольствие.

У Шамиля была небольшая, но тщательно отобранная библиотека, где он проводил свободные часы за изучением шариата, чтением Корана, знакомился с арабской литературой, творчеством древних философов и поэтов. Он любил говорить, что человек создан из забывчивости и ошибок, а потому добро тому, кто слушает напоминающих забытое и предупреждающих ошибки. Но сам Шамиль тоже не избежал ошибок и забывчивости. Когда он достиг в конце 40-х годов пика своего могущества, сияние власти ослепило и его. Он

объявил наibaм, ученым и всем «почетным людям», что делает своего сына преемником-наследником духовной власти! И в народе стали поговаривать, что Шамиль заботится только о себе и о своем возвышении.

В то же время простые горцы стали все больше убеждаться в том, что наибо-управители, которых Шамиль считал своими верными помощниками и последователями, зачастую занимаются стяжательством и в достижении своих выгод не делают различий между правыми и виноватыми. Они показно исполняют приказы имама, а на деле обманывают его. Мусульманская идея о равенстве всех людей не находила воплощения в жизни. Сам Шамиль повторял с сожалением вслед за одним арабским поэтом: «Я вижу тысячу человек, строящих здание, которое может разрушить один человек». Так что же сможет построить один человек, когда сзади по тысяче разрушителей?»

Сомнения в своих действиях возникли у Шамиля и при встрече со старшим сыном Джемал-Эддином, которая состоялась спустя 16 лет после того, как он был сдан заложником русским при осаде аула Ахульго. Тогда мальчика отправили в Петербург, где он был принят лично царем и определен для воспитания в Первый кадетский корпус. Джемал-Эддин быстро овладел русским языком. Учился прилежно, отличаясь сообразительностью и хорошими способностями. От мальчика не требовали перемены религии и разрешили в корпусе носить кавказский костюм. Он довольно скоро вошел в круг товарищей-однокашников, которые полюбили его за благородство и твердость характера.

Однажды кто-то из кадет, бывших во время перемены во дворе корпуса, нечаянно камнем разбил оконное стекло. Начальство тщетно искало виновных. Наконец был вызван Джемал-Эддин, которому тогда уже шел тринадцатый год. Генерал, начальник корпуса, сказал грозно:

— Ты был во дворе и видел, кто бросил камень. Приказываю отвечать или ты будешь жестоко наказан.

Мальчик продолжал стоять молча.

— Ты знаешь и молчишь, скрывая виновного, — продолжал генерал, — я доложу о твоём поведении государю. Ты совсем потерял совесть.

— А разве я могу вернуть ее, — произнес Джемал-Эддин, — если предам товарища?

В восемнадцать лет, смуглолицый, стройный, ловкий,

Джемал-Эддин, окончив корпус, стал корнетом и был зачислен в Уланский Его Императорского Величества Великого князя Михаила Павловича полк, который располагался тогда в г. Торжке Тверской губернии. Здесь в гостеприимном доме Петра Алексеевича Оленина, сына президента Академии художеств, где часто бывали офицеры полка, Джемал-Эддин познакомился с дочерью хозяина Елизаветой. Необычайная судьба молодого корнета, его открытый нрав, романтический ореол, навеянный Кавказом, — все это поразило воображение и привлекло внимание девушки.

Личная жизнь Джемал-Эддина складывалась благополучно. Намечалась свадьба, на которой посаженным отцом обещал быть сам царь. Удачно продвигалась и служба. В 1852 году Джемал-Эддин был произведен в поручики.

Между тем Шамиль не забывал о сыне. В 1854 году горцы совершили стремительный набег на Кахетию и, разорив несколько богатых имений, взяли в плен княгинь Орбелiani и Чавчавадзе — внучек последнего грузинского царя. Шамиль предложил царскому правительству в обмен на этих пленниц вернуть ему старшего сына, еще троих родственников, взятых в заложники, и выслать сорок тысяч рублей серебром.

По указанию царя было поручено спросить Джемала-Эддина, согласен ли он возвратиться к отцу. Шамиль ставил условия, что в противном случае он имеет намерение навсегда отречься от сына. Вопрос был неожиданным и трудным. После долгих раздумий чувства сыновней любви все же превозмогли и Джемал-Эддин дал согласие.

10 марта 1855 года на рассвете из Куринского укрепления выступила колонна войск в составе Кабардинского пехотного полка и трех сотен донских казаков. Рядом с начальником колонны, генерал-майором Николаи, ехал на горячем карабахском жеребце Джемал-Эддин. Но он был невесел.

Подойдя в полдень к пограничной речке Мичик, колонна остановилась. На противоположной стороне в полуверстве от берега расположился имам Шамиль, окруженный толпой конных горцев. Шестеро всадников с белым парламентским значком на пике, отделившись от толпы, поскакали к реке и быстро переправились через нее. Впереди на вороном коне в малиновой черкеске ехал пожилой с крючковатым носом чеченец. Казаки признали в нем Талгика, одного из самых храбрых и любимых наивов Шамиля. Сойдя с коней, Талгик и мюриды приблизились к генералу и через переводчика уверили

его в своем почтении. Затем они окружили Джемал-Эддина, приветствуя его и выражая ему всяческие почести. Встретив других родственников имама, возвращаемых из России, и осмотрев доставленные для уплаты кожаные мешки с серебром, Талгик известил Шамиля, что со стороны русских все условия выполнены.

Вскоре началась переправа через Мичик грузинских княгинь и всех захваченных с ними лиц. А Джемал-Эддин все прощался с провожавшими его товарищами, двое из которых были его однокашниками по корпусу. Прощание было тяжелым. Обнимая и целуя своих товарищей, Джемал-Эддин просил:

— Не забывайте меня... Присылайте книги, газеты. Я упрошу отца, он разрешит... Иначе я умру от тоски.

Через генерала Николаи, находившегося с вехом Шамиля в переписке с Джемал-Эддином, стало известно о его дальнейшей судьбе.

Джемал-Эддин не изменился в своих чувствах к русским. Он пытался внушить отцу, что силы не равны, что у русского царя большая армия и огромные богатства, и просил помириться с Россией.

Очевидно, эти разговоры не остались без последствий. Когда летом 1855 года войска Кавказского корпуса стали стягиваться к границе Турции, союзники по Крымской войне тщетно призывали горцев воспользоваться случаем и напасть на общего врага. Войска Шамиля с гор не спустились.

Отец женил Джемала-Эддина на дочери своего любимого наиба Талгика. Молодые поселились в высокогорном ауле Карата. Но здоровье Джемал-Эддина стало ухудшаться, у него обнаружилась чахотка.

В отчаянии Шамиль через своих лазутчиков обратился к русскому командованию с просьбой прислать врача и предложил оставить в качестве заложников трех своих наибов. Был послан лучший на Кавказе врач, полковой лекарь Пиотровский, однако он уже ничего не смог сделать.

И в июне 1858 года Шамиль потерял своего старшего сына.

Война на Кавказе продолжалась, но менялся ее характер. Русские военачальники отказались от практики карательных экспедиций и вернулись к начатой Ермоловым системе создания просек, крепостей, переселения казаков для освоения занятых районов. Уроки Даргинской экспедиции не прошли даром. Шамиль отлично понял грозившую ему опасность. В беседе с И. Громовым — чиновником, посланным в 1855 году в Ведено для

переговоров об обмене пленных грузинских княгинь, Шамиль говорил:

«Я не смею равняться с могущественными государями, я простой татарин Шамиль; но моя грязь, мои леса и ущелья делают меня сильнее многих государей. Если бы я мог, я умастил бы драгоценным маслом каждое дерево моих лесов, а грязь дорог смешал бы с благовонным медом — так дорожу я моими лесами и моими дурными дорогами: они-то и составляют мое могущество. Великий царь русский, который не хочет покориться трем царям, со мной ничего не может сделать, хотя и не перестает посылать ко мне свои войска». Впоследствии, живя в Калуге, он говорил: «Как только Воронцов начал рубить леса, я увидел, что русские вышли на настоящую дорогу».

Русские научились воевать в условиях гор. Появились военачальники, которые буквально выросли и специализировались на Кавказе. Достаточно упомянуть солдатского сына — графа Евдокимова или генерала Аргутинского-Долгорукого, совершившего однажды переход через Кавказский хребет, который современники ставили в один ряд со знаменитым переходом Суворова через Альпы. После Крымской войны русская армия получила нарезное оружие с большой дальностью и меткостью стрельбы. Все это способствовало перевесу в военных действиях на Кавказе в пользу русских.

Одновременно русская администрация повела более доброжелательную политику в отношении простых горцев, для которых были открыты на пограничной черте обменные пункты и базары, куда они могли беспрепятственно приезжать для торговли с русскими. Затяжная война с ее поборами уже не пользовалась у горцев большой популярностью. Дни Шамиля были сочтены.

Медленно, но неотвратно смыкалось кольцо русских гарнизонов вокруг горной резиденции Шамиля — аула Ведено. Шамиль успокаивал своих соратников: «Не пугайтесь русских. Когда я вышел из Ахульго, со мной было лишь семь человек, а теперь я вот каким сделался с помощью вас. Не думайте, что я вас оставляю без всякой помощи и уйду в горы, нет, я умру здесь, на земле нашей. Вы такие смелые и храбрые!» Он даже поклялся со своими наибами и сотенными начальниками сражаться с русскими до конца. Но 1 апреля 1859 года после непродолжительной осады столица имама Ведено была взята русскими войсками. Чечня была покорена.

Шамиль с остатками верных мюридов отступил в Дагестан. По дороге покинувшие Шамиля горцы ограбили его обоз с казной. На надежную охрану у Шамиля уже не хватало сил. По словам одного из его сподвижников, у имама не осталось ничего, «кроме оружия, которое было у него в руках, и лошади, на которой он сидел». Шамиля неотступно преследовали, и он вынужден был, наконец, всего с 400 мюридами и четырьмя орудиями уйти в свое последнее убежище — Гуниб. Сюда же 10 августа 1859 года подошли все войска во главе с главнокомандующим, князем А. И. Барятинским.

Чтобы получить представление о Гунибе, воспользуемся старым путеводителем: «Гуниб, гора-плато, стоит отдельно от других гор. Крутые ее скаты оканчиваются наверху отвесным каменным поясом в несколько десятков сажен вышины. Внизу окружность горы порядка 60 верст, верхняя площадь горы составляет около 100 квадратных верст и к ней ведет только одна тропинка. На Гунибе находится аул, березовые рощи, мельницы, пастбища, пахотные поля и все, что необходимо для жизни человека».

Шамиль укрепил единственную тропинку на Гуниб высокой стеной с бойницами. Он рассчитывал удержаться в этой природной крепости до наступления холодов в надежде, что они заставят русских отступить от Гуниба, а дальше — что Бог даст. На предложение сдаться Шамиль ответил отказом. «Рука смочена, шашка вынута, а помощь только от Бога», — таковы были слова имама. Но малочисленный гарнизон не мог долго сопротивляться. И когда охотники из солдат взобрались на веревках по, казалось бы, недоступной расщелине на плато и встретившие их мюриды были все переколоты, когда главнокомандующий послал повторное предложение о сдаче, выставляя на вид бесполезность новых жертв штурма, когда все семейство Шамиля стало умолять его о спасении, — железная воля имама сломилась и он согласился на переговоры с Барятинским.

Шамиль просил при сдаче не снимать с него оружия, не разлучать с семьей и отпустить на поклонение в Мекку. Первые две просьбы имама князь Барятинский согласился охотно исполнить, а о третьей обещал ходатайствовать перед Государем, так как своей властью князь не вправе был дать разрешение; однако уверял, что Государь не откажет в его просьбе.

25 августа 1859 года Шамиль прекратил сопротивление. Он

вышел из аула навстречу князю Барятинскому, окруженный вооруженными мюридами. Он не верил до конца, что его оставят в живых, и более всего боялся унижения побежденного. В случае оскорбления он даже намеревался заколоть себя кинжалом. Войска были построены на некотором удалении от аула. При виде Шамиля раздалось оглушительное, единодушное «ура». Войска ликовали долгожданную победу. Шамиль в тревожном недоумении хотел уже повернуть обратно, но сопровождавший его полковник Лазарев, желая успокоить Шамиля, крикнул: «Разве ты не понимаешь, что войска приветствуют тебя по приказанию сердаря?» Находчивость Лазарева спасла положение. Шамиль продолжил свой путь.

В роще, расположенной в полутора верстах от аула, Шамиля встретил главнокомандующий. Теплый, дружелюбный прием, самое искреннее внимание и уважение, проявляемые к нему со всех сторон, — все это явилось для него полной неожиданностью. На первых порах он даже растерялся. Но потом сдержанно, с достоинством обратился к Барятинскому с такими словами: «Я тридцать лет дрался за религию, но теперь народы изменили мне, а наибы разбежались, да и сам я утомился; я стар, мне шестьдесят три года... Поздравляю вас с владычеством над Дагестаном и от души желаю Государю успеха в управлении горами, для блага их».

Так закончилось правление Шамиля на Кавказе, но жизнь, полная неожиданностей и превратностей судеб, продолжалась. Плененного Шамиля вместе с семьей перевезли в Темир-Хан-Шуру, а оттуда отправили в Россию. Путь лежал через Ставрополь, Ростов-на-Дону, Чугуев, Москву, долгий путь через всю Россию (удивившую его своими размерами) в Петербург. В пути его все еще не оставляли сомнения, действительно ли его везут в столицу, а не прямо в Сибирь. Он наблюдал по компасу направление дороги, и всякое отклонение на восток возбуждало у него тревогу. Во всех городах и населенных пунктах, где останавливался Шамиль, он вызывал общее любопытство. Это был легендарный Шамиль, о котором многие слышали еще от своих отцов и дедов. Перенесемся на мгновение в то время и посмотрим на Шамиля глазами ставропольского мальчика, впервые повстречавшего грозного имама:

«Наутро мы, детвора, бросились к «Бабиной роще». Я подбежал в тот момент, когда Шамиль выходил из ворот на

улицу. Волоса стали дыбом и ноги подкосились, когда чуть не в упор налетели мы на грозного пленника, перед именем которого привыкли трепетать. На всю жизнь запечатлелась и гордая осанка пленника, белая черкеска, папаха с чалмой, и большая рыжая борода. Впечатление этой неожиданной встречи было так сильно, что оно вытеснило все остальное, и я ничего другого из этого дня не помню.

Впоследствии я узнал, что Шамилю в роще, в «ротонде», был устроен офицерский обед. Выходил он из рощи в ворота, стоящие по Александровской улице» (из записок Г. Прозрителева, местного краеведа).

В Чугуеве Шамиля встретил Александр II, который проводил там смотр войск. Наблюдая стройные колонны пехотных, кавалерийских и других полков, проходивших перед царем, Шамиль, несомненно, вспомнил слова недавно умершего старшего сына о неравных силах противоборствовавших сторон. Все это наводило имама на раздумья. Новый император России Александр II оказал своему пленнику — гордому и свободолюбивому человеку — достойный прием. Он понимал, что пребывание Шамиля в России может помочь установлению мира и дружбы между народами Кавказа и русскими.

В Москве Шамиль изумлялся высотой каменных домов, красотой русских храмов, многолюдьем на улицах, но более всего его поразили тамошние мостовые:

— Если бы я не видел, что все проезжают по ним, я думал бы, что они назначены только для проезда военнопленных, — сообщил он сопровождавшему его генералу.

По просьбе Шамиля он встретился в Москве с Ермоловым. Бывшему наместнику Кавказа было тогда уже 82 года, он жил в отставке, в собственном доме на Пречистенке. Ермолов был рад видеть такого высокого гостя с Кавказа и имел с ним продолжительную беседу. Шамиль поразился его памяти, а также знанию мелочей кавказской жизни.

— Когда, в мою бытность ребенком, ты проезжал через наш аул, я долго бежал за тобой, мне очень хотелось посмотреть на чудо, которое в наших горах было известно под именем Ермол-паши, — сказал вождь горцев.

— А мало разве наших бегало за тобой, — на любезность гостя любезностью ответил хозяин дома.

Попрощавшись с Ермоловым, Шамиль так отозвался о нем известному знатоку восточных наречий полковнику Богуславскому:

— Настоящий старый лев!

В Петербурге Шамиль был любезно принят Государыней Марией Александровной. Бывшему властителю полудикого Кавказа здесь были показаны сокровища европейской культуры и достопримечательности столицы: Исаакиевский собор, Публичная библиотека, Инженерный замок, Кронштадт, театр... Посетил Шамиль и Первый кадетский корпус, в котором когда-то воспитывался его сын.

Местом жительства Шамиля в России была определена Калуга. Поселился он с семьей (всего 22 человека с прислугой) в двухэтажном каменном особняке Сухотина. При доме был сад и флигель, где Шамиль принимал гостей. Во дворе для него построили небольшую мечеть. Он получал 15 тысяч рублей годового содержания и летом имел даровую дачу в окрестностях Калуги. Началась размеренная, спокойная жизнь.

Шамиль стал достопримечательностью Калуги. По утрам он занимался у себя дома. О своей войне с русскими войсками он оставил подробные записи на арабском языке, которые потом хранились у его сына Кази Мухаммеда. Днем он совершал прогулки по городу.

Шамиль имел обыкновение при встрече с нищим подавать ему то, что попадалось под руку в его кошельке — была ли то ассигнация, или золотой, или серебряный рубль; и когда его спрашивали, зачем он подает так много, то он обыкновенно отвечал:

— Я не могу подать нищему медную монету, потому что может случиться, что ему в тот день никто не подаст ничего... Чем же тогда он будет сыт в этот день?

Вечерами Шамиль посещал иногда местное дворянское собрание, где он не раз шутя говорил предводителю дворянства Щепкину о своей жизни в Калуге:

— Если бы я знал, что мне здесь будет так хорошо, я бы давно убежал из Дагестана!..

Конечно, Шамиль лукавил. Душою он был в родных горах и никогда не забывал о родине. Но, вспоминая о прожитом, он по-новому оценивал свои деяния. В обращении к народам Чечни и Дагестана Шамиль писал:

«...Бедный мой народ, вы вместе со мной искали покоя в войнах, переживая одни несчастья. Оказывается, покой можно найти только в мирной земной жизни и не только здесь, но и там, в горах... В отношении с русскими следуйте моему примеру, ибо их деяния, если поставить на чашу весов

справедливость, перетянут больше в сторону добра. Бедный раб Шамиль».

Казалось бы, что такое послание мог написать только человек, переживший плен. Но Шамиль всегда действовал по убеждению. Его нельзя было сломить силой. Он говорил то, чему верил сам.

Подтверждением этому могут служить строки из его личного письма Александру II:

«...Мой священный долг внушить детям моим их обязанности перед Россией. Я завещал им быть верноподданными России и полезными слугами второму нашему Отечеству. Успокой мою старость и повели, Государь, где ты укажешь (в Калуге, Москве, Петербурге), принести мне и детям моим присягу на вечное верноподданство. Я готов принести ее всенародно. В свидетели верности и чистоты моих помыслов я призываю всевышнего Аллаха, великого пророка Махаммеда, и даю клятву перед недавно остывшим телом моей любимой дочери Нафисат на священном Коране».

По принуждению таких слов от верующего и сильного человека, каким был Шамиль, добиться нельзя. А это означало, что, пересмотрев свою прожитую жизнь, свои взгляды, Шамиль пришел к выводу: мир и дружба с Россией — благо для его народа.

В 1870 году Государь отпустил Шамиля на поклонение в Мекку. Его с почтением встретили в мусульманском мире. Турецкий султан на торжественном приеме, каким он удостоивал только царствующих особ, при всех поцеловал ему руку. А когда Шамиль проезжал или пешком проходил по улицам Константинополя, исламисты падали пред ним ниц. Так велико было преклонение турок и других восточных народов перед человеком, который почти 25 лет провоевал с могущественной Российской империей; в то время как Турция, начиная войны с Россией, вынуждена была заканчивать их невыгодным для нее миром по истечении года или самое большее двух лет.

В Мекке за Шамилем ходили толпы поклонников. Умер Шамиль вскоре после переезда в Медину — неудачно упал с коня. Девятнадцать ран холодным оружием и три пулевых ранения не помешали ему прожить до 74 лет. Похоронен он в Медине, на местном кладбище Джаннат-Эм-Баки.

Судьба распорядилась так, что два сына Шамиля стали турецкими офицерами, а два других служили в русской армии.

Это уже знакомый нам Джемал-Эддин и Магомет-Шефи. Когда последний, будучи генерал-майором русской армии, приезжал в начале века отдыхать на кисловодском курорте, по ближайшим аулам быстро проходил слух о приезде сына Шамиля. «И вскоре в аллеях Кисловодского парка, — вспоминает очевидец тех дней, писатель И. Н. Захарьин, — появлялись совсем необычные посетители вод — седые, но все еще статные и величавые старики горцы в своих живописных национальных костюмах, выжидавшие возможности взглянуть «на сына Шамиля». И Бог весть, какое чувство западало в души этих былых героев, закалившихся в своей давно минувшей героической, чисто легендарной борьбе с Россией, когда перед ними проходил сын их бывшего духовного владыки и неограниченного светского повелителя, одетый обыкновенно в военную тужурку с генеральскими погонами!..»

Тот же Захарьин, лично познакомившись в Кисловодске с сыном Шамиля, рассказывает о нем:

«Уж кажется, как нелегко быть гостеприимным и хлебосольным в номере гостиницы, но и здесь он ухитрялся потчевать и принимать с необычайным радушием, причем ему лично приходилось исполнять роль хозяйки — разливать чай, резать хлеб и прочее. Никакие силы не могли отклонить и уговорить Магомета-Шефи, чтобы он не снимал с вешалки пальто гостя и не подавал бы его сам. На мои укоризны по этому поводу генерал отвечал очень серьезно:

— Гость твой господин, а ты — его слуга, — это говорил мне покойный отец, и я, услуживая вам, исполняю, между прочим, его завет и приказ».

Самый младший сын Шамиля Мухаммед-Камиль, генерал турецкой армии в отставке, умер уже в наше время, в 1951 году. Как иногда близко от нас проходит сама история!

ДЕТИ ВОЙНЫ

*На войне дети взрослеют быстро.
Если остаются в живых.*

Ю. Лубенченков

Прошлое свидетельствует о том, что дети на Руси зачастую становились в едином строю с воинами защищать свое Отечество. Сержант П. С. Котляревский в 14 лет участвовал в Персидском походе В. А. Зубова и в штурме крепости Дербент. В Бородинском сражении вместе со своим отцом генерал-лейтенантом Н. Н. Раевским участвовали его сыновья.

Заканчивались войны, и дети жили подвигами своих отцов и старших братьев. Никто тогда не помышлял обсуждать теневые моменты прошедших сражений, тем более выносить приговор участникам войны. Поэтому дух патриотизма был закономерной и питательной средой, посредством которой осуществлялась связь времен.

Шли годы, и когда над Россией вновь нависало зарево войны, в ряды ее защитников становились и дети.

Мы решили привести примеры мужества и храбрости детей в самых, может быть, горьких войнах, в которых исход был не таким, каким бы его хотели видеть представители российской общественности, — в Крымской войне 1853—1856 гг. (прежде ее называли Восточной войной, и это, по мнению автора статьи, более верное ее название) и в Русско-японской войне 1904—1905 гг.

КРЫМСКАЯ ВОЙНА. Основные ее события развернулись в упорной борьбе за Севастополь. Русские сражались, чтобы удержать его, а союзники (Англия, Франция и Турция), чтобы захватить этот оплот России на Черном море. Многие документы того периода свидетельствуют о подвигах, совершенных детьми.

Так, в рапорте главнокомандующего М. Д. Горчакова военному министру генерал-адъютанту В. А. Долгорукову от 5 (17) апреля 1855 года указывалось, что «12-летний сын матроса 37-го флотского экипажа Максим Рыбальченко в продолжение бомбардировки Севастополя 5, 6 и 7 октября 1854 года носил с примерной неустрашимостью ядра на Корнилова бастион, а с 22 минувшего марта исполнял это же на

Камчатском люнете, где с самого начала настоящего бомбардирования Севастополя добровольно поступил в прислугу к орудиям». Генерал Горчаков представил Максима Рыбальченко к награждению серебряной медалью с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте.

В другом рапорте от 12 (24) апреля 1855 года был представлен к такой же награде «14-летний сын 30-го флотского экипажа Кузьма Горбунов, поступивший добровольно в прислугу к орудиям на 4-й бастион нашей оборонительной у Севастополя линии, ранен 2 сего апреля осколком бомбы в спину».

В письме В. А. Долгорукова, направленном 29 августа (10 сентября) 1855 года управляющему Морским министерством, сообщалось, что «27 марта 1855 года во время бомбардировки Севастополя убит матрос 37-го флотского экипажа Пашенко, десятилетний сын коего, находившийся при отце с самого начала осады на батарее Забудского, просил после того позволения перейти на редут отца и состоять при мортирах. Находясь при них безотлучно день и ночь и подвергаясь постоянным опасностям, он, несмотря ни на какие убеждения, не хотел расставаться с означенными мортирами, говоря: «Маркелами заведу, при них и умру». За таковое отличие Пашенко награжден генерал-адъютаном князем Горчаковым серебряною медалью «За храбрость».

Крымская война была первой войной, в ходе которой и после ее завершения поднялась огромная волна очернительства, сметающая и марающая все на своем пути. Она своим половодьем захлестнула все те публикации, которые пытались показать героизм армии. Эта волна стала обширным морем, у берегов которого выуживали улов для своих творений историки советского периода. Еще бы, в числе тех, кто позорил армию и радовался ее поражению, были представители революционной демократии.

Но простой народ мало читал подобные творения. Он воспитывался на устных преданиях и легендах, а они негасимым факелом освещали детские души чувством патриотизма и любви к армии и Отечеству. Вырастая, дети были готовы беззаветно служить своей Родине.

Горечь Крымской войны несколько заглушена победами в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг., хотя достались они дорогой ценой. Но кто ее герои? Они были определены в советский период директивными указаниями, а многие из них были вычеркнуты из отечественной истории.

Следующая война России развернулась на Дальнем Востоке в 1904—1905 гг. Ее противником стала Япония.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА с точки зрения ее итогов и содержания публикаций, критикующих военное ведомство, напоминает в некоторой степени события, сопутствующие Крымской войне.

Однако армия сражалась достойно на полях войны. Она дала отечественной истории подлинных героев среди генералов, офицеров и солдат, в том числе среди детей и подростков.

На фотографии из «Летописи русско-японской войны» — Павел Сергеев. Он вместе с полком прибыл на Дальний Восток. Обаятельный мальчишка с кавалерийской шашкой. Свет добра освещает его детское лицо, а впереди были тяготы и лишения страшной войны.

На другом снимке — И. Зуев, отличившийся при обороне Порт-Артура. На его груди — боевые награды. Рядом — опытные воины. Чтобы проникнуться уважением к этому ребенку, следует хотя бы на мгновение представить постоянные ужасающие атаки и непрерывные бомбардировки крепости. Не гнушались японцы применять газы против ее защитников. Десятки тысяч погибших, сотни тысяч раненых, и среди этой смертельной опасности славный герой Порт-Артура — И. Зуев.

Воспитанник 1-го кадетского корпуса С. В. Селезнев смотрится настоящим воином. Он, как и многие другие, добровольно отправился на борьбу с противником. Бравый кадет. Какова его судьба? Где, в каком бою он сложил свою детскую голову?

Дети рано взрослеют на войне. Это неизбежность, потому что в строй защитников Отчизны встают самые преданные и самые храбрые ее сыновья. Многие из них погибают, но погибают не детьми, а взрослыми и мужественными личностями. Подтверждение тому — многочисленные подвиги и гибель детей в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Этого не должно быть, но это всегда было в тысячелетней истории России. И это повторится, если вспыхнет пожар нового смертного боя с врагами Отечества.

РОССИЙСКАЯ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ КЛУБ «АХТЫРСКИЕ ГУСАРЫ»

Здравствуйте, уважаемый господин Иордан!

Разрешите представиться Вам. Меня зовут Михаленко Александр. Я руководитель военно-исторического клуба «Ахтырские гусары» и обращаюсь к Вам по рекомендации Владимира Павловича Ягелло.

Для начала я попытаюсь ввести Вас в курс дела и рассказать в частности о нашем клубе и о нашем движении в целом.

Еще в бывшем СССР существовало немало людей, всерьез интересующихся военной историей России. Но при прежней власти открыто об этом не говорилось. И только в условиях перестройки, а затем с приходом к власти демократического правительства наше движение официально заявило о себе. В 1988 году была образована Российская военно-историческая ассоциация, которая объединила более 40 клубов. В состав клубов входят люди всех возрастов и различных профессий (историки, юристы, военнослужащие, художники, студенты и школьники). Всех этих людей объединяет одно — любовь к истории своей страны и ее армии.

Нужно отметить, что подобные организации существуют почти во всех странах Европы, которые объединены в так называемый Европейский Союз групп реконструкции. Все эти группы занимаются, в основном, эпохой наполеоновских войн, наверное, поэтому наша ассоциация выбрала период Отечественной войны 1812 года.

Принцип образования клубов следующий. Члены вновь образуемого клуба на своем первом собрании определяют для себя один из полков Русской Императорской армии, историей которого они хотели бы заниматься.

Наш клуб был создан в 1989 году, и перед нами не стояла проблема выбора полка. Мы единодушно решили, что будем заниматься историей Ахтырского гусарского полка — одного из первых и старейших гусарских полков Русской армии. Нас привлекало еще и то, что именно в 1812 году в этом полку первым батальоном командовал поэт и партизан Денис Васильевич Давыдов, к творчеству которого мы неравнодушны.

Мы заявили о себе в Российской ассоциации именно как «ахтырцы» и начали свою работу. Но все оказалось не так просто, как нам представлялось. Было очень трудно пробивать

глухую стену бюрократизма, который в условиях коммунистического режима достиг небывалых размеров. Ведь при коммунистах было просто невозможно получить доступ к архивным материалам, на все, что было до 1917 года, был наложен запрет, а чиновники не успевали быстро «перестраиваться». Нам приходилось все собирать буквально по крупицам. В конечном итоге, всеми правдами и неправдами нам удалось полностью воссоздать и изготовить форму Ахтырского полка эпохи 1812 года. Летом 1989 года Российская ассоциация впервые смогла организовать военно-исторический праздник на Бородинском поле, в котором и мы приняли участие. С тех пор этот праздник стал ежегодным. Программа праздника предусматривает не только возложение венков к многочисленным памятникам, но также на поле ратной славы предков разыгрываются театрализованные эпизоды знаменитого Бородинского сражения. Одним словом, все выглядит вполне натурально: пехота атакует, пушки стреляют, эскадроны кавалерии мчатся друг на друга. Правда, зачастую зрители принимают нас за артистов и очень удивляются, когда узнают, что это не так и что все мундиры, амуницию и оружие мы изготовили сами и на свои средства.

Но, как говорится, «аппетит приходит во время еды». Мы поняли, что невозможно заниматься только одним периодом богатой русской истории. Ведь главная цель клуба — это пропаганда среди населения страны военной истории Отечества. А многих зрителей на Бородинском поле интересует буквально все — и то, что это за Ахтырский полк, когда и как он образовался и чем закончил свое существование. В советской России было не принято изучать историю полков Русской Императорской армии, как армии, чуждой идее пролетариата. Мы решили серьезно и вплотную заняться всей историей Ахтырского полка, и это нас очень увлекло. Мы перевернули кучу литературы и архивных документов, собираем все, что имеет отношение к ратной славе ахтырцев. Совершенно случайно к нам попал адрес племянника последнего русского Императора Николая Второго — Тихона Николаевича Куликовского (сына последнего Шефа полка Великой княгини Ольги Александровны). К нашему великому сожалению, мы не успели застать его в живых, но на наше письмо ответила его супруга Ольга Николаевна.

Впоследствии мы встречались с ней в России у себя в клубе, и она очень помогла нам. От нее мы получили несколько

ксерокопий фотографий и интересных документов по истории полка. Также Ольга Николаевна дала нам адрес Владимира Павловича Ягелло, отрекомендовав его как одного из последних ахтырцев. Вот уже два года мы находимся с ним в переписке. Владимир Павлович тоже многое рассказал нам о судьбе некоторых офицеров полка (полковниках Псиоле и Агланмове, Борисе Ерофееве — продолжателе поэтических традиций Д. Давыдова).

В настоящее время мы хотим создать что-то типа музея Ахтырского полка в помещении нашего клуба. Для этого у нас достаточно накопилось исторического материала, и нам хотелось бы познакомить с ним как можно больше российских граждан. Некоторые материалы, как мы считаем, просто уникальны! Высылаем Вам ксерокопию письма одного из братьев Панаевых, служивших в 12-м Ахтырском гусарском генерала Дениса Давыдова, Ее Императорского Высочества Великой княгини Ольги Александровны полку — ротмистра Льва Панаева. Все три брата погибли за Веру, Царя и Отечество на полях Первой мировой войны. Подлинник письма чудом попал к нам и теперь хранится у нас в клубе.

Было бы неплохо опубликовать в Вашем журнале материал о нашем клубе. За основу можно взять мое письмо. Может быть, откликнется кто-то из потомков господ ахтырцев? Нам это было бы очень интересно и важно.

Еще одна просьба. Из общения с Ольгой Николаевной и Ягелло мы узнали, что в одном из русских православных храмов в Нью-Йорке после смерти Ольги Александровны Романовой хранится полковой Георгиевский штандарт, пожалованный ахтырцам за изгнание неприятеля из пределов России в 1812 году.

Господин Иордан, не могли бы Вы сообщить нам, в каком именно храме он хранится? Нам хотелось бы получить фотографии штандарта, чтобы попробовать изготовить его копию для нашего музея. Мы будем очень благодарны, если Вы окажете нам свою помощь. И еще, не могли бы Вы прислать нам несколько номеров «Переклички»?

Извините за беспокойство. До свидания.

По поручению клуба «Ахтырские гусары»

Александр МИХАЛЕНКО

Контактный адрес: Россия, 141100, Московская обл., г. Щелково, ул. Талсинская, 6 — 29, Александр Михаленко.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КЛУБ «3-Й ГУСАРСКИЙ ЕЛИСАВЕТГРАДСКИЙ ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ ПОЛК»

Вот уже несколько лет я занимаюсь сбором материалов о мирной жизни и боевой деятельности славного 3-го Гусарского Елисаветградского Ея Императорского Высочества Великой княгини Ольги Николаевны полка. И труд мой вознаграждается. В частности, работая с архивными материалами (полевые книжки господ офицеров полка, журналы военных действий, описания подвигов как офицеров, так и рядовых гусар и т. п.), мне многое удалось узнать об исключительной боевой работе елисаветградцев в годы Великой войны (1914—1917) и их отношении к вспыхнувшей затем революции. На свет появляются совершенно новые, никому доселе не известные факты истории славного полка.

В то же время, кроме материалов архива (где полковые документы с 1796 по 1898 гг. просто отсутствуют), мне удалось разыскать лишь краткую «Памятку Елисаветградского Гусара». Помимо нее, я многое почерпнул из статей полковника А. И. Рябина в журналах «Военная быль» (Париж) и «Часовой» (Париж-Брюссель). Но содержащиеся там сведения, к сожалению, отнюдь не исчерпывающие. Так, с большими трудностями встречаешься при опознании офицеров полка на фотографиях (которые я стараюсь искать где только можно), даже на снимке, сделанном в Петергофе в 1913 г. в присутствии Государя Императора Николая II и Августейшего шефа полка Великой княгини Ольги удалось узнать только командира елисаветградцев полковника А. И. Мартынова. Знаю, что за границей существовало Объединение полка и им выпускался «Вестник елисаветградских гусар», но никогда его не видел (в архивах и библиотеках его нет). Очень мало известно о деятельности елисаветградцев в Гражданскую войну, их полковой семье за рубежом. К сожалению, уже ушли из жизни доблестные воины и верные хранители полковой славы — генерал А. И. Мартынов, полковники А. И. Рябинин и М. Г. Небо, П. П. Обух и многие другие. И вот сейчас, узнав о существовании вашего журнала, я прошу откликнуться потомков славных елисаветградцев, у которых, как я надеюсь, могут сохраняться материалы по истории полка.

Даже несколько строк, присланных вами, о жизни

Елисаветградского гусарского полка с 1764 г. до его расформирования, участия ячейки полка в Гражданской войне, жизни офицеров за рубежом, могут внести ценный вклад в мою работу, конечной целью которой является составление книги о старом славном Елисаветградском полку, его командирах, офицерах и солдатах, полковых традициях и огромном вкладе в историю Русской Императорской конницы и в целом — всей Русской Армии! Буду очень признателен за любую информацию, особенно — фотографии или их копии, и очень прошу откликнуться на мою просьбу. Писать можно на адрес московского журнала «Военная быль» (Россия, 109457, г. Москва, ул. Ф. Полетаева, д. 8, корп. 2, кв. 46), для Александра Викторовича Воронова.

С большим уважением к вам и вашему журналу, а также ко всем тем, кто свято хранит традиции Русской Армии за рубежом.

А. ВОРОНОВ

«АРХИВ СОКОЛОВА» ВОЗВРАЩАЕТСЯ В РОССИЮ

Согласно официальному сообщению пресс-службы княжества Лихтенштейн, министр иностранных дел России Евгений Примаков согласился передать Лихтенштейну архивы царствующей семьи княжества в рамках соглашения об обмене историческими ценностями, подписанного в Вадуце в сентябре 1996 года. В обмен Москва получит ценный документ, касающийся обстоятельств гибели последнего русского Императора Николая II и его семьи.

Как сообщает пресс-служба княжества, советская армия, вошедшая в Австрию в 1945 году, конфисковала архив царствующей семьи в замке Лихтенштейнов и отправила его в Москву, где эти документы хранятся до сих пор. Вскоре в Лихтенштейн прибудет с визитом Евгений Примаков, и правящий принц княжества Ханс-Адам II должен обменяться с ним письмами, в которых выражается готовность обеих сторон к обмену документами.

В обмен на архив царствующей семьи Лихтенштейна

российская сторона должна получить ценнейшие материалы, приобретенные князем Хансом-Адамом на аукционе в Лондоне, — так называемый архив Соколова. Николай Алексеевич Соколов был назначен министром внутренних дел правительства Колчака генералом Дитерихсом, следователем по делу об убийстве семьи Николая II. Соколов продолжил работу следователей Екатеринбургского окружного суда Наметкина, Сергеева, начатое буквально через несколько дней после расстрела царской семьи и вступления в город белочехов. Соколову в труднейших обстоятельствах (Красная армия перешла в контрнаступление) удалось собрать огромный массив материалов, дающих наиболее полное представление о том, что случилось в «доме Ипатьева» 17 июля 1918 года. В частности, им был допрошен один из главных оставшихся в живых свидетелей расстрела — чекист Павел Медведев. Под руководством Соколова была также произведена эксгумация останков, как предполагалось, членов царской семьи. Следствие велось вплоть до контрнаступления Красной армии на Екатеринбург, то есть до мая-июня 1919 года. Соколову удалось вывезти документы через Маньчжурию в 1920 году, затем он оказался в Берлине, где готовил книгу «Убийство царской семьи». Но не успел ее закончить. После смерти Соколова в 1924 году его соратники по белому движению вскоре опубликовали его труд в одном из берлинских издательств. Никакие другие материалы, касающиеся трагедии в «доме Ипатьева», нельзя сравнивать по важности с «архивом Соколова», служившим одним из основных источников для всех последующих исследований.

Необходимость возвращения «архива Соколова» в Россию не подлежит сомнению. Ранее это было невозможно — сначала по политическим причинам, позже по финансовым. К сожалению, в департаменте информации Министерства иностранных дел России на вопрос корреспондента «Ъ», соответствует ли информация пресс-службы Лихтенштейна действительности, ответить не смогли.

«Коммерсант Daily», 4 сентября 1996

ПОПРАВКА К СТАТЬЕ С. П. РОЖДЕСТВЕНСКОГО (КП № 60-61)

12 мая 1997 г., Силвер Спринг

Дорогой Алексей Борисович!

С большим интересом читал Вашу статью о поездке по кадетским корпусам в России. Сколько еще надо трудиться, чтобы достичь должного уровня былой кадетской закалки. Очень жалею, что старость и болячки помешали мне лично участвовать в возрождении кадетских корпусов.

Пишу Вам, главным образом, по поводу статьи Серафима Павловича Рождественского «Похищение генерала Миллера». К сожалению, он уже давно покойник, и как-то неудобно ставить ему на вид множество неточностей и подчас фантазий, попавших в № 60-61 «Кадетской переключки».

Записка генерала Миллера гласит так: «У меня сегодня в 12.30 час. дня randevu с генералом Скоблиным на углу рю Жасмен и рю Раффе, и он должен меня возити на свидание с немецким офицером, военным агентом в Прибалтийских странах — полковником Штроманом, и с г. Вернером, состоящим здесь при посольстве. Оба хорошо говорят по-русски. Свидание устроено по инициативе Скоблина. Может быть, это ловушка, на всякий случай оставляю эту записку. Генерал Миллер. 22 сентября 1937 г.»

У Серафима Штромаман стал Штарманом, военным атташе в «одной из балканских стран». И не писал похищенный «вот почему, предвидя всякие возможности...».

Русский Обще-Воинский Союз у Серафима «Российский». Ресторан Сердечного у него «Сердечный», как название, а это — фамилия хозяина. Григуль не капитан, а штабс-капитан, и он не хозяин ресторана в Собрании галлиполийцев, а консьерж, и Люба не внучка ему, а его дочь. Трошин не капитан, а подполковник. Чистой фантазией звучит запись Скоблина в «аженде» у автора статьи: «67 вид. ДжейПиВиАр». В действительности на страничке за 22 сентября Скоблин записал: «Передать Е. К. о свидании в 12.30. Поговорим». И на этой же страничке знаки: «ЗП 67 гри». Год смерти Плевицкой указан неверно: по сообщению газеты «Ле Тан» от 7 октября 1940 года, не 1944-го.

Что касается предупреждений генералу Миллеру, то первая

осторожная попытка была проделана мною. Затем генерала предупреждали Р. П. Рончевский, В. М. Байдалаков и трижды — В. Д. Поремский. Думаю, что эти предупреждения сыграли свою роль в появлении на свет знаменитой записки ген. Миллера.

Много лет прошло с конца тридцатых годов. Пора раскрыть и тайну Серафима Павловича. Он пишет в статье о том, что «советские агенты в Париже в 1937 году неудачно пытались завербовать в свою сеть о д н о г о из членов НТС». А это был он. Из СССР был доставлен его родной брат. Он по заданию Советов уговаривал его стать этим агентом. Причем чекисты угрожали убить брата в случае отказа Серафима. И он сразу же отказал. Свидание было в одном кафе в Париже. Серафим пошел на него не один. Несколько в стороне сидели друзья, готовые прийти ему на помощь, если бы она понадобилась.

Да, много было трагичного в прошлом. И теперь немало всяческих несчастий. Бедная наша Россия, через сколько трагедий она прошла за свои 11 веков истории.

Примите мои наилучшие пожелания. А за опечатки простите, трудно мне теперь все.

Ваш

Б. ПРЯНИШНИКОВ

»

ВОЗНИКНОВЕНИЕ РУССКОГО ХОРОВОГО АНСАМБЛЯ «МЕЛОДИЯ»

В начале 1990 года группа русских людей, музыкально образованных, с прекрасными голосами, решила создать светский смешанный хор. С этой целью они обратились к Александру Сергеевичу Политанскому, знакомому с хоровым пением и художественной обработкой хоровых песен.

А. С. закончил музыкальную школу в городе Суботице (Югославия). Обладая хорошим голосом, пел в большом хоре сербского Собора дирижера Николы Подгорного, племянника композитора и дирижера дворцовой капеллы Государя Имп. Николая II, который ознакомил А. С. с теорией хорового пения.

В марте сего года в квартире Политанских собрались

организаторы будущего хора для решения текущих вопросов по поводу создания нового хора. Участвовали с самого начала и местные любители хорового пения, в том числе и известный солист с чудным басом г-н Жоан Дуарте. Эти милые люди в своей любви к русской песне своими приятными голосами усилили хор.

Состоялась первая спевка с распределением голосов, ознакомлением с репертуаром и проч. С этого дня хор начал интенсивную и трудную работу, собираясь по разным домам для спевков по предложению любезных людей, желающих помочь русской певческой культуре.

Для облегчения разучивания партий А. С. пригласил свою дочь Людмилу, закончившую в Сан Пауло консерваторию «Аншиета» по фортепиано и педагогике у известного профессора г-жи Наталии Семеновны Шигаевой. Подготовка хора для первого выступления 18 ноября с. г. в программе «Циркуло Культурал Надежда», длилась около полугода с перерывами. Художественным руководителем и дирижером был А. С. Политанский.

Самым большим сюрпризом для всех, несомненно, было участие в программе русского хора «Мелодия» под опытным руководством регента Александра С. Политанского, при участии опытного аккомпаниатора-пианиста Людмилы А. Политанской-Серви.

Хор «Мелодия» (его состав — 17 певчих плюс регент и пианистка) исполнил шесть песен в двух отдельных выступлениях. Чувствовалось, что регент, все хористы и пианистка вкладывали в исполнение свою душу, свою любовь к России и русскому народу, источнику русской песни. Поэтому публика приняла песни с большим энтузиазмом.

В конце, после исполнения на «бис», аудитория благодарила ансамбль аплодисментами стоя.

Редакция надеется, что это русское культурное начинание не ограничится единственным выступлением, а порадует любителей русской песни и всю русскую колонию многими концертами.

От души желаем дальнейшего успеха деятельности «Циркуло Культурал Надежда» и в частности хору «Мелодия», его солистам и руководителю!

КОРОТКО

18 октября 1996 г. в Музее иммигранта (г. Сан Пауло, р-н Белем) произошло торжественное открытие выставки, отмечающей «90-летний юбилей русской иммиграции в Бразилию».

Выставка была инициативой Отдела культуры правления шт. Сан Пауло, а ее осуществление пошло за счет почти всех русских организаций в г. Сан Пауло. Ведущая роль в этом деле легла на организацию Культурный кружок «Надежда» во главе с председательницей Тамарой Н. Калининой и секретарем Жоаном Медавар.

После трехмесячной тяжелой и утомительной работы в поисках и отборе необходимого материала (документов, фотографий, книг, вещей и т. д.) выставка была готова, заняв один из просторных залов Музея иммигранта.

Торжественное открытие произошло в саду Музея, переполненном публикой, и началось с выступления военного духового оркестра, исполнившего русский и бразильский гимны. Последовательно г-да Жоан Медавар (ведущий) и Рафаил Рафаилович Петров в сжатой и объективной форме сделали общий обзор русской иммиграции. Нескольким иммигрантам, приехавшим в страну десятки лет назад, были вручены медали представителями правительства штата Сан Паоло.

В концертной программе приняли участие молодежные танцевальные группы «Тройка» и «Волга», певцы-солисты и светский хор «Мелодия» под руководством дирижера А. С. Политанского с программой новых народных песен.

После окончания концерта г-н Жоан Медавар поблагодарил А. С. Политанского, сказав: «Александр Сергеевич, несмотря на две недавно перенесенные операции и болезнь вы все же посетили наше русское торжество!»

Многочисленная публика приветствовала А. С. Политанского горячими аплодисментами.

Труд организаторов этой выставки был огромный, поэтому наш долг отблагодарить всех, принявших участие в этом русском торжестве:

— Большое вам русское спасибо!

Присутствовавший

Приложение. В начале декабря организаторы этой выставки

и программы поехали по приглашению в столицу — гор. Бразилиа, где с большим успехом повторили в сжатой форме, но с большим успехом вышеуказанную выставку.

От редакции: К сожалению, А. С. Политанский скончался 2 сентября 1997 года после продолжительной болезни.

•

Письма из России

Здравствуйте, Юрий Илиодорович!

С удовольствием извещаю Вас о том, что журнал ваш, № 59, получил. Большое Вам спасибо! В каждом номере нахожу для себя новое и интересное.

В этом выпуске мне, как русскому (а вовсе не «российскому», как часто теперь говорят и пишут) ученому, очень близка была статья Юсупова «Августейший президент К. Р.». К своему стыду должен признаться, что такой длительный и, главное, плодотворный период президентства в Академии Наук Великого князя Константина Константиновича мне не был известен. Я проработал в АН СССР и далее в Российской Академии Наук 40 лет, но, к сожалению, многие страницы ее истории остались и для меня плохо освещенными. Я же очень люблю историю, особенно правдивую. Ведь многое было искажено, еще больше под видом «разоблачений» или пересмотров искажается сейчас. Статья же Юсупова Э. С. производит впечатление честной, объективной.

Мне бы очень хотелось, чтобы с этой статьей ознакомилось как можно больше моих коллег. Не будете ли Вы возражать, если я перешлю ее копию с предложением перепечатать в некоторые наши газеты? Например, «Поиск» — газета научно-технической интеллигенции, или «Наука Урала», членом редколлегии которой я являюсь. Возможно, стоит ее предложить и местной прессе.

Очень образная, прекрасная статья С. Чекалина «Куда несетесь вы, крылатые станицы?». Если у Вас есть возможность, то передайте автору мои поздравления о замечательной статье. Статья особенно актуальна сейчас, когда занесен нож, которым собираются отрезать от России кровью наших предков добытые и сохраненные за века земли.

Еще я хотел бы выделить статью Н. Андрушкевича «Необходимость подлинного восстановления русских кадетских корпусов» не столько за предмет статьи, сколько за два ее первых раздела, в которых столь же емко, сколь и сильно рассмотрена философия сегодняшнего мира, опутываемого информационными сетями. Прекрасно написано!

С уважением и пожеланиями дальнейших успехов

проф. В. Казаков

18.08.97

Уважаемая редакция!

Еще раз спасибо за присланный номер «Кадетской переключки», один из материалов которого частично перепечатал во втором номере «Отечества и Веры». Был бы весьма признателен, если бы вам удалось переслать мне другие номера вашего прекрасного и нужного сегодня в России издания, а также какие-либо родственные по духу кадетские или иные издания и, по возможности, фотографии белых воинов, кадет, желательно вместе со священнослужителями. Журнал «Отечество и Вера», Бог даст, будет выходить с периодичностью раз в три месяца, что даст возможность отвести большую площадь для публикации тех белоэмигрантских материалов, что, как воздух, необходимы сегодня с немалыми трудностями, но возрождающемуся-таки нашему многострадальному Отечеству и его вооруженным силам. Спасибо за все и храни вас Бог!

С уважением и горячей признательностью за ваш труд
подполковник запаса

Смыслов Михаил Дмитриевич

Дорогие друзья!

Я достаточно хорошо знаю про «Кадетскую перекличку», хотя не держал в руках ни одного номера журнала, но читал несколько статей из «Переклички» в тех или иных периодических изданиях. И поэтому мне хорошо известно, что «Кадетская перекличка» — это белое, бескомпромиссно антикоммунистическое издание, твердо отстаивающее русское религиозное, культурное, национальное, политическое наследие, чтящее славную русскую военную историю, наших национальных героев, болеющее за русское настоящее, особенно за нашу Армию.

Издавая «Перекличку» — светоч русской военно-политической и исторической мысли, — вы делаете благородное дело, и дай вам Господь успехов и удачи!

Было бы замечательно, если б «Кадетская перекличка» стала издаваться в России (хотя бы часть тиража), дабы журнал стал доступнее всем русским патриотам, особенно нашим военным, которым невероятно трудно избавляться от вьевшейся советчины.

Дорогие друзья, мне крайне неловко, но все-таки осмелюсь обратиться к вам с просьбой: не смогли бы вы прислать мне хотя бы один — любой! — номер «Переклички»? Буду необычайно признателен за ваше внимание и доброту!

Мне 27 лет, заканчиваю аспирантуру Владикавказского университета (кафедра политической истории); работаю над кандидатской диссертацией по П. А. Столыпину и И. А. Ильину. По происхождению — донской казак (мои корни из станицы Усть-Белокалитвенской; прадед — Лука Федорович Мезенцев — был офицером Русской Императорской и Донской армий). По политическим взглядам — антикоммунист, консерватор, монархист. Помимо политической, очень увлекаюсь военной историей — не только русской, но и зарубежной (однако так или иначе связанной с русской: например, служба наших соотечественников в войсках Франко, во Французском Иностранном легионе, в вооруженных силах Парагвая).

Буду рад помочь вам хоть в чем-либо!

Храни вас Бог, дорогие соотечественники! Ваш искренно
Александр Мезенцев

16.12.96 г.

Многоуважаемый господин Ю. И. Шидловский!

Настоящим подтверждаю факт получения журнала «Кадетская переключка» № 59. Искренне благодарю Вас, Юрий Илиодорович, от имени членов Ижевского суворовско-нахимовского клуба за предоставленную возможность ознакомиться с делами и заботами Объединения кадет Российских КК за рубежом.

Большое Вам спасибо! Тем более, этот журнал мы получаем впервые.

С удовлетворением мы узнали из этого журнала (да и из бюллетеней, которые я получаю от г-на Г. Лойко) о кадетских корпусах в России, их делах и заботах. К сожалению, в России никакого печатного источника, повествующего о делах суворовцев (нахимовцев) и кадет нет. Надо же: слову о кадетях надо побывать в странах Нового Света, чтобы вновь вернуться в Россию. Парадокс! C'est la vie!

Еще раз — большое Вам спасибо! Мы благодарим также и г-на Г. Лойко из Каракаса! Благодарим Вас за поздравления с праздником Рождества Христова и с Новым годом!

В свою очередь, наш клуб горячо и сердечно поздравляет всех зарубежных кадет, ваших родных и близких с этими великими праздниками! Желаем вам всем доброго здоровья, хорошего настроения, бодрости духа, исполнения всех желаний! Пусть 1997 год будет таковым!

С уважением

А. М. Васильев, председатель ИСНК

Уважаемый Юрий Илиодорович!

Благодарю Вас за присланный журнал «Кадетская переключка», № 59.

Материал этого журнала для меня был особенно интересен. Чудесен «Тост за Россию» — есть чем гордиться. Приятные были воспоминания в нашей семье после прочтения торжественного чествования Княжны Веры Константиновны, которую знает моя дочь, встречаясь с ней у нее в доме.

Ваши повествования в честь ее годовщины вызывают теплые чувства о далеком прошлом.

Как потомственный военный человек хочу поблагодарить редакцию журнала за публикацию материалов: «Куда несетесь вы, крылатые станицы?», «Берегите наши корни», «Так пролилась первая кровь».

Это очень ценный материал исторической правды, о которой у нас не знают, а он полезен теперешней молодежи. Эти исторические факты были искажены нашей идеологией.

Желательно было бы публиковать статьи об истории Российской армии до 1917 года, о взаимоотношениях в военной среде, субординации, бытовых условиях, о положении военных в обществе.

Надеюсь, что робкое возрождение кадетских корпусов в сегодняшней России найдет со временем поддержку и дальнейшее развитие даже из-за того, что много сейчас подростков оказалось «за бортом» общества в период перестраивающегося и не очень определенного уклада России.

Издание вашего журнала — полезное дело для нашей молодежи. Жаль, что он доходит только до ограниченного ее числа. Журнала нет в свободной продаже, а ограниченное количество, приходящее в кадетские корпуса, оседает у руководства и преподавателей...

Желаю Вам и вашим коллегам успехов в благородном деле — издании журнала.

С глубоким уважением

Кузнецов Г. В.

ОТ РЕДАКЦИИ

Некоторые статьи и письма, напечатанные в этом номере журнала, хотя и относятся к концу 1996-го и началу 1997 гг., сохраняют свой интерес и по сей день.

А. КОНДРАТЬЕВА,
сотрудник Института военной истории МО СССР

КАДЕТЫ И ЮНКЕРА СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

Сейчас, во время бурных политических перемен, стрессов и страстей нам нужно подумать о том, как помочь нашей армии возродить тот слой общества — офицерство, который в прошлом всегда участвовал в жертвенном служении Родине; как в военных училищах воспитывать молодых людей, с тем чтобы привить им на всю жизнь особое «офицерское» благородное состояние души.

Нашему военному руководству самое время сейчас задуматься о том, что готовить образованные офицерские командные кадры надо с детства. Этот вывод проверен и оправдан всей нашей отечественной военной историей.

Думается, одна из причин большого отсева из военных училищ заключается в том, что молодые люди приходят туда в 17—20 лет, т. е. уже вполне сформировавшимися, но часто не имеющими никаких представлений о воинской жизни. Так не стоит ли расширить сеть средних военно-учебных заведений подготовительного характера (типа суворовских и нахимовских училищ) и принимать туда 13-14-летних подростков?

В дореволюционной России насчитывалось 29 кадетских корпусов. Ныне будущих офицеров выпускают всего лишь 8 суворовских училищ. Не худо бы было ознакомиться с системой военного образования российской армии, взяв из нее все ценное, положительное.

Начало будущим кадетским корпусам и военным училищам в России было положено в царствование Петра I. В 1701 г. в Москве основывается Школа математических и навигацких наук для подготовки молодых людей к службе в артиллерии, инженерных войсках и на флоте. Позже, в 1732 г. по предложению фельдмаршала Б. Миниха в Петербурге

открылся Корпус кадет (кадет — младший (франц.) — в феодальной Франции и Пруссии — молодые дворяне, зачисленные на военную службу в солдатских чинах, до производства их в офицеры), впоследствии названный Сухопутным шляхетским корпусом.

Кадетские корпуса России являлись средними военно-учебными заведениями подготовительного характера. Они давали среднее образование и военные знания, необходимые будущим офицерам. К концу 1917 г. четыре из них находились в Петрограде (1-й, 2-й корпуса, кадетский корпус Императора Александра II и Николаевский), три — в Москве (1-й Московский Императрицы Екатерины II, 2-й Московский Императора Николая II и 3-й Московский Императора Александра II). Располагались все они в Лефортове.

Кадетский корпус имел 7 классов. Первые три относились к младшему возрасту, 4-й и 5-й — к среднему, 6-й и 7-й — к старшему. Последние классы составляли 1-ю роту корпуса и в обязательном порядке занимались тактической и огневой подготовкой. Рота делилась на отделения (до 35 кадет), в каждое из которых входили кадеты одного класса. Все роты корпуса образовывали батальон.

В кадеты зачислялись мальчики не моложе 10 лет, прошедшие по конкурсу после сдачи вступительных экзаменов. Учебная программа была довольно напряженной. Во время учебного года, продолжавшегося с середины августа до середины июня, кадеты прослушивали 4 полтора часа лекции ежедневно, кроме воскресенья. На самоподготовку отводилось 2,5 часа. Огромное внимание уделялось спорту. Корпуса имели прекрасно оборудованные спортивные площадки и залы, в которых кадеты, по словам современника, «с удовольствием» (!) занимались 2,5—3 часа ежедневно. Во время летних каникул младшие воспитанники распускались по домам, а старшие вывозились в лагеря, где занимались ежедневно 5 часов строевой подготовкой. Программа теоретического обучения включала: Закон Божий, русский язык и словесность, французский и немецкий языки, арифметику, алгебру, геометрию, аналитическую геометрию, механику, физику, химию, историю (в том числе военную), географию, законоведение, тактику, военную топографию. В число обязательных входили занятия музыкой, пением, фехтованием, гимнастикой и танцами. У нас сложилось неверное представление о том, будто кадеты — белоручки.

Отнюдь нет! Воспитанники убирали классы и различные помещения, участвовали в работах по благоустройству зданий корпусов, учились следить за своей внешностью и одеждой.

Обмундирование кадет было одинаково для всех корпусов (за исключением Николаевского и Донского), отличалось лишь цветом погон. Они носили черный суконный мундир, черные брюки навыпуск, черную фуражку с козырьком, красным околышем и солдатской кокардой. В холодное время надевали шинель из черного сукна и башлык.

На особом положении находился Пажеский корпус. В него принимались только дети генералов и высших сановников империи. Он состоял из 7 общих классов с курсом кадетских корпусов и двух старших с курсом военных училищ. Пажи готовились исключительно для службы в войсках гвардии.

«Наружный лоск и подтянутость кадет были общеизвестные. Погоны являлись гордостью каждого кадеты, и он с детства привыкал их уважать, — вспоминал впоследствии выпускник Воронежского кадетского корпуса писатель-эмигрант А. Марков. — Образовательный и культурный уровень корпусов был выше уровня среднеучебных заведений гражданского ведомства, результатом был тот факт, что на протяжении двух столетий Россия знала кроме военных героев и полководцев целый сонм выдающихся ученых, писателей, художников, поэтов, мореплавателей — выпускников кадетских корпусов, которые стали творцами русской культуры». И действительно, можно вспомнить актера и драматурга А. Сумарокова, писателей А. Куприна, В. Даля, К. Станюковича, путешественников Н. Пржевальского и В. Арсеньева, композитора Н. Римского-Корсакова, основателя Художественного театра В. Немировича-Данченко.

Значительную роль в реорганизации кадетских корпусов сыграл Великий князь Константин Константинович, шефствовавший над ними с 1900 по 1915 г. Его стараниями был уничтожен казарменно-казенный дух. Подняв на должную высоту учебный процесс, он большое внимание уделял подбору преподавателей. Вместо офицера-надсмотрщика кадеты узнали новый тип офицера — воспитателя и опекуна.

При успешном окончании полного курса кадетских корпусов выпускники направлялись в военные училища. При распределении большую роль играла успеваемость. В наиболее престижные училища Петербурга и Москвы принимались кадеты с высокой успеваемостью. Поступающие давали

подписку о непринадлежности к политическим партиям с обязательством и впредь ни в какую из них не вступать.

В военные училища (ВУ) России принимались молодые люди с законченным средним образованием. В начале XX века насчитывалось 13 пехотных, 3 кавалерийских, 2 казачьих, 4 артиллерийских, 2 инженерных и 1 военно-топографическое ВУ. Воспитанники их назывались юнкерами (по-немецки — *молодой дворянин*). А имевшие унтер-офицерское звание — портупей-юнкерами. Курс обучения был рассчитан на 2 года. По окончании его выпускникам присваивался чин подпоручика. В строевом отношении пехотное училище составляло батальон из четырех рот, кавалерийское — эскадрон или казачью сотню, артиллерийское — 2 батареи, военно-топографическое — роту.

В учебную программу пехотных ВУ входили как общеобразовательные предметы (Закон Божий, немецкий и французский языки), так и военные (тактика, военная история, артиллерия, фортификация, военная топография, военная администрация, законоведение, военная гигиена, основы медподготовки). Учебный курс кавалерийских и казачьих ВУ включал помимо этих предметов иппологию (наука о лошадях). В артиллерийских и инженерных ВУ изучали математику, аналитическую геометрию, дифференциальное и начало интегрального исчисления, физику, химию, механику, черчение. Все программы включали танцы, гимнастику и фехтование.

Повседневное обмундирование юнкеров состояло из гимнастерки защитного цвета с юнкерскими погонами, которые различались цветом и шифровкой, присваивавшимися каждому училищу, черных суконных шаровар, высоких сапог, бескозырки с черной тульей и околышем по роду войск. Парадную форму дополняли черные мундиры.

Цель, которую преследовала вся система русского военного образования, была сформулирована в 1848 г. в специальном «Наставлении...». В нем, в частности, говорилось: «...скромный и образованный юношей, исполнительный, терпеливый и расторопный офицер — вот качества, с которыми воспитанник этих заведений должен переходить со школьной скамьи в ряды Императорской армии с чистым желанием отплатить Государю и России — честно службою, честно жизнью и честно смертью».

Нам сегодня можно только позавидовать обстановке, которая окружала молодых людей в военных училищах в то

время. Так, начальники училищ должны были знакомиться с каждым юнкером лично. Например, начальник Киевского ВУ (насчитывало 630 юнкеров) полковник Адамович ежедневно посещал ротные помещения, классы, лазарет, кухню, следил за хорошим довольствием юнкеров. Для того чтобы ближе познакомиться со своими питомцами, по воскресным дням приказывал седлать 5 лошадей, брал от каждой роты по юнкеру и с ними совершал верховые прогулки по окрестностям города. Полковник всегда горой стоял за юнкеров, за что пользовался их большим уважением и любовью...

Все стороны жизни и учебы регламентировались подробными инструкциями, имевшимися в каждой роте. Выпускник Киевского военного училища К. Перепеловский много лет спустя в своих воспоминаниях писал: «...Жесткие инструкции эти шли на пользу, и даже юнкера, которые поступали в училище после окончания университетов (а таких было немало — А. К.), очень жалели, что в гражданских учебных заведениях не было и десятой доли тех разумных требований, которые предъявлялись в училищах».

Ответственность за юнкеров лежала на строевых начальниках. Два года юнкер жил в своей роте под его пристальным наблюдением. Как он одет, какова его выправка, где бы и что бы с ним ни случилось — за все отвечал ротный офицер, который был не только начальником, но и наставником — «отцом» своих воспитанников. В училищах действовала система общих заседаний всех офицеров строевого командного состава, на которых подробно докладывалось о каждом юнкере в отдельности, его качествах, характере, достоинствах и недостатках. Воспитательный процесс включал также беседы о дисциплине, патриотизме, Родине, эстетике, умении офицера вести себя в различных жизненных ситуациях.

Нельзя не сказать несколько слов о такой традиции российских военно-учебных заведений, как «цук», что в переводе на наш современный язык означает «дедовщину». Но «дедовщина» тогда, надо признать, в значительной степени отличалась от нынешней. «Цук» был одним из методов, способствующих быстрейшему усвоению военной науки. Старший курс имел право постоянно «экзаменовывать» младших в любой час дня и ночи. Младший юнкер должен был ответить быстро и четко на вопросы старшего, касающиеся строевой подготовки, учебной программы, формы, истории данного училища, правил поведения офицера в обществе. Но

старшекурсник не мог превышать пределов этой сферы влияния, за чем строго следил комитет, в который входили портупей-юнкера и офицеры училища. Согласно традициям, старший юнкер не смел задевать самолюбие и честь младшего. Не могло быть речи не только о том, чтобы дотронуться до младшего пальцем, но и оскорбить его. Если происходил конфликт и кулачная расправа, то виновный старшекурсник немедленно отчислялся.

У каждого училища и кадетского корпуса был свое девиз. Например, Киевское Великого князя Константина Константиновича училище имело девиз: «Помните, чье имя носите!», Алексеевское пехотное — «Дисциплина — прежде всего!» Девизом Суворовского кадетского корпуса стали знаменитые слова: «Сам погибай, а товарища выручай!», 2-го Московского кадетского корпуса — «Один — за всех и все — за одного!». Эти девизы становились жизненным кредо будущих офицеров.

Интересной традицией, проводившейся в лагерях после сдачи вступительных экзаменов, были «похороны шпака», т. е. всего, что связано с гражданской жизнью. А выглядело это так: в ночь накануне присяги каждый юнкер подбирал себе необычный гражданский костюм, причем позволялись фантастические сочетания (кальсоны, кивера, студенческие фуражки, пиджаки и многое-многое другое, на что фантазия будущих юнкеров была неистощима). Во главе такой странной толпы шествовала погребальная колесница, освещенная факелами, которую везли юнкера. Сопровождаемая самодеятельным оркестром, она следовала на плац, где проходила символическая церемония похорон, говорились «надгробные» речи о забвении всего «штатского». Большое значение придавалось также корпусным и училищным праздникам, сопровождавшимся парадами, обедами и балами.

Очень торжественно проходила военная присяга. Ей предшествовала полуторачасовая церковная служба. Посреди каре устанавливался аналой с Евангелием, крестом и знаменем училища. Священник произносил слова клятвы, и юнкера повторяли их за ним. Затем адъютантом училища читались вслух военные законы, карающие за нарушение присяги и награждающие за храбрость. После этого каждый юнкер должен был поцеловать крест, Евангелие и знамя. А в день производства в офицеры начальник военного училища вешал на шею каждому юнкеру маленькую серебряную иконку

Казанской Богоматери (считавшейся покровительницей воинов), и в честь молодых офицеров давался завтрак, который для своих старших товарищей готовили юнкера младшего курса.

Большие изменения в жизнь ВУ внесла Первая мировая война. Осенью 1914 г. было введено «Положение об ускоренной подготовке офицеров в военное время». Устанавливался ускоренный четырехмесячный курс обучения для пехотных, казачьих и кавалерийских училищ и восьмимесячный — для артиллерийских и инженерных. Это, безусловно, не могло не сказаться на качестве подготовки офицеров, которым уже присваивался чин прапорщика. Прием в ВУ стал практически всеобщим, доля дворян значительно снизилась. Но тем не менее, спаянные железной дисциплиной и чувством долга перед Родиной, военные училища продолжали свои занятия по сжатой программе — 15-16 часов в сутки, количество ночных тренировок увеличилось в 3 раза. Было сделано все возможное, чтобы обеспечить таявшие ряды действующей армии подготовленными офицерами.

Полагаю, многое из опыта подготовки, воспитания кадет и юнкеров пригодится и в наши дни. Это, несомненно, помогло бы поднять престиж наших Вооруженных Сил. И, возможно, сохранить и развить в лучшем смысле слова «дух офицерской среды», с тем чтобы наша армия никогда больше не становилась предметом оскорблений и насмешек, которые так часто слышатся в ее адрес сейчас.

Очень хотелось бы, чтобы побольше было у нас мальчиков в военной форме, по словам современника-белоземigrанта, «внешне так отличавшихся от своих сверстников». «Эти дети и юноши, — вспоминал уже упоминавшийся выше писатель А. Марков, — гордо носили имя «кадет», как бы сознавая себя членами особого ордена. Их мировоззрение было ясным и простым, и оно культивировалось только в старых стенах кадетских корпусов, независимо от цвета их погон: душа у всех кадет была одна — находился ли корпус в Петербурге, Москве, Полоцке или Симбирске. Они не только учились по одним учебникам, но с первых же шагов входа под гулкие корпусные своды их окружала одна и та же атмосфера, которую они незаметно впитывали на всю жизнь. В те времена никто не твердил кадетам ежечасно о долге, совести, чести, доблести. Но во всей корпусной обстановке было нечто такое, что говорило без слов детской душе о том, что служение России и смерть за нее — это святое дело. И когда впервые 10-летний

ребенок видел, как под величавые звуки гимна над строем поднимается ветхое полотнище знамени, его сердце впервые вздрагивало чувством патриотизма и уже навсегда отдавало себя любви к тому, что величаво и гордо именуется одним словом — «Россия».

28

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О создании общеобразовательных учреждений — кадетских школ (школ-интернатов)

В целях обеспечения всестороннего развития граждан Российской Федерации, сохранения единства культурного и образовательного пространства и расширения возможностей получения гражданами общего среднего (полного) образования:

1. Поддержать инициативу общественного движения за возрождение кадетских школ в создании государственных, муниципальных общеобразовательных учреждений — кадетских школ (школ-интернатов), имеющих целью подготовку несовершеннолетних граждан к профессиональному служению Отечеству на гражданском и военном поприще.

2. Рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления принять меры по созданию кадетских школ (школ-интернатов), указанных в пункте 1 настоящего распоряжения.

3. Минобразования России в 3-месячный срок разработать и представить на утверждение правительства Российской Федерации типовое положение об общеобразовательном учреждении — кадетской школе (школе-интернате).

**Президент Российской Федерации
Б. ЕЛЬЦИН**

9 апреля 1997 года
№ 118-рп

ПРОТОКОЛ № 1

рабочего совещания Общественного Совета директоров кадетских корпусов Министерства общего и профессионального образования РФ г. Москва, 21—24 апреля 1997 г.

В ходе работы совещания Общественного Совета директоров кадетских корпусов Министерства общего и профессионального образования РФ (далее — ОСД) ОСД принял к рассмотрению и постановил:

1. Обратиться к министру общего и профессионального образования РФ с предложением ввести представителей ОСД в Комиссию по выработке Типового положения о кадетской школе (-интернате), согласно распоряжению президента РФ от 9.04.97 г., № 118-рп. — Выполнено 25.04.97 г.

2. Представить во все кадетские образовательные учреждения и иные заинтересованные организации Проект Положения об ОСД (будет выслан дополнительно).

3. Ввести в ОСД вместо выбывшего полковника г. Гончарова А. Л., представителя Минобороны РФ, полковника г. Семенова Сергея Николаевича, начальника отдела довузовской подготовки Управления военного образования МО РФ.

4. Включить в состав ОСД действительными членами гг.:

— капитана II ранга г. Левина Бориса Леонидовича, директора Серпуховского кадетского корпуса;

— штабс-капитана г. Бондюкова Виктора Юрьевича, директора Московского Георгиевского маршала Г. К. Жукова кадетского корпуса;

— ст. лейтенанта г. Андропова Георгия Владимировича, директора Морских кадетских классов, г. Москва.

5. Принять к сведению систему чинопроизводства и форму одежды, представленную ВВКМПКК, и рекомендовать ее как типовую для введения в общевоинских кадетских учреждениях, поручив геральдическому консультанту при ОСД представить окончательный вариант парадной и повседневной формы одежды, чинопроизводства, нарукавных знаков и др., с учетом специфики тех или иных кадетских образовательных учреждений.

6. Назначить адъютанта ВВКМПКК подпоручика г. Комаровского Е. А., действительного члена Русской Геральдической Коллегии, консультантом ОСД по геральдике

и символике. Поручить ему подготовить для рассмотрения проекты «внутрикорпусных» документов (аттестационных тетрадей, удостоверений личности офицера и кадета, наградных и похвальных листов и пр.). При необходимости привлекать для консультации специалистов.

7. Выступить инициатором создания Реестра Российских образовательных кадетских учреждений, поручив сопредседателю ОСД, кадетского корпуса генерал-лейтенанту г. Бордюгу Н. В., информировать о сем заинтересованные организации.

8. До выхода в свет Положения о чинопроизводстве считать прерогативой ОСД присвоение чинов директорам кадетских учреждений системы образования РФ. В связи с этим присвоить чин «штабс-капитан» поручику г. Голомедову А. И., директору ВВКМПКС.

Согласовано с директорами:

— Донского Императора Александра III кадетского корпуса полковником г. Мироновым В. Н.,

— Кубанского атамана Бабыча кадетского корпуса полковником г. Беляевым А. В.,

— Воронежского Великого князя Михаила Павловича кадетского корпуса штабс-капитаном г. Голомедовым А. И.,

— Царскосельского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса полковником г. Крутовым А. Ф.,

— Сибирского кадетского корпуса генерал-лейтенантом г. Бордюгом Н. В.,

— Серпуховского кадетского корпуса капитаном II ранга г. Левиным Б. Л.,

— Московского Георгиевского маршала Г. К. Жукова кадетского корпуса штабс-капитаном г. Бондюковым В. Ю.,

— Морских кадетских классов (г. Москва) ст. лейтенантом г. Андроновым Г. В.

Н. В. Бордюг,
председатель Сопредседателя
Общественного Совета директоров
кадетских корпусов
Министерства общего и профессионального образования РФ,
кад. корпуса генерал-лейтенант

ПЕРВЫЙ МОСКОВСКИЙ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ДМИТРИЯ ДОНСКОГО КАДЕТСКИЙ КОРПУС

*Нью-Йоркское объединение кадет
Российских кадетских корпусов
Иордану Алексею Борисовичу*

Многоуважаемый Алексей Борисович!

Дорогие друзья!

Воспитатели и кадеты Первого Московского кадетского корпуса шлют свои сердечные поздравления к Новому 1997 году и Рождеству Христову, а также пожелания счастья, добра и здоровья на благо России.

Благодаря усилиям и поддержке многих друзей Московский кадетский корпус живет, развивается и есть надежда на положительное решение многих наших проблем.

В настоящее время мы в корпусе работаем над правительственными документами, делающими систему кадетских корпусов важной составной частью подготовки молодежи к государственной службе.

Разработан проект Распоряжения Президента России и директивы Министра образования РФ, предписывающих развивать сеть федеральных, региональных и муниципальных кадетских корпусов, имеющих целью подготовку юношей к служению Отечеству на гражданском, военном, общественном, административном и ином поприще в сфере государственных интересов.

Наметились сдвиги в судьбе Московского корпуса. Мэр Москвы Ю. М. Лужков принял решение о создании на основе нашего корпуса Первого Московского *Государственного* Великого князя Дмитрия Донского кадетского корпуса.

В настоящее время работаем над нормативными документами, организационной структурой, бюджетом, местом размещения корпуса.

Посылаю Вам приветствие Президента России новому, четвертому набору воспитанников корпуса, посвящение которых в кадеты состоялось в октябре с. г.

С искренним уважением и наилучшими пожеланиями

Директор Первого Московского кадетского корпуса
полковник В. КИРСАНОВ

УЧАСТНИКАМ ЦЕРЕМОНИИ ТОРЖЕСТВЕННОГО ПОСВЯЩЕНИЯ В КАДЕТЫ НОВОГО НАБОРА ВОСПИТАННИКОВ ПЕРВОГО МОСКОВСКОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ДМИТРИЯ ДОНСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА

Дорогие друзья!

От всей души поздравляю новый набор воспитанников Первого Московского Великого князя Дмитрия Донского кадетского корпуса с торжественным посвящением в кадеты!

Со времен Петра Великого в нашей стране существовала система Русской военной школы. Она являлась образцом воспитания цвета нации — российского офицерства, государственных деятелей, выдающихся представителей отечественной науки и культуры. Мы помним, что кадетами были Румянцев, Кутузов, Тютчев, Римский-Корсаков, другие наши соотечественники, которые своими трудами приумножали славу России.

Возрождение исторических традиций русской военной педагогики за короткий срок завоевало симпатии россиян. Верю, что это поможет юным гражданам обрести свое место в нашей действительности, найти дело по душе, ощутить свою полезность обществу.

Надеюсь, что новые кадетские корпуса явятся той школой, из которой выйдут образованные и преданные своему долгу российские граждане, всегда готовые своими силами и помыслами служить России и ее народу.

Успехов вам, дорогие друзья, счастья и благополучия!

Б. ЕЛЬЦИН

СИБИРСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС

18 декабря 1996 г.

Г-ну Йордану А. Б., Нью-Йорк, США

Милостивый Государь, Алексей Борисович!

С Новым годом, с Рождеством Христовым хочется от души поздравить Вас, дорогого Юрия Илиодоровича, господ кадет Нью-Йоркского объединения. Счастья, здравия, удач!

С радостью получил «Кадетскую переключку» № 59 с массой интересных материалов, в том числе и о Всероссийском семинаре-совещании в Новосибирске. Сразу же должен сказать, что Положение о кадетских корпусах в системе народного образования РФ «до сих пор» не принято. Но сложа руки не сидим и буквально на днях наш представитель побывал в Министерстве общего и профессионального образования вновь и узнал, что Проект указанного Положения все же будет рассматриваться, хоть и не так скоро, как хотелось бы.

Тем не менее, корпуса наши продолжают работу, и я как сопредседатель Общественного Совета директоров корпусов получаю сведения с мест о делах в том или ином корпусе, в том числе во вновь открытых, как например, Серпуховском генерала А. А. Брусилова (РФ, 142207, Московская область, г. Серпухов, ул. Центральная, 156 "А", кв. 77; капитан II ранга г. Левин Борис Леонидович).

СКК же в следующем году планирует «прирастить могущество», и к двум имеющимся четырехэтажным зданиям добавим еще одно — пятиэтажное, дабы расположить там начальные классы и казарму для старших классов. Кроме того, с помощью видного архитектора нашего города г. Чернобровцева А. С. (в частности, автора восстановленной часовни в «Центре Державы», находившейся у нас, в Ново-Николаевске) хотим капитально реконструировать парадный вход в СКК, придать ему воистину «кадетский вид».

Мною получен «Бюллетень» из Сан-Франциско, письмо от Аргентинского объединения. Жаль, пока об СКК там знают мало, но, полагаю, теперь узнают больше.

Материалы XV съезда нами внимательно изучаются, и я вновь сожалею, что не смог на съезде побывать, — столь много ценного можно было бы почерпнуть непосредственно там.

В заключение — еще раз благодарю за «летний» братский дар корпусу, вновь прошу дать мне возможность Бориса Алексеевича лично поблагодарить.

Высылаю журнал «Россия» со статьей об СКК (стр. 74).

Поклон всем гг. нью-йоркским русским кадетам! Честь имею! С высоким почтением — от имени кадет-сибиряков Ваш

Н. В. Бордюг,
директор СКК, сопредседатель Общественного Совета
директоров кадетских корпусов РФ

СИБИРСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС

15 января 1997 г.

*Г-ну Боголюбову А. Б.,
Вашингтонское объединение КРКК за Рубежом*

Милостивый государь Алексей Борисович!

...Вновь мне стало очень жаль, что я не побывал на замечательном XV съезде, где встретил бы воочию много верных друзей. Тем не менее, материалы съезда у нас имеются и изучаются, так же как и материалы «Исторического сборника» № 1, который активно используется гг. офицерами при проведении занятий по истории кадетских корпусов, а гг. кадеты используют сборник в познавательных целях.

Что касается пожеланий на будущее, то я уже немного говорил об этом. И все же отмечу, что хотелось бы узнать поболее о повседневной жизни кадет в славных старых корпусах, об их традициях, обычаях, о товариществе, дружбе, взаимопомощи, о церемониях и ритуалах тех корпусов и, конечно же, о том, что можно назвать «духом корпуса». Думаю, что небезынтересны будут и краткие рассказы о современных корпусах РФ, в состав которых входят, как известно, Волжский, Воронежский, Донской, Кубанский, Пензенский, Серпуховский, Сибирский, Царскосельский. Есть сведения, что возник Новгородский корпус.

У нас уже закончилось первое полугодие очередного учебного года. На «финишную прямую» выходит 4-й ускоренный выпуск, оканчивающий СКК в год его пятилетия.

После рождественских праздников были каникулы, во время которых проведены военизированные сборы: для 10-го класса — в боевой воинской части, для 9-х классов — в военном училище ВВ, а для гг. офицеров — сборы в загородном лагере. Кстати, этим летом начнет действовать наш собственный крупный загородный лагерь, сейчас нами приобретаемый в долгосрочную аренду...

Работа по утверждению документов, касающихся корпусов «системы образования», идет в Министерствах и правительстве, увы, медленно, поэтому мы, например, свой обновленный Устав регистрируем на муниципальном уровне. И все же хочется надеяться, что здравый смысл победит.

В заключение — поклон от кадет-сибиряков кадетам-вашингтонцам!

Жду писем! Честь имею! Искренне Ваш

Николай Вальдемарович Бордюг,
директор СКК, сопредседатель Всероссийского
Общественного Совета директоров кадетских корпусов

СИБИРСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС

10 апреля 1997 г.

*Г-ну Йордану А. Б., Нью-Йоркское объединение кадет
Российских кадетских корпусов, г. Нью-Йорк, США*

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Милостивый Государь, Алексей Борисович!

Прошу Вас принять сердечные поздравления и наилучшие пожелания Вам, Вашим близким, господам кадетам-ньюйоркцам и их семьям по случаю светлого праздника Воскресения Христова.

Недавно я узнал от контр-адмирала г. Малова Н. Н. (СПб) и Юрия Львовича Ольховского, что в июне состоится прибытие группы Русских зарубежных кадет в РФ. Жаль, из-за экзаменов (выпускных, переходных, вступительных) не смогу, видимо, прибыть на эту встречу, но поскольку знаю, что кто-то из кадет зарубежья приедет в Россию в сентябре, заранее хотел бы пригласить их в Новосибирск, в наш СКК!

Сибирский корпус продолжает свой путь. Помимо подготовки к экзаменам готовимся и к летней кампании. У нас будет свой огромный загородный лагерь, пригодный и для зимних сборов, и сейчас мы ремонтируем лагерь, приводим в порядок территорию его.

Некоторые классы проведут сборы на выезде, предполагается направить 11 «А» класс в Даурию, в пограничную часть, а 10 — в С.-Петербург (1—20 августа, полагаю), в военноморское училище.

Реконструировать, улучшать летом будем и здания СКК. Не теряем надежды приобрести еще один (третий) пятиэтажный дом.

В апреле с. г., возможно, состоится «неформальная» встреча директоров корпусов в Москве на базе «Морских классов» г-на Андропова Г. В., так как есть ряд насущных проблем, которые нужно обсудить. К тому же власти пока никакие наши документы не утверждали, хотя прошел уже ровно год со Всероссийского совещания в Новосибирске. Министерство образования также ничего определенного сказать не может, хотя наши представители бывали там неоднократно...

В заключение — еще раз с Праздником. Увы, так и не могу поблагодарить Бориса Алексеевича за щедрый дар, не имея адреса.

Поклон дорогим кадетам-ньюйоркцам от кадет-сибиряков и лично г-ну Шидловскому. Честь имею! Искренне Ваш

Бордюг Н. В.,
директор СКК, сопредседатель Совета директоров
кадетских корпусов РФ

ДОНСКОЙ АТАМАН ЗА РУБЕЖОМ

*Директору имени Императора Николая II
кадетского корпуса полковнику Н. В. Козловскому
Январь 1997 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

На основании имеющихся сведений о регистрации Второго Донского Императора Николая Второго кадетского корпуса как образовательного института Атаман Донских казаков за рубежом утверждает Второй Донской Императора Николая Второго кадетский корпус преемником Второго Донского кадетского корпуса, созданного в Крыму в 1920 году по приказу Атамана А. П. Богаевского, сие своей подписью и приложением атаманской печати подтверждаю.

Н. В. Федоров, Донской Атаман за рубежом
(печать)

А. Шиленок, полк., войсковой писарь

ВАШИНГТОНСКАЯ ОБЩЕКАЗАЧЬЯ СТАНИЦА

июнь 1997 г.

Дорогие россияне, казаки и друзья казачества!

18 мая в Ростове-на Дону состоялся корпусной праздник торжественного посвящения в кадеты младших воспитанников Второго Донского Императора Николая II кадетского корпуса (2ДКК). Я, сотник ВВД Алексей Георгиевич Ретивов, и мой брат — хорунжий ВВД Сергей Георгиевич, побывали на этом празднике в качестве представителей атамана Донских казаков в зарубежье и председателя тройственного союза Дона, Кубани и Терека — профессора Н. В. Федорова. Нам было поручено передать корпусу новое знамя — дар зарубежных казаков и зарубежных кадет.

Праздник был торжественный, достойный, с соблюдением всех старых традиций. Никакой фальши, никакого лицемерия, все было искренне и от души, а это говорит о многом. Присутствовало человек 400, если не больше. Праздник передавался по центральному телевидению (НТВ) по всей России. Такого еще не бывало. В Ростове передача повторялась несколько раз.

Нет слов, которыми можно было бы передать то светлое чувство надежды, когда видишь этих малышей-кадет. Они и есть наше будущее, с них начнется подлинное возрождение России.

Сейчас Россия переживает затянувшееся смутное время. В советское время наша историческая и духовная преемственность настолько искажались, что иногда можно даже говорить об утрате этой преемственности. А для страны нет ничего страшнее. Но вот находятся самоотверженные люди, которые это не только понимают, но делают из этого простейший, но и единственно правильный вывод: надо воспитывать молодежь в духе христианства и патриотизма и просто порядочными людьми и будущими офицерами, для которых «честь» не пустое слово.

Инициатор создания корпуса полковник Н. В. Козловский, начал внедрение этой идеи несколько лет назад, без всяких средств, на пустом месте, с 5 кадетами. Не было ни денег, ни даже крова. А сейчас более 100 кадет и 5-6 молодых преподавателей, людей идейных и творческих. Корпус имеет статус негосударственного образовательного учреждения, т. е. ни государством, ни муниципальными властями не

субсидируется. Занятия проводятся два раза в неделю — по субботам и воскресеньям в помещениях ростовского частного лицея.

На какие же средства существует корпус? Помогают некоторые ростовские меценаты и просто частные лица по мере своих возможностей. Одна ростовская военная часть взяла шефство над корпусом и помогает ему техникой — средствами транспорта и т. п. Полковник Козловский и преподаватели за свою работу получают символический оклад — \$10 в месяц. Но каким-то чудом дело идет. Корпус, безусловно, доказал свою жизнеспособность, но средств ему не хватает. Сейчас корпус переживает особенно критическое положение перехода из статуса воскресной школы на статус полноправного кадетского корпуса с полной программой среднего военного учебного заведения.

Из наших разговоров в Москве в Главном управлении казачьих войск при президенте Ельцине стало ясно, что на помощь из Москвы, во всяком случае в ближайшее время, рассчитывать не приходится. Москва считает, что субсидирование корпуса — дело местных муниципальных властей, т. е. Ростова-на-Дону, а у Ростова денег нет.

Эмиграция достойно противостояла советской власти. Эта ее функция кончилась. Но советская власть оставила после себя тяжелое наследие, более страшное, чем многие из нас предполагали: духовное обнищание, экономическую разруху, поголовное воровство, террор, свобода воспринимается как вседозволенность. И до тех пор, пока не будет воли к духовному оздоровлению снизу, президентские указы и реформы останутся лишь красивыми словами на бумаге.

На Дону мы были свидетелями, как такое оздоровление в России начинается. Нужны решительные и достойные люди, которые проводили бы в жизнь малые дела. Такие люди есть и им надо помочь. И в этом мы видим важную и, быть может, последнюю, созидательную роль эмиграции: способствовать духовному возрождению России.

Казаки и друзья казаков, россияне! Корпусу нужна периодическая финансовая помощь. Иначе 2ДКК не сможет развивать свою деятельность. Мы просим каждого жертвователя вносить в «Фонд помощи Второму Донскому КК» по 75 долларов в год: либо целиком, либо по 25 долларов в каждую треть года. Это немного, и именно потому, что это немного, мы надеемся, что найдется достаточно желающих, которые

откликнутся на наш призыв. Мы, конечно, будем только приветствовать, если найдутся такие, кто будет жертвовать больше.

Пожертвования просим присылать только чеком (погашенный чек будет служить распиской в получении мною посланной вами суммы). В дальнейшем мы предпримем шаги по юридическому оформлению благотворительного фонда — nonprofit organization, и тогда вы сможете списывать ваши пожертвования с подоходного налога.

Чеки просим высылать на имя и адрес:

Mr. Alexis Retivov, 4556 Public Landing, Wharf Road, Snow Hill, MD 21863, USA

Tel.: 1-410-632-1240

Заранее благодарим всех жертвователей

А. Г. Ретивов

ВТОРОЙ ДОНСКОЙ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II КАДЕТСКИЙ КОРПУС

Атаману Вашингтонской станции полковнику Буткову В. Н.

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич!

Корпус, теперь уже и ваш, не посрамит оказанную ему великую честь. Теперь мы состоялись как настоящий и полноправный кадетский корпус. Благодаря этому событию на нас обратили внимание и власть предрержащие, так что вы являетесь, по сути, нашими крестными.

Впечатлениями о празднике и увиденном с вами поделятся гг. Ретивовы, и я не буду описывать происходившее. Впредь будем регулярно информировать обо всех наших делах и держать вас в курсе происходящего.

Обращение атамана ВВД и ваше поздравление зачитано перед строем корпуса, и это вселило чувство собственной значимости в сердца кадет и офицеров корпуса. Знаете ли, это великое дело чувствовать, что мы не одни, и наши дети знают, что к ним относятся вполне серьезно не кто-то, а ПЕРВОПРОХОДНИКИ и настоящие КАЗАКИ!

А с каким интересом они слушали рассказы братьев

Ретивовых о жизни за рубежом и насколько серьезно восприняли слова о том, что их Родина — Россия и лучше ее нет, хотя есть страны и богаче, и «комфортнее». Приезд ваших посланцев имел огромное воспитательное значение для наших воспитанников, да я бы сказал и историческое, ибо восстановлена прерванная связь времен и поколений.

От всего сердца желаю вам здоровья, долгих лет жизни и успешной деятельности во имя нашей общей цели — восстановления Великой России. Низкий вам всем поклон.

Искренне ваш

Н. В. Козловский

ВТОРОЙ ДОНСКОЙ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II КАДЕТСКИЙ КОРПУС

ОБРАЩЕНИЕ

В 1920 году по приказу Донского атамана генерального штаба генерал-лейтенанта А. П. Богаевского учрежден Второй Донской кадетский корпус.

10 января 1995 года корпус возрожден как воскресная школа, а в конце 1995 г. органами юстиции администрации г. Ростова-на-Дону зарегистрирован как негосударственное образовательное учреждение дополнительного образования. Сейчас в корпусе насчитывается около ста кадет. Это, в основном, дети из малообеспеченных, многодетных и неполных семей. Существует корпус исключительно на пожертвования и помощь, оказываемую различными государственными и негосударственными организациями. Однако для перехода на уровень полного образования и пансиона требуются средства.

Обращаемся ко всем, кто мог бы внести вклад в возрождение нашего корпуса, ко всем, желающим помочь. Наш адрес:

г.Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 126, р/с 3609374 в АКБ «Донкомбанк», МФО 046015804, к/с 800161004, ИНН 6168076106.

The Pacific Bank N. A., 351 California Street San Francisco, USA, currency-USD, account No 9466554113.

Rostov-na-Don, Russia, "Doncombank", Account No 0700080011498, Vtoroy Donskoy Imperator Nicolay II cad. corp.

Да хранит Вас Господь Бог!

Да поможет нам всем Св. Царь-Мученик Николай II!

**Директор корпуса,
полковник князь Козловский-Цицианов Н. В.**

---

10 июня 1997 года, Вашингтон, Д. К.

*Редактору журнала «Кадетская перекличка»
Алексю Борисовичу Йордану,
Нью-Йорк (Си-Клифф)*

Дорогой Алексей Борисович,

Посылаю тебе несколько фотографий торжеств Корпусного праздника Второго Донского Императора Николая II кадетского корпуса в Ростове-на-Дону 18 мая 1997 года.

Ты, наверное, слышал, что директор корпуса полковник Козловский-Цицианов обращался к зарубежным кадетским и другим национальным центрам с просьбой подарить корпусу знамя. Обратился он также и к атаману зарубежных казаков проф. Н. В. Федорову, который принял просьбу и решил создать и подарить им знамя. По своему преклонному возрасту (ему уже 95 лет!) и по состоянию здоровья (он перенес ТРИ тяжелых операции), он взвалил на меня это нелегкое дело, и я с ним справился, считая, что это наш святой долг — помочь русской молодежи, нашему будущему, да еще кадетам Донского корпуса, принявшим шефство умученного Императора Николая II. Я собрал необходимые 2.000 долларов (1.000 долларов дал из личных своих денег атаман Федоров). Казаки нашей Вашингтонской станицы и кадеты нашего отдела быстро откликнулись, и мы собрали нужные нам 1.000 долларов. Вопрос с отправкой знамени стоял гораздо сложнее. Трудно было найти добровольцев туда ехать. К нашему счастью, после отпада нескольких кандидатов, согласился

поехать член нашей станицы сотник Алексей Георгиевич Ретивов, 30 лет служивший здесь на «Голосе Америки» и теперь в отставке (ему 71 год), согласился поехать, расходуя свои личные деньги на эту сложную и ответственную поездку. К нему присоединился его младший брат Сергей из Нью-Йорка. Они прекрасно справились со своей задачей, и их там принимали с распростертыми объятиями, обеспечив квартирами и поездкой в Новочеркасск и др. места. Семья Ретивовых происходит из станицы Потемкинской, затопленной Цымлянским морем...

Атаман Федоров передал с ними еще 2.000 своих денег на нужды корпуса и отправил специальное им послание. Его обращение и мое письмо Козловскому читали наши делегаты перед строем кадет во время торжеств. Знамя всем очень понравилось. Ретивовы привезли множество фотографий и видеоленту в красках, заснятые всего торжества, молебна, парада, концерта и кадетского бала, где кадетики со своими «дамами» прекрасно танцевали даже... мазурку!!

Ты уже был в этом корпусе и знаешь их обстановку. Они очень нуждаются в материальной поддержке (корпус создан «из ничего» энергией и энтузиазмом полковника Козловского и его идеалистов-помощников). Поэтому влюбившиеся в корпус братья Ретивовы, показав нам фильм и подробно рассказав о своей поездке, обратились к присутствующим на их докладе с горячей просьбой войти в члены «Фонда помощи Второму Донскому кадетскому корпусу в Ростове», и их выступление и горячий призыв нашли отклик. Решено ежегодно посылать в корпус до 2.000 долларов. Алексей Ретивов на собрании уже собрал 700 долларов и другие обязались регулярно вносить по 75 дол. в год.

Прилагаю тебе копию ко мне письма полк. Козловского. Оно очень характерное, выражающее свою связь с нами — первопроходниками и «настоящими казаками», где он просит их поддержать. Это тоже на твое решение — помещать это письмо или нет в «Переключке». Во всяком случае, хочу подчеркнуть, что я и как атаман станицы, и как член нашего Общекадетского объединения, приложил все свои небольшие силы, чтобы исполнить свой долг, как я его исполнял и исполняю всю свою жизнь с 16-летнего возраста...

Жму руку, твой

Вл. Бутков

---

18 мая 1997 г., Вашингтон, США

*Полковнику Николаю Викторовичу Козловскому, директору
Второго Донского Императора Николая II кадетского корпуса*

Многоуважаемый Николай Викторович,

От Объединения русских зарубежных кадет в Вашингтоне и от себя лично поздравляю Вас, персонал и кадет вверенного Вам корпуса с обретением корпусного знамени!

Пусть это историческое событие послужит стимулом для дальнейшего становления корпуса и для воспитания кадет в духе традиций славных корпусов императорской России!

Бог Вам в помощь!

Предлагаю Вашему вниманию стихи, в которых кадеты-сибиряки уже за границей вспоминали свое корпусное знамя.

ЗНАМЯ

Ты помнишь знамя корпусное,
Любви и храбрости завет?
Все драгоценное, святое
В нем сочеталось для кадет.

Под ним мы выросли и стали
Оплотом Родины своей:
В кадетском корпусе ковали
Мечи лихих богатырей.

Хотя рассеяна по свету
Вся наша дружная семья,
Но, как и встарь, кадет кадету
Всегда товарищ и родня.

Настанет время золотое,
Минуют нас години бед,
Высоко знамя корпусное
Поднимет с гордостью кадет.

И вот тогда семья родная
Под знамя соберется вновь

Нас много — тысячная стая,
У нас и братство, и любовь.

*(Из сборника 1-го Сибирского
Императора Александра I кадетского корпуса)*

Мы имеем честь хранить в Нью-Йорке в нашем соборе Русской православной церкви Заграницей два знамени, вывезенные из России после окончания гражданской войны: знамя, пожалованное Императором Николаем I Полоцкому кадетскому корпусу, и знамя, пожалованное Императором Николаем II Симбирскому кадетскому корпусу.

Эти знамена были и остаются нашей связью с историческими корпусами, воспитавшими поколения казаков-патриотов и защитников нашей великой Родины-России!

Пусть ваше новое знамя послужит той же высокой и благородной цели!

Уважающий Вас

Алексей Борисович Боголюбов,
председатель Объединения кадет в Вашингтоне, вице-унтер-офицер и знаменщик, кадет XVII выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса
в городе Белая Церковь, Югославия

ПЕРВЫЙ ВОЛЖСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС «НАДЕЖДЫ РОССИИ»

*Г-ну Шидловскому Ю. И.,
администратору журнала «Кадетская переключка», Нью-
Йорк, США*

Уважаемый Юрий Илиодорович!

Выражаю Вам искреннюю благодарность за журнал «Кадетская переключка», № 59.

Для меня, педагогического коллектива и кадет это пока единственный и весьма ценный источник информации. С удовольствием принимаю Ваше предложение и прошу выслать его в мой адрес, если есть такая возможность, два экземпляра: один для меня и преподавателей, другой для всеобщего пользования в читальный зал.

Проявил интерес к журналу начальник управления общего среднего и дополнительного образования Клубис Алексей Давидович, в ведении которого находится наш кадетский корпус.

Обращаю внимание на ошибки, допущенные не по Вашей вине, в фамилии и названии корпуса. Правильно: Гобов; корпус — Первый Волжский кадетский корпус «Надежды России» (стр. 128 в разделе «Члены Совета»).

Считаю своим долгом подать материал о корпусе, а также некоторые соображения о дальнейшем развитии в России кадетских корпусов.

С наилучшими пожеланиями и поздравлениями с Новым годом и Рождеством Христовым!

Б. ГОБОВ,
директор Первого Волжского кадетского корпуса
«Надежды России»

Милостивый государь Алексей Борисович!

Я Вас сердечно приветствую!

Вас беспокоит из г. Иркутска Корнеев Яков Иванович — руководитель Иркутского кадетского клуба. Я имел честь познакомиться с Вами в г. Новочеркасске, на торжествах по поводу 1-го (51-го) выпуска Донского Императора Александра III кадетского корпуса, уповаю на Бога, что Вы меня помните.

Суть моего обращения к Вам следующая: сейчас я занят поисками живых участников (кадет) бывшего Иркутского кадетского корпуса. По имеющимся у меня сведениям, при эвакуации в 1922 г. из г. Владивостока иркутские кадеты покинули город на миноносце «Лейтенант Данилов». Этот миноносец в Японском море попал в тайфун и затонул со всем экипажем и беженцами, находившимися на его борту. Таков печальный исход из России иркутских кадет. Мне кажется, что при общей горькой судьбине всех российских кадет, покинувших родину, судьба иркутских кадет наиболее трагична. Но я не верю, чтобы не осталось живых свидетелей этого лихолетья.

Я убедительно прошу Вас или в «Бюллетене», или в «Кадетской переключке» сделать объявление, что

восстанавливаемый Иркутский кадетский корпус ищет живых иркутских кадет, живых свидетелей славного и трагичного прошлого этого корпуса.

Со своей стороны такое же объявление мы дали в наши газеты.

Да поможет нам Господь Бог!

С искренним уважением

Корнеев,

руководитель Иркутского кадетского клуба

Мой адрес: 664058, г. Иркутск, Приморский микрорайон, дом 3, кв. 4, Корнеев Яков Иванович

Дом. тел.: 46-49-83

P.S. Вам передает большой привет и низко кланяется священник о. Вячеслав.

Алексей Борисович!

Для «Кадетской переключки» даю Вам некоторые данные об Иркутском кадетском клубе (ИКК).

Клуб образован в сентябре 1995 г. Организатор и руководитель Клуба — я, полковник запаса инженерных войск, выпускник 1954 г. Казанского Суворовского военного училища, так что я старый «кадет».

В 1995 г. при образовании клуба в него входило 23 мальчика, сейчас в 1997 г. в клубе — 72 мальчика в возрасте 10—17 лет, учащихся 3—10 классов.

Мы перед ИКК ставим следующие цели:

1. Формирование у детей высоких военно-патриотических качеств, воспитание у них любви и гордости за нашу великую Родину — Россию и осознанной необходимости вооруженной ее защиты от внутренних и внешних врагов.

2. Привить понимание необходимости службы в вооруженных силах.

Задачи обучения:

1. Воспитание любви к нашей Отчизне — России и изучение ее военной истории.

2. Повышение общей физической культуры, силы и выносливости, приобретение навыков, необходимых защитникам Отечества.

3. Освоение основных навыков военной культуры.

4. Подготовка юношей к службе в ВС России.

Предметы обучения:

1) Закон Божий; 2) Военная история Российского государства; 3) Строевая культура; 4) Физическая культура: 1. Общая физкультура, 2. Одно из боевых искусств — русский рукопашный бой, самбо, карате, бокс — по желанию каждого; 5) Военная подготовка: 1. Уставы РА. 2. Тактика, 3. Топография, 4. Администрация; 6) Эстетическое воспитание: 1. Иностранный язык (по желанию), 2. Музыкальная грамота, 3. Бальные танцы, 4. Речевой этикет, 5. Этика офицера; 7) Некоторые другие дисциплины: 1. Право, 2. Рисование.

Занятия два раза в неделю: в субботу и воскресенье и по два часа ежедневно.

С уважением

Корнеев

ПЕРМСКАЯ СУВОРОВСКАЯ ШКОЛА № 103

От Всеволода Сигова, кадета XVII выпуска, I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса, 24 августа 1997 г. было получено сообщение о Пермской суворовской школе № 103.

Он посетил в первый раз школу 1 августа 1995 года. Тогда в школе шел ремонт и все были в отпуске. Ему все-таки удалось встретиться с Виктором Николаевичем Кудриным, психологом, и Алексеем Анкудиновичем Пьянковым, преподавателем физподготовки.

Школа создана 3 июля 1992 г. и располагается по адресу: Фокинская ул., 2а, 614000 гор. Пермь, Россия. Телефон: (3422) 36-26-06

Директор школы — Марат Байрамович Валиев.

В 1995 г. в школе числилось около 400 мальчиков в возрасте 10—15 лет, принятых в школу по конкурсу, все проходящие.

В этом году от 10 по 22 июля Всеволод Сигов был опять в Перми. Директор школы вместе с учениками был на уборке картофеля. Через знакомых Сигов передал для него три кассеты «Кадеты зарубежья» о XV съезде. Перед самым

отлетом, уже в аэропорту удалось повидаться с Маратом Байрамовичем. Он дал три фотографии, две из которых помещаются в этом номере «К. П.». Валиев успел сказать, что хочет из школы сделать корпус и уже ездил по этому поводу в Петербург и в Москву.

Сигов считает, что Марату Байрамовичу нужно оказать организационную поддержку при помощи кого-нибудь, кто хорошо знаком с положением корпусов в России, скажем, Эржан Салимбекович Юсупов.

Редакция принимает совет Сигова и передаст эти сведения председателю XV съезда и председателю Нью-Йоркского объединения. В свое время эти сведения были отправлены А. Ермакову в Сан-Франциско.

ОТ ДИРЕКТОРА ПЕРМСКОЙ СУВОРОВСКОЙ ШКОЛЫ

Уважаемый Алексей Борисович!

Имею честь ознакомить Вас с деятельностью Суворовской школы, которая была создана 03.07.1992 года.

Школа подобного типа является единственной в регионе. Необходимость ее существования продиктована новыми социально-экономическими условиями жизни, требованиями укрепления государства, когда Отечеству требуются хорошо образованные юноши, настоящие патриоты своей Родины, готовые посвятить свою жизнь военной службе. Подтверждением всему является стремление и огромное желание 320 юношей из более 100 школ семи районов города и области обучаться в ней. За время своего существования суворовская школа успешно решает задачи образования, подготовки молодежи к военной службе, военно-патриотического воспитания. Об этом свидетельствует тот факт, что школа является неоднократным победителем областных соревнований по парашютно-десантному многоборью, неоднократно становилась и чемпионом и призером первенства района, города, области по гимнастике, стрельбе, карате, рукопашному бою и другим видам спорта.

Высокая военно-спортивная техническая подготовка дополняется качественной общеобразовательной подготовкой и эстетическим развитием курсантов, что подтверждается

успешными выступлениями школы на олимпиадах и смотрях-конкурсах различного уровня. О направленности и результативности деятельности школы свидетельствует тот факт, что в 1994—1996 гг. 64 выпускника школы поступили в военно-учебные заведения и учебные заведения правоохранительных органов.

Учитывая вышеизложенное, можно отметить, что структура и содержание обучения и воспитания в школе позволяют успешно формировать у курсантов необходимые морально-психологические, физические и специальные качества будущих защитников Отечества.

Однако в настоящее время дальнейшее существование и развитие школы весьма проблематично.

Есть предложение обо всех этих проблемах поговорить здесь у нас. Предлагаем в первой декаде мая месяца 1997 г. на базе Суворовской школы провести научно-практическую конференцию по военно-патриотическому воспитанию. Участниками данного мероприятия будут все директора кадетских корпусов России.

Цель мероприятия — знакомство за круглым столом с участниками «Движения за возрождение России», обмен опытом и другие вопросы.

Просим Вас принять участие в вышеуказанной научно-практической конференции.

С уважением

М. Б. Валиев, директор школы № 103

От редакции: У нас нет сведений, состоялось ли вышеуказанное мероприятие.

НАТАЛЬЯ КОРАБЛЕВА

МАЛЬЧИКИ В ЛУЧАХ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА

Накануне Дня защитника Отечества время вспомнить о тех, кто тоже носит шинели и погоны, о будущих служителях России — о кадетах. Многих из их предшественников — кадет Императорских корпусов — можно назвать творцами русской

славы. Это и Мосин — изобретатель трехлинейной винтовки, и русский генерал Каледин, знаменитый Антонов-Овсеенко, один из участников штурма Зимнего дворца, а впоследствии — «враг народа»... Список можно продолжать до бесконечности.

Вся история кадетских корпусов в России — история славы российской. И не только боевой. Нет такой деятельности, будь то государственное, общественное или иное достойное поприще, где бы не прославили бывшие кадеты свое Отечество и «родное гнездо» (так называли они свой корпус). Что же позволило этим юношам стать разносторонне образованными и деятельными гражданами России?

В кадетских корпусах, кроме военных предметов, преподавались архитектура, геральдика, юриспруденция, философия, красноречие, языки, бухгалтерский учет и, как основа всего, Закон Божий. Для совершенства тела, а также для придания светского лоска юношам, помимо строевых и спортивных занятий, давались уроки верховой езды и танцев.

Наставники стремились не просто дать детям образование, ибо образование само по себе есть дело памяти, смекалки и умения. Во главу угла здесь ставилось целостное воспитание личности в согласии с христианской этикой и с общечеловеческим культурным наследием. В стенах кадетского корпуса мальчики начинали взрослеть, ведь период с 10 до 17 лет знаменателен тем, что в это время у подростка закладываются основы мировоззрения, формируется характер и обозначается главное направление всей его жизни — служение России.

События 1917 года стали для кадетского движения серьезным испытанием. Многие кадетские корпуса продолжили свою работу в эмиграции. Воронежский Великого князя Михаила Павловича кадетский корпус был закрыт в 1918 году как белогвардейское гнездо. А возрожден из небытия только в 1992-м.

Сегодня кадетский корпус не имеет ни огромного здания (которое, к сожалению, разрушено) с примыкающим к нему плацем (сейчас это детский парк «Орленок»), ни статуса Императорский, что означает «находящийся на государственном содержании». Объединяют эти понятия (корпус прошлого века и сегодняшней) прекрасные учителя и офицеры-воспитатели, опирающиеся в своей работе на инструкции 1876 г. — проверенные временем на многих поколениях кадет.

Адъютант-подпоручик Е. А. Комаровский-Ермоленко:

— Михайловский кадетский корпус — это эталон следования традициям кадетских корпусов русской армии. Между последними выпусками начала века и первым современным (в 1997 году в Донском Императора Александра III кадетском корпусе) — большая пропасть. Некому передавать младшим товарищам традиции кадетского братства. Многих старых кадет уже нет в живых, а ныне здравствующие, их дети стараются помочь возрожденным в России кадетским корпусам, издают журнал «Кадетская переключка». Сердцу каждого из них дороги общекадетские съезды, проходящие раз в два года под девизом, «Рассеяны, но не расторгнуты!» Это братство мирового масштаба. И сегодняшние кадеты ощущают на себе этот благостный груз. Когда кадетский корпус первоначально строил свою работу по принципу воскресной школы, ученики обычных школ были готовы обучаться здесь, практически не имея выходных. А сейчас, став кадетами, они очень дорожат своим местом в кадетском корпусе.

Поручик А. Г. Малов, комендант:

— Какой мальчишка, играя сегодня в войну, будет представлять себя героем российской армии? Да еще гордиться своими погонами, званием офицера? С радостью отдавать честь любому встретившемуся военному человеку (не секрет, что соблюдение правил воинского этикета в армии оставляет желать лучшего)? Патриотическое воспитание молодежи сегодня тоже не на высоте, оттого и стали столь частыми факты уклонения от воинской службы. Кадеты не будут отрешиваться от армии, бежать из нее. Стать офицером для кадета — это значит быть причастным к судьбе России.

Капитан С. В. Канонистов, старший офицер-воспитатель:

— Мы не ориентируем наших кадет на какую-то узкую военную специальность (как военные училища). Благодаря таким войсковым подразделениям, как Гвардейский Шестнорденосный Упечский мотострелковый полк, кадеты-михайловцы могут познать особенности службы в каждом роде войск. Сейчас рассматривается вопрос о заключении контракта с Минобороны о праве выпускников корпуса на поступление без экзаменов в военные вузы. Мы уже направили им наши предложения. Кстати, ребятам преподают военную историю, ведь каждый будущий офицер обязан знать уроки войн XX века.

С. Сурков, кадет 5 класса:

— Взрослым себя ощущаешь, когда надеваешь погоны. Учиться у нас в корпусе сложнее, чем в обычной школе, серьезней относишься к учебе. Ребята из моей школы и друзья по двору меня профессором зовут. Я много ездил вместе с корпусом, был на Бородинском Поле, в Санкт-Петербурге, в г. Каче под Севастополем, не считая близких поездок: Дивногорье, Костенки, Веневитино — все даже вспомнить трудно. Кто из моих сверстников мог увидеть все это? Я учусь танцевать, бывал на балах, можно сказать, видел большой свет.

Поручик А. И. Голомедов, директор корпуса:

— Жаль, что городские власти не воспринимают кадетский корпус всерьез. Хотя сказать, что совсем не помогают, нельзя. По традициям кадетского воспитания будущие офицеры должны и жить тут же в корпусе единой семьей, или, говоря на военном языке, быть на казарменном положении. Сейчас в нашем здании идет ремонт, и такой возможности у корпуса пока нет. Хотя мы планируем поселить здесь некоторых ребят из области или живущих в неблагополучных семьях.

Статский советник А. Ф. Бабкин, инспектор классов:

— Традиции и престиж кадетских корпусов столь сильны, что сегодня многие родители стремятся отдать своих сыновей в это учебное заведение, хотя оно не имеет сегодня ни достаточной учебно-материальной базы, ни хороших условий проживания. Их можно понять. У многих подростков конфликт в школе или в семье. Ребенок замыкается в себе, родители теряют его доверие. Часто мальчик растет в семье, окруженный только женщинами, и, чтобы он получил мужское воспитание, его отдают в кадетский корпус. В коллективе, объединенном общей целью, ребенок чувствует себя равным, что позволяет ему раскрыть свои способности. Родители наших кадет надеются, что их дети приобретут здесь достойные авторитеты и хороших друзей. И мы должны оправдать их надежды.

Отец Владимир, настоятель Тихвино-Онуфриевской церкви, корпусной священник:

— Армия должна быть вне политики, но вне нравственности быть не может. Знания, навыки, умения не должны быть использованы военными во зло людям. Русский солдат во все времена был образцом человеколюбия и милосердия, русскую армию в Европе называли христоробивым воинством. Я верю в то, что у наших кадет есть духовный хребет и священный алтарь в душе.

Потребность в кадетском воспитании возникает в России в довольно кризисные моменты истории (вспомните 40-е годы XIX века), когда общество и государство стоят на распутье и нуждаются в честных, достойных, высокообразованных и волевых людях.

Не зря на пуговицах юных кадет красуется эмблема — орел в лучах восходящего солнца, что символизирует надежду России.

И когда мимо по улице пройдет мальчишка в черной шинели с красными погонами, нам, воронежцам, можно с гордостью подумать о достойном вкладе нашего города в дело воспитания защитников России.

«Комсомольская правда», Воронеж, 21 февраля 1997

ВЕРА ПЕТУНИНА

КАКОЙ КАДЕТ НЕ МЕЧТАЕТ СТАТЬ ОФИЦЕРОМ?

«Господа» кадеты дружно уплетали очередную гуманитарную помощь, на этот раз прибывшую в школу-интернат для детей-сирот в виде конфет. Вот-вот к ним в очередной раз должны прийти их новые друзья. «Воины», как с придыханием называют они подполковника С. П. Деева и курсантов четвертой роты Томского высшего командного училища связи Владимира Андреева и Евгения Викулова. Аж дух захватывает, когда эти люди в форме рассказывают про армию. А как здорово с ними гонять в футбол! Воины нисколько не подыгрывают, и мальчишки очень гордятся, что военные с ними на равных. Да и чай с новыми друзьями куда вкуснее: ведь столько интересного о службе узнают.

Вечерами в своих спальнях комнатах они только и знают, что обсуждать каждое слово своих военных друзей. И уже в который раз представляют, как накануне Дня защитников Отечества поедут в гости в училище связи и посмотрят на «взаправдашнюю» военную технику, погостят в казармах, замрут по команде «Смирно!» на плацу. А еще ребята из первого в Томской области кадетского класса ждут не

дождутся, когда рядом с ними целый день будут «дядьки». Воспитателей для кадет усиленно подбирает Ассоциация ветеранов Вооруженных Сил из бывших военнослужащих, и называться они будут именно дядьками. Так в русской армии звались чины, опекающие молодых солдат. Помните лермонтовское «Скажи-ка, дядя...» Это были люди, помогающие на первых порах новичку в армии. Они подсказывали, наставляли, жалели, научали. Екатерина II правила по принципу «не поучать, а научать». Этот принцип и лег в основу воспитания современных томских кадет.

М. Д. Бессонова, взявшись за организацию первой в России школы-интерната для детей-сирот, четко понимала: лишенным родительского тепла ребятишкам мало иметь рядом заботливую и добрую воспитательницу. Мальчишка всегда должен чувствовать плечо мужчины. Но как это сделать в наше время, когда педагогика все больше становится женской профессией? Тогда Марии Дмитриевне и пришла мысль воспитывать своих мальчишек вместе с томскими военными. Ее идея понравилась и руководству областного военкомата, и училища связи. Генерал Сычев, начальник училища, самолично корректировал предложения Бессоновой. А она часами просиживала в научной библиотеке, выискивая всю возможную литературу о кадетских корпусах (кадетами в России назывались учащиеся средних военно-учебных заведений). Весь коллектив школы-интерната корпел над программой, по которой предстояло работать кадетскому классу, объединившему 25 мальчишек с 1-го по 3-й класс. Программа получилась такой, что новосибирские педагоги из кадетской школы, куда томичи поехали за опытом, многое из нее почерпнули для себя.

Общеобразовательные предметы томские кадеты проходят вместе с девчонками, а вот все, что связано в кадетстве, изучают своим кругом. Сегодня это пока введение в историю русской армии, жизнь замечательных русских полководцев Суворова и Кутузова.

Еще совсем недавно эти 25 «криминальных дарований» могли так выругаться, что страшно становилось. Могли босиком бегать по школе. Могли «стрельнуть» закурить прямо на глазах у воспитателя. Могли смачно оттаскать за косы девчонку. Сейчас это будто бы другие дети, хотя такие же шумные и непоседливые. Сейчас они постоянно помнят, что имеют отношение к армии, а армия — это для них дисциплина.

И не только. Галантно танцевать — пожалуйста. Играть в шахматы — с удовольствием. Делать великолепные поделки из соломки — да ничего проще. Пришить погон — пара пустяков. Форму (правда, пока еще повседневную, о парадной только мечтают) помогло для кадет сшить АО «Томсктелеком».

Но какая армия может быть мощной без крепких здоровьем военных? Грустно становится от воспоминаний — какими пришли в кадеты эти ребяташки: серый цвет лица, блеклые волосы, тусклые глаза. Педагоги отпаивали их травками, витаминами, буквально загоняли после обеда в постель. А когда мальчишкам предложили обливаться холодной водой — восторгов было!.. В скором времени кадеты будут ходить в бассейн, многим из них в это до сих пор трудно поверить, потому что в бассейн, по их представлениям, можно ходить только с мамой или папой, которых у них нет.

В школе-интернате № 6 — 160 ребяташек, из них 94 — круглые сироты. Лучше, чем в этом новом для них доме, им еще нигде и никогда не было. Да и те дети, родители которых лишены родительских прав, довольны своими новыми родными. Приходят сюда по-разному. В основном, конечно, через различные правоохранительные органы, что называется, централизованно. Но есть и такие, кого педагоги подбирают на улице. Услышала как-то М. Д. Бессонова по местному радио рассказ о мальчишке Косте, который долгое время ночевал в ресторане «Золотой дракон», где добрые люди кормили его и разрешали погреться. Сама поехала туда, разыскала мальчика. Теперь это самый разговорчивый кадет, который непременно хочет стать пожарным. Они все искренне заявляют, что будут выбирать профессии, связанные с армией, техникой, силой. А некоторые так и говорят: «Буду только офицером».

Ни у педагогов, ни у томских военных нет цели непременно из всех 25 кадет сделать служивых людей. Но то, что эти мальчишки будут всегда уважительно относиться к армии, не будут бояться службы в ней — это уж точно.

На днях у томских кадет в гостях побывали офицеры из Министерства обороны и представители нашего областного военкомата. Надо было видеть, как блестели глаза мальчишек, как распирала их гордость после рукопожатий с полковниками. А кадеты близнецы Ивановы — Володя и Валерка — долго спорили, кому из них московский полковник Иванов руку крепче пожал.

Газ. «Красное знамя», 22 февраля 1997 г., № 51

ГОСПОДА КАДЕТЫ ПРОСЯТ НЕ ВОЛНОВАТЬСЯ НИ ПАП, НИ МАМ

В эту новгородскую школу даже родителей, пришедших забрать детей с занятий, просто так не пропускают: на входе — дневальный со штык-ножом. Самый настоящий, только шести лет от роду. Прежде чем пропустить в здание, он непременно вызовет дежурного офицера. Здесь все ходят строем не потому, что такие умные, а потому, что кадетский корпус. Но обучение дневное, так что после шести часов занятий все идет не в казармы, а домой — к мамам и папам.

По здешним правилам все, начиная от шестилетки и кончая преподавателями, обращаются друг к другу исключительно «господин» (указывается звание) и «господин кадет».

Каждый «господин кадет» ходит на занятия в форме. Для преподавания общеобразовательных предметов приглашают лучших учителей из просто лучших школ. Кроме того, в программу входит военная подготовка, где детвора учится командовать взводами, тактика, огневая подготовка и так далее.

По окончании 11 классов знание парнями военных дисциплин можно будет приравнять к уровню второго курса военного училища. А пока кадеты успешно уничтожают цели противника, играя с соседом по парте в «морской бой».

«Комсомольская правда», 24 декабря 1996 г.

СООБЩЕНИЕ ОБЩЕКАДЕТСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В БЕЛГРАДЕ

22 апреля 1997 г. на 16-м заседании правления объединения Д. М. Николаев (Волков) просил освободить его от долголетней (12 лет) должности секретаря и одновременно предложил правлению кандидатуру нового секретаря — Алексея Николаевича Чурашева, кадета 30-го выпуска 1РВККККК.

Передача должности при всех присутствующих проведена без возражений в повестке дня под № 4.

Одновременно сообщаем состав правления:

1. Леонид Иванович Бородин, председатель, 11-го вып. 1РВККККК.

11.000 Белград, Томаша Ежа, 12. Тл.: 011/456-936.

2. Виктор Никитович Сальников, товарищ председателя, 25-го вып. 1РВККККК.

11.000 Белград, ул. Невесиньска, 17. Тел.: 439-809

3. Георгий Владимирович Никитин, член правления, вып. Донского КК.

11.080 Београд-Земун, ул. Мирослава Тирша, 9.

Тел.: 106-172.

4. Вера М. Обрадович, дочь гимназистки, казначей.

11.000 Белград, Обиличев Венац, 17. Тел.: 2-62-43

5. Алексей Николаевич Чурашев, секретарь, 30-го вып. 1РВККККК.

11.000 Белград, Боривоя Стевановича, 14.

Тел.: 4896-440.

**Алексей Чурашев,
секретарь Белградского объединения**

Белград, 22 мая 1997 г.

Е.И.В.Великий Князь
Константин Константинович (1858-1915)
Генерал-Инспектор Военно-Учебных Заведений.

Торжественная панихида в Великокняжеской усыпальнице у могилы
Великого князя Константина Константиновича.

Делегация от Объединений Зарубежных Кадетских Корпусов на торжественной панихиде по Великому князю Константину Константиновичу на 82-ой год его кончины (15-го июня 1915 - 1997).

Кадеты, суворовцы и нахимовцы кладут цветы на могилу Великого князя.

Нина Никололаевна Бусыгина, крестница Великого князя, у его могилы
(её пресса приняла за Е. В. Веру Константиновну).

Строй суворовцев, нахимовцев и кадет перед началом парада в Петропавловской крепости.

И. А. Козлов обращается к кадетам, суворовцам и нахимовцам. Слева командующий парадом контр - адмирал Н. Н. Малов, сзади делегация зарубежных кадет.

Парад в Петропавловской крепости - маршируют суворовцы.

Парад в Петропавловской крепости. Маршируют нахимовцы.

Делегация Зарубежных кадет с суворовцами. В заднем ряду рядом с И. А. Козловым начальник С. Петербургского суворовского училища ген. - майор В. Н. Скоблов.

Делегация Зарубежных кадет с кадетами Космического кадетского корпуса.

Делегация Зарубежных кадет с кадетами Морского корпуса из Кронштадта.
Посередине директор Морского корпуса полк. Е. И. Пешиков.

Старший кадет Зарубежной делегации С. Ф Силькевич с кадетами и суворовцами на Иоанновском Ровелине в Петропавловской крепости.

Делегация Объединений Зарубежных кадетских корпусов с кадетами Морского корпуса в Кронштадте. В заднем ряду посередине директор полк. Е. И. Пешиков.

Передача иконы Св. Благоверного Вел. кн. Александра Невского директору Царскосельского Вел. кн. Константина Константиновича кадетского корпуса А. Ф. Крутову.

Взвод построенных кадет Царскосельского Вел. кн. Константина Константиновича кадетского корпуса перед парадом.

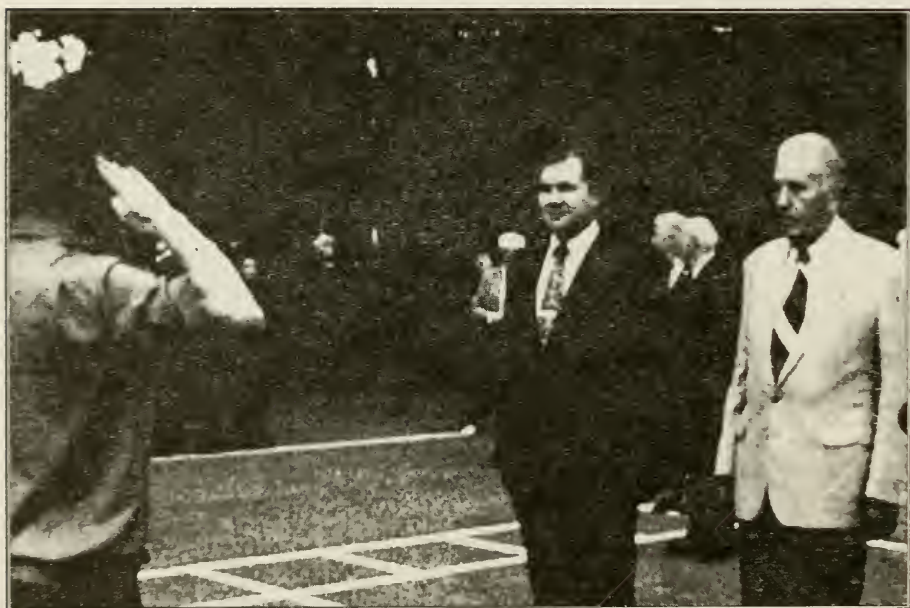
Кадеты Царскосельского корпуса со знаменем корпуса.

Делегация Зарубежных кадет у храма Спаса-на-крови в С. Петербурге.

Первый директор Донского Императора Александра III кадетского корпуса
Генерал Е. М. Левачев (1837-1901).

Ротный командир Донского Императора Александра III кадетского корпуса
рапортует ген. А. И. Лебедю и И. А. Козлову.

Взвод кадет Воронежского Вел. Князя Михаила Павловича кадетского корпуса на параде в Новочеркасске.

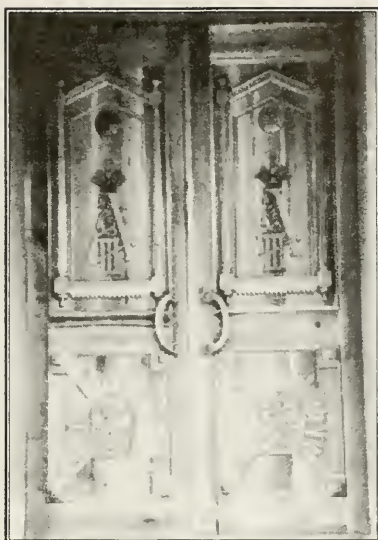
Взвод кадет Кубанского Атамана Бабыча кадетского корпуса на параде в Новочеркасске.

Кадеты Донского Императора Александра III Кадетского корпуса на параде в Новочеркасске. Парад принимает ген. А. И. Лебедь.

Делегация Зарубежных кадет перед памятником атаману Платову.

Входные двери в учебное здание Донского Императора Александра III кадетского корпуса (инициалы Государя и кадетская кокарда).

Обслуживающий персонал столовой Донского Императора Александра III кадетского корпуса: милые, опрятные, гостеприимные женщины, прекрасно кормящие кадет.

Зарубежные кадеты с кадетами Донского Императора Александра III кадетского корпуса после бала перед зданием Педагогического Института в Новочеркаске.

Зарубежные кадеты в гостях у Кубанского Атамана В. П. Громова (посередине в черной черкесске).

Зарубежные кадеты в гостях у Директора Кубанского Атамана Бабыча кадетского корпуса полк. А. Беляева (посередине с супругой).

Делегация Зарубежных кадет на Заре с церемонией в Воронежском Вел. Кн. Михаила Павловича кадетском корпусе.

Знаменщик уносит знамя.

Делегация Зарубежных кадет в зале корпуса с директором А. И. Голомедовым (в заднем ряду посередине), воспитателями и инспектором классов А. Ф. Бабкиным (первый в нижнем ряду слева).

Делегация Зарубежных кадет с матерью кадета Воронежского корпуса, которая добровольно штукатурит и красит один из классов корпуса.

Директор Первого Московского Вел. Кн. Дмитрия Донского кадетского корпуса полк. В. В. Кирсанов с законоучителем корпуса. Справа знаменщик с адъютантами.

Этот камень освящен и установлен у места, где закопана капсула с посланием потомкам кадет трех поколений.

Г. А. Кованько, член делегации Зарубежных кадет подписывает документ "послание потомкам" от представителей трех кадетских поколений.

Кадеты Первого Московского Вел. Кн Дмитрия Донского кадетского корпуса, во время церемонии прибывания знамени к дравку.

Церковь в селе Спас около Осташева, в которой молилась семья Вел. Князя. Мы отслужили в ней панихиду по Вел. Князе и его семье.

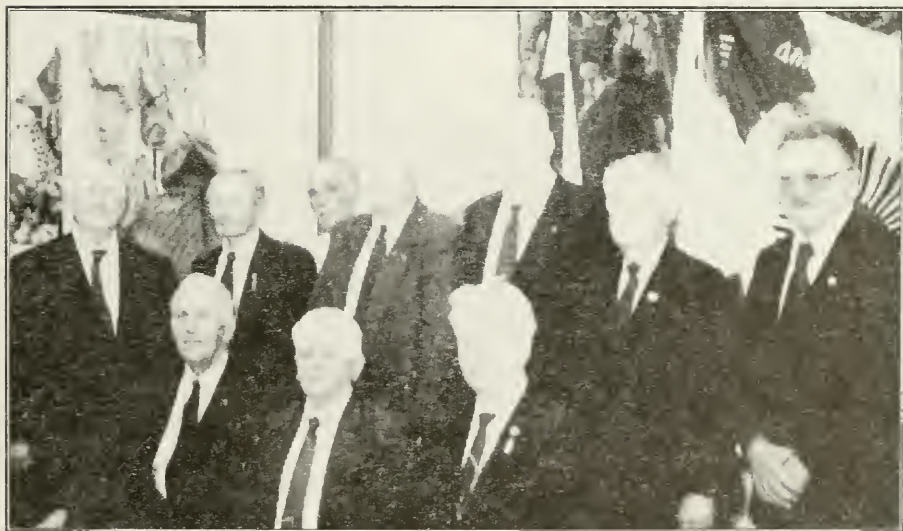
о. Игорь, настоятель прихода в селе Спас, служит панихиду в разрушенной часовне-усыпальнице, в которой должен был быть погребен Е. В. князь Олег Константинович.

Делегация Зарубежных кадет у Павловского дворца.
(город Павловск под Санкт-Петербургом).

Зарубежные кадеты в гостях на даче у суворовца В. Тараканова (стоит),
декана Университета Государственного Администрирования (в Москве).

Зарубежные кадеты в музее Вооруженных Сил России в Москве на выставке
Белого Движения. Экспонаты были получены из музея общества "Родина",
г. Лейквуд, США.

Выпускники Сибирского кадетского корпуса с директором корпуса
Н. В. Бордюг, преподавателями и воспитателями.

Пермская Суворовская школа №103. Взвод кадет с директором школы
М. Б. Валиевым.

Группа кадет Пермской Суворовской школы №103 с директором школы М. Б. Валиевым.

Делегат Донского Атамана в Зарубежье сотник А. Г. Ретивов прибывает знамя 2-го Донского Императора Николая II кадетского корпуса к древку. Знамя подарено Донским Атаманом в Зарубежье и кадетами Вашингтонского отдела Объединения кадет Российских кадетских корпусов.

Сотник А. Г. Ретивов держит знамя 2-го Донского Императора Николая II кадетского корпуса в Ростове-на-Дону.

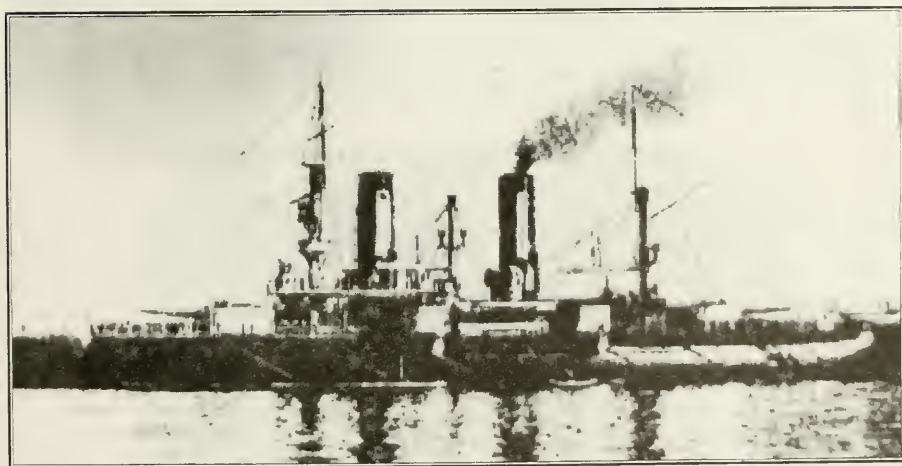

Знамя 2-го Донского Императора Николая II кадетского корпуса с инициалами Государя.

Директор 2-го Донского Императора Николая II кадетского корпуса полк. Н. В. Козловский-Цицианов (справа) со своими помощниками - адъютантом корпуса кап. Коршуновым (слева) и командиром 1-ой роты есаулом Н. Мясным, 18-го мая 1997 г. в Ростове-на Дону.

ФОТОГРАФИИ К СТАТЬЕ В. ТОМИЧА:
“ПОСЛЕ ГИБЕЛИ “ПЕТРОПАВЛОВСКА”.

Эскадренный броненосец “Петропавловск”.

Слева направо: Контр-адмирал М. П. Молас, Вице-адмирал С. О. Макаров и капитан 1-го ранга Н. М. Яковлев.

Вынос гробов с останками моряков, погибших на "Петропавловске", из церкви г. Дайрена, для отправки по железной дороге в Порт-Артур. Справа группа японских офицеров.

Процессия у вокзала: офицеры переносят гробы с останками для погрузки в специальный траурный поезд. Русские морские офицеры в белых кителях, пехотные офицеры в защитных, а консульский чиновник в гражданском костюме, выносят гроб. Слева японский офицер со снятой фуражкой.

Отпевание прахов на братском кладбище в Порт-Артуре.

У Дайреновской братской могилы моряков, погибших на минном транспорте "Енисей" 29-го янв. 1904-г.

ХОРОВОЕ ОБЩЕСТВО "МЕЛОДИЯ", Сао Паоло, Бразилия.

Основатель и дирижёр хора покойный А. Политанский (в темном костюме) с хористами.

Иерей НИКОЛАЙ

КРЕМАЦИЯ

За последние десятилетия сожжение тел умерших все более и более распространяется среди христиан. Это, несомненно, результат все растущего в современном мире влияния антихристианских сфер общества, враждебных к Церкви. Одновременно у римо-католиков, после Собора «Ватикан II», наблюдается явное послабление всех церковных устоев и традиций, и кремация, увы, стала допускаться, что тоже сбивает с толку православных. Восходя к истокам религий, мы убеждаемся, что сжигание мертвецов берет свое начало от язычества и из культа сатаны.

Бог сказал Адаму: «...прах ты еси и в прах возвратишься» (Быт. III, 19).

Это закон, установленный Богом, после грехопадения, и Церковь призывает нас к послушанию этому закону, как и всему своему учению. Желание же самочинно поступить иначе — есть сознательный протест против Божьего установления, дерзкое желание проявить свою волю, и тем самым является большим грехом.

Церковь учит нас уважать свое тело на следующих основаниях:

- человек создан по образу и подобию Божьему;
- тело — носитель души, которая призвана к святости;
- своим крещением, миропомазанием, принятием Святых Таинств, подвигами поста и другими благодатными действиями в церкви тело освящается и участвует в духовном росте человека и спасении его в Царстве Небесном.

Как же после всего этого не отдавать праху христианина должное уважение? Поэтому при положении во гроб христианина и положено лобызать усопшего, выражая этим чувство благоговения перед великой тайной смерти.

Поэтому из уважения к праху мы, несмотря на то, что после 40-го дня душа, по учению Церкви, уже вознесена от земли, мы украшаем могилы, ставим крест и периодически посещаем кладбище.

Православная церковь с самого начала запрещала своим членам предавать тело сожжению. Над покойником, завещавшим сжечь его тело, Церковь *не разрешает совершать чина отпевания*. Его имя может быть только помянуто за проскомидией, а первую панихиду можно служить только на сороковой день.

Архиерейский Синод Русской Зарубежной Церкви подтвердил это искони православное правило и вменил всем своим священнослужителям не преступать этих установлений и разъяснять это своим пасомым.

Если больной на исповеди упорно подтверждает свое намерение быть по смерти сожженным, священник *не должен причащать его Святых Тайн*.

Слепые безумцы те родственники, которые исполняют неразумное завещание умершего быть сожженным, лишая этим душу своего любимого человека молитв Церкви, столь необходимых ей для упокоения. Думая свято исполнить его желание, они лишь причиняют ему большой вред и берут на себя большой грех.

А им ведь дается возможность, пока еще не поздно, сделать великое доброе дело душе усопшего близкого, не исполнив его желания, изъявленного им в духовном неразумии или по незнанию церковных правил. Так ведь и царь Ирод совершил преступление, когда велел отсечь главу св. Иоанну Крестителю вопреки своему желанию, только ради того, чтобы сдержать обещание, данное коварной Соломие. Об этом сказано в стихире дня усекновения главы Предтечи Иоанна так: «...если и клялся, но не о добре клялся. Лучше бы не исполнил клятвы и жизнь сохранил, нежели, соблюдая клятву, главу Предтечи отсек».

Только лишь в тех редких случаях, когда родственники, вопреки достоверному сведению о том, что умерший не желал испепеления, тем не менее намерены насильственно это сделать, правящий архиерей может, если найдет возможным, разрешить совершить отпевание, и то после досконального расследования.

Пусть будет известно каждому православному христианину, что душа усопшего, освободившись телесной смертью от ограниченности материального мира, познает реальность бытия и всю нелепость своего безумного завещания. Она только будет благодарна родным за неисполнение его.

28 июня скончался бессменный казначей Венесуэльского объединения, исполнявший одно время обязанности его председателя, Александр Михайлович Слезкин. Вице-унтер-офицер 10-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса, родился 5 апреля 1910 года в имении Лиски. В 1921 году он вместе с семьей прибыл в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцов, в город Суботицу, где прошли первые годы его изгнаннического детства. Отец его, офицер Императорской армии, в 1922 году уехал в Польшу для вступления во владение своим имением, что ему и удалось, правда, не без сопротивления окрестных помещиков. Там он и проживал до своей кончины, если не считать лет, проведенных в советском концлагере, куда он был отправлен советскими властями по прибытии их во Львовскую область. Из концлагеря отец вернулся и снова проживал в своем имении, куда он выписал из Югославии младшего сына, кадета Крымского и 12-го выпуска I Русского кадетских корпусов. Саша Слезкин поступил в четвертый класс, а до этого проходил курс наук в частном порядке с приглашенными преподавателями. С детства стремясь к военной службе, Саша, поступив в корпус в Сараеве, использовал все возможности, чтобы получить от старших кадет все сведения о кадетской идеологии, обычаях и традициях, что ему вполне удалось. При

переходе в 8-й класс и при переезде корпуса из Сараева в Белую Церковь Саша Слезкин был одним из кандидатов на должность вице-фельдфебеля. Произведен в вице-унтер-офицеры он был в день дарования корпусу шефства Великого князя Константина Константиновича, причем генерал Адамович почел нужным прийти в лазарет, где, будучи больным, находился кадет Слезкин, чтобы поздравить его с производством. Затем он был назначен помощником воспитателя (дядькой) 17-го выпуска, который он удерживал от волнений во дни недоразумений между кадетами крымцами и сараевцами. По окончании корпуса Саша служил в Белграде, где и женился на своей любимой супруге Марине Николаевне Домерщиковой, с которой прожил долгую и счастливую жизнь.

После войны супруги Слезкины через Австрию добрались до Венесуэлы, где Саша взялся за труд бухгалтера, обслуживая частных клиентов. Дочь их Олечка окончила среднее образование и вышла замуж, даровав родителям возможность радоваться двум внукам.

Патриот, монархист и прежде всего кадет, Саша Слезкин являлся примером для всех более молодых членов объединения. Не имея возможности по состоянию здоровья самому посетить Россию и те места, где жили и похоронены его отец и брат, Саша вошел в непосредственную связь с бывшим суворовцем — Олегом Ястремским, просив его посетить имение отца и их усыпальницу. Олег чисто по-кадетски отозвался на Сашину просьбу, неоднократно посетил имение и описал его состояние, как и необходимые поправки в фамильном склепе Слезкиных. Он же обязался наладить и провести необходимые поправки, что и выполнил на средства, присланные Сашей.

Ушел в лучший мир наш бессменный казначей и старший товарищ. На его отпевании в русской церкви присутствовали все кадеты, проживающие в Каракасе и окрестностях, как и большинство прихожан церкви. Задушевно служил протоиерей о. Павел Волков. Присутствовали любимые Сашины племянницы — дочери приснопамятного Николая Николаевича Домерщикова, так нам недостающего на последнем этапе существования объединения, наличный состав которого свелся уже к 10 последним могиканам.

Искренне скорбим об уходе нашего общего наставника и друга и выражаем наше глубочайшее соболезнование его супруге, Марине Николаевне, нашей дорогой Мариночке,

дочери Олечке с ее супругом, любимым внукам Саши, как и племянницам Елене Николаевне и Марии Николаевне.

Душа его во благих водворится.

Венесуэльские русские кадеты

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ КВАСНИКОВ

В лице Жени Квасникова Сан-Францисское объединение понесло тяжелую утрату. Смерть каждого кадета есть тяжелая утрата, ибо мы — последние из могилок, и таких, как мы, уже не будет. Но смерть труженика и активного работника на кадетской ниве — это двойная утрата.

Покойный Женя, по образованию инженер-строитель, последние годы вел отчетность по поступлению пожертвований на возрождающиеся кадетские корпуса в России. Помимо этого, он заведовал поступлениями на создание кадетского памятника в Сан-Франциско и на восстановление плиты на могиле Великого князя Константина Константиновича в Санкт-Петербурге. Во время последнего, XV съезда он состоял вторым вице-председателем съезда и как донской кадет принимал близкое участие в передаче нового

корпусного знамени представителям своего родного возродившегося в Новочеркасске корпуса.

Всегда спокойный и ровный, рассудительный и толковый, Женя редко пропускал заседания Правления объединения, участвуя во всех делах, выполняя все поручения. Лишь самое последнее время недуг, поразивший его, не давал ему возможности посещать все наши встречи, о чем он всегда сожалел, продолжая интересоваться жизнью объединения до самого конца.

Примерно за два года до кончины он начал жаловаться на усталость, недомогания, хотя это состояние порой то приходило, то уходило, давая ему возможность не прекращать своей деятельности. Однако с течением времени положение ухудшалось. Врачи сначала не могли поставить точный диагноз, и лишь позже выяснилось, что он страдает миеломной болезнью, при которой костный мозг не вырабатывает достаточного количества красных кровяных шариков. Это не рак, это другой недуг, ничуть не менее суровый. Женя очень страдал, у него болели все мускулы и суставы, появилась повышенная чувствительность кожи — к нему нельзя было прикоснуться... Друзья во главе с Игорем Козловым навещали его.

Смерть оказалась для него избавлением.

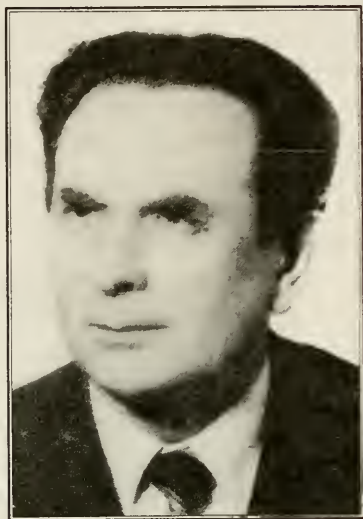
Отпевание нашего дорого товарища совершил архиепископ Антоний Сан-Францисский и Западно-Американский в кафедральном соборе Божией Матери всех скорбящих Радости. Проникновенно пел архиерейский хор. Присутствовало много друзей и близких покойного. Строй кадет, членов объединения, стоял в две шеренги с зажженными свечами. Владыка сказал краткое слово, после чего состоялось прощание с покойным, поездка на кладбище и похороны. Перед опусканием тела председатель объединения Игорь Козлов от имени всех кадет трогательно попрощался с однокашником, выразив наше общее соболезнование присутствовавшей здесь же вдове Наташе Квасниковой, ее сестре Ольге Турской и всем родственникам.

Женя покоится на кадетском участке Сербского кладбища, которым он тоже заведовал, проводил запись на могилы, имел план, распределял места и занимался финансовой частью дела.

Прощай, наш дорогой, славный друг! Ты прожил долгую, плодотворную и честную жизнь. Мы гордимся тобой!

Да будет тебе легка американская земля!

ВЛАДИМИР ТИМОФЕЕВИЧ СОБОЛЕВСКИЙ
(1917—1996)

Мой одноклассник по 17-му выпуску Володя Соболевский погиб на улице в Белграде 12 ноября 1996 года. В этот день, в 6 часов вечера, он должен был встретиться с приехавшим из Канады нашим одноклассником Георгием Сапегиным. В сумерках Володя переходил улицу в не обозначенном для пешеходов месте и попал под троллейбус. В карете «скорой помощи» он был доставлен в больницу, где умер, не приходя в сознание. Похоронили Володю на русском участке кладбища, напротив Иверской часовни...

Володя родился 21 ноября 1917 года в доме своего деда по матери в Херсоне. Его отец, Тимофей Иванович Соболевский, был в это время на фронте. Ему удалось один раз побывать дома и увидеть новорожденного сына перед уходом в Добровольческую армию. Следующая встреча отца с сыном состоялась через девять лет в городе Младеновац в Сербии.

Дедушку и бабушку Володя не помнил и детство провел со своей матерью, Зинаидой Дмитриевной, урожденной Спозито.

Когда большевики подошли к Херсону, Зинаиде Дмитриевне, как жене офицера, было предложено немедленно выехать в Одессу. Сообщение с Одессой было по Днепру на транспорте для эвакуировавшихся. Начали доходить слухи, что распропагандированные большевиками матросы и другие

хулиганы грабят пассажиров и потом высаживают ограбленных где-нибудь на берегу Днепра. Зинаида Димитриевна не рискнула на такую поездку с ребенком на руках и осталась в Херсоне.

Володя запомнил обыски, преследования, страшный голод, когда люди падали и умирали на улицах, и кухни американского Красного Креста для голодающих детей, где ему давали отварной рис и горячее какао.

Только в 1924 году Володя узнал, что его отец живет в Сербии. За определенную плату (в долларах) Соболевские в 1926 году получили разрешение на выезд за границу.

В Младеновце Володя закончил сербскую начальную школу и во время рождественских каникул в январе 1929 года впервые увидел, как он писал, «подтянутого, лихого юношу в форме крымского кадета».

После этой встречи Володя стремится в Белую Церковь, но, когда отец его туда привез на вступительные экзамены, Крымский корпус был уже расформирован.

Таким образом, вместе с 38 другими мальчиками Володя поступил в первый класс переведенного из Сараева в Белую Церковь Русского кадетского корпуса. Из 39 поступивших в первый класс в сентябре 1929 года только 9 человек закончили корпус в июне 1937 года. Среди них был и Владимир Соболевский.

«Наш выпуск был первый, в котором не было деления на крымцев, донцов и сараевцев. Мы просто поступили в кадетский корпус и постепенно, я бы сказал, незаметно стали коренными княжеконстантиновцами после того, как в декабре 1929 года корпус получил шефство Великого князя.

Генерал-лейтенант Борис Викторович Адамович был нашим единственным директором вплоть до своей смерти в 1936 году. Для нас он был образцом русского офицера и воспитателя».

Володя сохранил эти чувства, и в последние годы своей жизни собирал материалы для составления биографии «нашего Адама».

Я помню Володю серьезным, сдержанным и трудолюбивым мальчиком. Он был старше большинства из нас на полтора, а то и два года, и поэтому был более взрослым в нашей молодой среде. Его детство в советской России, так не похожее на наше детство в Югославии, вероятно, тоже отразилось на его характере. Учился он прилежно и больше преуспевал в точных науках и в прикладном искусстве. Вместе с Володей и еще несколькими одноклассниками я работал в переплетной

мастерской. Полковник Азарьев заведовал нашей переплетной, и Володя был его старшим помощником. Мы переплетали корпусные книги и учебники, а Володя еще делал прекрасные подарочные альбомы, рамки для фотографий и т. д.

В корпусе Володя писал стихи, из которых мне запомнилось стихотворение, посвященное памяти директора нашего корпуса.

На могилу директора корпуса генерал-лейтенанта Адамовича

В изгнаны за русское дело,
За дело Отчизны родной
Боролся ты стойко и смело,
Идя по дороге прямой.

Душою ты с корпусом слился,
В борьбе не щадя своих сил,
Стоял за него, не склонился
И жизнь за кадет положил.

И дело твое сохранится,
У нас оно в сердце живет,
Им каждый кадет вдохновится,
За Родину смело умрет.

Так спи же спокойно, любимый,
В обители русских людей,
Чужою землею хранимый
Вдали от родимых полей!

Кадет VIII кл. Соболевский

После окончания корпуса Володя учился на техническом факультете Белградского университета. Во время Второй мировой войны и после ее окончания он оставался в Югославии, женился и работал по своей специальности инженера-строителя...

Кадеты, выехавшие во время войны за границу, долгое время не имели связи с однокашниками в Югославии. После общекадетского съезда в Париже в 1980 году группа кадет поехала в Белград и побывала в Белой Церкви. С их слов мы узнали, что русский участок городского кладбища сильно

запущен и что бывшая русская городская церковь нуждается в ремонте.

После этой поездки кадеты в Югославии и за границей выразили пожелание привести в порядок церковь и кладбищенский участок и поставить памятник всем там похороненным русским людям. Нужно было составить план могил на нашем участке, спроектировать памятник, определить стоимость всех работ, получить разрешение на их проведение и т. д.

Кадеты в Белграде и в Белой Церкви стали встречаться и обсуждать эти вопросы. Не обошлось без разногласий... К этому времени относится создание в 1983 году Общества бывших зарубежных кадет в Югославии во главе с сыном нашего воспитателя, вице-унтер-офицером 5-го выпуска I Русского корпуса Николаем Александровичем Азарьевым. Членами этого небольшого объединения были, главным образом, кадеты старших выпусков Донского, Крымского и Русского корпусов. Секретарем был избран Владимир Соболевский.

С помощью проживающих в Белой Церкви кадет Володя принялся за дело. Уже на IX съезде (1984 г.) он представил план участка с расположением могил, проект памятника и смету расходов. Съезд одобрил проект, и после этого начался долгий процесс сбора денег в Югославии и за границей, разработки чертежей, оформления бумаг и, наконец, возведения памятника.

Володя был автором проекта и движущей силой на всех стадиях работы. В разработке чертежей ему помогал член объединения в Нью-Йорке — крымский кадет, инженер А. Карпов. Кроме ремонта церкви, уборки участка и возведения памятника Володя по просьбе родных и знакомых поправлял могилы, ставил новые плиты и восстанавливал надписи на крестах. Торжественное освящение памятника состоялось 9 октября 1987 года при участии епископа Сербской православной церкви из города Вршац.

Володя вел переписку с кадетами и принимал участие во многих общекадетских начинаниях. От Общества кадет в Югославии он посылал письма и поздравления к праздникам в кадетские издания и объединения. Им издано несколько «Бюллетеней» с интересными фотографиями и статьями.

К 60-летию нашего поступления в корпус Володя собрал много редких фотографий и других документов и издал

ограниченным тиражом «Памятку Семнадцатого выпуска (1929—1937)».

Володя был организатором первого в Югославии съезда бывших воспитанников русских учебных заведений, главным образом, кадет и институток. Съезд состоялся 3 июня 1987 года в день корпусного праздника Крымского кадетского корпуса.

Участники съезда сначала осмотрели законченные работы на кладбище в Белой Церкви и готовый к освящению памятник. Празднование проходило в ресторане на берегу Дуная, в городке со знакомым всем нам названием — Стара Паланка. Около тридцати человек, среди них кадеты из Бельгии и Канады, провели несколько часов в уютной обстановке воспоминаний, тостов и пения под гитару нашего одноклассника — Георгия Сапегина.

Заграничные кадеты и объединения помогали Володе приезжать на съезды в 1984-м, 1986-м, 1988-м и 1990 годах. После съездов он бывал в гостях у нас, одноклассников, один раз со своей дочерью Сашей...

Володя не забыл, чье имя он носил, и после вынужденного бездействия в годы войны и титовского режима посвятил последние годы своей жизни кадетскому делу.

От нас ушел еще один коренной кадет 17-го выпуска.

Пусть будет ему легка земля братской нам Сербии, которую он очень любил.

От кадет-одноклассников выражаю наше искреннее, сердечное сочувствие вдове покойного Любице и дочери Саше.

А. БОГОЛЮБОВ,
вице-унтер-офицер и знаменщик, кадет 17-го выпуска

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ДУДНИКОВА

В августе исполнилась годовщина со дня смерти Владимира Александровича Дудникова, одного из старейших кадет, члена Лос-Анджелесского кадетского объединения.

Володя родился в Харькове в семье русского офицера и, по традиции, должен был в свое время поступить в кадетский корпус. Но революция помешала этому, и уже в Югославии он закончил курс восьми классов в 9-м выпуске Крымского кадетского корпуса.

Мало осталось кадет, которые, как Володя, пережили гражданскую войну, учились и работали в Югославии и при первой же возможности во время Второй мировой войны продолжили борьбу за идеи своих отцов против коммунизма.

После окончания Второй мировой войны Володя с женой эмигрировал в Южную Америку, а оттуда в США, в Лос-Анджелес.

Помню Володю по Венесуэле. Глубоко верующий, скромный, жизнерадостный, хороший семьянин, любящий муж, отец и сын.

Мать его скончалась в 1964 г., будучи монашкой в Калистоге.

Володя был русским патриотом, большим почитателем кадетских традиций, с радостью принявшим весть о возрождении кадетских корпусов в России, и горячим поборником передачи им заветов и традиций старых кадетских корпусов.

Мечтал он о жизни в свободной России, но судьба распорядилась иначе. После долгой и затяжной болезни 12 августа 1996 года Володя ушел от нас.

Его верной подруге Розмари, сыну, дочери и внукам наше искреннее соболезнование. Мир праху твоему, дорогой Володя!

Владимир Вишневский

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ АНДРЕЯ ИВАНОВИЧА ФЕДЮШКИНА

9 ноября 1996 года в Сантьяго, Чили, скончался Андрей Иванович Федюшкин, кадет Крымского корпуса.

Андрей Иванович был талантливым и отличным инженером. Он родился 8 мая 1907 года на Кавказе в городе Грозном в военной семье. Отец его был офицером.

За спиной Андрея Ивановича был длинный, нелегкий путь. С ранних лет начались у него жизненные испытания. Мальчиком он был во Владикавказском корпусе. Полтавский и Владикавказский корпуса объединились и должны были эвакуироваться в Грузию. Но не было транспорта, и кадеты 4 марта 1920 года пошли походным маршем по Военной Грузинской дороге на Кутаис. Этот переход они совершили без горячей пищи — питались сухарями. Андрею тогда было только 13 лет. Корпуса добрались до Грузии через семь дней. На станции Боржоми у них был отдых. Из Кутаиси в Батуми корпуса были доставлены по железной дороге, а оттуда в начале июня 1920 года на пароходе кадеты были перевезены в Крым, в Ялту.

Андрей Федюшкин учился в корпусе очень хорошо и кончил Крымский кадетский корпус в 1926 году в 6-м выпуске.

После этого Андрей Федюшкин поехал в Белград и записался в университет на технический факультет, закончил

его в 1932 году, получив диплом инженера путей сообщения. Его оставили работать при университете. В том же году он женился на Ирине Шуневич, студентке философского факультета, которая закончила Мариинский Донской институт в Белой Церкви. Жили два года в Белграде бедно. В 1934 году Андрей получает работу во французской фирме «Батиньоль», которая строила железные дороги в Югославии. Первое назначение Андрея на постройку железной дороги было на юге Югославии, вблизи небольшого города Печ.

В 1937 году кончилась работа в фирме «Батиньоль» и Андрей сразу устроился в фирме Дукича на постройке дороги Бихач-Книн.

В 1941 году наступил период всяких потрясений. 6 апреля, в первый день православной Пасхи, немцы бомбили Белград. Война кончилась очень быстро. Уже 13 апреля Югославия капитулировала, была создана Независна Држава Хрватска, которая расширила свою территорию до самого Белграда. Таким образом семья Андрея Федюшкина оказалась на территории Хорватии. Мы с ним сразу потеряли связь. С самого начала Независимой Хорватской Державы было в стране неспокойно. Летом Андрей с женой и матерью, бросив все, пешком пошли в Бихач, бросив все имущество, только мама взяла икону.

В 1942 году Андрей с женой повезли в Загреб мать на операцию и уже не смогли вернуться в Бихач, осели в Загребе. Андрей устроился на работу в известную фирму «Виадукт», которая строила туннели, мосты и прокладывала шоссе. Андрей сразу показал себя как хороший и знающий инженер, его там ценили.

В новой Югославии жизнь русских эмигрантов была очень тревожной. В 1949 году стали высылать из Югославии целые семьи русских. Андрея с женой выслали в 1950 году.

Все русские, которые должны были покинуть Югославию, ехали в лагерь Триест в Италию. Лагерь находился на самой границе Югославии. Американское правительство содержало его для беженцев, переправлявшихся за океан: в Австралию, Новую Зеландию, Южную Америку, Канаду и США. Проведя в лагере два года в ожидании квоты и не дождавшись ее, по совету нашего двоюродного брата Георгия Синицкого они поселились в Чили, в Сантьяго, в 1953 году.

По прибытии Андрей Федюшкин довольно скоро получил работу по своей специальности в американской фирме. За два

года, что они жили в лагере, Андрей изучил английский. На новом месте он зарекомендовал себя знающим специалистом, и семья быстро стала на ноги.

В 1980 году в Сантьяго русская колония воздвигла православную церковь, рядом был построен церковный дом. Андрей сделал чертежи и руководил постройкой, естественно, не за денежное вознаграждение.

Федюшкины жили в своем доме тихо и спокойно. Годы шли. Настало время, когда они стали слабеть, последнее время уже не могли посещать даже церковь. Андрей старался все дома делать, чтобы облегчить жизнь своей жене, он никогда не жаловался на свое здоровье. Он был такой спокойный, добрый.

Муж племянницы Ирины очень уважал Андрея Ивановича, и когда с ним случилось несчастье, Ирина Синицкая со своим мужем приняли большое участие в Федюшкиных. Они же и похоронили Андрея Ивановича на русском кладбище.

После смерти Андрея Ивановича Федюшкина осталась его вдова Ирина Митрофановна.

Царство небесное и вечная память дорогому, хорошему русскому человеку.

Ольга Мирошниченко

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ДОРОГОГО БРАТА

2 февраля 1979 года в городе Загреб, Югославия, в возрасте 66 лет после тяжелой и продолжительной болезни скончался бывший кадет Крымского кадетского корпуса Игорь Шуневич.

Игорь Шуневич родился 5 декабря 1913 года в Одессе, в военной семье. Отец был офицером Императорской, затем Добровольческой армии в чине полковника.

Игорь ушел из корпуса после пятого класса и поступил в средне-техническую школу в Белграде. Это было очень тяжелое время для Игоря. Не получая ни от кого помощи, он брался за любую работу: грузить уголь, колоть дрова в сербских семьях и т. д. Учился он очень прилежно, стараясь скорей закончить школу, чтобы получить профессию и прочно стать на ноги. Через четыре года он закончил школу с аттестатом техника. Сразу же получил работу во французской фирме «Батиньоль» на постройке железной дороги на юге Югославии. Затем работал в другой фирме, которая проводила железную

дорогу на линии Бихач-Книн. А после войны в 1945 году Игорь устроился на работу в известной в Загребе фирме «Виадукт» и в ней проработал 30 лет до выхода на пенсию.

Его очень ценили на работе и посылали на все важные постройки: мосты, тоннели, шоссейные дороги. Когда Игорь умер, фирма «Виадукт» приняла большое участие в похоронах своего многолетнего служащего. Похороны были торжественные — длинная похоронная процессия шла из собора на кладбище. Было три сербских православных священника, играл духовой оркестр.

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА МИРОШНИЧЕНКО

26 июля 1986 года в городе Виктория, Канада, после продолжительной тяжелой болезни скончался Николай Александрович Мирошниченко (Кока), кадет Крымского кадетского корпуса.

Кока родился 2 ноября 1907 года в городе Ровно, в семье военного. Его отец Александр Терентьевич Мирошниченко был офицером — капитаном (позже в Югославии стал священником). Полк отца был переведен в Киев, и Кока в

10 лет поступил в первый класс Киевского кадетского корпуса. Осенью 1920 года отец (тогда воспитатель в Крымском кадетском корпусе) и вся его семья выехали с корпусом из Ялты на барже в Югославию. Коке было 12 лет. В эти тяжелые, трагические и полные неизвестности дни, когда была потеряна родина и все родное и дорогое, под опекой отца была жена, четверо детей.

В Югославии Кока продолжал учиться в Крымском кадетском корпусе, который успешно закончил в 1925 году 5-м выпуском. Сдал отлично на аттестат зрелости большую матуру. После окончания корпуса поступил в Белградский университет на технический факультет. Ввиду того, что он кончил корпус отлично, югословенское правительство дало ему стипендию. В 1931 году Кока закончил технический факультет. В этом же году он венчался на институтке Мариинского Донского института Ольге Шуневич. В 1932 году весной Кока защитил свой диплом по специальности инженера-строителя.

В 1932 году Кока устроился инженером в Министерстве путей сообщения. Там он проработал до начала войны. В 1932 году у него родилась дочь Галина, а в 1933 — сын Александр.

Война застала семью Мирошниченко в г. Приштина. В отделении, где служил Кока, положение было тяжелое, так как Сербия была оккупирована немцами. Не было денег выплачивать рабочим зарплату. Коку послали с письмом в

Белград за деньгами для всех. Жена с двумя маленькими детьми была в большой тревоге. Через 10 дней он вернулся и привез деньги.

После Приштины Кока с семьей переехал в Банат, в город Бечкерек (при королевстве Петровград) в надежде найти там работу. Господь Бог помог, и совершилось настоящее чудо. Кока шел по улице и встретил знакомого инженера Колю Казякина, которого знал по корпусу. Он направил его в одно сербское техническое отделение, Коку приняли на работу, и он пробыл там все три года оккупации.

В 1944 году было для нас эмигрантов много больших потрясений. Советские войска вошли в Югославию. Все русские люди сразу лишились работы. Кока ходил на станцию выгружать из товарных вагонов уголь. Позже он опять устроился инженером.

В конце 40-х годов на русских начались гонения и их стали выселять из страны. Был выслан отец Коки, настоятель русской православной церкви в Зреняине (бывшем Бечкереке), священник о. Александр Мирошниченко, 72 лет, с женой матушкой Антониной Филипповной, 65 лет, и вторым сыном Константином, 42 лет. Господь Бог помог, им удалось переехать в русский приход недалеко от Парижа, там о. Александр был настоятелем.

В начале 1951 года Кока подал прошение на выездную визу. Дети только что кончили гимназию. Правительство не чинило препятствий, и всей семье выдали выездную визу. В конце августа Кока со своей семьей покинул Югославию и прибыл в беженский лагерь в Триесте (между Италией и Югославией). Уже весной 1952 года вся семья была в Канаде, в Монреале. Вскоре Кока выписал своих родителей и брата из Франции, и они тоже переехали в Монреаль.

Кока служил в железнодорожной компании (CNR — Canadian National Railways) 20 лет, до выхода на пенсию в 1972 году. В 1979 году он стал плохо себя чувствовать. В конце 1980 года он с женой переселился в Викторию, и последние годы его жизни прошли там.

Кока был серьезным, глубоко честным и порядочным человеком, любил свою родину, русских, кадетский корпус, где он учился, и Церковь. Был на редкость хорошим человеком, любящим и заботливым семьянином, сыном и братом. Был прекрасным работником и воспитал своих детей в русском православном духе.

Всегда пользовался большим уважением на работе, среди друзей и знакомых.

Царство ему небесное! Вечная память тебе, дорогой, верь нам, тебя мы не забудем.

Ольга Д. Мирошниченко, супруга, Галина Н. Алпатова, дочь,
и Александр Н. Мирошниченко, сын

БЛАГОДАРНОСТЬ ВДОВЫ ВЛАДИМИРА ПОЖАРСКОГО

Дорогие кадеты, друзья, однокашники моего безвременно скончавшегося мужа Владимира!

Не нахожу слов, чтобы выразить Нью-Йоркскому объединению всю глубину моей благодарности за вашу моральную и материальную поддержку в связи с уходом из жизни Воли, так неожиданно и так трагично. Ваше присутствие на службах в церкви и на кладбище, ваши выражения сочувствия моему горю были для меня большим утешением.

До глубины души меня тронул почетный караул в церкви, а когда вы в Новом Дивееве стояли около еще открытой могилы, держали над Волиным гробом русский трехцветный флаг и пели кадетскую песню, я почувствовала, что этих минут я не забуду никогда.

Спасибо вам за ваши молитвы, за чудесные цветы и за то, что вы со мной проводили Волю в последний путь, что многим из вас было нелегко.

Храни вас Господь Бог на многие лета!

Уважающая вас и благодарная Мариэтта Пожарская

БЛАГОДАРНОСТЬ ВДОВЫ ВЛАДИМИРА СОБОЛЕВСКОГО

Дорогие друзья Володи!

В моем тяжелом горе глубоко меня тронуло ваше внимание. То, что вы нас не забыли, было для нас очень важно.

Ваша помощь, за которую мы вас благодарим, поможет нам

сделать подходящий памятник Володе.

Несмотря на то, что Володи больше нет, двери нашего дома всегда широко открыты для его друзей.

Шлем вам наш привет, желаем счастья и радости.

Любица и Александра Соболевские

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

2 февраля 1979 г. в гор. Загреб, Югославия, скончался *Игорь Шуневич*, кадет Крымского кадетского корпуса.

8 февраля 1983 г. в гор. Сантьяго, Чили, скончался *Георгий Синуцкий*, кадет 11-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса.

В августе 1990 г. в гор. Прага, Чехия, скончался *Николай Бибер*, кадет 6-го выпуска Крымского кадетского корпуса.

9 ноября 1996 г. в гор. Сантьяго, Чили, скончался *Андрей Федюшкин*, кадет 6-го выпуска Крымского кадетского корпуса. Супруге Ирине Дмитриевне выражаем наше глубокое соболезнование.

27 января 1997 г. в гор. Сантос, Бразилия, скончался *Сергей Артонов*, кадет 24-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса.

4 февраля 1997 г. в гор. Мюнхен, Германия, скончался *Александр Арбузов*, кадет 27-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса.

22 февраля 1997 г. в гор. Лос-Анджелес, Калифорния, скончался *Георгий Сташевский*, кадет 4-го выпуска Русского кадетского корпуса.

10 марта 1997 г. в гор. Белград, Югославия, скончался

Григорий Черногубов, кадет 10-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса.

21 марта 1997 г. в гор. Бурлинггейм, Калифорния, скончался *Николай Иванович Крикорьяц-Григорьев*, кадет Первого Сибирского Александра I кадетского корпуса.

16 мая 1997 г. в Ясной Поляне, Россия, скончался граф *Илья Толстой*, кадет 29-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса, профессор Московского университета, заведующий кафедрой стилистики русского языка, похоронен на семейном кладбище Толстых в с. Кочакал. Супруге Светлане выражаем наши глубокие соболезнования.

25 мая 1997 г. в г. Милл-Валей, Калифорния, после тяжелой и продолжительной болезни скончался *Евгений Квасников*, кадет Крымского, Донского и 14-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса. Выражаем наше глубокое соболезнование вдове Наталии Евгеньевне и ее сестре Ольге Евгеньевне Турской.

В мае 1997 г. в г. Белград, Югославия, скончался *Георгий Скоробогач*, кадет 18-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса.

В мае 1997 г. в Москве скончался *Борис Миллер*, кадет 28-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса.

4 июня 1997 г. в гор. Мюнхене (Германия) скончался *Петр Федоров*, кадет 10-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса.

20 июня 1997 г. в гор. Кордоба, Аргентина, скончался *Леонид Ермаков*, кадет 13-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса. Его супруга *Галина Андреевна*, урожденная Сагайдаковская, скончалась 17 июля в г. Буэнос-Айрес, Аргентина.

28 июня 1997 г. в г. Каракас, Венесуэла, скончался *Александр Слезкин*, кадет 10-го выпуска I Русского Великого

князя Константина Константиновича кадетского корпуса, бессменный казначей Венесуэльского объединения. Вдове Марине Николаевне и дочери Ольге Александровне выражаем наше глубокое соболезнование.

9 июля 1997 г. в местечке Блис, Онтарио, Канада, скончался *Евгений Егоров*, кадет 28-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса. Вдове покойного Агнес и брату Константину Дермеджиеву выражаем наши соболезнования.

17 августа 1997 г. в гор. Нью-Хейвен, штат Коннектикут, скончался после автомобильной катастрофы *Владимир Пожарский*, кадет 23-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса. Супруге Мариэтте высказываем наше глубокое соболезнование.

2 сентября 1997 г. в г. Сан-Паоло, Бразилия, скончался *Александр Политанский*, кадет Крымского и 10-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса. Вдове Людмиле Николаевне и дочери Светлане выражаем наше глубокое соболезнование.

18 сентября 1997 г. в гор. Монреале, Канада, скончалась *Надежда Михайловна Пагануцци*, урожденная Милоградская, супруга кадета Крымского кадетского корпуса Павла Пагануцци.

Сыну Петру с супругой и внукам покойной, а также подруге Ольге Дмитриевне Мирошниченко выражаем наши искренние соболезнования.

П о ж е р т в о в а н и я

НА «КАДЕТСКУЮ ПЕРЕКЛИЧКУ»

М. Бабкина — 88.00

Н. Белозеров — 76.00 (в монашестве о. Алексей)

А. Берендс — 6.00

А. А. Бехтеев — 40.00

В. С. Бибер — 21.00

И. Буланова — 6.00
И. Волохина — 18.00
А. Вуколов — 100.00
Н. Выдыхан — 50.00
Н. Гирс — 10.00
Н. В. Грибовская — 14.00
Н. Дубина-Казанцева — 20.00
А. Дулاناки — 10.00
Е. Захаров — 20.00
Л. Зозулина — 30.00
В. Касперович — 28.00
Н. Коверда — 20.00
В. Корбе — 36.00
Г. Лукашевич — 75.00
Е. А. Малашенко — 52.00
(в память И. Левицкого, И. Ветрова, Л. Гребнева)
О. Мирошниченко — 50.00
О. Михеева — 25.00
А. Московченко — 20.00
Н. Мурзин — 16.00
Р. Новосильцева — 20.00
М. Олферьева — 25.00
Ю. Сапегин — 10.00
А. Селинская — 9.00
В. Сигов — 150.00
Н. Смирнов — 10.00
М. Табуч — 20.00
Н. Титов — 31.00
Г. Тыррас — 5.00
В. Улитин — 30.00
А. Филатьев — 20.00

Итого: \$1161.00

В «ФОНД РАБОТЫ В РОССИИ»

В. Бибер — 6.00
Т. Зеленская — 20.00
Мария Клейн — 100.00

Итого: \$126.00

Редакция журнала «Кадетская переключка» и «Фонд работы в России» благодарят за помощь всех жертвователей.

После долголетней подготовки,
при участии многих кадет-жертвователей
и сотрудников
20 октября 1997 года
вышла в свет

СЕДЬМАЯ ЮБИЛЕЙНАЯ ПАМЯТКА

**I Русского Великого князя
Константина Константиновича
кадетского корпуса
1920—1944—1995**

Книга содержит полностью переизданный текст «Шестой памятки» 1940 года, а также дополнительные списки, фотографии и Хронику последних лет корпуса. В книге около 500 страниц и 250 уникальных снимков и художественных иллюстраций.

Цена книги \$30.00 плюс \$4.00 за упаковку и пересылку в США. За пределами США — \$6.00

Чеки выписывать на
«Association of Russian Cadets Inc.» с указанием в левом
нижнем углу: «Seventh Pamiatka Fund».

Заказы направлять по адресу:
Valentin Mantulin
118 So. Naurashaun Road,
Pearl River, NY 10965.

Экземпляры, причитающиеся жертвователям, будут разосланы в ближайшее время.

Редакционная коллегия Княже-константиновцев

Видеозапись кадетского праздника
Второго Донского Императора Николая II
кадетского корпуса

18 мая 1997 года

Цена одной кассеты — \$20.00

Видеозапись кадетского праздника
Второго Донского Императора Николая II
кадетского корпуса

в мае 1996 года

Цена одной кассеты — \$20.00

Цена комплекта в двух кассетах — \$35.00

Заказы принимаются только с предоплатой.
Вырученные деньги пойдут в фонд помощи Второму
Донскому КК.

Чеки посылать по адресу:

A. Retivov

4546 Public Landing Wharf Road,
Snow Hill, MD 21863

Не забудьте указать обратный адрес.

Видеокассета

«КАДЕТЫ ЗАРУБЕЖЬЯ»

Обращаться к Алексею Ермакову

Тел./Факс: (415) 331-9012

или к Владимиру Власовскому

Тел./Факс: (415) 665-1216

ЦЕНА КАССЕТЫ — \$20.00

Для облегчения и упорядочения работы администрации Нью-Йоркского объединения и редакции «КП» просим принять во внимание следующее:

1. Все материалы для публикаций (статьи, стихи, рецензии, письма в редакцию и пр.) и соответствующую переписку направлять на имя редактора журнала по адресу:

Alexis B. Jordan, 32 Lafayette Ave., Sea Cliff, NY 11579.

2. Вся переписка, касающаяся *подписки и пожертвований* в Фонд «Кадетской переключки», в «Фонд работы в России», на «Исторический сборник», должна отправляться по адресу администратора:

George I. Schidlovsky, 2 Carman Place, Glen Head, NY 11545.

Все чеки нужно выписывать на *Association of Russian Cadets, Inc.*, указывая, на что именно посылается чек.

3. Членские взносы и пожертвования на Нью-Йоркское объединение кадет Российских кадетских корпусов за рубежом нужно посылать казначею объединения кн. В. К. Голицыну по адресу:

Association of Russian Cadets, Inc., 12 Ullman Terrace, Chesnut Ridge, NY 10952.

4. Пожертвования на «Бюллетень» Венесуэльского объединения посылать по адресу:

Alexis Jordan, 32 Lafayette Ave., Sea Cliff, NY 11579,
указав на чеке цель.

Редакция «КП»

*В администрацию журнала «Кадетская переключка»
от ген.-майора Соколова П. А., директора Ульяновского
гвардейского суворовского военного училища*

15 ноября 1996 года Ульяновскому гвардейскому суворовскому училищу исполнилось пять лет со дня его образования. Оно по праву считается наследником Симбирской военной гимназии и кадетского корпуса, в здании и на территории которого располагается.

8 сентября 1998 года Симбирскому кадетскому корпусу исполняется 125 лет. В рамках подготовки к этому юбилею в настоящее время разворачиваются работы по восстановлению истории военной гимназии и кадетского корпуса в период с 1873 г. по 1918 г. Экспозиция будет размещаться в трех комнатах музея, находящегося в здании учебного корпуса. На сегодняшний день восстановлена торжественная комната, в стадии активных работ находится зал воинской славы, следующим будет сам музей.

В связи с вышеизложенным просим опубликовать в «Кадетской переключке» объявление следующего содержания:

Ульяновское гвардейское суворовское военное училище создает музей истории Симбирской военной гимназии и кадетского корпуса. Просим выпускников, их родственников, всех, кому не безразлична отечественная история, сообщить о себе и оказать помощь и содействие в возрождении музея.

Уважаемые соотечественники! Если вы заинтересованы в том, чтобы имена и деяния ваших предков не остались неизвестны, вы можете передать имеющиеся у вас документы в музей истории училища. Они пополнят архивные коллекции, станут доступны для изучения и научного исследования, воспитания подрастающего поколения на традициях и истории Отечества.

Наш адрес:

**Россия, 432014, г. Ульяновск,
пер. Краснознаменный, д. 5
Тел. 31-27-82, 31-27-85, факс 31-27-82
Ульяновское гвардейское суворовское
военное училище.
Начальнику училища**

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

Savine
DK35.5
.K33
no.62/63

